

Учредитель: АНО Редакция журнала "Социально-гуманитарные знания"

Лицензия на издательскую деятельность редакции
выдана Госкомитетом по печати РФ ЛР № 040588 от
22.06.1998 г.

Свидетельство о регистрации журнала выдано
Госкомитетом по печати РФ № 01262 от 20.11.1998 г.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ № 2 — 2021 г.

Российское научно-образовательное издание

Издается с 1973 года

Прежние названия: «Научный коммунизм» (1973-1990 гг.); «Социально-политические науки» (1990-1993 гг.); Социально-политический журнал» (1993-1998 гг.); «Социально-гуманитарные знания» (с 1999 г.)

С момента создания Перечня ведущих рецензируемых научных журналов ВАК Минобрнауки РФ журнал включен в этот перечень согласно решению Президиума ВАК

Е-mail редакции: soc-gum-zhurnal@vandex.ru

Сайт в Интернете: <http://socgum-zhurnal.ru>

Журнал представлен в Научной электронной библиотеке **eLibrary.ru** и зарегистрирован в наукометрической базе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования)

Адрес редакции: 109240, Москва, ул. Верхняя Радищевская, д. 16-18, к. 15

Телефоны редакции: 8(499) 713-61-95; 8(901) 183-61-95

© «Социально-гуманитарные знания», 2021

Редакционная коллегия:

Миронов Анатолий Васильевич – главный редактор, доктор социологических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, почетный работник ВПО РФ, академик РАН, РАЕН, Международной академии наук (русская секция) и др., член Союза социологов, Союза журналистов, Союза писателей РФ (Москва)

Аванесова Галина Алексеевна – доктор философских наук, профессор, эксперт центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» (кафедра ЮНЕСКО) РАНХиГС при Президенте РФ (Москва)

Андреев Эдуард Михайлович – зам. главного редактора, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва)

Балбеко Анатолий Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, почетный работник ВПО РФ (Москва)

Владимирова Татьяна Николаевна – доктор педагогических наук, проректор МПГУ, директор Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования, член Союза журналистов России (Москва)

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Института социологии и регионалистики ЮФУ (Ростов-на-Дону)

Иванов Вилен Николаевич – доктор философских наук, профессор, чл.-корр. РАН, советник РАН (Москва)

Капицын Владимир Михайлович – доктор политических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова (Москва)

Editorial board:

Mironov Anatoliy Vasilievich – Editor in Chief, Dr. Sci. (Soc.), Prof., Honored worker of higher school of Russia, Russian Federation honorary worker of higher education, member of Russian Academy of Social Sciences, member of Russian Academy of Natural Sciences and International Academy of Sciences (Russian section) etc., member of Union of sociologists, the Union of journalists, the Union of writers of Russia (Moscow)

Avanesova Galina Alekseevna – Dr. Sci. (Philos.), Prof., civil society expert and social communication (UNESCO Chair) Russian presidential (Moscow)

Andreev Eduard Mikhailovich – Deputy Chief Editor, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow)

Balbeko Anatoliy Mihailovich – Dr. Sci. (Educ.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education (Moscow)

Vladimirova Tatyana Nikolaevna – Dr. Sci. (Educ.), prorector of Moscow State Pedagogical University, Director of the Institute of journalism, communications and media education, member of the Union of journalists of Russia (Moscow)

Volkov Yuriy Grigorievich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Honoured science worker of RF, supervisor of the Institute of Sociology and regional studies SFU (Rostov-on-Don)

Ivanov Vilen Nikolaevich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Corresponding member of the RAS, Counsellor of the RAS (Moscow)

Kapitsyn Vladimir Mikhailovich – Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof. of Lomonosov Moscow State University (Moscow)

Кара-Мурза Сергей Георгиевич

– доктор химических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН (Москва)

Карпухин Олег Иванович

– доктор социологических наук, профессор Московского гуманитарного университета, Заслуженный деятель науки РФ

Кефели Игорь Федорович

– доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и социологии Балтийского государственного технического университета (Санкт-Петербург)

Козлова Оксана Николаевна

– доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии (Щецин, Польша)

Лазарева Юлия Васильевна

– ответственный секретарь (Москва)

Макаров Анатолий Васильевич

– кандидат философских наук, профессор, зав. кафедрой проектирования образовательных систем Республиканского института высшей школы (Беларусь, Минск)

Матюхин Андрей Викторович

– доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Института международных отношений и социально-политических наук (факультет) Московского государственного лингвистического университета (Москва)

Михайленок Олег Михайлович

– доктор политических наук, профессор, руководитель отдела исследования социально-политических отношений Центра политологии и политической социологии Института социологии ФНИСЦ РАН (Москва)

Ореховская Наталья

Анатолевна – доктор философских наук, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Kara-Murza Sergey Georgievich

– Dr. Sci (Chemic.), Prof., Chief researcher of the ISPR RAS (Moscow)

Karpukhin Oleg Ivanovich

– Dr. Sci. (Soc.), Prof. of the Moscow University for the humanities, Honoured science worker of RF, (Moscow)

Kefeli Igor Fedorovich

– Dr. Sci. (Phil.), Prof., Head of the Department of cultural studies and sociology at Baltic State Technical University (St. Petersburg)

Kozlova Oksana Nikolaevna

– Dr. Sci. (Soc.), Prof., Director of the Institute of Sociology (Szczecin, Poland)

Lazareva Yulia Vasilievna

– Executive Secretary (Moscow)

Makarov Anatoliy Vasilievich

– Cand. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department of the educational systems planning of the Republican Institute of Higher Education (Belarus, Minsk)

Matiukhin Andrey Victorovich

– Doctor of Political Sciences, docent, Professor of the Department of theory and history of international relations at the Institute of international relations and socio-political Sciences (faculty) Moscow state linguistic University (Moscow)

Mihajlenok Oleg Michailovich

– Dr. Sci. (Pol. Sci.), Prof., Head of Department research on the socio-political relations Centre of politics and political sociology, Institute of Sociology FRSC RAS (Moscow)

Orehovskaya Natalya Anatolievna

– Dr. Sci. (Philos.), Prof. Department of Sociology University of Finance under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Панферова Валентина

Васильевна – зам. главного редактора, кандидат философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, член Международной федерации журналистов, профессор кафедры коммуникационного менеджмента, рекламы и связи с общественностью Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ (Москва)

Пуляев Вячеслав Тихонович – доктор экономических наук, профессор, президент Академии гуманитарных наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург)

Скворцов Николай Генрихович – доктор социологических наук, профессор, декан социологического факультета СПбГУ (Санкт-Петербург)

Субочев Николай Сергеевич – доктор социологических наук, профессор кафедры корпоративного управления РАНХиГС, почетный работник ВПО РФ (Волгоград)

Хазиев Валерий Семенович – доктор философских наук, профессор, почетный работник ВПО РФ, заведующий кафедрой философии, социологии, политологии БГПУ им. М. Акмуллы, директор научно-исследовательского центра развития исламского образования БГПУ им. М. Акмуллы (Уфа, Башкирия)

Ответственный редактор –
Алифанова Ирина Андреевна

Зав. редакцией, компьютерная верстка – **Миронова Елена Витальевна**

Panferova Valentyna Vasilievna – Deputy Chief Editor, Cand. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, member of the International Federation of journalists, Prof. Department of communication management, advertising and public relations of the Institute of journalism, communications and media education of Moscow State Pedagogical University (Moscow)

Pulyaev Vyacheslav Tihonovich – Dr. Sci. (Econ.), Prof., President of the Academy of Arts, Prof. of St. Petersburg State University (St. Petersburg)

Skvortsov Nikolay Genrikhovich – Dr. Sci. (Soc.), Prof., Dean of the Sociology Department of St. Petersburg State University (St. Petersburg)

Subochev Nikolay Sergeevich – Dr. Sci. (Soc.), Prof. of chair of the corporate governance at RANEPa, Russian Federation honorary worker of higher education (Volgograd)

Haziev Valeriy Semenovich – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Russian Federation honorary worker of higher education, Head of the Department of philosophy, sociology, political science, Director of the Research Centre for development of Islamic education Bashkir State Pedagogical University by the name of M. Akmullah (Ufa, Bashkortostan)

Executive editor – **Alifanova Irina Andreevna**

Secretary of the editorial staff, computer layout – **Mironova Elena Vitalievna**

СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

Научно-образовательное издание

2021

2

СОДЕРЖАНИЕ

• Общество вчера, сегодня, завтра

- П.Я. Циткилов* – Внутренние причины общественной дестабилизации в Беларуси августа – осени 2020 г..... 8
- В.И. Борисенко, Е.Н. Чернышева* – Поправки в Конституцию Российской Федерации (2020 год)..... 31
- М.М. Симонова* – Эффективность избирательной системы: основные критерии измерения..... 38

• Наука, культура и образование на грани тысячелетий

- В.Н. Иванов* – Наш Юбилей (30-летие Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН)..... 50
- А.В. Грибакин* – Права личности в моральном измерении..... 61
- В.А. Васильев* – Использование хронотопа в социально-гуманитарном познании..... 75
- Н.В. Гончарова, В.И. Фенухин* – Основные проблемы нравственного и духовного воспитания в современном обществе: пути их решения..... 86
- Д.А. Ежов* – Политизация хайпа в условиях шоуизации..... 93
- М.А. Киндзерская, Т.И. Савинченко, Р.Н. Евдокимов* – Формирование патриотической культуры студентов на современном этапе развития российского гуманитарного образования..... 100

• Преподавателю социально-гуманитарных дисциплин

- М.А. Качян* – Влияние пандемии на российскую образовательную систему..... 106

• Человек и общество

- А.В. Вашкевич, А.В. Крюков, А.В. Никишкин* – Социально-криминологические факторы должностной и коррупционной преступности..... 110
- П.А. Костин* – Проблема определения категории ответственности в современном российском социокультурном контексте..... 122
- А.Ю. Шишкова* – Теоретико-методологические контуры построения долгосрочных политических стратегий..... 130

С.А. Марченко – Экзистенциально-ценностное самоопределение личности в условиях трансформации современного общества.....	137
Х.В. Итляшев – Формирование компетенций этико-деонтологической направленности у курсантов высших военных учебных заведений.....	143
• Научные сообщения	
А.В. Попова, С.А. Бутырина – Взаимосвязь социальной ответственности бизнеса и государственной идеологии.....	151
А.В. Мальцева, И.В. Жданова – Философско-онтологические основания концепции «положительного права» И.А. Ильина.....	162
В.И. Федоров – К вопросу о методологии расчета стоимости выборов с дистанционным электронным голосованием.....	172
Д.Г. Передня, Е.Н. Кремешкова – Профессиональная готовность к фасилитации в зависимости от кадрового состава пресс-служб государственных учреждений.....	179
И.Ю. Челенкова – К вопросам стратегического планирования (социологический аспект).....	187
О.Ю. Корниенко – Интеграция Россией территорий Сибири: на примере Алтая и его идентичности.....	197
Н.С. Кулешова, Лян Цзячу – Китай в современном космическом порядке.....	207
В.Г. Моржедов, А.В. Матюхин, А.В. Александрова – Особенности внешней политики Франции в начале XIX в. и идея европейского единства.....	215
Р.К. Шамилева – Теория справедливости как честности Дж. Роулса: закономерности и противоречия.....	229
И.Ф. Понизовкина – Глокализация: уроки процесса глобализации.....	238
А.В. Галухин - Экзистенциально-аналитическое обоснование....	244
Г.А. Степаненко, М.Ф. Баранская – Математика и социально-гуманитарные знания.....	255
З.М. Чумаченко - Рост влияния инфлюенсеров на политический PR в России на примере кампании за поправки в Конституцию РФ 2020 года.....	262
О.В. Ярлыкова, В.Н. Осокина – Особенности организации образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья.....	270
• Слово – молодым ученым	
Д.Г. Арутюнян – Организационно-правовая форма социального обеспечения как обязательный атрибут социального государства...	276
А.А. Аветисян – Культурная дипломатия и культурная политика как необходимые условия развития международных отношений.	284

К.Г. Прончев – Соотношение личностного и государственного начал в контексте персоналистической традиции.....	291
Я.С. Сенокopf – Упадок «мягкой силы» во внешней политике США: причины и тенденции.....	303
Ю.В. Мануйлова – Геополитические интересы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе.....	313
А.В. Егоров – Трансформация базовых ценностей семьи как фактор формирования профессионального потенциала военнослужащего.....	319
Ши Юйчэнь – Национальные интересы КНР в отношениях с АСЕАН.....	327
Л.Л. Аргун – Пропаганда как инструмент влияния на политическое поведение в теории Г.Д. Лассуэлла.....	333
А.С. Абрамян – Этнорелигиозная дилемма библейских параллелей: франкское государство (VIII-IX вв.) и Русь (XV-XVI вв.)	339

П.Я. ЦИТКИЛОВ

*доктор исторических наук, профессор кафедры
социальных технологий Южного федерального
университета**

Внутренние причины общественной дестабилизации в Беларуси августа – осени 2020 г.

В статье дан научный анализ внутренних причин общественной дестабилизации в Беларуси конца лета – осени 2020 г. Показана их связь с внешнеполитическими факторами и геополитическими процессами. Обстоятельно рассмотрены такие внутренние факторы, приведшие к политической нестабильности в Белоруссии, как: объективные негативные тренды 2020 г.; властные устремления усилившегося белорусского капитала; слабость механизмов обратной связи власти и общества; просчёты в государственной идеологической политике; отсутствие в стране партийной структуры, объединяющей общество; просчёты действующего президента и его команды в ходе избирательной кампании и др.

***Ключевые слова:** Беларусь, дестабилизация общества, внутренние причины кризиса, идеологическая политика, негативные тренды.*

P. Ya. TSITKILOV

*Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of
Social Technologies, Southern Federal University*

Internal causes of social destabilization in Belarus in august – autumn 2020

The article provides a scientific analysis of the internal causes of social destabilization in Belarus in the late summer and early autumn

* Циткилов Пётр Яковлевич, e-mail: petrcitkilov@yandex.ru

of 2020. It is shown their connection with foreign policy factors and geopolitical processes. Such internal factors that led to political instability in Belarus, as: objective negative trends in 2020; power aspirations of the strengthened Belarusian capital; weak feedback mechanisms between the authorities and society; miscalculations in state ideological policy; lack of a party structure in the country that unites society, miscalculations of the current president and his team during the election campaign, etc.

Key words: Belarus, destabilization of society, internal causes of the crisis, ideological policy, negative trends.

С августа – начала осени 2020 г. наблюдается ослабление политической устойчивости белорусского общества. В ходе президентских выборов и сразу после них была предпринята попытка государственного переворота. Общественная дестабилизация в Беларуси во многом связана с внешнеполитическими обстоятельствами. Но не только с ними. Её обусловили и некоторые *внутренние факторы*. К основным из них можно отнести:

- 1) объективные негативные тренды 2020 г. на фоне снижения темпов роста экономики;
- 2) стремление белорусского капитала, окрепшего за последние годы, получить политические рычаги управления страной;
- 3) просчёты в государственной идеологической политике;
- 4) отсутствие в стране партийной структуры, объединяющей общество;
- 5) тактические ошибки, допущенные командой А.Г. Лукашенко в ходе избирательной кампании 2020 г.

Объективными негативными трендами развития Беларуси, повлиявшими на прошедшую президентскую избирательную кампанию, стали *социальная депрессия*, вызванная эпидемией коронавируса, и *девальвация белорусского рубля*. Денежная девальвация привела к снижению размеров зарплат и выплат в пересчёте на европейскую и американскую валюты. Связано это было со снижением экономических темпов развития страны и негативными последствиями внешней экономической конъюнктуры, включая российский налоговый манёвр в нефтегазовой сфере 2019 г.

Известно, что белорусское руководство принимало разноплановые меры, которые ослабили негативные последствия КОВИД-19 для экономики страны. Но состояние определённой социальной депрессии из-за некоторых ограниче-

ний и утраты прежнего заработка возникло в обществе. Оно существенно повлияло на избирательную кампанию.

Коронавирус лишил большое количество граждан Беларуси заработков, объективно усиливая их недовольство и формируя протестные настроения. Из-за закрытия границ лишились работы многие белорусские строители, которые работали на крупных объектах России, включая космодром. Также не смогли выехать на работу и молодые люди, отправлявшиеся традиционно на сезонные заработки в Европу (Польшу, Литву, Латвию). Из-за коронавируса лишились денежных средств и тысячи белорусов, трудоустроенных во внутреннем туризме, особенно в доходном агротуризме. В 2018 г. в стране насчитывалось 2319 агроусадоб, куда привозили и размещали туристов. Только в 2017 г. иностранные туристы потратили в Белоруссии около 800 млн долл.¹

Негативно на экономической ситуации сказалось мартовское 2020 г. глобальное падение цен на нефть. Соответственно снизились цены и на некоторую продукцию нефтепереработки, предприятия которой являются одним из основных доноров бюджета. Следствием данной ситуации стала девальвация валюты, снизившая уровень жизни многих слоёв населения.

В последние пять лет в связи с кризисными явлениями в мировой экономике наблюдается падение темпов экономического роста и в Белоруссии. Например, ВВП страны в 2019 г. был практически равен ВВП 2014 г.² В результате замедлился рост доходов людей. Частью общества, особенно молодёжью, это было воспринято с объяснимым недовольством. Однако протестующие белорусы зачастую игнорируют тот факт, что экономическая система их страны успешнее, чем во многих других государствах, включая Российскую Федерацию. Если принять 1994 г., когда Лукашенко впервые стал руководителем страны, за 100 (точку отсчё-

¹ Сагалов Виктор. Мифы «Парка высоких технологий» и IT отрасли Беларуси. ПВТ – две стороны одной медали. Сторона первая, 15 сентября 2020 г. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5bc5f354be2b3500ae83c451/mify-parka-vysokih-tehnologii-i-it-otrasli-belarusi-pvt--dve-storony-odnoi-medali-storona-pervaia-5f60b1b15622142b93170d2f> - 19.09.2020.

² Блинов С. Беларусь при Лукашенко в двух картинках, 7 августа 2020 г. URL: <https://zen.yandex.ru/media/m2econ/belarus-pri-lukashenko-v-dvuh-kartinkah-5f2c4d8f555b1730745eb8cd> - 19.08.2020.

та), то сейчас ВВП Беларуси в 2,74 раза больше. В России за тот же период ВВП вырос в 1,9 раза¹.

В настоящее время основная масса протестующих в Белоруссии – это люди, желающие перемен, лучшей жизни, но во многом информационно дезориентированные, формирующие свою позицию на недостоверных данных. Вот, например, что говорили некоторые участники протестного марша в Минске 18 октября 2020 г., которых опросили журналисты российской «Новой газеты». Предприниматель Алексей 40 лет, связанный с IT-бизнесом, утверждал, что якобы в стране государственный сектор экономики поддерживается за счет частного. «На заводах, – продолжал он, – производится неконкурентоспособная продукция, но их не модернизируют, а просто дотируют из бюджета, в том числе – из налогов, заплаченных предпринимателями»². С этими словами можно было бы согласиться, если бы белорусские госпредприятия являлись преимущественно убыточными. Напротив, абсолютное их большинство – прибыльные. Статистика госсектора показывает, что в 2019 г. 88,6% госкомпаний были прибыльными и только 11,4% работали с убытками. Причём, за период с 2016 по 2019 гг. количество убыточных государственных предприятий в Беларуси сократилось на 7,6%³.

Понятно, что в 2020 г. объективные причины, включая падение мировых цен на нефть, негативное влияние российского налогового манёвра в нефтегазовой сфере, внешнее воздействие на рынки из-за COVID-19 привели к определённым проблемам у традиционно прибыльных предприятий. Так, за первое полугодие 2020 г. производство продукции нефтепереработки дало минус 25,9%⁴, что привело к уменьшению поступлений в бюджет страны. Однако всё это последствия

¹ Там же.

² Мальцев Алексей. «Партизаны» и полиция. В Минске на марш против Лукашенко вышло 100 тысяч человек. Силовикам пришлось отступить, 19 октября 2020 г. URL: https://novayagazeta.ru/articles/2020/10/19/87581-partizany-i-politsai?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com – 21.10.2020.

³ «Теперь понятно». За чей счет поддерживаются убыточные компании? Мнение экономиста, научного сотрудника BEROC Марии Акуловой, 28 мая 2020 г. URL: <https://news.tut.by/economics/686197.html> - 21.10.2020.

⁴ Итоги белорусской экономики в первом полугодии 2020 года: бесконечный круг проблем, 28 августа 2020 г. URL: <https://news.tut.by/economics/698437.html> - 21.10.2020.

внешних факторов, но не экономической политики Лукашенко. Да и как из-за временных сложностей можно, например, считать неконкурентным легендарный «БЕЛАЗ», которому принадлежит треть мирового рынка большегрузной карьерной техники, поставляемой в 28 стран дальнего зарубежья¹. То же самое можно сказать и о других крупных госпредприятиях страны.

Уважаемому Алексею следует напомнить, что государственное предприятие, в отличие от частного, создаётся не только для получения прибыли, а для более широкого спектра задач – обеспечение обороноспособности; создание рабочих мест; осуществление обязательных отчислений в социальные страховые фонды; выполнение социальных обязательств перед трудящимися (иногда целых микрорайонов и городов); предоставление работы труженикам многочисленных смежных предприятий, включая частные. Важно также знать, что в Беларуси государственный сектор экономики не поддерживается за счёт частного. Ведь вклад в бюджет страны их примерно одинаков.

Другой участник протестного марша в Минске 35-летний Микола на вопрос журналиста «Новой газеты» о том, что будет дальше, если под давлением митингующих Лукашенко уйдёт, ответил с детской наивностью: «Примеров успешных революций в мире много. Та же Чехия. Я думаю, мы найдём свой путь»². Дорогой Микола, «найдем свой путь» – это пустые слова. Ведь лидеры оппозиции, которую вы поддерживаете, примерно описали такой путь – приватизация государственной собственности в интересах крупных частных, которая неизбежно приведёт к увольнению многих тысяч рабочих; миллиардные западные кредиты, которые нужно возвращать с большими процентами или за бесценок продавать промышленный, интеллектуальный потенциал страны и белорусскую землю, лишая страну суверенитета, а народ достойного будущего. Этого Вы хотите? Посмотрите на Украину. Ведь там в 2014 г. протестующая молодёжь говорила то же, что и Вы. Нашла она свой путь? Вы ссылаете-

¹ *Климнов Александр*. БЕЛАЗ теснит конкурентов на мировом рынке. URL: <https://rim3.ru/comauto/news/belaz-tesnit-konkurentov-na-mirovom-rynke/-22.10.2020>.

² «Теперь понятно». За чей счет поддерживаются убыточные компании? Мнение экономиста, научного сотрудником BEROC Марии Акуловой, 28 мая 2020 г. URL: <https://news.tut.by/economics/686197.html> - 21.10.2020.

тись на Чехию, которая пережила в 1989 г. «цветную революцию». Назову Вам некоторые последствия её: вступление в НАТО, распад в 1993 г. единой государственности – Чехословакии, легализация наркотиков и др. Да, жизнь в Чехии сегодня бедной не назовёшь. Но ведь здесь много проблем, которых в современной Беларуси нет: сомнительное качество продуктов питания^{*}; дорогая сотовая связь; отсутствие обычной студенческой стипендии (она выдаётся либо в качестве поощрения за отличную учебу, спортивные достижения, либо представляет собой социальное пособие); высокие коммунальные платежи и дороговизна жилья;^{**} высокий уровень коррупции и преступности^{***} и др.

Социально-экономическая система с высоким уровнем социальной ответственности, выстроенная в Беларуси за последние четверть века, стала основным препятствием для **политических амбиций усилившегося белорусского капитала**. Представители бизнеса посчитали, что для них пришло время не только существенно влиять на принятие политических решений, но и доминировать в государстве. И это расходилось с позицией действующего президента. Ведь он в своей экономической политике опирался прежде всего на государственный сектор экономики, но не на частника.

Властные поползновения белорусского капитала объективно вступили в противоречия с государственным сектором экономики. Следствием этого стало тиражирование в СМИ суждений о якобы неэффективности государственной собственности и убыточности предприятий. Но такой подход

* Как сообщают люди, живущие в Чехии, в магазинах здесь много вредных продуктов, в том числе с ГМО. См.: Минусы иммиграции и жизни в Чехии, 8 апреля 2019 г. URL: https://zen.yandex.ru/media/expat/minusy-immigracii-i-jizni-v-chehii-5ca727cafa4ff600b2d3a3d3?utm_source=serp – 21.10.2020.

** Чтобы просто снять кровать в общежитии, нужно платить в месяц 4 000 крон (12 000 рублей), а съём двухкомнатной квартиры обойдётся в 15 000 крон (45 000 рублей) в месяц. См.: Как эмигрировать в Чехию? Опыт русских экспатов, 17 марта 2019 г. URL: <https://zen.yandex.ru/media/expat/kak-emigririvat-v-chehiiu-opyt-russkih-ekspatov-5c8aa1117951ff00b405ba94> - 20.10.2020.

*** Судя по результатам социологического исследования, проведённого в Чехии, самыми большими проблемами её жители считают коррупцию и экономические преступления. Коррупцию критикуют 60% опрошенных, 49% недовольны экономическими преступлениями. См.: Названы главные проблемы Чехии, по мнению самих граждан, 20 марта 2019 г. URL: <https://around-prague.cz/news/czech-republic/nazvani-glavnyie-prob> - 19.10.2020.

явно тенденциозен. Истинной целью стремления белорусского капитала доминировать в политической жизни было вовсе не желание экономической эффективности и обеспечения блага народа, а освобождение бизнеса от социальных обязательств, административно вменённых лукашенковской системой власти.

Следует признать, что к порождению и укреплению частного капитала, говоря словами А.Г. Лукашенко, «буржуйчиков» приложил руку сам президент. Известно, что ещё раньше один из его экономических советников Кирилл Рудый предлагал реформу в виде «финансовой диеты»¹. Смысл её заключался в осуществлении разгосударствления экономики, сокращении социальных обязательств и максимизации льготирования частного сектора. Хотя в таком целостном, сугубо либеральном виде она не была принята, но отдельные её позиции стали реализовываться, особенно в последние 5 лет.

С 2015 г., когда доля частного сектора в ВВП Беларуси составляла порядка 30%, стала осуществляться правительственная Директива № 4 о развитии предпринимательской инициативы. Она предполагала увеличение к 2020 г. доли бизнеса в ВВП до 50%². В результате в стране был активизирован процесс приватизации, увеличилось количество частных предприятий. Доля белорусов, работающих на негосударственных предприятиях выросла с 47,7% общей численности занятых в экономике в 2009 г. до 56% в 2017 г.³.

За последние три года заметно выросло количество индивидуальных предпринимателей в Белоруссии. Если в 2017 г. таких насчитывалось 244,6 тыс. человек, то в 2020 г. их стало 258,7 тыс., то есть рост составил более 14 тыс. человек. С 2016 по 2019 гг. увеличивалось количество занятого населения республики на предприятиях иностранной

¹ Блинков С. Беларусь при Лукашенко в двух картинках, 7 августа 2020 г. URL: <https://zen.yandex.ru/media/m2econ/belarus-pri-lukashenko-v-dvuh-kartinkah-5f2c4d8f555b1730745eb8cd> - 19.08.2020.

² Доля частного сектора в нашем ВВП составляет порядка 30 процентов, в то время как во многих странах этот показатель — от 60 до 80 процентов, 11 декабря 2015 г. URL: <https://www.sb.by/articles/ne-chastnoe-delo-spor.html> - 11.09.2020.

³ Экономика Белоруссии. Материал из Википедии — свободной энциклопедии. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%91%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 - 22.09.2020.

собственности (с 3,6% до 4,5%).¹ В стране уменьшилось число государственных предприятий. Только за один 2019 год 117 государственных предприятий (3,4% от их общего количества) перестали быть таковыми².

За период с 2005 по 2015 гг. помощь малому и среднему предпринимательству в республике возросла с 32 до 170 млрд руб. в год³. Эта политика была продолжена и в последующие годы. Особенно большие государственные льготы и преимущества, что по сути дела и есть бюджетное дотирование, но только частного сектора, получил бизнес в сфере IT-технологий.

По мнению некоторых белорусских экономистов, *значительная бюджетная помощь частному капиталу не лучшим образом сказалась на белорусской экономике*, приведя к росту убыточности отдельных производств. Если в 2005 г. в стране было лишь 3,5% убыточных компаний, то к концу 2015 г. их стало 19,9%⁴. Более того, усиление частного капитала вызвало определённый *дисбаланс в экономике*. Ведь в частном секторе заработки примерно на половину и более выше, чем у тружеников государственных предприятий. Хотя госпредприятия несут более высокую, чем бизнес, социальную нагрузку. Кроме того, на государственных предприятиях количество занятых превышает потребности, что сдерживает рост безработицы в стране. В результате на них более низкие зарплаты в сравнении с бизнесом. Как справедливо заметил белорусский политолог П.С. Петровский, люди, занятые в государственном секторе, чувствуют себя менее комфортно, особенно на фоне обогащения людей, занятых в частном секторе. «Из-за этого, – продолжал он, – возникает взаимное недоверие, взаимная неудовлетворенность предыдущей экономической пятилеткой и, соответственно, протестные настроения»⁵.

¹ Беларусь в цифрах. Статистический справочник 2020. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020, с.14, 34.

² *Наривончик Дмитрий*. Неожиданная статистика по белорусскому госсектору. Реформ вроде нет. Но что-то необычное там происходит, 13 марта 2020 г. URL: <https://neg.by/novosti/otkryti/neozhidannaya-statistika-pobelorusskomu-gossektoru> - 12.09.2020.

³ *Байнев Валерий*. Не план, а эффективность, 11 декабря 2015 г. URL: <https://www.sb.by/articles/ne-chastnoe-delo-spor.html> - 11.09.2020.

⁴ Там же.

⁵ Белоруссию используют как испытательный полигон для «цветной революции» в России: политолог из Минска раскрыл подноготную «Беломайдана». Интервью с экспертом Республиканского общественного объеди-

Следствием укрепления класса предпринимателей в Беларуси стал определённый рост социальной дифференциации, что в целом долгое время было не свойственно республике. В последние пять лет, с одной стороны, в стране намечилось падение доходов населения, а с другой – увеличивалось количество богатых людей.

Повышенными доходами в стране отличается IT-сфера, в которую на льготных условиях государством был открыт доступ западному капиталу. Предприниматель из Беларуси В.В. Кислый, будучи основателем и руководителем фирмы Wargaming.net, занимающейся разработкой компьютерных игр, стал долларовым миллиардером. Главный центр разработки его компании находится в Минске, но сама она является офшорной, а значит её основные налоговые отчисления не попадают в бюджет Белоруссии.

IT-сектор белорусского бизнеса, опираясь преимущественно на западные технологии программного обеспечения и бизнес-проекты, объективно выступал за большую интеграцию не с Россией, а с Европой и Западом в целом. Не случайно резидентом Белорусского парка высоких технологий стала американская компания EPAM Systems, президентом и председателем Совета директоров которой является крупнейший американский предприниматель белорусского происхождения А.М. Добкин.

Надо понимать, что современным трендом в среде мировых хозяев денег является углубление либеральных реформ, ограничивающих функционал государства, включая его социальную политику, отвергая по сути дела модель социального государства. И здесь Лукашенко с его опорой на традиционные ценности, на укрепление Союзного государства Белоруссии и России, на сохранение высокого уровня социальной ответственности представителей капитала стал для IT-бизнесменов помехой, неким «пережитком совкового прошлого».

Белорусский IT-бизнес, усилившись в последние годы, стал стремиться к политическому влиянию и доминированию в различных сферах жизни. Показательным в этом отношении стало заявление бизнесмена Виктора Прокопени о

нения «Белая Русь» Петром Петровским, 1 сентября 2020 г. URL: <https://news-front.info/2020/09/01/belorussiyu-ispolzuyut-kak-ispytatelnyj-poligon-dlya-czvetnoj-revoljuczii-v-rossii-politolog-iz-minska-raskryl-podnogotnyu-belomajdana/> - 04.09.2020.

необходимости перереформировать всю систему образования страны... под интересы IT-отрасли. Оно было сделано им на совещании у президента Беларуси осенью 2019 г.¹. С позиции интересов капитала это понятно. Но ведь есть ещё и интересы государства, его социальные обязательства перед большинством народа. Следует заметить, что этот бизнесмен, владея инвестиционной компанией VP Capital, в основном проживает в Лондоне и в кипрском Лимасоле.

Представители именно частного сектора экономики оказались более склонными к поддержке августовских и осенних антипрезидентских протестных акций. И это признал сам А.Г. Лукашенко. Во время одной из своих рабочих поездок по стране он заметил, что «в подавляющем большинстве частники начали шататься». «И не просто шататься – продолжил президент, – они многие, которых я собственными руками создавал, подло себя ведут. Думали, власть другая будет и побежали куда-то»². А ведь понятно, почему «побежали». Логика бизнеса очевидна – всячески уменьшать издержки, независимо от того, что многие работники могут оказаться за бортом предприятия и ослабнет устойчивость государственности. *Капитал стремится освободиться от социальных обязательств*. Экономическая же модель Лукашенко объективно является ему в этом помехой. Так что здесь ничего личного! Вся проблема не столько в личности президента, сколько в системе, выстроенной им за четверть века. В этой системе в приоритете не устремления и желания частного капитала, а интересы широких слоёв населения Республики Беларусь, её государственности и подлинного суверенитета.

В связи с вышеизложенным вполне объяснимо, что некоторые влиятельные представители белорусского IT-бизнеса в августе 2020 г. открыто стали на сторону оппозиции, стремившейся совершить государственный переворот. Старший вице-президент компании EPAM, являющейся одним из

¹ *Петровский П.С.* Кто продвигает для Лукашенко судьбу Бакиева, 27.05.2020 г. URL: https://imhoclub.by/ru/material/kto_prodvigaet_dlja_lukashenko_sudbu_bakieva_na_prezidentskih_viborah - 14.08.2020.

² Между Мошенским и Шерстневым не должно быть разницы – Лукашенко сравнил работу частных и госпредприятий. Президент Беларуси Александр Лукашенко заявил во время рабочей поездки в Оршу 28 августа 2020 г. URL: https://www.belta.by/president/view/mezhdu-moshenskimi-i-sherstnevym-nedolzhno-byt-raznitsy-lukashenko-sravnil-rabotu-chastnyh-i-404545-2020/?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop – 29.08.2020.

крупнейших резидентов Парка высоких технологий, Максим Богрецов вошел в неконституционный Координационный совет оппозиции.

Или ещё пример. Руководитель белорусской IT-компании – стартапа PandaDoc, головной офис которой находится в Калифорнии, Никита Теплоухов (Микита Микадо) во время активных августовских протестных акций выступил с «инициативой» оказать финансовую помощь сотрудникам силовых ведомств, которые уйдут со службы. Бизнесмен заявил, что он готов финансово поощрить белорусских силовиков, которые уволятся со службы и «перейдут на сторону добра»¹. Получалось так, что для него «добром» являлось нарушение работниками милиции присяги, их предательство интересов государства, конечно же, за денежное вознаграждение. Комментарии здесь, как говорится, излишни.

Финансовая проверка минского офиса компании PandaDoc показала, что его сотрудники нарушали закон. В частности, они, используя свое должностное положение, завладели денежными средствами в размере около 107 тыс. белорусских рублей из бюджета (около 40,6 тыс. долл.), причинив тем самым ущерб государству². В ходе расследования выяснилось, что «минская дочка» компании PandaDoc участвовала и в финансировании протестов. По просьбе представителя американского офиса этой компании её минское представительство ещё в ноябре 2019 г. обязалось перечислить по графику отдельными траншами 12,5 тыс. долл. оппозиционному белорусскому Центру по защите прав женщин³. И такие перечисления стали осуществляться. Учредитель данного Центра Александра Дикан являлась активной сторонницей движения «Женская сила», которое поддерживало митингующих в Беларуси и организовывало женские протестные акции (женщины в белом, женщины с цветами и др.). Следует заметить, что фирма PandaDoc являлась лишь посредником в финансировании женских протестов в Белоруссии. Направ-

¹ В Минске пришли с обыском в IT-компанию PandaDoc. Ее основатель предлагал помощь уволившимся силовикам, 2 сентября 2020 г. URL: https://tvrain.ru/news/v_minske_prishli_s_obyskom-515369/?utm_source=yx-news&utm_medium=desktop – 03.09.2020.

² ГостВ Белоруссии: PandaDoc финансировала женские протесты в стране, 12 сентября 2020 г. URL: <https://ria.ru/20200912/belorussiya-1577133243.html?in=t> – 13.09.2020.

³ Там же.

ляли же эти средства структуры Госдепа США. Ещё в 2018 г. Госдеп пытался перевести на счет того же минского Центра по защите прав женщин почти 19 тыс. долл.¹. Но перевод заблокировал департамент по гуманитарной деятельности Республики Беларусь. После этого для своих денежных вливаний в оппозиционное и протестное движение американцы стали использовать посреднические структуры. К сожалению, многие белорусские женщины, особенно студентки, воспринявшие своё участие в протестных акциях как «крутую движуху» и «гражданский долг», не знали о скрытых механизмах и подлинных выгодополучателях политической дестабилизации, которую они подпитывали своими действиями.

«Шатанию частных» в период политического кризиса в Беларуси августа-осени 2020 г. в некоторой мере способствовали и сильные позиции польского капитала. Ведь правящая элита Польши оказалась одним из основных заинтересованных дестабилизации ситуации в соседнем государстве. Так, дочерняя компания польского миллионера Адама Гурала Asseco Group не первый год активно продвигает в Беларуси программные решения для банков, финансового сектора, здравоохранения, образования, страхования и других отраслей страны. Польский миллиардер Лешек Чарнецкий создал в Белоруссии свой «Идея Банк», который стал крупным игроком розничного рынка. В 2015 г. этот банк поглотил Белорусский банк малого бизнеса. Он также приобрёл в своё пользование белорусский офисный комплекс «Азимут»². Польский ритейлер CDRL Марека Дворчака и Томаша Пжибила, созданный для торговли детской одеждой, стал владельцем самой крупной аналогичной сети в Беларуси – «Бусліка».

По привлечению прямых инвестиций польский бизнес занял в Беларуси четвертое место после России, Великобритании и Кипра³. Это свидетельствует о большом его влиянии на бизнес-среду и белорусскую экономику в целом. А там, где расширяются экономические интересы, вскоре появляется потребность и в политическом влиянии.

¹ Там же.

² Новиков Сергей. Сколько денег вложили в Беларусь инвесторы из Польши, 30 апреля 2019 г. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5938176fd7d0a62756e9d512/skolko-deneg-vlojili-v-belarus-investory-iz-polshi-5cc7f45b1b520700b-45225a0> - 31.08.2020

³ Беларусь в цифрах. Статистический справочник 2020. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2020, с. 66.

Следовательно, одной из важнейших внутривнутриполитических причин дестабилизации и попытки августовского 2020 г. государственного переворота стало стремление белорусского капитала, укрепившегося за последние годы, доминировать в стране, править государством в своих интересах. Особую активность в этом проявили две наиболее влиятельные группы бизнеса – финансово-банковский капитал и IT-капитал. Поэтому именно их выдвигенцами на президентских выборах оказались банкир В.Д. Бабарико и один из создателей, в недавнем прошлом директор Белорусского парка высоких технологий В.В. Цепкало.

Слабым звеном лукашенковской общественной системы стало *отсутствие эффективной идеологической политики*. Она не стала ни глубоко содержательной, ни системной, ни наступательной. Хотя в стране на управленческом уровне функционировали структуры, занимавшиеся идеологической работой, но не было самой идеологии, объединяющей общество. За идеологию выдавалась установка на патриотическое воспитание, на сбережение памяти о Великой Отечественной войне и др. Однако это не могло заменить отсутствие мобилизующего целеполагания и справедливого, привлекательного для большинства людей образа будущего. Поэтому не приходится удивляться, что установка на патриотизм странным образом сочеталась в Беларуси с сомнительными оценками исторического прошлого, с терпимым отношением к националистическим суждениям, с открытием польских и литовских гуманитарных фондов, занимавшихся обработкой сознания граждан страны, её молодёжи. Такая мировоззренческая эклектика не работала на единение общества. Напротив, она усиливала интерес у многих граждан, особенно молодых, к господствующему в мире либеральному идеологическому концепту, который не только через Интернет-пространство, но и через противоречивые реалии белорусской действительности утверждался в сознании многих белорусов.

Следствием проблем в идеологической сфере явилось *отсутствие в стране эффективных механизмов обратной связи* между властными структурами и общественностью, особенно молодёжью. Как справедливо отмечал известный российской хозяйственник и аналитик В.Н. Боглаев, в Бело-

руссии у власти с народом «была оборвана обратная связь»¹. При этом в стране работали социологические службы, регулярно отслеживалось и анализировалось общественное мнение. Однако без системного идеологического концепта результаты таких исследований были мало востребованы. Не использовалась и практика создания консультационных советов с представителями различных социальных слоёв общества, дискуссионных площадок с молодёжью. Ведь всё это могло стать средствами обратной связи с народом. А она необходима не только для поддержания стабильности в обществе, но и для работы на опережение, для выработки стратегии развития страны.

Важнейшей целью идеологической политики является выработка *привлекательного для народа образа будущего*. По этому поводу Боглаев верно заметил, что молодые люди, не видящие образа будущего, являются силой, манипулированием которой можно снести любую власть². В Белоруссии так и не был определён образ будущего, принятый большинством народа. И это не удивительно, так как он не мог появиться без осмысления и принятия главного целеполагания общественной системы. И претензии здесь к Лукашенко вряд ли вполне уместны. Ведь такие вопросы не могут решаться по указанию и распоряжению. Они должны вызреть в общественном сознании народа, в умах его интеллектуальной элиты. Большие же опасности, серьёзные вызовы, угрозы государственности ускоряют это созревание. Именно такое время сегодня мы переживаем.

Недостатком государственной идеологической политики в Беларуси была и её организационная слабость, говоря словами политолога Александра Шпаковского, мягкость и беззубость. «Отсутствие ярких образов, – отмечал он, – заставляет людей искать их на других направлениях. А там им подбрасывают ложные версии истории и ложных героев»³. Это касается и отношения к сомнительной символике, атри-

¹ Лукашенко предали "свои". Белорусы как расходный материал? На вопросы «Студии Рубеж» отвечает генеральный директор Череповецкого литейно-механического завода В.Н. Боглаев, 17 августа 2020 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=P2Km0Jbg5vg> – 21.08.2020.

² Там же.

³ Политолог о протестах в Беларуси, интересах оппозиции и законе. Шпаковский "Марков. Ничего личного", Беларусь, 10 сентября 2020 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Jq7-f9XUYf8> – 15.09.2020.

бутике, что наблюдалось в восприятии бело-красно-белой символики многими белорусами. В историческом отношении её сущность коллаборационистская. Однако на фоне идеологического плюрализма властей в эту символику постепенно и технологично стали вкладывать иные, «благородные» смыслы национального самосознания и перемен. Конечно, с помощью политехнологов можно добиться смысловых подмен в понимании любой символики. Но такие подмены не в силах разрушить объективный факт ассоциации стяга с фашистской Германией, с лицами, служившими оккупантам. Как нельзя забыть и то, что издевательства, убийства мирных людей совершали немецкие прихвостни из числа местных полицеев именно с нашивками этого символа на рукавах.

Примиренческое отношение к вышеназванной символике стало формироваться в современной Беларуси не без поддержки власти. Примерно со второй половины 2010-х гг. были сняты неформальные ограничения на продажу бело-красно-белой символики. Более того, в оформлении государственных зданий, рекламных вывесок, навигации стали появляться такие орнаменты, которые выдавались за национальные. В результате этот сомнительный символ становился допустимым и привычным для населения. Кроме того, в стране выросло поколение, для которого данный флаг уже не был связан ни с коллаборационистами, ни с неудачными реформами начала 1990-х гг.¹ Более того, отдельные представители власти, вопреки государственному идеологическому концепту, потворствовали националистическим настроениям, не свойственным абсолютному большинству белорусского народа. Известно, что 25 марта 2020 г. у оперного театра оппозиция собрала большое количество людей на праздничный концерт в связи с годовщиной создания в марте 1918 г. Белорусской Народной Республики, находившейся по сути дела в услужении немецких войск, оккупировавших тогда белорусские земли. При этом организаторы митинга-концерта без проблем договорились с властями Минска о допустимости на данном мероприятии бело-красно-белых флагов и соответствующей

¹ *Плотников Дмитрий*. Красно-белые идут. Кто воевал под флагом белорусской оппозиции и почему он так раздражает Лукашенко, 29 августа 2020 г. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/08/29/cziag/> - 31.08.2020.

символики¹. То есть власти сами дали добро на легитимацию и популяризацию флага, который использовали в Белоруссии в годы войны ставленники фашистов. Вот вам и государственная идеология!

Неэффективность государственной идеологической политики проявилась *и в работе с молодёжью*. Во-первых, в образовательной сфере не уделялось должного внимания системному формированию у молодых людей объективного исторического сознания. Как и в других республиках бывшего СССР, в Белоруссии в своё время были изданы сомнительные с позиции исторической правды учебники по истории, написанные на гранты Сороса. Именно в них проводились конъюнктурные версии относительно прошлого белорусской нации, её символики и др. Кроме того, Сорос финансово поддерживал белорусских националистов под видом развития «национальной идентичности»². Он выделял деньги на публикацию на белорусском языке разного рода методических пособий тенденциозной содержательной направленности. Лишь в 1998 г. в Белоруссии была прекращена деятельность фонда Сороса. Но в стране продолжали работать и идеологически влиять на молодёжь такие американские неправительственные организации, как IRI (Международный республиканский институт), NED (Национальный фонд демократии), неправительственная некоммерческая организация РАСТ и др. Все они известны своим участием в «цветных революциях».

Во-вторых, власть допускала, чтобы тысячи молодых белорусов получали высшее образование не просто за рубежом, а в странах, которые имеют геополитические претензии к Республике Беларусь (Польша, Литва). Правящая элита именно этих государств негативно относится к лукашенковской модели социального государства и к позиции белорусских властей по вопросу о создании Союзного с Россией государства. Только в одной Польше в 2020 г. обучалось более 10 тыс. молодых белорусов³. Польские власти при финансовой под-

¹ Где и как раздобыть национальный флаг к 100-летию БНР? 25-го марта на 100-летие БНР у Оперного театра соберутся тысячи белорусов. URL: <https://belaruspartisan.by/politic/418545/> - 01.09.2020.

² Берк Мария. Старая теория: Революцию в Белоруссии пытался организовать Джордж Сорос, 10 сентября 2020 г. URL: <https://www.ros-tov.kp.ru/daily/217180/4285160/> - 07.10.2020.

³ Аргументы и факты. Мнения экспертов. Экс-директор Российско-польского центра диалога и согласия Юрий Бондаренко // Аргументы и факты, 2020, 2-8 сентября, № 36, с. 5.

держке Великобритании, ряда других стран Запада всячески способствовали этому. Ведь белорусская молодёжь в их стране не только получала профессиональные знания, но и в выгодном для Польши, Запада направлении обрабатывалась мировоззренчески, ментально.

На переформатирование сознания молодёжи постсоветского пространства западные «доброжелатели» не жалеют средств, работая вдолгую. Так, 4 сентября 2020 г. Великобритания дополнительно выделила 1,5 млн фунтов стерлингов (или около 2 млн. долл. США) для помощи «независимым СМИ и правозащитникам Белоруссии» в рамках совместной британско-польской программы¹. Получателями данной суммы должны стать «правозащитные и гражданские организации Белоруссии», т. е. прозападно настроенные оппозиционные структуры и перспективные для решения этих задач молодые люди. В данном информационном сообщении важно выделить, что британские миллионы будут расходоваться для дестабилизации ситуации в Беларуси именно через *британско-польскую программу*, т. е. через Польшу и местную белорусскую диаспору, настроенную против общественной модели социального государства Лукашенко и сближения страны с Россией. Следовательно, коллективное участие объединённого Запада в гибридной войне против белорусского общества вовсе не домыслы, а реалии, подтверждаемые солидным финансированием.

При этом, как свидетельствуют результаты «цветных революций», средства западных «доброжелателей» на «развитие свободы и демократии» в молодёжной среде с лихвой окупаются. Следует напомнить, что в 2014 г., когда в Украине произошёл государственный переворот, в польских университетах обучалось 50 тыс. украинских студентов. Как не без основания полагают некоторые исследователи, майдан тогда стал возможен во многом благодаря этим студентам². Поэтому не удивительно, что одной из активных дестабилизирующих сил в Беларуси августа 2020 г. были белорусские студенты, обучающиеся в Польше и Литве. И власти братской

¹ Великобритания вдвое увеличит поддержку независимых СМИ Белоруссии, 4 сентября 2020 г. URL: https://rossaprimavera.ru/turbopages.org/rossaprimavera.ru/s/news/fb30f221?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop – 04.09.2020

² Аргументы и факты. Мнения экспертов...// Аргументы и факты, 2020, 2-8 сентября, № 36, с. 5.

для нас страны не принимали необходимых превентивных мер, чтобы уберечь значительную часть молодёжи от идейно-когнитивной «промывки мозгов», от насаждения в их сознании прозападных идеалов, потребительских ценностных приоритетов. Следует заметить, что эта проблема применительно к молодёжи не менее остра и в Российской Федерации.

Наряду со студентами из Беларуси, обучающимися в Польше и Литве, в массовых протестных акциях активно участвовала и студенческая молодёжь минских вузов. Многие из них были недовольны отсутствием, как они считали, конкурентной среды на выборах, а также жёсткими мерами воздействия на протестующих со стороны бойцов ОМОН и служащих внутренних войск. Но в мотивации части минских студентов, проявлявших рьяное непослушание, прослеживалась и определённая связь с «польской доброжелательностью». Как признают очевидцы белорусских событий, телеграмм-каналы мотивировали некоторых представителей молодёжи, включая студентов, к активным протестам обещаниями бесплатного обучения в Польше¹. И это работало.

Следующей внутривнутриполитической причиной дестабилизации в Беларуси стало **отсутствие в стране партийной структуры, идейно и цивилизационно объединяющей созидательные силы общества**. Этим обстоятельством объяснялась и слабость государственной идеологической работы. За последние 30 лет в белорусском обществе не сформировалось её организационного носителя в лице сильной партийно-политической структуры, нацеленной на обеспечение социальной справедливости, возрождение восточнославянского и в целом евразийского единства. Как признал в сентябре 2020 г. А.Г. Лукашенко, «ранее мы не занимались seriously партийным строительством»². Он объяснил это тем, что в стране не было запроса на партии. И, действительно, ни в правящей белорусской элите, ни в широких слоях народа не просматривались выраженные устремления перенимать западную модель парламентской многопартийности. Ведь она

¹ Манипуляция на обидях белорусов. Стадный инстинкт, 3 сентября 2020 г. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5e9459e28953175bf7abc4e4/manipuliaciia-na-obidah-belorusov-stadnyi-instinkt-5f502e981a1ddf4776d186634> - 06.09.2020.

² О Конституции, запуске БелАЭС и отношениях с миром. Главное из выступления Лукашенко 16 сентября 2020 г. URL: <https://yandex.ru/turbo/minsknews.by/s/o-konstituczii-zapuske-belaes-i-otnosheniyah-s-mirom-glavnoe-iz-vystupleniya-lukashenko-16-sentyabrya/> - 17.09.2020.

является манипуляционным элементом партийно-плутократической «демократии». Один из основателей классического евразийства князь Н.С. Трубецкой ещё в конце 1920-х гг. справедливо писал, что ущербность такой системы заключается в её государственном минимализме, т. е. в невмешательстве государства в большинство отраслей культуры и быта¹. Идеологами либерализма это невмешательство рассматривается как благо, позволяющее обеспечить независимость данных отраслей через свободу производства, науки, искусства. Однако, как отмечал Трубецкой, такая независимость и свобода только призрачны². Когда, например, государство устраняется от роли организатора системы культуры, то эту функцию берёт на себя частный капитал и зависимая от него пресса, а сегодня это Интернет-издания и телеграмм-каналы.

В современной Беларуси не сложилось сильной партии со своей идеологией, разветвлённой организационной структурой, значительной численностью и большой социальной базой. А вот мини-партии как определённые политические проекты и имитаторы выражения общественного мнения в стране существуют. На начало осени 2020 г. их было зарегистрировано 15³. Но далеко не все из них работали в соответствии с уставом и программными задачами, а также соответствовали своему статусу по численности членов и заявленной организационной структуре. Поэтому белорусские власти вполне обоснованно намереваются поставить вопрос об их перерегистрации.

Жизнь показала, что в условиях перманентных попыток дестабилизации белорусского общества со стороны Запада, наличия естественных внутренних противоречий страну трудно удержать от сползания в бездну кризиса и потрясений в рамках действующей в Белоруссии политической системы, выстроенной под одного лидера. В стране вызрела объективная потребность в наличии мощной, хорошо структурированной партии единомышленников, приверженных не парла-

¹ Трубецкой Н.С. О государственном строе и форме правления // Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 2000, с. 485.

² Там же.

³ О Конституции, запуске БелАЭС и отношениях с миром. Главное из выступления Лукашенко 16 сентября 2020 г. URL: <https://yandex.ru/turbo/minsknews.by/s/o-konstituczii-zapuske-belaes-i-otnosheniyah-s-mirom-glavnoe-iz-vystupleniya-lukashenko-16-sentyabrya/> - 17.09.2020.

ментскому пиару и демагогии, а обеспечению социальной справедливости и общерусско-евразийского единения.

Ещё одной причиной внутривнутриполитической дестабилизации в Беларуси стали ***тактические ошибки, допущенные командой Лукашенко в ходе избирательной кампании 2020 г.*** Они в конечном итоге привели к объединению оппозиционных штабов и протестному голосованию на президентских выборах. К числу таких просчётов можно отнести: отсутствие полноты информации об обстоятельствах снятия с избирательной кампании ряда претендентов на президентский пост с предоставлением им возможности высказаться по поводу обвинений; недостаточное привлечение в период предвыборной кампании активных молодых специалистов по избирательным технологиям, готовых креативно поддержать действующего президента; отсутствие специализированного пропрезидентского телеграмм-канала, ориентированного на молодёжь; необеспеченность широкого представительства зарубежных наблюдателей на выборах и др.

Как полагают отдельные аналитики, не следовало в ходе избирательной кампании снимать, арестовывать некоторых конкурентов Лукашенко по президентской гонке. Если же это произошло, то необходимо было *обеспечить системное и исчерпывающее информирование общества о мотивах таких действий и о результатах ведущихся расследований с возможностью обвиняемых донести свою позицию.* Важно было побудить их публично отвечать на аргументированные обвинения в противоправной деятельности. А раз так не было сделано, то оппоненты действующего главы государства получили повод утверждать, что власть якобы «не хочет конкурентных, честных выборов». В конечном итоге это привело к усилению протестного характера голосования.

Позиция белорусского общества, особенно молодёжи, была бы по отношению к оппозиционерам не столь радужной и сочувственной, если бы гражданам страны правдиво и подробно рассказали о том, что это за люди. Молодёжь так и не услышала убедительных доводов, аргументов, раскрывающих несостоятельность оппозиционных кандидатов в деле служения интересам большинства народа. Ведь красиво говорить, проводить журналистские расследования или уметь делать деньги – это еще не значит быть готовым и способным посвятить себя служению интересам государства, а также об-

ладать необходимыми знаниями, жизненным опытом, наконец, силой воли для защиты интересов страны.

Избирательным штабом Лукашенко *не были вовлечены в предвыборную кампанию молодые специалисты по выборным технологиям, яркие блогеры, готовые его креативно поддержать*. Они, несомненно, внесли бы в избирательный процесс более современные подходы и оказали соответствующее влияние на сознание молодёжи, других страт общества. Как справедливо пишут некоторые авторы, энергичные и способные молодые люди в предвыборной команде действующего президента могли бы даже «создать и продвинуть свои сервисы по альтернативным подсчётам голосов»¹. Такой тактический ход привёл бы к утрате оппозиционерами преимуществ в данном аспекте предвыборной борьбы.

Позиции действующего президента ослабило и *отсутствие современной, наступательной контрпропаганды в формате онлайн*. Белорусским властям не следовало, образно говоря, жалеть деньги на создание мощного круглосуточного пропрезидентского телеграмм-канала, ориентированного на молодёжь, на её реальные потребности, интересы и настроения. Такой информационный канал должен был быть по меньшей мере равнозначным по своим возможностям и креативу telegram-каналу Nexta. А раз этого не было сделано, то овладевать сознанием белорусской молодёжи стала тенденциозная и провокационная Nexta.

На президентских выборах, к сожалению, *не удалось обеспечить широкое представительство зарубежных наблюдателей*. Понятно, что многие страны Запада умышленно не направили своих наблюдателей, чтобы потом поставить под сомнение итоги голосования. Это было частью их технологии по дестабилизации ситуации в братской нам стране. Но ведь и руководство Беларуси в некоторой мере им подыграло. Во-первых, с опозданием была приглашена миссия ОБСЕ. Во-вторых, Центризбирком Белоруссии официально не пригласил на выборы ни один ЦИК ни одной страны мира, включая Российскую Федерацию. Следовательно, произошла странная самоизоляция перед международным сообществом в то время, когда острота ситуации с коронавирусом в мире значительно ослабла. Малоубедительным было и объяснение

¹ Сагалов Виктор. Ошибка Лукашенко, 30 августа 2020 г. URL: <https://mediabrest.by/news/politika/oshibka-lukashenko> - 10.09.2020.

такой позиции: «штат ЦИК страны маленький и не может создать безопасные условия для каждой делегации»¹.

Осмысление вышеперечисленных факторов, приведших к кризисному состоянию белорусского общества, необходимо для преодоления этой ситуации и дальнейшего успешного развития страны. Конечно, названные причины не являются исчерпывающими. Однако они позволяют представить картину внутренних противоречий в стране, обусловивших политическую дестабилизацию.

В заключение следует отметить, что нельзя согласиться с некоторыми российскими аналитиками, утверждающими, что якобы в событиях августа 2020 г. «нет гражданского противостояния по поводу политического выбора»². Это не так. Судя по некоторым программным положениям белорусской оппозиции, она прямо, а чаще иносказательно выступает именно за другой политический курс, за прозападный, либеральный вектор развития. В её арсенале следующие намерения: приватизация ведущих государственных предприятий и отраслей экономики в интересах капитала, который скорее всего окажется иностранным; отказ от проекта Союзного государства Белоруссии и России; ориентация на вхождение в различные западноевропейские и североатлантические структуры; отказ от административного побуждения бизнеса к социальной ответственности и др. Не удивительно, что такие «идеи» и заявления воспринимаются многими гражданами Беларуси настороженно. Они, об­разно говоря, звучат не на одном языке с большинством на­рода. Белорусская писательница, лауреат Нобелевской премии С.А. Алексиевич, являющаяся активной сторонницей прозападной оппозиции, как-то в одном из интервью признавала, что Лукашенко ближе к простым людям, чем его политические оппоненты. «Он, – отмечала она, – говорит на одном языке с народом, а мы, такие инопланетяне, которых запустили с монологами о свободе»³.

¹ Белоруссия объяснила отказ приглашать иностранных наблюдателей на выборы, 5 августа 2020 г. URL: <https://lenta.ru/news/2020/08/05/ermoshina/> - 08.10.2020.

² *Коннов Максим*. Трактор заглох. Экономические успехи Лукашенко оказались блефом. Как белорусы разочаровались в нем? 9 сентября 2020 г. URL: https://lenta.ru/articles/2020/09/09/luka/?utm_source=smi2&utm_medium=exchange&es=smi2 – 10.09.2020.

³ Алексиевич: Лукашенко – политическое животное, которое на уровне инстинктов чувствует, куда ветер дует. Фрагмент программы "В гостях у Дмит-

Свобода, конечно, это важнейшая ценность нашего бытия. Но возвышает человека вовсе не внешняя, не эгоистичная, а внутренняя, нравственная, ответственная свобода. Хотелось бы в этой связи напомнить уважаемому лауреату Нобелевской премии по литературе слова православного мыслителя, святителя Феофана Затворника о метаморфозах, которые могут произойти с обществом, получившим внешние атрибуты свободы, но ослабившим свою духовность и совесть. Он полагал, что такая человеческая «свобода может осатаниться»¹. Думается, это предостережение вполне актуально сегодня.

Белорусское общество действительно нуждается в обновлении. Но в каком? Какие ему сегодня нужны изменения? Уж точно не те, которые под лозунгами «демократии и свободы» приведут к разрушению того положительного, что было сделано в государстве, лишат многих людей ряда социальных гарантий и работы, а бизнес обязательной социальной ответственности. Стране нужны иные преобразования, ведущие к дальнейшему сближению с народом России, с евразийско-общерусскими культурно-цивилизационными корнями белорусского народа, к обществу социальной справедливости на основе приоритета общественной собственности и широкого народовластия.

рия Гордона" с лауреатом Нобелевской премии по литературе Светланой Алексиевич. 2016 год. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=17hi-zDd38Y> – 17.09.2020.

¹ *Феофан Затворник*, святитель. *Мудрые советы*. М.: Правило веры, 2013, с. 174.

В.И.БОРИСЕНКО

*кандидат исторических наук, доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Государственного института русского
языка им. А.С. Пушкина**

Е.Н. ЧЕРНЫШЕВА

*кандидат философских наук, доцент,
заведующая кафедрой социально-гуманитарных
дисциплин Государственного института русского
языка им. А.С. Пушкина***

Поправки в Конституцию Российской Федерации (2020 год)

В статье рассматривается одна из актуальнейших проблем современной России, а именно совершенствование конституционного законодательства. Статья посвящена самым существенным изменениям в Конституции Российской Федерации – поправкам 2020 года. При этом в центре внимания исследования находится процесс разработки и принятия этих поправок.

***Ключевые слова:** политическая система; Конституция Российской Федерации; поправки в Конституцию; изменения в Основной закон.*

V.I. BORISENKO

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of Social and
Humanitarian Disciplines, Pushkin State Russian Language
Institute*

E.N. CHERNYSHEVA

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Social and Humanitarian
Disciplines, Pushkin State Russian Language Institute*

* Борисенко Владимир Иванович, e-mail: bvi095@mail.ru

** Чернышева Елена Николаевна, e-mail: chernel0602@gmail.com

Amendments to the Constitution of the Russian Federation (2020)

The article examines one of the most pressing problems of modern Russia, namely the improvement of constitutional legislation. The article is devoted to the most significant changes in the Constitution of the Russian Federation - the 2020 amendments. At the same time, the focus of the study is on the development and adoption of these amendments.

Keywords: *politic system; The Constitution of the Russian Federation; amendments to the Constitution; changes to the Basic Law.*

Политическая система современной России, основанная на принципах Конституции 1993 года, обеспечивает стабильное существование российского общества. Жизнь, однако, требует внесения изменений в Основной Закон страны для повышения эффективности политической системы, соответствия её реалиям современного этапа развития российского общества и адекватного ответа на вызовы XXI века.

Данная статья посвящена самым существенным изменениям Конституции Российской Федерации – поправкам 2020 года. При этом в центре внимания исследования находится процесс разработки и принятия этих поправок.

Процедура пересмотра Конституции и внесения в неё поправок сложна. Для принятия поправок к гл. 3-8 требуется согласие квалифицированного большинства депутатов двух палат Федерального Собрания и ратификация законодательными органами не менее 2/3 субъектов Российской Федерации. Еще более затруднено внесение поправок к гл. 1, 2 и 9, в которых, в частности, закреплены основы конституционного строя, а также права и свободы человека и гражданина. Пересмотр этих основополагающих положений возможен только путём принятия новой Конституции Конституционным Собранием или всенародным голосованием (ст.135)¹.

Первые изменения, которые вносились в Основной Закон (ст. 65), имели технический характер и были связаны с изменением названий (1996-2003 г.), а также числа субъектов РФ путём объединения регионов (2005-2008 г.).

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // <http://kremlin.ru/acts/constitution> (Дата обращения 03.09.2020)

В конце 2008 г. в Конституцию были внесены первые содержательные поправки с момента принятия её 12 декабря 1993 г. Это поправки об увеличении срока полномочий Президента России до шести лет; Госдумы – до пяти лет; а также норма, обязывающая правительство представлять ежегодные отчёты о результатах своей деятельности в Госдуму (ст. 81, 96, 103, 114).

2014 год был отмечен внесением поправок, относящихся, во-первых, к высшим судебным органам страны и прокуратуре – гл. 7 (объединение Высшего Арбитражного Суда с Верховным судом, а также расширение полномочий Президента по назначению прокуроров, февраль 2014 г.); во-вторых, к составу Российской Федерации – ст. 65 (включение в состав России Республики Крым и Севастополя, март 2014 г.); в-третьих, к порядку формирования Совета Федерации – ст. 83, 95 (предоставление Президенту РФ права на введение в состав Совета Федерации дополнительных представителей, июль 2014 г.)¹.

Существенные и значительные по объёму изменения в Основной Закон страны были произведены в 2020 году.

С предложениями о внесении соответствующих поправок в Конституцию РФ В.В. Путин выступил на оглашении ежегодного послания Президента России Федеральному Собранию 15 января 2020 г. Глава государства, в частности, посчитал необходимым зафиксировать приоритет российской Конституции над требованиями международного законодательства, закрепить роль и статус Госсовета, расширить полномочия Госдумы, Совета Федерации и Конституционного Суда, ограничить число президентских сроков, закрепить ряд мер социальной поддержки населения².

В тот же день специальным распоряжением Президента России была создана рабочая группа по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию, в которую вошло 75 человек. Сопредседателями этой группы стали А.А. Клишас, председатель Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и госстроительству, П.В. Крашенинников, председатель Комитета Госдумы по

¹ *Борисенко В.И., Чернышева Е.В.* Преобразования политической системы России в начале XXI века // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 2 с. 59-66

² Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (Дата обращения 03.09.2020)

госстроительству и законодательству, Т.Я. Хабриева, директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ¹.

Рабочая группа принимала и тщательно анализировала сотни предложений по обновлению Основного Закона. Так, после первого чтения законопроекта в Госдуме рабочая группа получила свыше 1000 предложений об изменении Основного Закона, в комитет Госдумы по госстроительству и законодательству было внесено 391 соответствующее предложение, а в законопроект, подготовленный ко второму чтению 10 марта 2020 г., было внесено 170 поправок².

Поправки в Конституцию в соответствии с законом должны были быть приняты обеими палатами Федерального Собрания и одобрены парламентами субъектов Федерации. Затем, по мнению В.В. Путина, они должны были быть оценены Конституционным Судом РФ на соответствие основополагающим положениям Конституции страны и вынесены на общероссийское голосование. После одобрения поправок на этом голосовании они обретают силу закона.

Предложения, изложенные В.В. Путиным в ежегодном послании, были тщательно проработаны и четко сформулированы государственно-правовым управлением Президента России. 20 января 2020 г. Президент РФ внёс в Госдуму проект закона о поправке к Конституции России «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти»³. Законопроект предполагал внесение изменений в 22 статьи 3-8 глав Конституции страны, но не затрагивал принципиальные 1, 2, и 9, главы Основного Закона.

11 марта 2020 г. указанный законопроект был принят Государственной Думой в третьем, окончательном чтении и одобрен Советом Федерации, а затем, 12 и 13 марта 2020 г., получил поддержку заксобраний всех субъектов РФ. 14 марта 2020 г. Совет Федерации утвердил результаты рассмотрения закона о поправке к Конституции в российских регионах. В тот

¹ Образована рабочая группа по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию. 15 января 2020 года // <http://kremlin.ru/acts/news/62589> (Дата обращения 03.09.2020)

² Какие изменения предлагается внести в Конституцию России. 11 марта 2020 года // <https://tass.ru/info/7945163> (Дата обращения 11.09.2020)

³ Владимир Путин внёс в Госдуму законопроект о поправке в Конституцию. 20 января 2020 года // <http://kremlin.ru/acts/news/62617> (Дата обращения 03.09.2020)

же день Президент РФ направил в Конституционный Суд запрос на соответствие поправок 1, 2 и 9 главам Конституции России. 16 марта 2020 г. Конституционный Суд РФ признал предлагаемые поправки в Конституцию РФ соответствующими Основному Закону¹.

17 марта 2020 г. В.В.Путин подписал указ о проведении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ 22 апреля 2020 г. На голосование ставился вопрос «Вы одобряете изменения в Конституцию Российской Федерации?»². При этом подчёркивалось, что если ситуация с распространением коронавируса потребует, то дата голосования будет перенесена. Указом Президента от 25 марта 2020 г. проведение голосования из-за неблагоприятной эпидемиологической обстановки было отложено до особого указа Президента³.

Такой указ был подписан Президентом РФ 1 июня 2020 г. Общероссийское голосование по изменениям в Конституции было назначено на 1 июля. При этом в Указе особо подчёркивалась «необходимость обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»⁴. Поэтому основному дню голосования (1 июля) предшествовало 6 дней (с 25 июня) как электронного, так и традиционного («бумажного») волеизъявления избирателей.

В результате общероссийского голосования предложенные изменения в Конституцию Российской Федерации были одобрены, так как за них проголосовало более половины граждан страны, принявших участие в голосовании: за поправки проголосовало 77,92%. По данным ЦИК РФ, итоговая явка на

¹ Конституции соответствует // <https://rg.ru/2020/03/16/reg-szfo/ks-priznal-sootvetstvuiushchimi-osnovnomu-zakonu-polozheniia-zakona-o-popravkah.html> (Дата обращения 11.09.2020)

² Указ "О переносе даты голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации". 25 марта 2020 года // <http://kremlin.ru/events/president/news/63066> (Дата обращения 13.09.2020)

³ Там же.

⁴ Указ «Об определении даты проведения общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации». 1 июня 2020 года // <http://kremlin.ru/acts/news/63443> (Дата обращения 15.09.2020)

голосовании составила 67,97% из числа включённых в списки для голосования¹.

Оценивая голосование, Председатель ЦИК России Элла Панфилова отметила, что оно «прошло максимально открыто, о чем свидетельствует беспрецедентное количество наблюдателей – свыше 526 тысяч человек, с соблюдением всех норм и аспектов безопасности. ... Голосование прошло свободно. У всех граждан была возможность выразить свою волю в той форме, которую они предпочли, поскольку мы предложили широкий спектр возможностей для голосования. Голосование прошло демократично. ... Голосование прошло справедливо, данные достоверны и легитимность итогов голосования бесспорна»².

Поправки в Конституцию страны вступили в силу 4 апреля 2020 г. в соответствии с Указом Президента РФ, подписанным накануне. Указом предписывалось опубликование Конституции с поправками на «Официальном интернет-портале правовой информации»³.

В Основной Закон страны было внесено 206 изменений⁴. Поправки были внесены в 41 статью (первоначально планировалось произвести изменения в 22 статьях), появилось 5 новых статей⁵. К ним относятся: ст. 67(1) О правопреимственности Российской Федерации, защите исторической правды и о создании условий для развития детей; ст. 75 (1) О повышении благосостояния граждан; ст. 79 (1) Об укреплении международного мира и безопасности; ст. 92 (1) О правах Президента Российской Федерации, прекратившего свои полномочия; ст. 103 (1) О парламентском контроле Совета Федерации и Государственной Думы. В результате объём Конституции увеличился почти на 50%.

¹ Элла Панфилова: Изменения в Конституцию Российской Федерации считаются одобренными // <http://cikrf.ru/news/cec/46749/> (Дата обращения 15.09.2020)

² Элла Панфилова «Изменения в Конституцию Российской Федерации считаются одобренными» // <http://cikrf.ru/news/cec/46749/> (Дата обращения 15.09.2020)

³ Поправки в Конституцию России вступают в силу с 4 июля // <https://tass.ru/politika/8880925> (Дата обращения 13.09.2020)

⁴ Поправки в Конституцию России вступают в силу // <https://tass.ru/politika/8884687> (Дата обращения 13.09.2020)

⁵ Какие изменения предлагается внести в Конституцию России. 11 марта 2020 года // <https://tass.ru/info/7945163> (Дата обращения 11.09.2020)

Внесённые в Конституцию РФ поправки направлены на сохранение стабильности и развитие политической системы, закрепление принципа единой публичной власти и совершенствование системы сдержек и противовесов, защиту суверенитета и укрепление целостности государства, развитие социальной сферы общества, сохранение традиций и исторической памяти многонационального народа России.

Реализация обновлений Конституции требует большой нормотворческой деятельности. Рабочая группа, которая занималась подготовкой конституционных поправок, после их одобрения сконцентрирована на мониторинге воплощения новых норм. Для этого Федеральному Собранию РФ предстоит принять порядка 100 федеральных законов, а парламентам регионов скорректировать сотни местных нормативных актов¹.

¹ Готовят 100 законов // <https://rg.ru/2020/07/30/raboचाia-gruppa-po-konstitucii-nametila-plan-realizacii-popravok.html> (Дата обращения 15.09.2020)

М.М. СИМОНОВА
*кандидат социологических наук, доцент
департамента психологии и развития
человеческого капитала Финансового
университета при Правительстве
Российской Федерации**

Эффективность избирательной системы: основные критерии измерения

Раскрывается понятие эффективности избирательной системы как основного инструмента обеспечения представительности политических интересов.

Ключевые слова: избирательная система, политические интересы, система представительства.

M.M. SIMONOVA
*Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor at the Department of Psychology and Human
Capital Development, Financial University under the
Government of the Russian Federation*

Electoral system efficiency: basic measurement criteria

The concept of efficiency of the electoral system as the main tool for ensuring the representativeness of political interests is revealed.

Keywords: electoral system, political interests, system of representation.

Одним из основных инструментов реализации принципов демократии является институт состязательных выборов и система представительства политических интересов. Демократическая политическая система направлена на фор-

* Симонова Маргарита Михайловна, e-mail: MMSimonova@fa.ru

мирование такой властной конфигурации, в которой представители социальных групп будут реально отражать их интересы, гражданское общество будет активно вовлечено в процесс принятия политических решений, а формирование элиты будет происходить согласно общественным предпочтениям. Однако далеко не всегда указанные выше принципы реализуются на практике в полной мере. Чаще всего можно наблюдать разрыв между властью и народом, слабость и дисфункции демократических политических институтов, функционирование системы государственной власти в соответствии с интересами узкой группы лиц, занимающей ключевые позиции в обществе, закрытый и коррумпированный характер политических коммуникаций и многое другое. Таким образом, на практике вместо должной реализации демократических принципов осуществляется лишь их формальное закрепление, способствующее установлению квазидемократических политических режимов. В подобных государствах участие гражданского общества минимально, партийная система чаще всего представлена доминирующей политической партией (при возможном существовании формальной многопартийности), а ключевая политическая линия может принимать формы скрытой диктатуры.

В данном контексте особую актуальность приобретает вопрос о степени реализации демократических принципов на практике и эффективности применяемой избирательной системы, способствующей обеспечению представительности политических интересов различных социальных групп.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что избирательная система и избирательное законодательство являются ключевыми политико-правовыми рамками, в зависимости от которых выстраивается та или иная конфигурация политической системы государства. При использовании одной и той же электоральной формулы в разных законодательных условиях могут быть получены различные результаты¹. Таким образом, избирательная система может быть эффективной или неэффективной с точки зрения целей, которые стоят перед руководством страны и обществом.

С учётом того, что Российская Федерация уже почти три десятилетия находится на пути демократического развития,

¹ Кинзерская И.Л. Избирательная система как институт современного демократического государства // Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2008, № 74-1.

эффективной избирательной системой можно считать ту, которая способствует реализации принципов правового государства, идеологическому плюрализму, многопартийности и установлению реальной системы представительства.

С точки зрения избирательной системы, можно поставить вопрос иначе, а именно: «насколько используемая избирательная система способствует равномерному и объективному отражению политических интересов граждан в парламенте?».

Важно понимать, что на особенности системы представительства и саму избирательную систему также влияют конституционно-правовой дизайн государства и социокультурные факторы.

Конституционно-правовой дизайн государства включает в себя тип политического режима, форму правления и форму государственного устройства.

Политический режим представляет собой совокупность «приёмов, методов, форм и способов осуществления политической власти в обществе, а также политику органов государственной власти по отношению к гражданам и их объединениям»¹. Основными типами политических режимов являются: тоталитарный, авторитарный и демократический.

Помимо политического режима на особенности формирования и функционирование системы представительства влияет форма правления, т. е. «принцип организации высших органов государственной власти и порядок распределения полномочий между ними»². От формы правления напрямую зависит степень влияния политических партий на политические процессы, а также степень представленности интересов различных социальных групп в законодательных органах государственной власти.

Третьим компонентом конституционно-правового дизайна, оказывающим влияние на особенности партийной системы, является форма государственного устройства. Она определяет «территориальную организацию» политических партий, которая формируется в зависимости от национально-государственного и административно-территориального деления страны. Если говорить о представительстве политических

¹ Кралечкин Д., Ашкеров А.Ю., Бударагин М.А., Гараджа Н.В. Основы теории политических партий. М.: Европа, 2007, с. 40-41.

² Там же, с. 43.

интересов, то федерация имеет большее количество возможностей для «институционального» отражения спектра политических и идеологических сил по сравнению с унитарным государством, поскольку отличается более широким спектром возможностей для участия политических партий на выборах, а организационная структура власти носит многоуровневый характер.

Таким образом, в первую очередь, система представительства политических интересов встраивается в институционально-правовые рамки, которые задаются политическим режимом, формой правления и формой государственного устройства.

Что касается избирательной системы, то необходимо отметить, что именно различные методы подсчёта голосов оказывают влияние на процесс распределения депутатских мандатов и определение победителей на выборах. То есть от используемой избирательной системы зависит конфигурация политического пространства, конечная форма партийной системы, а соответственно и то, как будет обеспечиваться представительство интересов общества в органах государственной власти.

Помимо институциональных факторов, существует набор более укоренившихся и устойчивых особенностей общества, которые отражают его социокультурный фон. Согласно М. Дюверже, сюда можно отнести: национальные традиции, историю, экономическую и социальную структуру, тип политической системы, наличие постоянного раскола общества, религиозные предпочтения населения, этнический состав и др. Учитывая влияние социокультурных факторов, можно отличить реальную имплементацию политических институтов от их формального усвоения, а также оценить их соответствие сложившемуся укладу общественной жизни и внутренним закономерностям развития социума¹.

Под влиянием социокультурных и институциональных факторов складывается ещё одна компонента, от которой также зависит эффективность системы представительства политических интересов. В данном случае речь идёт о соотношении формальных институтов и неформальных политических практик в системе государственной власти. Согласно В. Меркель и А. Круассану, с одной стороны, в государстве происходит

¹ Дюверже М. Политические партии. М., 2000, с. 262-263.

полноценная политическая инженерия, целенаправленное институциональное строительство, в результате чего возникают формальные структуры политических систем, а именно конституции, уставы, законы и административные нормы, детерминирующие механизмы легитимной власти.

С другой стороны, происходит установление неформальных практик и правил, к которым относятся традиции, обычаи, моральные ценности, религиозные убеждения, сети и другие нормы общения долгосрочного характера. Если имплементация формальных институтов осуществляется государством, то неформальные практики создаются социально¹. При этом формальные процессы в основном осуществляются в рамках бюрократизированных инстанций, а неформальная составляющая опосредует весь процесс политического взаимодействия акторов изнутри. Совокупность формальных и неформальных правил игры формирует те рамки, в которых протекают политические процессы. Однако если в либеральных конституционно-правовых демократиях обе формы могут дополнять друг друга и способствовать улучшению функционирования политической системы, то в «дефектных демократиях» неформальные практики подрывают и нарушают должный процесс функционирования формальных структур. Зачастую в молодых демократиях наблюдается рост издержек на установление новых политических институтов, которые встраиваются в существующую политическую конфигурацию властных отношений и видоизменяются, теряя своё первоначальное значение.

В результате существует риск трансформации демократического политического режима в моноцентрический, что повлечёт за собой разрушение всей системы представительства политических интересов социальных групп, поскольку ключевые политические процессы будут подвержены не формальным правилам, а закулисным способам решения политических проблем.

Один из наиболее важных подходов к оценке эффективности системы представительства, учитывающий многообразие влияющих на неё факторов, был предложен А. Лейпхартом, который провёл анализ данного вопроса на основе выделенных им измерений демократии: исполнительно-

¹ Меркель В. Круассан А. Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях // Полис. Политические исследования, 2002, № 2, с. 20-30.

партийного и федеративно-унитарного. Согласно данному подходу, каждое из этих измерений включает в себя пять политико-институциональных переменных, каждая из которых может быть оценена по степени выраженности тех или иных демократических признаков (соответствующих мажоритарной или консенсусной модели демократии).

В качестве оснований для оценки демократии и системы представительства А. Лейпхарт выделил следующие переменные: особенности партийной системы, степень диспропорциональности избирательной системы, число эффективных политических партий, партийный состав правительства, соотношение законодательной и исполнительной ветвей власти, принцип политико-территориального устройства государства, степень конституционной децентрализации, число палат парламента, силу судебного контроля, жёсткость или гибкость Конституции¹.

Рассмотрим указанные выше переменные подробнее. Например, измерение числа эффективных политических партий отражает количество реальных и весомых политических игроков в системе государственной власти. В рамках сравнительного анализа расчёт данного показателя может осуществляться на основании нескольких индексов: индекса Лааксо-Таагеперы, индекса Голосова, а также индекса Молинара.

Рассмотрение принципов формирования высших органов исполнительной власти и роли парламента в этой процедуре позволяет проанализировать партийный состав правительства, отражающий особенности системы властных отношений в целом.

Определение характера отношений между законодательной и исполнительной ветвями власти позволяет отразить реальное место парламента в системе государственной власти, а также понять, насколько велика роль представительного органа в процессе принятия политических решений.

Диспропорциональность избирательной системы, рассчитываемая на основании индекса Галлахера, позволяет выявить несоответствие между электоральными предпочтениями и распределением мест в парламенте на основании результатов выборов. Индекс отражает соотношение между голо-

¹ Лейпхарт А. Конституционные альтернативы для новых демократий // Полис, 1995, № 5, с. 136-146.

сами, которые избиратели отдали за партию, и количеством мест, полученных ею в парламенте.

Степень конституционной децентрализации отражает, насколько между различными уровнями власти распределены полномочия, а также степень присутствия федерального центра в зоне ответственности органов власти субъектов государства.

Также одной из важнейших переменных является тип структуры парламента, т. е. рассматриваются количество палат и особенности их работы.

Анализ жёсткости/гибкости Конституции отражает, насколько просто внести изменения в основной закон государства, а именно рассматривается роль представительного органа в принятии подобного решения.

Рассмотрение органов конституционного и судебного контроля позволяет понять механизмы проверки законодательных актов на соответствие основному закону страны (Конституции).

В дополнение к переменным Лейпхарта, А. Ваттером и Дж. Бернауэром был введён индекс прямой демократии, который отражает количество и типы проведённых в стране референдумов, т. е. степень непосредственного участия граждан в политике¹.

На основании выделенных переменных А. Лейпхарт распределял страны в соответствии с двумя видами демократии: консенсусной и мажоритарной, а также делал выводы о том, где лучше осуществляется политическая представленность граждан в органах государственной власти.

Таким образом, эффективное представительство политических интересов граждан государства зависит от множества факторов. Конституционно-правовой дизайн задаёт формальные рамки, в которых функционирует институт парламентаризма, избирательная система определяет электоральный процесс и конфигурацию законодательных органов, через которые осуществляется представительство, а социокультурные особенности государства и неформальные практики создают индивидуальный фон, на котором протекают политические процессы.

¹ *Лыткина К.А.* Феномен выборов в контексте теории демократии. Аренда Лейпхарта (Сравнительная характеристика России и зарубежных стран) // *Политика и Общество*, 2015, № 3, с. 354-368.

Учитывая рассмотренные выше положения, можно сделать вывод о том, что эффективной избирательной системой можно считать ту, которая способствует проведению честных и открытых выборов, пропорциональному и справедливому распределению голосов избирателей, а также максимально возможному отражению интересов различных социальных групп в парламенте.

Для качественной и достоверной оценки эффективности избирательной системы используется инструментарий, состоящий из различных критериев и индикаторов.

Исследования в области партийных, избирательных и политических систем с целью поиска оптимальной и репрезентативной модели государственного устройства ведутся в политической науке достаточно давно. Политологи всегда стремились построить такую систему властных отношений, которая гарантировала бы адекватное представительство общественно-политических сил на выборах. В результате было разработано достаточно большое количество инструментов для оценки политических систем, политических режимов, а также системы представительства политических интересов.

Анализируя избирательную систему и систему представительства РФ в период с 2003 по 2016 гг., исследователи отмечают неоднократное изменение электоральной формулы, применявшейся на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ, а также политико-правовых условий их проведения. Следует отметить, что в результате подобной трансформации изменялась конфигурация партийной и политической системы РФ, а также система представительства в целом. В течение указанного периода друг друга сменяли пропорциональная и смешанная избирательные системы, что в итоге приводило к разным результатам в контексте различных политико-правовых условий.

В связи с этим для оценки эффективности избирательной системы возникает необходимость проведения сравнительного анализа электоральных циклов в РФ за указанный период с учётом проводившихся политических реформ в избирательном законодательстве.

Для анализа пропорциональной избирательной системы используется совокупность количественных критериев (различные виды индексов), а также качественный анализ партийного спектра и его ключевых политических игроков.

В политической практике существует большое количество индексов, отражающих особенности избирательной системы, партийной системы и системы представительства. В данной работе количественный анализ пропорциональной избирательной системы основывается на расчётах индекса эффективного числа политических партий, а также индекса электоральной подвижности.

Число эффективных политических партий является одним из основных критериев оценки избирательных систем и отражает уровень фрагментации партийной системы и относительный вес политических партий. Данный показатель может быть рассчитан на основе следующих индексов: Лааксо-Таагеперы, Голосова, Молинара¹. Расчёт индекса осуществляется следующим образом: «единица, делённая на сумму возведённых в квадрат величин компонентов, причём величины берутся как абсолютные доли от единицы»².

В политической науке существует общепринятая система сопоставления эффективного числа партий в законодательном органе и партийной системы. Так, если индекс располагается в диапазоне от 0 до 1,8 ($N=1$), то в большинстве случаев система имеет преобладающую политическую партию. Если значение индекса находится в диапазоне между 1,8 и 2,4, то это соответствует существованию двухпартийной системы. При значении индекса от 2,4 и выше можно говорить о наличии многопартийной системы³. При анализе результатов расчётов по индексу необходимо дополнить его качественным анализом особенностей партийного спектра, основных политических игроков, а также реальной расстановки сил в парламенте, поскольку исключительно количественный показатель позволяет выделить наиболее влиятельных акторов, но без качественного анализа не отражает всех недостатков представительности.

Другим важным индексом, отражающим динамику электоральных предпочтений в рамках двух последовательных электоральных циклов, является индекс электоральной подвижности. Автором индекса и данного термина является М. Пе-

¹ Куценко К.Е. Базовые подходы к анализу факторов формирования партийных систем // Журнал Политэксп/<http://www.politex.info/content/view/473/30/>
² Голосов.Г.В. Мир партийных систем и партийные системы мира./ публичная лекция // Журнал Полит.ру / апрель 2011.

³ Куценко К.Е. Указ. соч.

дерсен¹. Показатель отражает изменчивость партийных предпочтений избирателей в рамках сравнения двух последовательных циклов. Необходимость использования индекса автор связывал с увеличением количества игроков в электоральной борьбе. Результат индекса представляет собой половину модульной разницы в процентах голосов, полученных партиями на двух выборах. Высокий показатель индекса говорит о нестабильности партийной системы и изменениях в избирательном законодательстве.

Существуют различные подходы к пониманию факторов, оказывающих влияние на электоральную подвижность (устойчивость предпочтений избирателей). Так, М. Тэвитс выделяет три основных фактора: институты, экономическое поведение и социально-структурные особенности².

С. Мейнваринг и Э. Зоко отмечают следующие факторы, влияющие на электоральную подвижность: стабилизационные, институциональные, экономические, ситуативные, структурные и организационные. Особенно они подчёркивали важность стратегического поведения партий по отношению к избирателям на раннем этапе формирования политического режима³.

С. Моргенштерн и Р. Поттхофф считают, что анализ электоральной подвижности должен сопровождаться рассмотрением величины электоральных округов, а также их изменений, которые возникают в них относительно восприятия избирателями национальной политики, программ партий и отдельных политических лидеров⁴.

Одним из основных факторов, оказывающих влияние на результаты выборов и конвертацию голосов в депутатские мандаты, является избирательная система, а именно электоральная формула перевода голосов в мандаты. На выборах в Государственную Думу РФ в период с 2003 по 2016 г. при распределении мандатов использовался метод Хэйра-Нимейера (наибольшего частного). Расчёт по данной формуле

¹ Pederson M. The Dynamics of European Party Systems: Changing Pattern of Electoral Volatility // *European Journal of Political Research*, 1979, vol. 7, № 1.

² Tavits M. Party Systems in the Making: The Emergence and Success of New Parties in New Democracies // *British Journal of Political Science*, 2007, vol. 38, № 1.

³ Moser R. Electoral Systems and the Number of Parties in Postcommunist States // *World Politics*, 1999, vol. 51.

⁴ Morgenstern S., Potthoff R. The Components of Elections: District Heterogeneity, District-Time Effects and Volatility // *Electoral Studies*, 2005, vol. 24, № 1.

происходит следующим образом: сумма голосов, полученных всеми партиями, делится на количество распределяемых мандатов, в результате чего получается первое избирательное частное. На втором этапе количество голосов, отданных за каждую партию в отдельности, делится на первое избирательное частное. Полученное целое число соответствует количеству мандатов партии. Оставшиеся мандаты распределяются между партиями на следующем этапе в зависимости от величины дробного числа вплоть до шестого знака ¹.

Также для оценки эффективности избирательных систем в рамках сравнительного анализа помимо рассмотрения количественных индикаторов необходимо провести качественный анализ характера и особенностей политических партий, которые представлены в российском парламенте, оценить их место и роль в системе представительства политических интересов общества.

Смешанная избирательная система требует более детального анализа, поскольку кроме пропорциональной составляющей рассматриваются кандидаты в одномандатных округах по определённому набору критериев, к основным из которых относятся: особенности политической карьеры кандидатов, связи с политической элитой, а также с той или иной политической партией, финансовые и административные возможности. Также необходимо учитывать политическую обстановку определённого регионального субъекта, уровень конкуренции, отрыв электоральной базы кандидата, число голосов за победителя, наличие коалиционных договорённостей.

Обобщая всё вышесказанное, необходимо отметить, что для достоверной оценки эффективности избирательной системы в рамках определённого электорального цикла необходим комплексный анализ той или иной электоральной формулы в контексте политико-правовых условий. Необходимо учитывать как количественные показатели оценки избирательной системы и системы представительства, так и их качественный анализ, связанный с рассмотрением множества факторов функционирования. К ним относятся все нормы избирательного законодательства, которые оказывают влияние на процесс предвыборной кампании и самих выборов (загради-

¹ Иванченко А.В., *Кынев А.В., Любарев А.Е.* Пропорциональная избирательная система России. История. Современное состояние. Перспективы. М., Аспект Пресс, 2005. 332 с.

тельный барьер, требования к сбору подписей и регистрации на выборах и т. д.), особенности хода и результатов выборов (не только доли голосов, но и косвенные показатели, такие как: явка; доля проголосовавших против всех; распределение результатов голосования по регионам и т. д.). Также необходимо проанализировать особенности конкурентного поля, а именно характер активности конкурентов в регионах, их возможности, преимущества, слабости.

Рассматривая итоги выборов как основной показатель результатов влияния избирательной системы на электоральные процессы, следует провести качественный анализ голосов, отданных за политические партии и кандидатов. Важно понять, является ли большинство голосов, полученное лидером, реальным и пропорционально распределённым в рамках государства, или же сконцентрировано в определённых регионах. Необходимо также выявить причины, по которым другие партии заняли второстепенные позиции или вообще не были допущены к выборам. Важно учитывать наличие коалиционных договорённостей в предвыборный период. Только после комплексного анализа и сравнения электоральных циклов друг с другом можно делать окончательный вывод об эффективности избирательной системы с точки зрения её влияния на справедливое и пропорциональное представительство.

В.Н. ИВАНОВ
*доктор философских наук, профессор,
член-корреспондент РАН, первый зам.директора
ИСПИ РАН (1991-2005), советник РАН*

Наш Юбилей (30-летие Института социально- политических исследований ФНИСЦ РАН)

В статье нашли отражение основные фрагменты 30-летней истории Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, обозначены основные направления его научно-исследовательской деятельности и достигнутые результаты.

***Ключевые слова:** институт, тенденции, показатели, модель, устойчивое развитие, государство, власть, общество, сценарий, консолидация, курс, кризис, управление, пандемия, цифровизация, перспектива.*

V.N. IVANOV
*Doctor of Philosophy, Professor, Corresponding
Member of the Russian Academy of Sciences, First Deputy.
Director of the ISPI RAS (1991-2005), Advisor to the
Russian Academy of Sciences*

Our Anniversary (The 30-th Anniversary of the Institute of Socio- Political Studies Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences)

The article reflects the main aspects of the 30-year history of Institute of Socio-Political Research – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISPR FCTAS RAS), identifies the main directions of its research activities and the results which were achieved.

Keywords: *institute, trends, indicators, model, sustainable development, state, power, society, scenario, consolidation, course, crisis, governance, pandemic, digitalization, perspective.*

26 марта 1991 года Президиум АН СССР принял решение о создании в системе академической общественной науки нового исследовательского центра: Института социально-политических исследований АН СССР (ИСПИ АН СССР, в последующем ИСПИ РАН, ИСПИ ФНИСЦ РАН).

В состав вновь созданного Института вошли «отколовшиеся» от alma mater (Института социологии АН СССР) отделы, возглавляемые известными в стране учеными: Г.В. Осиповым, В.Н. Ивановым, В.И. Чупровым, В.И. Староверовым, И.Б. Орловой, Л.Л. Рыбаковским, и некоторые «единоличники». С этой даты прошло тридцать лет.

Как принято, встречая юбилей, подводятся итоги сделанному за прошедшие годы. Перед созданным по решению Президиума АН СССР институтом была поставлена задача изучения социальной ситуации, складывающейся в стране в результате проводимых властями системных трансформаций, определение их последствий и возможных сценариев дальнейшего развития. В соответствии с нею были определены основные направления научно-исследовательской деятельности Института.

Первоначально центральной научной проблемой для коллектива Института было определение методологии подхода к решению исследовательских задач. На основе систематически проводимых обсуждений сложился единый взгляд как на саму социальную ситуацию (объект изучения), так и на способы анализа её составляющих. В его основе лежало представление о том, что последняя является производной не только от положения дел в экономике. Не меньшую роль в её детерминации играют собственно социальные и политические процессы, обладающие относительной самостоятельностью. Требуют обязательного учёта также факторы культурные, нравственные, психологические, национальные и религиозные, составляющие в своей совокупности менталитет россиян. Многое значит и историческая память, актуализация которой оказывает серьёзное воздействие на массовое сознание и политическое поведение российских граждан.

Наряду с внутренними важную роль играют и внешнеполитические факторы, процессы и события, затрагивающие национальные интересы России.

На основе подобного, комплексного по своей сути подхода, учеными Института в ходе проведенных исследований был сделан вывод, что сложившаяся в стране ситуация чревата катастрофой, если не будет изменен курс реформ, навязанный стране либеральными демократами. Этот вывод был отражен в докладе директора Института академика РАН Г.В. Осипова Президиуму РАН (февраль 1992 г.) и в коллективной монографии «Реформирование России: мифы и реальность», положившей начало многотомному изданию «Летопись реформ», позволившему увидеть процесс трансформации социально-экономического уклада и политического строя России в его динамике и системной сложности. В основе каждой из этих книг лежали годовые отчеты Института, составленные на базе обобщенных данных социологических исследований, проводимых научными подразделениями Института по всероссийской выборке (проект «Как живешь, Россия?», руководитель д.с.н. В.К. Левашов) и региональным выборкам (проект «Россия: центр и регионы», руководитель член-корр. РАН В.Н. Иванов, проекты по другим направлениям исследований).

Разработанная учеными Института система предельно-критических показателей позволила количественно охарактеризовать происходящие под влиянием неолиберальных реформ процессы в различных сферах общественной жизнедеятельности.

Было обращено внимание, что у подавляющей части населения сложилось устойчивое негативное отношение к приватизации, большинство опрошенных считали себя обманутыми государством и выражали ему свое недоверие.

Следствием неудачного реформирования явилось резкое ухудшение демографической ситуации, выразившейся в частности в углублении процесса депопуляции.

Одним из негативных следствий реформ и ошибочной внутренней политики явилось усиление напряженности в межнациональных отношениях и рост противоречий во взаимодействии Центра и регионов. Проводимые регулярно массовые и экспертные опросы позволили выявить наиболее сложные и актуальные проблемы в этой сфере. Полученная информация была использована при разработке совместно с Министерством по делам национальностей концепции госу-

дарственной национальной политики (утвержденной указом Президента РФ).

Исследования показали, что кризисная ситуация тяжело сказалась на положении молодёжи. Обозначилась устойчивая тенденция ухудшения её социального положения, рост молодёжной безработицы приобрёл хронический характер, резко усилилась криминализация молодёжной среды.

Кризисное состояние общества обострило проблемы национальной безопасности. Институтом были разработаны в кратчайшие сроки проекты «Глобальные изменения и социальная безопасность», «Армия России: состояние и перспективы выхода из кризиса». Были опубликованы труды по экономической и экологической безопасности.

На основе созданной опросной сети систематически проводились в режиме мониторинга социологические исследования электорального поведения населения как в ходе парламентских, так и президентских выборов. Сделанные на их основе прогнозы оказались весьма близки к реальным результатам и получили высокую оценку Центризбиркома. С учетом специфики российских условий была развернута работа по созданию концепции и модели устойчивого развития общества, базирующаяся на разработанной системе социальных показателей и индикаторов.

В содружестве с учеными Института социально-культурных программ при Правительстве Москвы была разработана модель взаимодействия социологов и администрации на разных уровнях в процессе реализации комплексной целевой программы «Культура Москвы».

Мониторинг массового сознания населения России в регионах показал низкий уровень межличностного доверия, атомизированность политических установок и ориентаций, отстраненность многих групп населения от участия в общественной жизни и вместе с тем высокий рейтинг социальной справедливости, запрос на её восстановление.

Осуществленная учеными Института критика проводимый до прихода к власти В.В. Путина курса, сформулированные ими положения нового курса реформирования, обозначенные основные ресурсы и механизмы его реализации нашли своё отражение в рамках научно-исследовательской программы Отделения философии, социологии, психологии и права РАН «Социальная и социально-политическая трансформация российского общества на рубеже XXI века», а также в ходе реа-

лизации программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания» (руководители академики РАН Г.В. Осипов и В.А. Садовничий).

Накопленные в ходе реализации исследовательских программ опыт и знания создали необходимые предпосылки для совершенствования управления обществом на научной основе. Исследователи обратили внимание на то, что повышенные роли научного знания в обществе автоматически не делают его более стабильным и безопасным, но оно расширяет возможности социального действия, расширяет спектр решаемых на основе науки управленческих задач.

В новых условиях XXI столетия продолжая мониторинг социально-политической ситуации, ученые Института сделали вывод о возрастании роли государства в регулировании всей системы общественных отношений, включая рыночные. Предложили меры по укреплению доверия населения к власти, меры по оптимизации налоговой политики, распределению материальных и финансовых ресурсов страны, способные снизить социальную поляризацию и связанные с ней риски и повысить уровень социальной консолидации и интеграции.

Возможные варианты развития страны в исторически новых условиях получили отражение в разработанных учеными Института сценариях. В качестве наиболее предпочтительного представлен сценарий социальной солидарности, предполагающий объединение усилий всего общества в преодолении кризисного состояния и выход на путь устойчивого развития.

В практику работы Института прочно вошло систематическое информирование о результатах научных исследований властных структур: Администрации президента РФ, Правительства РФ, Совета Федерации, Комитетов Государственной Думы, Совета Безопасности, Правительства Москвы, а также через СМИ широкую общественность.

Ученые Института неоднократно выполняли научно-исследовательские работы по заказу российских министерств и ведомств, участвовали в работе экспертных комитетов и групп по разработке государственных программ и проектов.

В разные годы директор Института, его заместители и другие сотрудники входили в состав Научного Совета при Совете Безопасности, экспертные Советы Госдумы и Совета Федерации, министерств и ведомств.

За минувшие 30 лет своего существования Институт добился полноценной интеграции в международное научное сообщество. Сотрудники Института регулярно участвовали в международных научных конгрессах, конференциях, симпозиумах, в реализации международных научных программ. Составной частью международных контактов Института явилась плодотворная деятельность Международной кафедры ЮНЕСКО по социальным и гуманитарным наукам, созданной в 1993 г. на основе соглашения, заключенного Институтом с ЮНЕСКО. Наряду с активным участием в проведении целого ряда международных мероприятий кафедра организовала лекционные курсы для аспирантов, докторантов и стажеров с привлечением к ним видных зарубежных ученых.

Ученые Института поддерживали регулярные научные контакты с учеными Белоруссии, Германии, Франции, Казахстана, Китая, Югославии, Израиля, Ирана, США, Таджикистана.

Значительное внимание было уделено изучению процессов интеграции в рамках СНГ, особенно на двусторонней основе. Особое место заняли проблемы всестороннего сближения России и Белоруссии, создания единого Союзного государства.

Учитывая возрастающее влияние на все страны процессов глобализации ученые Института активизировали научные поиски в области проблем нового мирового порядка, культурно-цивилизационных трансформаций, противоречий и конфликтов.

В истории Института достойное место занимает сотрудничество с Российской академией социальных наук, членами которой стали многие ведущие ученые Института.

Институт уделял постоянное внимание популяризации научных знаний и своих исследований в том числе. Значительную роль в этой связи сыграл (и продолжает играть) созданный в 1995 г. общественно-политический журнал «Наука Культура. Общество». В его издании в разное время принимали участие ученые из различных научных центров столицы. Более других – ученые Института психологии РАН, МГУ имени М.В. Ломоносова, Государственного университета нефти и газа имени М.И. Губкина, Московского института социально-культурных программ при Правительстве г. Москвы.

Получили признание научной общественности фундаментальные труды Института (энциклопедии, словари, учебники, коллективные монографии).

В Институте все эти годы успешно работали докторантура, аспирантура и Диссертационные советы, сыгравшие положительную роль в подготовке социологов и политологов высокой квалификации.

Ряд ученых Института были удостоены государственных наград, наград Президиума РАН, общественных организаций (Г.В. Осипов, В.Н. Иванов, Л.Л. Рыбаковский, В.К. Левашов (ныне директор ИСПИ ФНИСЦ РАН), А.Т. Хлопьев, В.В. Серебрянников, В.В. Локосов (ныне директор Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН), В.Г. Смолянский, Г.Л. Бондаревский, Р.Г. Яновский, С.В. Рязанцев (ныне директор Института демографических исследований ФНИСЦ РАН), В.В. Мартыненко, В.И. Староверов, В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, Г.И. Осадчая, Т.К. Ростовская, Л.С. Рубан, Х.В. Дзущнев).

Все 30 лет своей истории Институт активно сотрудничал со многими научными академическими центрами и в первую очередь с близкими ему по профилю научной деятельности. Но в 2019 г. это сотрудничество приобрело новые организационные формы. Согласно указу Министерства высшего образования и науки Российской Федерации ИСПИ РАН вошел в состав Федерального научно-исследовательского центра Российской академии наук (ФНИСЦ РАН) объединяющего пять близких по профилю и тематике исследований институтов. В связи с этим были уточнены основные направления его работы, усовершенствована структура научных подразделений.

Сегодня, подводя итоги тридцатилетней деятельности Института, есть достаточно оснований утверждать, что проведенные исследования позволили не только получить новые эмпирические данные о состоянии российского общества, но и систематизировать их должным образом и, что самое главное, эти данные осмыслить и сделать необходимые выводы на перспективу.

Чтобы убедиться в этом достаточно обратиться к содержанию одного из последних по времени издания томов много томной «Летописи реформ», названного «Стратегия прорыва и цифровая реальность России». На основе анализа объективных социально-экономических, демографических и субъективных социально-политических показателей развития российского общества в условиях радикальных реформ исследователи пришли к выводу, что ситуацию в стране в XXI столетии определяло противоборство двух основных социально-

политических тенденций. Первая из них определялась совокупным действием тех социальных и политических сил, которые отражали стремление во что бы то ни стало продолжать курс радикального реформирования. За этой тенденцией стояла относительно небольшая по численности часть общества: крупная буржуазия и новая бюрократия, обслуживающая и защищающая неолиберальные реформы как таковые. Исследователи отмечали, что на практике курс радикальных реформ выразился в переделе общественной собственности в интересах узкого слоя крупных собственников и создании привилегий для круга лиц, допущенных к управлению, владению и распоряжению экспертно-сырьевыми отраслями экономики. Усилия радикальных реформаторов серьёзно затормозили движение России по пути экономического и социального прогресса, поставили её в неравноправное положение по отношению к другим экономически развитым странам, создав к тому же им преимущества за счёт дискриминации национальных политических и экономических интересов России. Это был курс на создание периферийной сырьевой экономики, закрепляющий неокOLONиальный модус существования нашей страны, открывающий конкурентам российские рынки и отдающий иностранным инвесторам промышленный и интеллектуальный потенциал страны, создающий неограниченные возможности для вывоза дешевого сырья и использования в своих корыстных целях научного потенциала нашей страны и квалифицированной рабочей силы.

Этой пагубной для страны тенденции противостояла другая, ориентирующая общество (и соответственно правящий политический класс) на принятие иного пути развития, учитывающего интересы большинства российского общества, выход на траекторию устойчивого развития и защиты национально-государственных интересов России. Эта тенденция предполагала выход страны из зоны кризисного социально-экономического развития и создание принципиально новой модели социального развития. Авторы подчеркивали, что создание подобной модели возможно на основе комплекса созидательных усилий, мобилизующих ресурсы общества для реализации целей устойчивого социально-политического развития, отражающего интересы большинства населения страны.

Реализация неолиберального курса (первая тенденция) объективно привела к состоянию отчуждения между обществом и государственной властью, без преодоления которого

совершить ощутимый прорыв в социально-экономическом развитии весьма проблематично.

Анализируя опыт реформирования в нашей стране и других странах, авторы пришли к выводу, что существуют фундаментальные социополитические принципы устойчивого развития общества, соблюдение которых с учетом национальных особенностей способно привести к успеху. Речь идёт о таких принципах, как принцип обязательного государственного регулирования рыночных отношений, принцип социальной справедливости, обеспечивающий оптимальное распределение общественного продукта, принцип рациональной экономической свободы, на основе которого формируется смешанная экономика, принцип социального партнерства государства, наёмного труда и работодателей, принцип демократического коллективного управления производством и социальной сферой общества, обеспечивающий необходимый уровень социальной солидарности.

Серьёзным фактором, ограничивающим возможности устойчивого социально-экономического развития, является сложившаяся в стране демографическая ситуация, определяемая динамикой численности населения, соотношением уровней рождаемости и смертности, половозрастной структурой, качественными характеристиками населения. Как отмечают исследователи значение основных демографических показателей весьма различны на региональном уровне, что весьма затрудняет реализацию национальных проектов, направленных на формирование демографического будущего России.

Для населения России в целом характерны процессы старения населения. Остается достаточно высоким, особенно по сравнению с развитыми странами, уровень смертности в том числе и от внешних причин (отравление алкоголем, убийства, самоубийства, транспортные травмы с летальным исходом и т.п., обусловленные социальными причинами).

Среди изучаемых негативных явлений в жизни современного российского общества особое внимание уделяют исследователи борьбе с коррупцией, масштабы которой остаются весьма значительными. Вместе с тем отмечается, что в массовом сознании россиян сложилось достаточно противоречивое отношение к: её осуждение соседствует с отношением к ней, как к неизбежному «минимальному уровню зла». Особое внимание в этой связи уделяется молодому поколению с целью формирования антикоррупционного сознания.

Обращает на себя внимание сделанный авторами акцент на духовно-нравственной сфере, защиту традиционных социокультурных ценностей. Продвижение общества по пути устойчивого развития предполагает в качестве необходимого условия его социальную консолидацию, отход от конфронтационных идеологий, придающих конфликтам хронический характер. Социальная консолидация позволяет добиться реализации стратегических целей и задач развития Российской Федерации, обозначенных в Национальных проектах федерального масштаба и Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: увеличение численности населения, повышение продолжительности, качества и комфортности проживания, раскрытие таланта каждого человека, ускорение технологического развития и внедрение цифровых технологий, снижение уровня бедности, улучшение жилищных условий, оптимизации рынка труда.

Оставаясь на позиции научно критического реализма авторы концептуально обосновывают стратегический курс развития страны на ближайшее будущее.

Социологические исследования последнего времени позволили увидеть новый класс проблем, возникших перед российским обществом в связи с принятием на основе всенародного обсуждения поправок в Конституцию Российской Федерации и изменений в законодательстве, а также в связи нахлынувшей на нашу страну, как и на всю планету, пандемией коронавируса и предложить пути их оптимального решения.

Анализируя актуальные проблемы социального бытия российского общества, исследователи всегда учитывали, что Россия развивается в стремительно меняющемся мире, перманентно рождающем новые вызовы и угрозы. При этом в меняющемся мире есть весьма могущественные силы заинтересованные в ослаблении России, покушающиеся на её самостоятельность и суверенитет, использующие для реализации своих корыстных целей не только экономические санкции, но допускающие прямое вмешательство во внутреннюю жизнь России. По существу против России коллективным Западом развязана гибридная война. Об этом обстоятельно рассказано в трудах ученых Института, подготовленных в преддверии 75-ой годовщины победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Происходящие в мире изменения связаны и с появлением новых центров силы, переформатированием трансрегионального, регионального и глобального влияния, Возникает опасность одностороннего глобального доминирования той или иной державы (или союза держав). Изменения в характере глобального взаимодействия требует неослабевающего внимания не только властных государственных структур, но и научного сообщества.

Анализ проделанной учеными Института за минувшее тридцатилетие научно-исследовательской работы позволяет сделать вывод, что на всех этапах её отличала масштабность охваченных проблем, обоснованность и доказательность сделанных выводов и обобщений, реалистичность практических рекомендаций. Вызывает уважение и гражданская позиция ученых.

Юбилейный для Института 2021 год открывает новое двадцатилетие в истории страны. Каким оно будет – время покажет. Хочется верить, что впереди новые достижения и свершения коллектива Института на фоне серьёзных позитивных сдвигов в развитии страны, в укреплении её экономического и оборонного могущества.

А.В. ГРИБАКИН
Заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Уральского государственного юридического
университета*

Права личности в моральном измерении

В статье утверждается, что действительность прав человека и гражданина, прописанных в официальных документах для всех членов общества, предполагает освоение их индивидами, превращение в права для себя. Готовность личности к потреблению закрепленных за ней прав верифицируется моралью. Показаны структура и свойства прав личности. В качестве центрального звена морального регулирования производства и потребления прав личности охарактеризована ее духовность.

Ключевые слова: *духовность, нормофикация, мораль, инверсия прав, закон, онтологическая структура права личности.*

A. V. GRIBAKIN
Honored Worker of Higher School of RF,
PhD in Philosophy, Professor of Philosophy
and Sociology Department, Professor of the Ural State
Law University

Individual rights in the moral dimension

The article states that the validity of human and civil rights, prescribed in the official documents for all members of society, involves their mastering by individuals, and transforming the rights for themselves. The willingness of the individual to consume the assumed rights is verified by morality. The structure and specific features of individual rights are shown.

* Грибакин Александр Васильевич, e-mail: phil@usla.ru

Individual spirituality is characterized as a center of moral regulation of production and consumption of individual rights.

Keywords: *spirituality, normofication, morality, inversion of rights, law, ontological structure of individual right.*

Актуальность осмысления вопросов практической и моральной обоснованности использования личностью официально провозглашенных прав и свобод человека не вызывает сомнений. В печати, как в научной, так и в публицистике по умолчанию, неявно внушается мнение о том, что индивиды могут потреблять эти ценности без каких-либо воздаяний со своей стороны в пользу других людей, государства и общества. А между тем в мироздании действует закон эквивалентности, имеющий значение и в межчеловеческих отношениях. В просторечии содержание этого объективного закона выражено словами: если в одном месте убавилось, то в другом прибавилось.

Два примера. В Конституции РФ записано, что граждане имеют право на труд. На деле это означает, что государство приняло на себя обязанность по организации рабочих мест. Налицо эквивалентность. Одно (использование права) предполагает существование коррелятивно связанного с ним другого (открытие рабочих мест, развитие производства). При отсутствии этой зависимости рост безработицы неизбежен. Если дистантное обучение студентов позволяет вузам сэкономить значительные средства, то преподавателям оно обходится в некомпенсируемую копеечку, возросла рабочая нагрузка, связанная с технологией передачи знаний и контролем за их усвоением студентами.

Безвозмездное потребление индивидами закрепленных за ними прав обостряет вопрос о практическом и моральном обосновании их использования.

Закон эквивалентности помогает понять, что широко известные международные документы по правам человека, на наш взгляд, нельзя рассматривать в качестве актов, непосредственно предоставляющих каждому индивиду поименованные в них ценности. По сути их содержание составляет гуманитарную конструкцию, обозначающую возможное наполнение общественных отношений, контуры образа жизни людей. В них в концентрированном виде заявлены результаты научного осмысления опыта прошлого, ситуации в настоящем и прогнозов будущего. С учетом суверенитета государств-

субъектов международных отношений они имеют рекомендательный характер. Однако их значение для граждан независимого государства не меняется и после ратификации последним.

Каков адресат прав и свобод, прописанных в этих документах?¹ На первый взгляд, ответ ясен – личности, граждане. Ведь прописаны их права и свободы. Так думают многие, пишущие на эту тему. На самом деле их первым адресатом являются социумы, государства, различные общности людей, родители и т.д., которые создают условия для применения прав личности. Без их соответствующей деятельности записанные в документах права и свободы человека останутся на бумаге. Для граждан государств эти международные документы имеют прежде всего информационное значение. Попытаемся провести аналогию.

Для поездки на автомобиле в качестве водителя требуются исправность агрегата, топливо, подходящие дороги, а для индивида – умение водить машину, иметь подтверждаемые соответствующим документом знания правил дорожного движения. Стало быть, для личности важно не столько знать закрепленные в официальных источниках права человека, сколько иметь *собственное право* воспользоваться ими. Речь идет о личном праве применения предоставленных прав. *Индивидуальное право на права и свободу*. Такое право не может быть записано в генах, как утверждают в литературе². Его надо выработать самому. Так, право управления автомобилем приобретается овладением искусством вождения, знаниями правил дорожного движения и наличием физического и психического здоровья. Отсутствие хотя бы одного критерия исключает для индивида его право вождения автомобиля.

Согласно эмпирическому опыту это положение известно. Однако в теоретическом отношении оно не проработано. Билли, декларации, конвенции, хартии о правах и вольностях, конституции – своеобразные гуманитарные конструкции, своего рода «чертежи» для обустройства общественных отноше-

¹ Имеются в виду «Всеобщая декларация прав человека» (1948), «Конвенция о политических правах женщин» (1953), «Международный пакт о гражданских и политических правах», «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах» (1966), «Конвенция о правах ребенка» (1989) и др.

² Бибихин В.В. Введение в философию права. М.: ИФ РАН, 2005, с. 14.

ний. Они открывают индивидам на уровне абстрактной возможности доступ к фундаментальным социальным ценностям. Однако это не означает, что индивид может автоматически применять эти права без учета собственной деятельности. У каждого человека должны быть экономические, политические, моральные, образовательные и другие основания потреблять их. При отсутствии таковых использование прав выливается в иждивенчество, паразитизм, тунеядство.

В бедном обществе диапазон юридически признаваемых прав индивидов из народа очень узкий. Права концентрируются на стороне собственников средств производства. Радением последних на долю работников выпадают преимущественно обязанности. По мере накопления обществом богатства, под давлением народных масс власти постепенно расширяют его. Одним из следствий этого процесса оказывается появление лиц, живущих на чужой счет, т.е. потребляющих права без адекватного воздаяния другим людям.

Давно замечено, что в теоретическом освоении объективных процессов, предметов важна понятийная аккуратность, гарантирующая ясность и конкретность, осмысленность суждений. Однако в нашей гуманитарной литературе укоренилась практика «дрейфа» значения слова «право». Нередко в одном предложении, повторенное дважды, оно употребляется для обозначения юридических законов и права личности¹. Основания этой традиции заложил Вл. Соловьев (1853-1900 гг.).

Только из контекста его работ можно понять, в каком значении он употребляет рассматриваемое слово в данном конкретном суждении. Так, нет сомнений в том, о чем идет речь, когда философ пишет, что «моя свобода как право... прямо зависит от признания равного права всех других. Отсюда мы получаем основное определение права: право есть свобода, обусловленная равенством. В этом основном определении права индивидуалистическое начало свободы неразрывно связано с общественным началом равенства, так что можно сказать, что право есть не что иное, как синтез свободы и равенства»². Однако, обсуждая проблему соот-

¹ Некоторые авторы данную текстовую практику называют «самым широким значением этого слова». См., например: *Алексеев С.С. Философия права*. М.: Изд-во Норма, 1998, с. 6.

² *Соловьев В.С. Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли*. Л., 1990, с. 99.

ношения права и морали, под «правом» он мыслит юридический закон. А какой смысл он вкладывает в интересующее нас слово в следующем высказывании: «Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – до времени не превратился в ад»¹. О чем здесь речь? О юридическом законе, который, будучи поддержан моральным стимулированием в сочетании с принуждением со стороны государства, содействует сохранению общественного порядка? Но не менее истинно и другое: лишите людей права (прав) и общество развалится. Не случайно И. Кант утверждал, что право (личности) самое святое, что есть у Бога на земле. Однако в случае исключения из жизни людей юридического закона или изъятия у них прав дезорганизация общества пойдет разными путями. И это закономерно, поскольку право человека и юридический закон (право) – это связанные между собой, но разные общественные явления.

Решая проблемную ситуацию, «когда данное лицо, утверждая свое право по отношению к другим, не признает для себя общеобязательными права этих других»², философ исходит из того, что «право» – достояние личности. Наконец, этим словом он обозначает некую сущность, стоящую и над правом личности и над юридическим законом. Если последний соответствует этой сущности, тогда он приобретает качество правового закона. Между добром и злом, считает В.С. Соловьев, лежит «промежуточная область права и закона, служащая воплощению добра, ограничению и исправлению зла. Правом и его воплощением – государством – обусловлена действительная организация нравственной жизни в целом человечества»³. Таким образом философ достигает мистического горизонта в освоении права.

По принципу неопределенности формулирует понятие права Б.Н. Чичерин. Он пишет, что «право есть внешняя свобода человека, определяемая общим законом»⁴. Чего касаются эти строки: права личности или юридического закона, о какой эмпирической инстанции идет речь? В.С. Нерсисянц утверж-

¹ Соловьев В.С. Оправдание добра. М., 1996, с. 332.

² Соловьев В.С. Право и нравственность, с. 106.

³ Соловьев В.С. Оправдание добра, с. 326.

⁴ Чичерин Б.Н. Философия права. М., 1900, с. 88.

дает, что под «правом» здесь имеется в виду позитивное право, юридический закон, т.е. действующие нормы права»¹.

Допустим, право здесь равно юрзакону. Произведем подстановку: вместо права в дефиниции напишем юрзакон (юридический закон). Тогда получаем следующее: юрзакон есть внешняя свобода человека, определяемая общим законом. На наш взгляд, для юридического закона такое определение слишком бедное. Понятие общего закона – это нечто из мистики. Б.Н. Чичерин поддержал различение права на объективное и субъективное (право личности). Словно речь идет о двух видах одного и того же. Между тем принимаемые высшей государственной властью юридические законы, называемые правом, и право личности, человека – разные социальные образования. И никак не разновидности единой сущности. Соотношение между «объективным» правом, т.е. юрзаконом и правом личности (субъективное право) не подобно связи аверса и реверса в монете. У каждого из них собственный генезис, место в социуме и т.д. Существующая связь между ними, заключающаяся в том, что юридические законы закрепляют, защищают некоторые права индивидов, придают им официальный статус, недостаточна для того, чтобы отождествлять их, считать двумя видами одного и того же. Досадно, что философы, для которых объективное есть сущность, не зависящая от сознания и воли человека и человечества, вслед за учеными-юристами юридические законы называют объективным правом. Юридические законы (право) сознательно пишутся и принимаются в рамках строго определенной процедуры². Иначе говоря, юридический закон не является объективной сущностью. Попытки философов освоить тему онтологии права (юридического закона) пока, на наш взгляд, малоудачны³.

Отправной методологической позицией исследования онтологии юридического закона должно стать признание его трехчастной структуры. На наш взгляд, философский взгляд на юрзакон отличается от научного исследования его в рамках юриспруденции. Юридический закон структурно включает: 1) объективно порождаемые деятельностью индивидов права,

¹ *Нерсесянц В.С.* Философия права. М.: ИНФРА-М-Норма, 1997. с. 524.

² *Крашенинников П.В.* Закон и законотворческий процесс. М., Статут, 2017. 160 с.

³ См., например: *Торгашев Г.А.* Философия права. М.: Проспект, 2017. 192 с.; *Жуков В.Н.* Философия права. М.: Мир философии. Алгоритм, 2019. 559 с.

2) закрепляет возникающие на основе инверсионности последних обязанности, 3) предписывает обусловленную процессами нормофикации социальную технологию реализации первого и второго¹. Отсюда понятно, что изобретение юридического закона не может быть адекватно исследовано вне исторической картины возникновения прав, обязанностей индивидов и социальной технологии.

Философия и теория права много выиграют, отказавшись использовать термин «право» для обозначения юридических законов. Сразу же будет снята псевдопроблема о типах правопонимания, обсуждение которой отвлекает силы от действительно актуальных вопросов повышения эффективности законодательства, модернизации государственной машины, координации защиты прав личности с исполнением ею обязанностей и др. Такие попытки предпринимаются, но без должной поддержки².

Предлагаем определение права в качестве научного понятия. Речь пойдет о праве человека как общественном явлении. Право человека есть возникающее у него в результате опредмечивания им своих субстанциональных качеств его основательное притязание на вещи, услуги, статус. Право индивида объективно возникает как продукт его жизнедеятельности в сферах материального, социального и духовного производства³. Субъективное право ученых-юристов на самом деле 1) *объективно*. Оно возникает помимо сознания в любой производящей деятельности на основе опредмечивания индивидом своих субстанциональных качеств в предмете труда. Фиксация права личности в тексте Конституции не изменяет его природу, но свидетельствует о принятии государством на себя обязанности по обеспечению условий его (права) реализации; 2) обладает свойством *инверсионности*, т. е. будучи использовано оно оборачивается обязанностью

¹ Подробнее см.: *Грибакин А.В.* Трудовая природа прав и обязанностей личности / KANT, 2019, № 3(34), с. 194-201; *Грибакин А.В.* Предельные основания нормативности общественной жизни, поведения индивидов / Мир человека: нормативное измерение – 2: Сб. трудов международной научной конференции // [редкол.: И. Д. Невважай (отв. ред.) и др.]. Саратов: Изд-во Саратовского гос- академии права, 2010, с. 13-17.

² *Философия права и закона / А.В. Грибакин [и др.] / Под ред. А.В. Грибакина. М.: Юрайт, 2017; Семенов В.Е.* Право и закон: необходимый дуализм // *Философские науки*, 2019, 62(3).

³ Подробнее об этом см.: *Грибакин А.В.* Онтология прав личности // *Социально-гуманитарные знания*, 2020, № 1, с. 122-134.

для выполнения новой деятельности, которая, в свою очередь, порождает новые права личности; 3) являясь мерой свободы, право индивида вместе с тем свидетельствует о его *зависимости* от других людей, от социальных институтов. Чем больше у индивида прав, тем масштабнее его «привязки» к другим людям, зависимость от них. Поэтому индивидуализм всегда ограничен, он всегда частичен. Страхи по поводу опасности развития в России индивидуализма вширь преувеличены; 4) любое право личности не является монолитным, оно *структурно*. Допустимо признать, что каждое право имеет собственную структуру.

Скажем, право на жизнь многоаспектно. Оно является привилегией, преимуществом его носителя, долгом по отношению к неродившимся индивидам. Включает ответственность перед другими живущими индивидами и в первую очередь перед родителями. Ядро содержания права на жизнь составляют: а) обеспечение самосохранения, т.е. безопасности, здоровья; б) продолжение рода через общение с лицами противоположного пола, ответственное выращивание и воспитание детей.

Однако специфика содержания каждого права не исключает наличия в них общих элементов. Имеются в виду свойственные людям экзистенциалы, т. е. внутренние комплексы переживаний, обусловленных становлением прав и перспективой их реализации, потребления. Любое используемое личностью право включает в свое содержание интерес¹. На основе последнего формируется запрос на благо, ценность, представленную правом. После чего возникают экзистенциалы ожидания и надежды на благоприятный исход исполнения, подкрепляемого требованием и властью. Итак, в содержании права личности укоренены следующие экзистенциалы: А) интерес, Б) запрос, В) ожидание, Г) надежда, Д) требование и Е) власть. Коль скоро это так, то логично предположить, что моральное измерение права личности охватывает каждый из элементов его структуры.

5) Как и любая другая социальная ценность, право личности отчуждаемо. Трагедия человеческой жизни во многом обусловлена этим его качеством. Оно может быть продано,

¹ В связи с этим не все официально закрепленные за человеком и гражданином права потребляются конкретными индивидами.

подарено, похищено, вероломно отнято. Право личности нуждается в защите моральной, физической, с помощью оружия.

Наконец, назовем еще один атрибут права личности. 6) Оно является не вещественным компонентом социальной материи. Иначе говоря, право индивида входит в содержание общественного бытия как системы материальных оснований социума.

Поскольку количество прав личности, официально признаваемых государством, имеет тенденцию к росту, постольку обостряется проблема обоснованности потребления этих прав конкретными индивидами. Английский философ Джон Локк (1632-1704) называл три вида прав человека: права на свободу, жизнь и собственность¹. В «Декларации независимости Соединенных Штатов Америки» от 4 июля 1776 г. названо четыре вида прав: 1) на жизнь, 2) свободу, 3) стремление к счастью, 4) упразднять, изменять правительственные формы. Во «Всеобщей декларации прав человека», принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., названо 50 различных прав личности. Особенно важны прагматическое и моральное обоснование производства и потребления прав. Иметь право на право, закрепленное в официальных документах, гарантированно подкрепляемое государственной властью, институтами гражданского общества. Речь идет не просто о праве вообще, а о праве на конкретный вид деятельности с учетом ее содержания и сложности. Скажем, конституционное право на труд для всех россиян в реальном исполнении предполагает *готовность* индивидов реализовать себя в определенной отрасли общественного производства, в конкретной профессии и по узкой специальности в ее рамках. При отсутствии таковой у индивидов названное право для них всего лишь голая абстракция, не имеющая практического значения.

В свете нашей темы важно помнить, что население любой страны подразделяется, помимо прочего, на две категории: 1) на тех, кто только потребляет права, и 2) на тех, кто производит и потребляет их. Для первых, а это в основном молодежь, поколение, вступающее в жизнь, действующее законодательство, прописанные в нем права человека и гражданина составляют часть объективной реальности подобно предме-

¹ Локк Дж. Избр. философские произведения: В 2-х т. М., 1960, т. 2, с. 24.

там природы¹. Их освоение – моральная обязанность каждого индивида, выполнение которой необходимо для полноценного включения его в общественные отношения. Участники общественного производства (материального, социального и духовного) создают права путем опредмечивания своих субстанциональных качеств и потребляют их. Процесс этот специфичен для каждого этапа жизненного пути личности². Формирование личности права для себя и освоение его – повседневный процесс с неоднозначными результатами. Это важно подчеркнуть, поскольку в литературе прочно утвердилось мнение о том, что в условиях современной цивилизации люди равны в правах. Это утверждение является притягательной идеологемой, т. е. идеологическим принципом. И как таковой он далек от жизни. Требуются уточнения. 1. Равенство людей в отношении десятков прав человека, объявленное, скажем, в Декларации ООН в 1948 г., чисто абстрактное, в возможности. 2. Фактически, на деле люди в правах не равны и вряд ли будут равны когда-либо.

Причина столь прискорбного факта таится в различиях субстанциональных качеств индивидов. В марксизме предполагалось устранить ее на путях всестороннего развития личности. Однако претворить в жизнь этот проект не удалось. Равенство в правах может быть только принудительным. Что означает стеснение свободы личности. Равенство возможно в том варианте жизнедеятельности, когда объем, масштаб приобретаемых индивидами прав соответствует потенциалу их субстанциональных качеств. Дело в том, что помимо прочего *реальность прав индивида обусловлена его готовностью* выполнить обязанности, вытекающие из их реализации. Ведь инверсионность прав личности, т.е. их оборачиваемость в обязанности как объективное свойство непреодолима, безусловна. В этой корреляции основа справедливости. Иные сознательно принятые основания распределения прав на различные ценности – это благотворительность.

¹ Нелепую традицию именованя юридического законодательства объективным правом заложили глоссаторы (ученые) – юристы средневековой Европы (XI-XIII вв.), исследовавшие римское право. В действительности юридический закон явление объективно-субъективного порядка.

² Подробнее см.: *Грибакин А.В.* Юридический ареал жизненного пути индивида (вопросы методологии) // *Право и закон: философско-социологические исследования: Коллективная монография / Отв. ред. А.В. Грибакин.* Екатеринбург, ИД «УрГЮУ», 2014. Вып. 3, с. 5-17.

Феномены справедливости, благотворительности, соизмерения субстанциональных качеств и жизненных планов привели нас в сферу морали. Начиная с работ Вл. Соловьева, тема соотношения морали и права в российском обществе не сходит со страниц статей, монографий, текстов диссертаций. Как было отмечено, под «правом» в соотношении с моралью философ имел в виду юридическое законодательство. Выводы, сделанные философом, прочно «прописаны» в нашей литературе. Однако у названных инстанций (мораль и право) есть другой аспект, не получивший до сих пор систематической теоретической проработки. Речь идет о соотношении морали и права личности. Недостаточное внимание к этой теме понятно.

В самодержавной России население проживало в условиях «правового дефицита». Деятельные, изобретательные, успешные индивиды приобретали юридически значимые права на основе произвола (силовой захват, скрытое присвоение, прикрываемые коррупционными связями), либо получали их как дар, вознаграждение от власть предержащих на всех этапах социальной лестницы: от царя в центре до глав семейств на местах. Тем более, что в прошлом в юридических законах открытым текстом было прописано множество запретов, т.е. лишений прав. Периодически происходившие бунты, восстания и даже крестьянские войны, в основе которых лежала борьба за права, не смогли исправить положение народа. В этих условиях аморальным было силовое отнятие государственной властью у трудящихся страны объективно принадлежащих им прав. За народами России всегда числились крупницы прав. Поэтому вопрос о моральной обоснованности применения в жизненной практике индивидами жалкой горстки прав, будучи поставлен, звучал бы нелепо.

В теоретическом отношении ситуация с моральным обоснованием потребления прав не изменилась и после включения в российскую гуманитарную науку концепции естественных неотъемлемых прав личности. Более того, постановка подобного вопроса стала бессмысленной, поскольку считается, что каждый индивид в силу действия внешних и не зависящих от него сил наделен всей суммой естественных прав. Индивид может не озабочиваться моральным обоснованием пользования правами. Ведь последние предоставлены ему в исключительное потребление, и он волен делать это по

своему усмотрению. Тем более, что в свете рассматриваемой концепции индивид не обременен обязанностями¹.

Надо заметить, что идея принадлежности людям естественных прав, будучи идеологемой, т.е. ложной, имеет практическое значение. Ее историческая роль противоречива. В условиях угнетения народа, физического принуждения к труду она является идеологическим тараном, средством идейной борьбы за человеческое достоинство. Однако ее пропаганда, упование на благотворное действие в свободном обществе становится безнравственным занятием. Ибо служит морально-психологическим оправданием, защитой иждивенческого прожигания индивидуальной человеческой жизни как общественного достояния.

Конституционные права человека и гражданина – это отчужденные права, повседневно создаваемые деятельными индивидами. В прошлом государство приватизировало права, объявив их своим достоянием, и на этой основе распределяло среди населения. Историческая тенденция в распределении прав однолинейна: от полного бесправия на одной стороне (рабы, крепостные) и предоставления прав-привилегий на другой (рабовладельцы, феодалы) до обобществления прав, официального объявления их достоянием в равной мере всех членов социума. Однако, подчеркнем еще раз, на деле равенства в объеме прав индивидов, реализуемых в образе жизни, даже в свободном и демократическом обществе нет и не может быть. Идея равенства индивидов в правах противоречит иерархическому строению «тела» социума. Официально закрепленные права есть только возможность для всех и каждого. Конкретный индивид сможет ими воспользоваться, т.е. освоить их, *перевести в право для себя*, лишь пройдя соответствующую подготовку. Ее основательность применительно к разным видам деятельности сугубо индивидуальна. Отсюда проистекает дифференциация личностей по объему присваиваемых прав. Скажем, значительная часть нынешних абитуриентов не имеет *фактического* права (официальное право на образование им предоставлено) поступать в вузы, поскольку не освоили материал средней школы. Они не готовы принять на себя обязанность студента учиться надежно на хорошо и отлично. Вузы вынуждены

¹ Подробнее см.: *Грибакин А.В.* Естественные права как грезы оскорбленных и униженных // Социально-гуманитарные знания, 2020, № 2, с. 199-206.

подстраиваться под них, снижая планку требований¹. Трагедия общества в данном отношении состоит в том, что его элита заинтересована в интеллектуальной деградации основной массы населения, управление которой можно переложить на электронные системы².

Имманентным качеством индивида, центрирующим моральную составляющую его деятельности, является духовность³. Понятие духовности синкретичное, собирательное, отражает разные проявления интеллектуальной и эмоциональной жизни индивида. Оно рефлексивно как томление ума и чувств индивида относительно содержания и направленности совершаемых им поступков.

На наш взгляд, есть резон считать, что духовность есть, во-первых, постоянное, последовательное и напряженное интеллектуально-чувственное соотношение индивидом своих сиюминутных действий, поступков с принятой им самим для себя смысло-жизненной установкой. В конечном счете она есть *сопряженность* поступка и смысла, удержание в памяти связи будущего результата сегодняшнего действия со смыслом собственной жизни. Духовный человек, помня о своей конечности, смертности, оценивает свою деятельность с точки зрения полноты самореализации, меры самовыражения.

Во-вторых, духовность предполагает постоянное соотношение (сравнение, сопоставление) самого себя с другими людьми, с избранным идеалом. В индивидуализированном обществе каждый человек только сам определяется со смыслом своей жизни. Ему никто не предлагает «призвание». Он выбирает, составлять ему концепцию жизненного пути, жизненный план или обойтись без них. Духовность как раз и предполагает наличие у индивида концепции жизненного пути как поэтапного включения в систему общественных отношений, всегда формирующихся в качестве правообязанностных. Являясь сопряженностью поступка и смысла, удержанием в памяти связи будущего результата выполняемой сейчас

¹ См. об этом, например: *Селиверстова Н.А.* Имитация образовательных практик в сфере высшего образования // Социологические исследования, 2020, № 3, с. 71-77; *Воеводина Т.* Образование – это ценность. О «возрождении советской школы» // Завтра, 2020, № 37(1395), с. 5.

² Эмпирический материал относительно футурологических изысканий на эту тему см., например: *Калашников М.* Альтернативная футурология. Русский ответ на трансгуманизм // Завтра, 2020, № 40, с. 1, 6.

³ *Соммер Дарио Салас.* Мораль XXI века / Пер. с исп. М.: Изд-во «Кодекс», 2014. 480 с.

деятельности и потребности в самореализации, духовность отнюдь не ограничивается психологическим состоянием внутренней напряженности индивидов. Она содержательна, включает разные интеллектуальные и эмоциональные элементы жизнедеятельности людей. Укажем на некоторые из них: знания и умения их применять, вера, надежда, любовь, совесть, страх, тревога, стыд, ответственность, любознательность, милосердие и сострадание, толерантность и др.

Суммируя вышеизложенное, можно констатировать, что духовность есть интеллектуально-эмоциональное силовое поле индивида, включающее: 1) его отношение к другим людям как к равным себе; 2) деятельность, соответствующую созданным для себя правам; 3) исполнение смысла своей жизни.

Несомненно, что духовность – одна из ипостасей качества индивидуальной жизни. Как внутреннее состояние индивида ее отличают напряженность, сосредоточенность, целеустремленность, как правило, творческое решение повседневных задач. Внешне же она выражается в отношении индивида к другим людям как равным себе, независимо от их общественного, имущественного положения. Видеть человека в каждом другом индивиде, уважать его за то, что он человек, т.е. иметь развитую социальную культуру. С этой чертой связан отказ от «захвата» чужого, когда жизнедеятельность выстраивается только на принципе «имею права». Причем последние приобретаются собственной активностью, а не присвоены путем насилия или обмана. Наконец, духовность предполагает осознанное отношение индивидов к своей жизни как к главной ценности для себя и для социума в целом. Духовность неотделима от реализации смысла индивидуальной человеческой жизни.

В.А. ВАСИЛЬЕВ
*доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философских наук
Московского государственного
лингвистического университета**

Использование хронотопа в социально-гуманитарном познании

В статье анализируются естественнонаучные понятия пространство и время, их единство, выражающееся в термине хронотоп, и использование его в социальном исследовании. Раскрывается разработка М. Бахтиным художественного хронотопа применительно к гуманитарному познанию.

Ключевые слова: хронотоп, пространство, время, текст, познание.

V.A. VASILIEV
*Doctor of Philosophy, Professor, Professor of the
Department of Philosophical Science of the Moscow
State Linguistic University*

The use of chronotope in social and humanitarian cognition

The article analyzes the natural science concepts of space and time, their unity, expressed in the term chronotope and its use in social research. M. Bakhtin's development of the artistic chronotope in relation to humanitarian cognition is revealed.

Keywords: chronotope, space, time, text, cognition.

Сегодня не только в естественных, но и в социально-гуманитарных науках активно используется термин хронотоп (от греч. *chronos* – время и *topos* – место). Считается, что его

* Васильев Вячеслав Александрович, e-mail: prof.Vasiliev@ro.ru

ввел в научный оборот физиолог А.А. Ухтомский, выступая с докладом «О временно-пространственном комплексе, или хронотопе» (1925 г.)¹. Однако следует отметить, что данные парные категории применялись еще античными философами. Так, например, Аристотель считал, что предметы занимают определенное место, т.е. имеют пространственную характеристику; время же есть мера движения, изменений. В период классической науки И. Ньютон выдвинул теорию об абсолютности пространства и времени. Пространство – место для перемещения тел. Время – чистая длительность от сотворения мира. Неклассическая наука поставила данное положение под сомнение. Физик А. Эйнштейн обосновал теорию относительности, которая утверждает объективную неразрывность движения, пространства и времени. На вопрос журналистов «В чем отличие Вашей теории от теории Ньютона?» Эйнштейн ответил: «Если бы мысленно убрать все тела, то исчезли бы пространство и время». Специальная теория относительности органически связала пространство, движение, время в единое целое.

С точки зрения современной философии пространство и время, во-первых, являются атрибутами природного и социального бытия во всем многообразии его проявления, а во-вторых, это формы созерцания, восприятия предметов. Немецкий философ И. Кант обратил внимание на их второе значение в нашем познавательном процессе. Вещи воздействуют на наши органы чувств, вызывают различные ощущения, которые упорядочиваются посредством пространственно-временных форм чувственности. В нашем сознании представлена не сама вещь, а ее субъективное конструирование. Если над физическими формами пространства и времени человек не властен, то их восприятие индивидуально-личностное. Переживание времени имеет разную длительность, несопоставимую с объективным временем. Так, боль, кажется, длится долго, радость – быстротечна. Пространственная характеристика тоже может носить субъективное восприятие. Для одного человека небольшая квартира приносит удовлетворение, а для другого особняк что-то маловат.

Во второй половине XIX в. естественнонаучное понимание пространственно-временной цельности расширяло сферу

¹ См.: Ухтомский А.А. О хронотопе // Ухтомский А.А. Доминанта. СПб., 2002, с. 67-71.

своего применения. Это вызвано было тем, что утверждались социология и культурология, психология и лингвистика и другие самостоятельные дисциплины. Особенности их предмета исследования, в отличие от природных процессов, связаны с общественными отношениями, с деятельностью людей, их интересами, идеалами, что требовало иных, в отличие от механики, методов и категорий познания. Пространственно-временная координация стала наполняться новым содержанием, в научный оборот вносятся понятия «социальное пространство», «социальное время». Любое общество занимает в географической среде определенное пространство, границы которого во временном интервале могут сужаться, расширяться. Складываются империи на огромных территориях, подминая под себя другие общественные системы. На определенном этапе своего функционирования империи разрушаются, на их месте возникают иные социальные образования и т.п. Так, в период царизма российская территория увеличивала свои границы, в нее включались народы, проживавшие в ином географическом пространстве. Распад СССР в 90-е гг. значительно сузил пространственную характеристику страны.

В социальное пространство вплетено время. Оно выступает внутренней длительностью общественной жизни людей. Социальное время – это история народов и человечества, время расцвета и заката наций, культур. В отличие от космического времени, с которым имеет дело естествознание, социальное время противоречиво: включает ускорение и замедление, прогресс и регресс, застой и цикличность. Революция ускоряет социальные преобразования, современная глобализация усиливает экономические и коммуникативные связи, культурный обмен между государствами. Социальные процессы повторяются, имеют особенные и общие законы функционирования и развития. Общество постоянно воспроизводит средства существования и труда, хозяйственную деятельность, производство товаров, их распределение, обмен и потребление.

Пространственно-временная социальная связка стала использоваться в культурно-исторических моделях общественного развития (Н. Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби). Понятие «единое человечество», считал Данилевский, слишком абстрактно. Следует говорить об обособленных социальных образованиях, которые он назвал культурно-историческими типами: египетский, китайский, ассири-вавилонский, ин-

дийский, иранский, еврейский и др. Россия со славянством в скором времени сформирует свой специфический социальный образ. Каждый культурно-исторический тип самобытен в силу пространственно-географической и исторически-временной ограниченности, национальных особенностей, религии, языка, традиций, бытовых условий и т.п. Как живой биологический организм культурный тип существует в определенном замкнутом пространстве в течение отведенного ему времени: культура зарождается, функционирует, достигает зрелости и отмирает. Каждому культурно-историческому типу присущи единые законы развития: родство языка; политическая независимость; непередаваемость цивилизации; многообразие составных элементов; краткость периодов существования¹.

Концепция Данилевского выстраивается на реальном существовании множества самобытных культур, что в методологическом отношении приводит к их абсолютизации и отрицанию единства человеческой истории. В отличие от модели Данилевского, марксистское учение выделяет из всего многообразия социальных культурных факторов нечто присущее им общее – материальный процесс жизнедеятельности людей. Материальное производство выступает как естественная закономерность функционирования и смены общественно-экономических формаций. В них временные и пространственные культурно-исторические интервалы (прошлое, настоящее, будущее) проникают друг в друга. Это временная прерывность непрерывности осуществляется в конкретном историческом пространстве. Тем самым человеческая реальность описывается, с одной стороны, как конкретно-историческая, а с другой – как единая человеческая история, целостная взаимосвязь разных народов, культур.

Пространственно-временную социальную динамику использует П. Сорокин при обосновании мобильной стратификации. Дифференциация в обществе охватывает большие группы людей (страты), отличающиеся друг от друга уровнем дохода, образования, власти. Все данные показатели имеют количественно-временную характеристику. Пространственное расположение страт, их динамика изменений определяется возможностью перехода из одной социальной ячейки в другую. Так, при увеличении или сокращении дохода человек

¹ См.: *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к германо-романскому. М., 2010, с. 115-137.

поднимается вверх или опускается в нижнюю страту. Он живет в нескольких социальных пространствах и временных измерениях. Группы людей могут одновременно находиться в разных стратах по уровню дохода, и в одной страте – по уровню образования.

Возможность использования пространства и времени в гуманитарном познании проанализировал немецкий просветитель, поэт, литературный критик периода Нового времени Г. Э. Лессинг. Он обращается к исследованию искусства на примере живописи и поэзии. Они, с одной стороны, имеют предметную общность (объективную и субъективную реальность), а с другой – предполагают различия средств отображения. Так, живописец располагает свои знаки-краски на полотне друг подле друга. Поэтому зритель достигает ясного представления о какой-либо картине, рассматривая порознь ее части и связывая их в единство. Тем самым живопись в своих подражаниях действительности употребляет тела и краски, взятые в пространстве. Предметом изображения для поэзии являются членораздельные звуки, совершающиеся последовательно во времени. То, что наш глаз при восприятии живописи охватывает сразу, то поэтическое произведение должно показывать нам медленно, по частям, ибо для слуха прослушанное слово уже исчезает, если только не сохранится в памяти. «Итак, – делает вывод Лессинг, – остается незыблемым следующее положение: временная последовательность – область поэта, пространство – область живописца»¹.

В методологическом отношении позиция Лессинга опиралась на классическую науку, которая была популярна в период его деятельности. Поэтому создавались соответствующие жанровые методы отражения и художественной обработки освоенных сторон реальности. Будучи в свой период продуктивными, они закреплялись традицией и продолжали существовать даже тогда, когда утратили свое реалистически адекватное значение в последующем развитии. Необходим был иной исторический период, связанный с оформлением неклассической науки. Поэтому не случайно «только недавно началась – и у нас и за рубежом – серьезная работа

¹ Лессинг Г.Э. Лаокоон, или о границах живописи и поэзии. М., 1957, с. 210.

по изучению форм времени и пространства в искусстве и литературе»¹.

Российский философ, культуролог М.М. Бахтин обратился к обоснованию особенностей гуманитарного познания, предметом которого выступает индивидуальное «выразительное и говорящее бытие»². Он обращает внимание на то, что понимание другой личности требует диалога, свободного открывания, открытости. Это единство межличностных связей выражает художественный хронотоп, который Бахтин переносит главным образом на одну из форм искусства – литературу. «Существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе, мы будем называть хронотопом (что значит в дословном переводе – «времяпространство»). Термин этот употребляется в математическом естествознании и был введен и обоснован на почве теории относительности (Эйнштейна). Для нас не важен тот специальный смысл, который он имеет в теории относительности, мы перенесем его сюда – в литературоведение – почти как метафору (почти, но не совсем); нам важно выражение в нем неразрывности пространства и времени (время как четвертое измерение пространства). Хронотоп мы понимаем как формально-содержательную категорию литературы (мы не касаемся здесь хронотопа в других сферах культуры)»³.

Бахтин использует художественный хронотоп на примере анализа литературных сочинений Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Ф. Рабле и других авторов. Творцами своих произведений при помощи языка выделяется «живая мысль», переживаемая в данный момент, и «отчужденная мысль», зафиксированная в тексте. За текстом стоит общепринятая система языка знаков, выраженная в литературе в вербально-словесной форме. Текст становится первичной данностью, непосредственной действительностью мысли и переживаний. В произведении содержатся авторские мировоззренческие позиции, значения, смыслы, ценности. Из их понимания исходит гуманитарное познание. Если естественные науки интересуют объективно существующие предметы, то для гума-

¹ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе // Собр. соч. В 7 т. М., 2012, т. 3, с. 342.

² Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук // Собр. соч. в 7 т. М., 1997, т. 5, с. 8.

³ Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе, с. 341.

нитария предметом исследования выступает текст. Он может содержать религиозную и философскую, этическую и эстетическую смысловую информацию.

Литературный текст – своеобразная «застывшая» речь из совокупности слов, предложений, которая фантастическим образом «оживает», когда осуществляется взаимодействие автора, его героя или героев и читателя. Все действующие лица весьма активны, относительно самостоятельны друг от друга. Мировоззренческая, социально-ценностная позиция автора находит отражение в поступках героев повествования. Их действия, подчиненные общей сюжетной линии, могут вступать в противоречие с авторским замыслом. Известно, что Л.Н. Толстой, начав повествование романа «Война и мир», не предполагал кончины князя Андрея Болконского, но логика событий, в которых приходилось участвовать герою, привела его к подобному итогу.

Художественный хронотоп позволяет автору находиться внутри произведения или вне его содержания, вести рассказ от себя или от своего героя, начать повествование с начала событий или с их середины, а то и с финала действия. Свободное хронотопическое движение, тем не менее, подчинено общей сюжетной линии, которая в свою очередь во многом определяется конкретной социальной ситуацией, эпохой, культурой. Текст независимо от автора может содержать скрытые или еще только возникающие в обществе проблемы, которые более ярко дают о себе знать в более позднее время. «Лицом к лицу лица не увидеть. Большое видится на расстоянии» (С. Есенин).

Художественный текст может отличаться такой особенностью, как недосказанность, многозначность смыслов, эзоповским приемом изложения материала. Символичность языка содержит в себе возможность различных интерпретаций, пониманий, что предполагает активность читателя. Он не механически прочитывает произведение, а творчески в него вживается, стараясь проникнуть в духовный мир участников действий, что требует диалогичности гуманитарного мышления. В диалоге осуществляется живая связь вступивших в обсуждение субъектов, обладающих культурой, ценностями, убеждениями. Чем сложнее в мировоззренческом отношении текст, тем труднее проникнуть в сущность авторского замысла. Порой роман требует неоднократного прочтения; с возрастом работа над ним вызывает разные впечатления,

эмоции, размышления. Подобная эволюция взглядов связана с изменяющейся шкалой ценностей, переоценкой поступков действующих лиц. И при этом не нарушается объективный ход времени в изображении событий. Читатель может не заметить того, что хотел выразить автор и в то же время увидеть в произведении качественно иную драматургию. Так, А.П. Чехов считал свою пьесу «Вишневый сад» комедией. К.С. Станиславский, прочитав рукопись, прослезился и воскликнул: «Какая трагедия!».

Художественный хронотоп, отмечает Бахтин, создает возможность прочувствовать события, сюжетные линии произведения. Приметы времени раскрываются в пространстве, а само пространство осмысливается и изменяется временем. Проследим развитие художественного хронотопа в повествовании Л.Н. Толстого «Много ли человеку земли нужно». Крестьянин Пахом имел небольшой надел земли, но хотелось ему его расширить. Накопил он денег и поехал в дальние края. День-два ехал, но приехал. Землицы видимо-невидимо, глазом не охватить. Видит Пахом – у кибитки сидит человек. Подошел к нему и спрашивает: «Мил человек, как бы мне землицы купить?». «Клади свои деньжата в мою шапку, – отвечают ему. – Как только солнце станет всходить – отмеряй земли, сколько пожелаешь. Только уговор: до захода солнца ты должен быть у моей шапки». Обрадовался мужик: сколько же земли он отмерить может за целый день. Только брызнуло из-за горизонта солнце – пошел мужик отмерять себе землицы. Идет с охоткой, радость его охватывает: уж больно земля-то хороша, плугом еще не тронутая, урожаи будут великие. Солнце все ярче, а мужику становится все жарче. Много прошагал, даже кибитки не видать. Возвращаться пора, солнце закатывается за горизонт собирается, идти мужику становится все тяжелее, ноги устали, еле передвигаются, сердце молотом стучит. Отдохнуть хочется, а нельзя – не успеешь дойти до заката. Собрался Пахом с силами и ускорил шаг, а солнце не ждет, быстрее его укатывается к горизонту. Побежал мужик из последних сил. Вот и кибитка и человек сидит около нее, смеется и что-то кричит ему. Еле-еле дополз Пахом до шапки – и солнце красное закатилось в его глазах. Огромное поле, отмеренное крестьянином, в один

миг превратилось в небольшой земляной надел, который и стал его собственностью¹.

Если объективное время необратимо и одномерно, то с помощью художественного хронотопа осуществляется авторская «игра» временем. Оно разрывается, сжимается и растягивается, его закономерное течение прерывается, событие настоящего переносится в будущее как возможность ожидаемого. Пространственные координаты расширяются и вдруг резко сужаются. Читатель проникает в духовное состояние героя, интересуется его желаниями, целями. Он сопоставляет их со своими индивидуально-субъективными ценностями и может осуждать героя, не соглашаясь с его поведением, или сопереживать, мысленно поддержать, оправдать поступки. Словесно передаваемое Толстым духовное состояние героя произведения (Пахома) «отличается резкой внутренней диалогичностью, причем оно диалогизовано как в предмете, так и в кругозоре читателя. Это две линии диалогизации»².

Бахтин, как отмечалось ранее, в первую очередь занимался возможностями использования хронотопа при исследовании литературного текста. «Если понимать текст широко – как всякий связный знаковый комплекс, – отмечает Бахтин, – то и искусствоведение (музыковедение, теория и история изобразительных искусств) имеет дело с текстами (произведениями искусства). Мысли о мыслях, переживания переживаний, слова о словах, тексты о текстах»³.

В отношении искусства текстовый хронотоп можно трактовать значительно шире, не ограничивая его применение только в литературе. Сущность искусства, если следовать определению, данному Л. Н. Толстым, состоит в том, что один человек с помощью красок, слова, музыки и других видов деятельности выражает свое мировосприятие, миропонимание, а другие воспринимают творение и сопереживают⁴. В такой специфической форме познания реальности наряду с вербальным выражением мысли, зафиксированным словом, речью (живой или отчужденной в тексте) выделяется невербальное

¹ См.: *Толстой Л.Н.* Много ли человеку земли нужно. // Собр. соч. В 12 т. М., 1958, т. 10, с. 50-62.

² *Бахтин М.М.* Индивидуально-стилистические единства романа: автор, рассказчик, герой // Собр. соч. В 7 т., т. 3, с. 37.

³ *Бахтин М.М.* Формы времени и хронотопа в романе // Собр. соч. В 7 т, т. 3, с. 306.

⁴ См.: *Толстой Л.Н.* О литературе. М., 1955, с. 357.

мышление. К нему относится, например, наглядно-образное художественное восприятие: музыка, живопись, скульптура, танец и т. п. В невербальной форме также прослеживается художественный хронотоп, присутствует своеобразный текст, в котором взаимодействуют и автор, и его произведение, и тот, кто это произведение воспроизводит в своем духовном мире. Так, живопись разворачивает свой сюжет не только в пространстве, как отмечал Лессинг, но и во времени. Пейзаж, или натюрморт, не говоря о портрете, несут в себе пространственные и временные приметы природы, социальной жизни, бытовые условия, особенности культуры. Сюжет картины А. Иванова «Явление Христа народу» связан с событиями, описанными в Евангелии. Явление Христа изображается как исторически временное действие в конкретном пространственном регионе во время крещения людей в реке Иордан. В художественно живописующем тексте присутствуют автор, его действующие лица и те, кто воспринимает полотно и находит в себе душевный отклик, свои ассоциации, переживания.

Язык музыки также наполняется художественным хронотопом, несущим смысловую информацию. Свои чувства, размышления относительно переживаемых жизненных событий композитор передает звуковым текстом. Музыка обращается к внутреннему миру человека, вызывает в нем идеи и представления о тех социальных явлениях, которые автор хочет передать слушателям. Так, седьмая симфония Д. Шостаковича (Ленинградская) переносит нас в драматические времена нашего государства. В чувственных образах оживают время и пространственное поле (события на фронте и в тылу) героической борьбы советского народа. Авторская музыкальная композиция проникала в духовный мир людей, вселяла мужество, веру в победу над фашизмом.

Идеи Бахтина относительно художественного хронотопа, знаковой (вербальной и невербальной) природы текста, его структурности и диалогичности сегодня находят продолжение в парадигме гипертекста. С одной стороны, гипертекст придерживается традиционного понимания текста, а с другой – значительно его обновляет. Целостная структура произведения расчленяется на отдельные фрагменты, подтексты, в него вносятся пояснительные сноски, биографический материал и т.п. Ломается привычная линейная последовательность изложения материала, в нем отсутствуют фиксированные в обычном тексте начало и окончание. Текст становится открытой,

мозаичной системой. Подобная раздробленность позволяет начать чтение с любого даже незначительного эпизода. Активная позиция индивидуального восприятия произведения характеризует гипертекст как незавершенный, многовариантный, со многими субъективно окрашенными смыслами, ценностями, источником множества истолкований.

Хронотоп стал активно применяться не только к литературным произведениям, различным видам искусства, но и к анализу общества и природы. Он приобретает особое социально-познавательное информационное значение в компьютерных системах, в виртуальной реальности.

Н.В. ГОНЧАРОВА
*социальный педагог, старший преподаватель
кафедры историко-филологических дисциплин,
филиала СГПИ в г. Железноводске**

В.И. ФЕНУХИН
*кандидат политических наук, доцент кафедры
гуманитарных и социально-экономических
дисциплин филиала СГПИ в г. Железноводске*

Основные проблемы нравственного и духовного воспитания в современном обществе и пути их решения

В статье рассматриваются вопросы нравственного и духовного воспитания в современном обществе. Развитие свободного, гуманного и ответственного человека напрямую связано с системой его нравственных и духовных ценностей, аспектами системы духовно-нравственного воспитания.

Ключевые слова: воспитание, ответственность, семья, нравственность, духовность.

N.V. GONCHAROVA
*Social teacher, Senior lecturer of the Department of
historical and philological disciplines of the Branch
of the Stavropol state pedagogical Institute in
Zheleznovodsk*

V.I. FENUHIN
*Candidate of political Sciences, associate Professor
humanitarian and socio-economic disciplines
of the Branch of Saratov state pedagogical Institute in
Zheleznovodsk*

* Гончарова Наталия Васильевна, e-mail: Natali1977.ru@yandex.ru

The main problems of moral and spiritual education in modern society and ways to solve them

The article addresses the questions of moral and spiritual education in modern society, the development of a free, humane and responsible person directly connected with the system of its moral and spiritual values, aspects of the system of spiritual and moral education.

Keywords: *upbringing, responsibility, family, morality, spirituality.*

Социально-экономические и духовно-культурные изменения начала XXI в. воплотили в жизнь идею гуманизма, привлекая внимание к проблемам человека и человечества. Глобальный цивилизационный кризис в первую очередь связан с девальвацией морально-этических ценностей общества. Поэтому нравственное воспитание человека с точки зрения глобальных проблем человечества является важнейшей задачей формирования нравственной культуры, отвечающей потребностям человека нашего времени. В сложной социокультурной ситуации важно воспитывать человека, обладающего способностью действовать, понимать других людей, проявлять терпимость, строить отношения, основанные на гуманности.

В настоящее время Россия переживает один из непростых исторических периодов. Самая большая опасность, которая сегодня ожидает наше общество – это не крах экономики, не изменение политической системы, а исчезновение личности. Материальные ценности доминируют над духовными, поэтому дети искажают понятия доброты, сострадания, щедрости, справедливости, гражданственности и патриотизма. Сегодня школа переживает образовательную драму. Многие идеи и ценности рассыпались на наших глазах. Сегодня молодое поколение часто обвиняют в бездуховности, недоверии, агрессии, поэтому проблема духовно-нравственного воспитания очень актуальна. Время показало, что перед образовательными учреждениями стоит необходимость пересмотреть свое педагогическое положение, внести изменения в содержание и форму работы с обучающимися в связи с ухудшением духовно-нравственного климата в обществе.

Основной целью учебной деятельности обучающихся является формирование личности, как каждый из нас понимает, личность и культура неразделимы. Ни для кого не секрет, что

культурный человек способен не только сохранять и развивать нравственные ценности семьи, общества и человечества, но и использовать их в повседневной жизни в своих действиях, связях и т.д.

Педагоги находятся в тесном контакте с семьей, с общественностью, призваны формировать у подростков нравственно-этические критерии и принципы повседневной жизни. Это сущность нравственного воспитания несовершеннолетних, которое осуществляется через процессы воспитания, саморазвития воспитанников с помощью комплекса воспитательных, психологических, физиологических, социальных мер и факторов. Нравственное воспитание эффективно реализуется не только как целостный процесс, соответствующий общечеловеческим нормам морали. Результатами этого процесса являются свободная нравственная воля, способность к самоконтролю, достижение внутренней свободы и т. д. Мораль формируется в поведении, повседневных отношениях и жизненных трудностях, которые ребенок должен понимать, делать выбор, принимать решения, действовать. Многое зависит от нравственного пространства, в котором формируется ребенок.

Эта проблема также связана с образовательной и социальной политикой Российской Федерации, что подтверждается рядом документов, принятых на государственном уровне. Так, в Семейном кодексе РФ Ст. 63 гласит, что родители должны заботиться о «духовно-нравственном развитии детей»¹. Право ребенка на духовно-нравственное развитие закреплено в Федеральном законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», а также в новых федеральных государственных образовательных стандартах².

Нравственное воспитание молодежи является неоспоримой и важнейшей опорой каждого общества. Недостатки нравственного воспитания наносят непоправимый вред обществу. Интеллектуальное развитие молодежи сегодня не вызывает таких проблем, как ее нравственное становление. Это связано с тем, что в наше время преподавание основ науки является очень точным, плановым и обязательным.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 13.07.2015). М.: Эксмо, 2015. 64 с.

² Федеральный закон от 24.07.1998 N 124-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации». М.: Омега-Л, 2015. 16 с.

Однако нравственное воспитание подрастающего поколения отстает. Таким образом, целью нравственного воспитания является формирование нравственности, соответствующей критериям доброты, заботы, воспитания, справедливости, честности и общечеловеческих ценностей: материнской любви, патриотизма, любви к Родине, свободы воли, самодисциплины, добродетели, надежды.

Развитие свободного, гуманного и ответственного человека напрямую связано с системой его нравственных и духовных ценностей. Ведь духовность, нравственность обеспечивают выход из личных интересов и обращают внимание на нравственную и духовную культуру человечества. Поэтому цели и намерения духовно зрелого человека, основанные на системе истинных ценностей, служат основой для определения высших мировых ориентировочных критериев и личной судьбы.

На современном этапе развития системы образования многие проблемы находят свое отражение в реализации задач духовно-нравственного воспитания. Основная их часть:

- отсутствие системы общего духовно-нравственного воспитания, четко структурированного курса культурологической подготовки для всех уровней системы образования;
- распад традиционного образа жизни, основанного на традиционном мировоззрении, обычаях, отношениях (доброжелательность, открытость), правилах нравственной жизни;
- проблема малочисленности истинных носителей традиционной христианской культуры, связанная с недостатком духовного опыта, отсутствием регулярного культурно-религиозного образования;
- необходимость подготовки большинства населения к восприятию духовного содержания традиционной культуры (мотивационного, эмоционального, интеллектуального);
- кризис семьи, низкий уровень духовно-нравственной культуры большинства современных родителей;
- отсутствие семьи в духовном образовании и воспитании детей;
- в вопросах содержания и методов духовно-нравственного воспитания недостаточно культуры и профессиональной квалификации педагогов;
- отсутствие финансовых ресурсов для разработки и создания учебно-методической и информационной продукции

по духовно-нравственному воспитанию населения и подготовке педагогических кадров;

- отсутствие комплексной программы духовно-нравственного воспитания в стране или регионе¹.

В этой ситуации необходим комплексный, системный подход к организации духовно-нравственного воспитания детей и молодежи.

Системный подход определяется разделением приоритетов, связанных единой целью, общими формами организации и управления. Назовем основные аспекты системы духовно-нравственного воспитания.

Значимым аспектом системного подхода является решение следующих задач: разработка методологии, детальное описание всех элементов и форм развития нравственности и духовности, в том числе на основе опыта христианской этики; формирование системы социально-нравственного воспитания в современном светском обществе.

Существенным аспектом системного подхода является разработка содержания духовно-нравственного воспитания и образования как компонента, интегрированного со всеми школьными дисциплинами на уровне отдельного учебного курса; профессионального образования; обучения через средства массовой информации.

Возрастной аспект позволяет организовать (значимую и организационную) деятельность по духовно-нравственному воспитанию детей, подростков и различных возрастных групп молодежи.

Институциональный аспект системного подхода предполагает включение духовно-нравственных компонентов в воспитательную деятельность всех социальных институтов: семьи, различных уровней системы образования, государственных учреждений и общеобразовательных организаций.

Направление подготовки кадров предусматривает поэтапную реализацию системы мероприятий по подготовке и переподготовке специалистов различного уровня (руководителей и практиков сферы образования, здравоохранения, культуры) по вопросам духовно-нравственного воспитания и воспитания детей и молодежи.

¹ *Махмудова Р.Н.* Нравственное воспитание как психолого-педагогическая проблема // Педагогические науки, 2010, № 1, с. 77-81.

Организационные и политические аспекты. Перспективным представляется создание системы духовно-нравственного воспитания на уровне субъектов Российской Федерации, на региональном городском уровне в рамках территориальной составляющей образования. На основе действующих и новых правовых актов возможна реализация комплексных региональных программ духовно-нравственного воспитания.

Экономический аспект системного подхода позволяет изыскивать средства на реализацию комплексной программы духовно-нравственного воспитания из различных источников, в том числе из местных бюджетов, целевых фондов развития нравственности и культуры, образования.

Управленческая сторона позволяет задействовать все существующие структуры (социальные и институциональные) в процессе решения проблемы и обеспечить новые формы реализации программ духовно-нравственного воспитания.

Формирование духовности через воспитание христианских и общечеловеческих нравственных ценностей происходит во взаимодействии с внешкольными и дошкольными образовательными учреждениями, школами, клубами, общественными центрами, библиотеками, общественными организациями, а также с Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. Средства массовой информации могут присоединяться к ним (газеты, журналы, радио, телевидение). Важную роль играют родители, которые традиционно формируют у ребенка нравственную ориентацию, основанную на ценностях внутри семьи и нормах, передаваемых из поколения в поколение.

Эффективность вовлечения детей и молодежи в культурное наследие и этику общества будет зависеть от успешной реализации всех его составляющих:

- проведение научно-практических конференций, семинаров, круглых столов по этим вопросам;
- проведение исследований в области христианской культуры как цивилизационного феномена;
- изучение и учет положительного опыта зарубежных образовательных программ;
- научное сопровождение деятельности детских молодежных организаций с позитивной, конструктивной программой;
- разработка и реализация программ, направленных на социализацию и нравственное воспитание детей;

- участие педагогов-психологов и других специалистов в подготовке телевизионных программ по вопросам этики, этики, культуры народа;;

- разработка и внедрение новых методов и инновационных технологий обучения и воспитания;

- научно-методическое обеспечение подготовки педагогов, работников внешкольных учреждений, социальных работников к деятельности подрастающего поколения в области духовно-нравственного воспитания;

- участие научных работников в разработке и издании программ, методических материалов по вопросам развития морали и этики;

- участие педагогов и воспитателей, психологов в работе с родителями по повышению роли семейного воспитания в этой сфере¹.

Все это должно способствовать общему духовно-нравственному возрождению российского общества, его благосостоянию и успешному развитию, преодолению кризисов и негативных явлений в социально-культурной жизни нашей страны.

¹ Гущина О.В. Современный подход к духовно-нравственному воспитанию учащихся // Научные труды SWorld, 2012, т. 23, № 4, с. 61-66.

Д.А. ЕЖОВ
*кандидат политических наук, доцент,
доцент департамента политологии
факультета социальных наук и массовых
коммуникаций Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации**

Политизация хайпа в условиях шоуизации

В статье рассматривается проблема политизации хайпа в условиях шоуизации. В результате исследования конкретного кейса оценивается степень воздействия хайпа на массовое сознание в социально-политической плоскости.

Ключевые слова: хайп, политизация хайпа, интернет-мем, шоуизация, «Битва за Аленку».

D.A. EZHOV
*Candidate of Political Sciences, Assistant Professor,
Assistant Professor of the Department of Political
Science, Faculty of Social Sciences and Mass
Communications, Financial University under the
Government of the Russian Federation*

Politicization of hype in the context of showization

The article deals with the problem of politicization of hype in conditions of showization. As a result of the study of a specific case the degree of influence of the hype on the mass consciousness in the socio-political plane is estimated.

Keywords: hype, politicization of hype, internet meme, showization, "Battle for Alenka".

В основе хайпа¹ как явления, порожденного эпохой медиакратии, лежит идея создания имеющего зачастую искусствен-

* Ежов Дмитрий Александрович, e-mail: president@lenta.ru

¹ Hype (англ.) – шумиха.

ный характер медийного ажиотажа вокруг определенных событий или персон, которые в большинстве случаев не представляют интерес сами по себе без учета влияния фактора медиаресурсов. В научной литературе хайп рассматривается в качестве нового тренда современного коммуникационного пространства¹, а в условиях шоуизации² он имеет тенденцию к проникновению во все сферы жизнедеятельности общества, включая политическую, оказывая существенное воздействие на общественное мнение и массовое сознание. В контексте настоящего исследования автор исходит из гипотезы об инклюзивности хайпа, что эксплицирует его вирусное распространение. С научной точки зрения представляется значимым изучение конкретных кейсов политизации хайпа, понимаемой нами в качестве процесса наполнения сюжета, выступающего в виде продукта медийного ажиотажа, социально-политическим контентом посредством его интеграции в массовое сознание, осуществляемой с помощью средств массовой информации. В качестве заслуживающего исследовательского внимания примера политизации хайпа выступает создание информационной шумихи вокруг установки и последующего демонтажа памятника Аленке в городе Нововоронеж Воронежской области, трансформировавшееся в социально-политическую плоскость и являющееся предметом рассмотрения в настоящей статье.

Памятник Аленке был официально открыт 18 декабря 2020 г. в честь 250-летия села Новая Аленовка с участием представителей местной администрации. Возникновение арт-объекта, сопряженное с монументальным воплощением в нем соответствующего образа, объясняется легендой, согласно которой 250 лет назад девушка Аленка искала земли для переселения и нашла место на берегу ручья, где было основано село, впоследствии ставшее городом Нововоронежем. Однако простоял арт-объект всего лишь три дня и был демонтирован из-за недовольства жителей города его устрашающим внешним видом. Изображения памятника достаточно быстро распространились по сети Интернет, тема стала сюжетом для новостей на телеканалах, и в итоге арт-образ

¹ Ефанов А.А. «Хайпы» в современном поле медиа // Знак: проблемное поле медиаобразования, 2018, № 1(27), с. 63-69.

² Ежов Д.А. Выборы в условиях шоуизации: технологии и социальные последствия // Вестник Института социологии, 2018, № 2(25), с. 130-144, <https://doi.org/10.19181/vis.2018.25.2.515>

Аленки трансформировался в объект интереса со стороны представителей абсолютно разных слоев общества, спровоцировав дискуссию в социальных сетях и превратившись в интернет-мем, а также создав условия для развертывания процесса, получившего в медиапространстве наименование «Битвы за Аленку». В ходе рассмотрения выбранного кейса полагаем оправданным уделить внимание характеристике репрезентации памятника Аленке в общественном мнении и откликов на созданный хайп со стороны представителей политической элиты, призванной генерировать эффект его политизации. Ниже последовательно рассмотрены соответствующие проявления социальной реакции на историю с выбранным в качестве примера арт-объектом в контексте технологий превращения заурядного события в шоу с последующим присвоением ему общественно-политической значимости.

Образ, воплощенный в концепции арт-объекта, нашел значительный по силе массового воздействия отклик в социальных сетях, ставших за последние годы эффективным инструментом формирования общественного мнения. Так, в Twitter-аккаунте блогера Ильи Кругового предполагается, что прообразом Аленки явились «белые ходоки» из сериала «Игра престолов»; один из пользователей сети Facebook высказал мнение, что «похоже, случилась однажды ядерная война. И единственной выжившей бабой стала мутировавшая Алёнка»¹; иные и вовсе увидели сходство образа, воплощенного в скульптуре, с оппозиционным политиком Л. Соболь,² получившей широкую известность в ходе организации протестов в преддверии выборов в Московскую городскую Думу в 2019 г. Мгновенно образ Аленки стал сюжетом для интернет-мемов, наиболее распространенные из которых представляют собой созданные в графических редакторах изображения в виде вариаций дизайна обертки для плитки шоколада «Аленка» кондитерской фабрики «Красный Октябрь» и картины «Аленушка» художника В.М. Васнецова.

За счет присущей ему инклюзивности хайп имеет свойство политизироваться. В контексте исследуемого кейса эффект политизации хайпа прослеживается в процессе уже упомянутой ранее «Битвы за Аленку». В борьбе за обладание памят-

¹ Ужас русской глубинки // Русские вести [Электронный ресурс] URL: <http://russkievesti.ru/novosti/kultura/uzhas-russkoj-glubinki.html> (дата обращения: 14.01.2021).

² Там же.

ником Аленке включились общественные деятели и политики. Первым претендентом на монумент стал директор «Спорт-центра» Нововоронежа С. Акатов, пожелавший сделать из памятника Аленке Варвару – покровительницу от внезапной и насильственной смерти; бывший депутат Верховной Рады Украины О. Царев посчитал, что Аленка должна украсить территорию Санатория им. Кирова в Ялте, собственником которого он является; лидер ЛДПР В. Жириновский заявил, что Аленка «нормальная», и раз она никому не нравится, ей найдется место на партийном объекте¹. Активную позицию в отношении отставания права на памятник Аленке занял общественно-политический деятель и основатель группы «Ласковый май» А. Разин, пожелавший приобрести арт-объект в память об испытаниях, постигших общество в 2020 году². Международный характер «Битва за Аленку» приобрела после появления информации о том, что выкупить нововоронежскую Аленку планирует дочь 45-го Президента США Д. Трампа Иванка, на что уже упомянутый нами продюсер А. Разин заявил: «Не дай Бог наша Алена уедет в “Трамп-центр” в Нью-Йорк. Будем за нее бороться. Жириновский, Трамп и Разин – посмотрим, у кого больше средств»³.

Помимо прочих, в числе претендентов на памятник Аленке оказались рестораторы, художники и галеристы. Один из них, владелец воронежского ресторана «Гармошка» Н. Шалыгин заявил: «У нас как раз есть место справа от входа в ресторан – пустой постамент, куда прямо так и просится эта Аленка. Если будет устроено что-то типа аукциона... надеемся на патриотизм нововоронежцев, что они не захотят такой необычный арт-объект отдавать кому-либо за пределы области»⁴. На позицию ресторатора отреагировала мэрия Воронежа. Приз-

¹ За скандальный памятник Аленке в Нововоронеже развернулась борьба // Момент истины [Электронный ресурс] URL: <https://moment-istini.com/news-/za-skandalnyy-pamyatnik-alenke-iz-novovoronezha-razvernulas-borba.html> (дата обращения: 14.01.2021).

² Чудовищную Аленку из Нововоронежа хотят купить Андрей Разин и московский ресторатор // Комсомольская правда [Электронный ресурс] URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/1712102/4342628/> (дата обращения: 14.01.2021).

³ Жуткая Аленка нарасхват. В покупатели записали Жириновского, рестораторов и Иванку Трамп // MosDay.ru [Электронный ресурс] <http://mosday.ru/news/item.php?2836316&view=full> (дата обращения: 14.01.2021).

⁴ Чудовищную Аленку из Нововоронежа хотят купить Андрей Разин и московский ресторатор // Комсомольская правда [Электронный ресурс] URL: <https://www.vrn.kp.ru/daily/1712102/4342628/> (дата обращения: 14.01.2021).

нав неоднозначность арт-объекта, мэр Воронежа В. Кстенин отметил, что памятник вызвал бурную реакцию, и в этой ситуации только горожане могут дать оценку перспективе появления памятника Аленке на городских улицах. Мнение жителей города, было решено выяснить с помощью опроса в социальной сети ВКонтакте,¹ а его результаты по первоначальной задумке должны были лечь в основу позиции муниципалитета по появлению памятника на общедоступных территориях Воронежа.

Промежуточным финалом «Битвы за Аленку» стало решение о продаже арт-объекта на аукционе 15 февраля 2021 г. с начальной стоимостью лота в 1 миллион рублей на площадке «Российский аукционный дом»,² а на месте старого памятника определено установить новый, «красивый и милостивый»³. В результате проведенного аукциона монумент стал собственностью группы компаний девелопера Е. Хамина, планирующего его разместить в проектируемом парке скульптур вблизи Воронежа. Таким образом, арт-объект остался на территории Воронежской области, что свидетельствует о фактическом завершении «Битвы за Аленку».

Следует заметить, что факты недовольства со стороны общественности устанавливаемыми арт-объектами периодически встречаются, и критика, которой подвергся памятник Аленке, не является единичным случаем. В частности, в декабре 2020 г. в городе Аксай Ростовской области у здания администрации была установлена многометровая скульптура Снежной королевы, вид которой вызвал ужас у жителей города, испугавшихся за то, что статуя нарушит детскую психику так, что дети будут бояться Нового года⁴.

¹ Вадим Кстенин прокомментировал идею установки памятника Аленке в Воронеже // Аргументы и факты. Воронеж [Электронный ресурс] URL: https://vm.aif.ru/society/details/vadim_kstenin_prokomentiroval_ideyu_ustanovki_v_voronezhe_pamyatnika_alenke (дата обращения: 14.01.2021).

² Скандальный памятник Аленке продадут на аукционе // Lenta.ru [Электронный ресурс] https://lenta.ru/news/2021/01/13/alenka_hodok/ (дата обращения: 14.01.2021).

³ Скандальный памятник Аленке заменят на «красивый» и «милостивый» // Lenta.ru [Электронный ресурс] URL: <https://lenta.ru/news/2021/01/11/alenuшка> (дата обращения: 14.01.2021).

⁴ Ужасающую скульптуру Снежной королевы установили у здания администрации в Аксае // Блокнот [Электронный ресурс] URL: <https://bloknot.ru/regiony/uzhasayushhuyu-skulpturu-snezhnoj-korolevy-ustanovili-u-zdaniya-administratsii-v-akxae-727739.html> (дата обращения: 14.01.2021).

Если обратиться к мировому опыту, можно вспомнить установку в 2012 г. в бухте английского города Илфракомб статуи под названием «Истина», изображавшей огромную уродливую беременную женщину с мечом в руке, представленную в разрезе. Местные жители, возмущившиеся видом монумента, потребовали его демонтажа, однако он сохранился, и на данный момент является визитной карточкой города и местом притяжения туристов. В качестве свежего примера можно привести скандал, разразившийся в ноябре 2020 г. вокруг памятника одной из родоначальниц феминизма М. Уолстонкрафт в Лондоне. Автор монумента М. Хэмблинг изобразила прообраз скульптуры в виде небольшой нагой женщины, поднимающейся из абстрактной серебряной массы, которая напоминает очертания женских тел, однако сторонницы феминистского движения посчитали, что в таком виде она похожа на порнозвезду¹, а после волны критики активистки надели на скульптуру футболку². В то же время заметим, что приведенные примеры не стали предметом для пролонгированного хайпа, в качестве олицетворения которого рассматривается образ Аленки, воплощенный в памятнике.

Проведенный анализ выбранного кейса подтверждает сформулированные нами во вводной части тезисы и гипотезу об инклюзивности хайпа как явления. Ажиотаж, возникший вокруг памятника Аленке, является показательным примером пролонгированного хайпа, подвергшегося политизации, практически выразившейся в придании рядовому, мало чем выдающемуся событию социально-политической семантики с помощью средств массовой информации и социальных медиа. Контекст подачи материала о событии в новостных сводках спровоцировал вирусное распространение темы в социальных сетях, обеспечив интенсификацию конструирования и распространения мемов. Последние мы склонны рассматривать в качестве следствия хайпа и имеющей явный политический потенциал технологии, направленной на фор-

¹ Аленка придет за тобой. Страшный памятник из Воронежа напугал весь мир // Аргументы и факты [Электронный ресурс] URL: https://aif.ru/culture/art/alenka_pridet_za_toboy_strashnyy_pamyatnik_iz_novovoronezha_napugal_v_es_mir (дата обращения: 14.01.2021).

² ФОТО: памятник феминистке в Лондоне «одели» после волны критики // Mixnews [Электронный ресурс] URL: <https://mixnews.lv/v-mire/2020/11/11/foto-pamyatnik-feministke-v-londone-vyzval-volnu-kritiki/> (дата обращения: 14.01.2021).

мирование и коррекцию общественного сознания, что отражено в наших предыдущих исследованиях¹.

Не являясь изначально политическим, исследованный пример хайпа приобрел социально-политический контекст за счет включения в публичное обсуждение сюжета общественно-политических деятелей и формирования в массовом восприятии осознания национальной значимости объекта хайпа вследствие появления угрозы формирования претензий на обладание им со стороны представителей международного сообщества. Возникающие эффекты политизации хайпа являются не чем иным, как неотъемлемым атрибутом шоуизации как установки современной цивилизации, обусловленной тотальным распространением средств массовой информации и коммуникации.

¹ *Ежов Д.А.* Политическая семантика интернет-мема // *Власть*, 2019, № 3, с. 68-83, <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i3.6405>

М.А. КИНДЗЕРСКАЯ
кандидат культурологии,
доцент кафедры истории и философии
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова*

Т.И. САВИНЧЕНКО
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова**

Р.Н. ЕВДОКИМОВ
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и философии
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова***

Формирование патриотической культуры студентов на современном этапе развития российского гуманитарного образования

В статье рассматриваются особенности преподавания гуманитарных дисциплин в современных российских вузах, прежде всего истории. В ходе работы использовался опыт практической преподавательской деятельности кафедры истории и философии Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова.

Ключевые слова: патриотическая культура, гуманитарное образование, история.

* Киндзерская Марина Александровна, ma_kindzerskaja@rambler.ru

** Савинченко Татьяна Игоревна, Savintchenko.TI@rea.ru

*** Евдокимов Роман Николаевич, romey79@mail.ru

M.A. KINDZERSKAYA
*Candidate of Cultural Studies,
associate Professor of the Department of History and
Philosophy, Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov*

T.I. SAVINTCHENKO
*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of History and
Philosophy, Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov*

R.N. EVDOKIMOV
*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor of the Department of History and
Philosophy, Russian University of Economics
named after G. V. Plekhanov*

Formation of patriotic culture of students at the present stage of development of Russian humanities education

The article deals with the peculiarities of teaching humanities in modern Russian universities, primarily history. In the course of the work, the experience of practical teaching activities of the Department of History and Philosophy of the Plekhanov Russian University of Economics was used.

Keywords: *history, patriotic culture, humanitarian education.*

Основой гуманитарного образования в РФ должно стать формирование не только рационального и творческого мышления, но и патриотической культуры. Актуальность данной позиции диктуется высокими требованиями современного общества к качеству исторического образования, возросшим общественным интересом к фактам отечественной и зарубежной истории.

На протяжении последних десятилетий в Российской Федерации происходят кризисные явления в области образования, которые обусловлены утратой ценностных ориентиров и духовным обнищанием народа.

Преподавание гуманитарных дисциплин в современных российских вузах должно выйти на новый уровень качества образования, способный расширить эвристические возможности выпускников и утвердить приоритет духовных ценностей над материальными.

«Необходимо не только выпустить специалиста, получившего подготовку высокого уровня, но и включить его уже на стадии обучения в разработку новых технологий, адаптировать к условиям конкретной производственной среды, сделать его свободным к принятию решений»¹.

Дисциплина «История» относится к базовой части учебного плана в структуре ОПОП ВО (основной профессиональной образовательной программы высшего образования), она формирует общекультурные компетенции, воспитывает гражданина, способного работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические и другие различия. Кроме того, в результате освоения дисциплины должны быть сформированы компетенции, позволяющие использовать на практике методы гуманитарных, экологических, социальных и экономических наук в различных видах профессиональной и социальной деятельности.

Повышенная потребность в гуманитарном образовании в современной высшей школе возникает как осознание необходимости переориентации технического процесса с темы природы на тему человека. Это и обуславливает необходимость усиления роли гуманитарного знания в структуре высшего образования при подготовке специалистов экономического профиля².

В Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова на кафедре истории и философии сложились разные формы преподавания истории, позволяющие углубить исторические знания. Огромное внимание уделяется патриотическому воспитанию молодежи, которой предстоит принять эста-

¹ Беловодская И.И. Современные тенденции по оптимизации и улучшению образовательного процесса в современных вузах // Научно-методический электронный журнал «Концепт», 2017, т. 3, с. 179-183. URL:<http://e-concept.ru/2017/770262.htm>

² Савинченко Т.И. Проблемы формирования мировоззрения студенческой молодежи в процессе преподавания отечественной истории // Материалы IV Международной научно-практической заочной интернет-конференции «Гуманитарное образование в экономическом вузе», 01 октября 2015 года. – ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2016, с. 48-52.

фету памяти героических страниц отечественной истории. В преддверии 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне преподаватели истории совместно со студентами подготовили Международную научную студенческую конференцию «Великая Отечественная война: уроки истории». По итогам конференции был издан сборник научных статей, в которых рассматриваются различные аспекты, связанные с памятью о великом подвиге советских людей, осмыслением причин и последствий войны современным обществом, а также вопросы фальсификации ее истории и итогов. Уважение к своей истории, к подвигам своих предков является важнейшей составляющей идеологии патриотизма.

Для того чтобы понять, какова значимость памяти о героях и событиях Великой Отечественной войны для подрастающего поколения, было проведено анкетирование среди студентов 1 курса факультета экономики и права, в котором приняли участие 60 человек¹.

В результате опроса было выявлено, что практически в каждой семье есть родственники, которые участвовали в Великой Отечественной войне. Память о них бережно хранят благодарные потомки. В целом осознание студенческой молодежью значимости памятников героям и событиям Великой Отечественной войны продолжает присутствовать и позиционируется как важное и престижное знание о войне, полученное от старших родственников.

Все студенты контрольной группы написали эссе о своих прадедах и прабабушках, в которых поделились воспоминаниями своих родственников о Великой Отечественной войне, рассказали о семейных традициях, о мемориальных предметах, связанных с памятью ветеранов войны, показали фотографии фронтовиков, их ордена и медали, а также копии наградных листов и других архивных документов. Авторы лучших работ приняли участие в упомянутой выше Международной научной студенческой конференции «Великая Отечественная война: уроки истории» (посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне), организованной кафедрой истории и философии РЭУ им. Г.В. Плеханова.

¹ Киндзерская М.А. Памятники героям и событиям Великой Отечественной войны, их роль в патриотическом воспитании // Социально-гуманитарные знания, 2020, № 3, с. 26-30.

Для сохранения памяти о военном лихолетье и подвиге советского народа в РЭУ им. Г.В. Плеханова организуются экскурсии в музеи и к местам боевой славы. Хорошей традицией стало готовить вместе со студентами творческие работы (рефераты, проекты, сочинения, презентации) о памятниках и событиях военной поры. В процессе семинарских занятий по истории студенты знакомятся с творчеством писателей военного и послевоенного времени. В рамках воспитательной работы для студентов организуются выставки работ художников-фронтовиков и др. Планируются мероприятия по уходу за памятниками, закреплению определенных памятников за студенческими группами, проведению субботников с целью облагораживания территории вокруг воинских захоронений.

Патриотическое воспитание студенческой молодежи является одним из важных механизмов формирования активного гражданина, ответственного за судьбу Отечества. Экскурсии студентов-плехановцев в московские музеи, галереи и выставочные центры стали традиционными, поскольку они не только расширяют кругозор, способствуют углубленному изучению истории и культуры, но и развивают гармоничную личность¹.

Экспозиции Государственного исторического музея позволяют студентам обогатить свои знания, полученные на лекционных и семинарских занятиях по отечественной истории.

Главный музей национального искусства России Государственная Третьяковская галерея формирует у студентов способность к творческому восприятию того или иного феномена отечественной истории и культуры, а также играет активную роль в развитии эстетической культуры студенческой молодежи.

Популярными для посещения во внеурочное время являются Государственный центральный театральный музей имени А.А. Бахрушина, основанный известным русским купцом, меценатом и благотворителем, а также Музей предпринимателей, меценатов и благотворителей. Экспозиции музеев, рассказывая о наиболее значительных достижениях

¹ Киндзерская М.А. Эстетическое воспитание студенческой молодежи в учебном процессе кафедры истории и философии Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова // Безопасность общества и вызовы времени: проблемы, события, судьбы: сборник трудов секции № 19 XXX Международной научно-практической конференции «Предотвращение. Спасение. Помощь», 19 марта 2020 года. ФГБВОУ ВО АГЗ МЧС России, 2020, с. 21-24.

деятелей культуры и искусства, получивших поддержку московских меценатов, дают возможность современным студентам экономического вуза получить представление об истории меценатства и важнейших культурных событиях, ставших возможными в силу поддержки предпринимателями Москвы.

Посещение музея истории РЭУ им. Г.В. Плеханова является обязательным для всех студенческих групп 1 курса. Вузovsky музей обладает огромным потенциалом, позволяющим выполнять не только образовательную функцию, но и решать задачи духовного развития личности студентов. Студенты узнают много интересного об истории первого в стране коммерческого учебного заведения, эволюционном пути его развития – от Московского Коммерческого института до крупнейшего экономического вуза России – РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Современный музей не только является хранилищем ценностей, но и выполняет образовательную роль в обществе по формированию нового гуманистического мировоззрения у подрастающего поколения с опорой на наследие и традицию с целью развития творческой личности. Даже в условиях дистанционной работы музеи проводят онлайн-лекции и онлайн-экскурсии для студентов и преподавателей.

Таким образом, преподавание истории и других гуманитарных дисциплин в современном российском вузе должно осуществляться при помощи различных педагогических форм и методов, способствующих расширению эвристических возможностей выпускников.

Помимо прочего, дисциплина «История» призвана не только дать студентам прочные предметные знания, но и сформировать у них ценностные ориентиры, любовь к Родине и т.д.

Огромную помощь в усвоении исторических знаний оказывают музейные экспозиции и мероприятия в них, которые позволяют студентам устанавливать причинно-следственные связи на основе анализа исторических событий, объективных и субъективных факторов развития общества, что способствует в полной мере формированию патриотической культуры студенческой молодежи.

Рекомендации по формированию патриотической культуры студентов в рамках изучения дисциплины «История», носят универсальный характер и при определённой адаптации могут быть использованы преподавателями других гуманитарных и социальных дисциплин.

М.А. КАЧЯН

*аспирант факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Влияние пандемии на российскую образовательную систему

В условиях пандемии мировая система образования претерпела существенные трансформации. В статье рассматриваются основные вызовы, с которыми столкнулись российские вузы при повсеместном переходе на дистанционную форму обучения. Представлены особенности и недостатки практики дистанционного образования. Указана роль внедрения цифровизации в систему образования России.

Ключевые слова: пандемия, образование, цифровизация, трансформация образования, дистанционное образование, имидж российской системы образования.

М.А. KACHYAN

*Postgraduate student of the Faculty of Global Studies,
Lomonosov Moscow State University*

The impact of the pandemic on the Russian educational system

In the context of the pandemic, the world education system has undergone significant transformations. The article opens up the main challenges faced by Russian universities in the widespread transition to distance learning. The features and disadvantages of the practice of distance education are provided. The article examines the role of digitalization implementation in the Russian education system.

* Качян Марина Аршаковна, e-mail: marinakachyan@gmail.com

Keywords: *pandemic, education, digitalization, transformation of education, distance education, image of the Russian education system.*

В условиях пандемии и предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции система образования столкнулась с рядом комплексных проблем, связанных с методической и организационной составляющей. В связи с этим фокус внимания многих ученых-исследователей сместился на изучение обострившихся вызовов.

Невозможность обеспечивать процесс обучения в привычном формате является основной проблемой, с которой столкнулась не только российская система образования. Очевидно, что ни одна страна не была готова в столь короткий срок отреагировать на изменения и реорганизовать методы и формы обучения.

Очевидно, что переход полностью на дистанционный формат оказался неизбежным способом сохранения социальной стабильности в период распространения коронавирусной инфекции. В связи с этим в современных реалиях новые методики обучения и современные технологии стали как никогда востребованы.

До сих пор доля дистанционного образования в российской системе высшего образования была незначительна. Опираясь на маркетинговые исследования, можно отметить, что процент дистанционного образования в России составлял около 1,1%, в то время как во многих европейских странах – 20-30%. Вместе с тем темпы роста внедрения дистанционного образования опережают общую динамику мирового рынка¹. С этой точки зрения для России может быть интересен опыт высшей школы других государств.

В 2018 г. объем рынка дистанционного обучения в России составлял примерно 28,9 млрд руб. В период 2019-2021 г. темпы роста рынка составят 17-20% годовых. К 2021 г. объем рынка ожидается на уровне 53,5 млрд руб. Доля онлайн-образования в структуре образования в 2021 г. составит около 2,6%².

¹ Анализ российского рынка дистанционного образования: итоги 2018 года, прогноз до 2021 года. [сайт] URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10886>

² Там же.

В ходе перехода на повсеместный онлайн формат обучения участниками образовательного процесса выявлен ряд недостатков, а именно:

- снижение качества образования;
- неполное соответствие образовательным стандартам;
- сохранение относительно высокой стоимости обучения;
- в некоторых случаях невысокий уровень цифровой грамотности преподавателей;
- дополнительная нагрузка для преподавателей ввиду необходимости разработки новых курсов, проверки домашних заданий;
- отсутствие мотивации студентов к обучению; увеличение объемов домашнего задания и самостоятельного изучения материала;
- технические трудности, вызванные нестабильным интернетом, отсутствие дома необходимой техники для выполнения заданий;
- невозможность качественной подачи материалов по некоторым дисциплинам, в большей степени это касается технических, медицинских и творческих специальностей.

Особо следует отметить трудности, связанные с расписанием. В большей степени это касается иностранных студентов, которые в связи с ограничительными мерами не смогли въехать на территорию Российской Федерации. Как отмечают многие специалисты, в частности ирландский исследователь Д. Киган, современные информационные технологии призваны сократить последствия пространственно-временного расстояния между преподавателями и студентами¹.

Одновременно отсутствие в дистанционном обучении непосредственного контакта диктует необходимость акцентировать внимание на психологических особенностях организации обучения, которые в значительной мере определяют эффективность и качество обучения².

Безусловно упомянутые проблемные моменты при экстренном переходе на полное дистанционное образование являются неполным отражением действительности. Вероятно, что при последующем и более глубоком анализе следует

¹ Keegan D. Six distance education theorists. Hagen: FernUniversität, ZIFF, 1983, p. 285.

² Хуторской А.В. Современная дидактика: Учебник для вузов. СПб.: Питер, 2001.

учесть качество усвоения материала, что нельзя оценить в настоящее время.

Накопленный опыт высшей школы, научные передовые разработки и открытия, традиции и имидж российского образования могут стать основой для развития образовательных организаций нового типа. Открытость и дистанционные технологии могут позитивно повлиять на имидж российской системы образования в мире. В свою очередь позитивный международный имидж российского образования позволит улучшить конкурентоспособность российских вузов, что открывает серьезные возможности для привлечения иностранных инвестиций, роста числа иностранных студентов.

В последние годы возрастает количество иностранных студентов в российских вузах, численность иностранных студентов в 2019 г. составила 298 тыс. человек. Очень важно сохранить данную тенденцию, так как в мировом сообществе принято рассматривать количество иностранных студентов одним из основных индикаторов престижности и конкурентоспособности образовательной организации. С этой целью необходимо продолжить внедрение дистанционных технологий.

Руководство страны постоянно подчеркивает важность последовательных действий по внедрению цифровизации в систему образования. В.В. Путин в одном из своих посланий Федеральному Собранию отметил: «Нужно переходить и к принципиально новым, в том числе индивидуальным технологиям обучения, уже с ранних лет прививать готовность к изменениям, к творческому поиску, учить работе в команде, что очень важно в современном мире, навыкам жизни в цифровую эпоху»¹.

Так, с учетом новых реалий, цифровизация в России теперь объявлена приоритетным проектом, и российская система высшего образования, с целью сохранения своих конкурентных преимуществ, не может быть обособленной. Кроме того, представляется крайне важным сохранить многолетний опыт и достижения отечественной системы образования и внедрять новые методики.

Образование – глобальная проблема, так как в мире еще не существует понимания единой модели завтрашнего

¹ Послание Президента Российской Федерации от 01.03.2018 г., [сайт] URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42902>

дня¹. Вместе с тем пандемия и методы борьбы с распространением новой коронавирусной инфекцией стали дополнительным толчком для совершенствования системы образования в целом и более активного использования дистанционных технологий в образовательном процессе.

Экстренный переход высшего образования с очной системы на онлайн режим обучения в условиях пандемии был единственным верным решением для сохранения образовательного процесса. Однако опыт показал, что такие меры вызвали стресс как у студентов, так и у преподавателей.

Исходя из вышеизложенного, в будущем, после снижения негативных последствий пандемии и возвращения в привычный, традиционный формат обучения, использование дистанционных методов преподавания не потеряет своей актуальности. Безусловно, доступность и гибкость новой системы является значимым преимуществом и будет способствовать развитию новых возможностей для населения в получении образования. Однако нужно принимать во внимание, что для ряда специальностей, как упоминалось выше, дистанционный формат обучения не может рассматриваться в качестве основной формы обучения.

¹ Смакотина Н.Л. Трансформация образования в условиях глобализации: возможности и риски // Ценности и смыслы, 2017, № 6(52), с. 21-28.

А.В. ВАШКЕВИЧ

*кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета МВД России**

А.В. КРЮКОВ

*преподаватель кафедры уголовного права,
судья в отставке Санкт-Петербургского
университета МВД России***

А.В. НИКИШКИН

*кандидат юридических наук, доцент кафедры
специальных мероприятий и специальной техники
Санкт-Петербургского университета МВД России****

Социально-криминологические факторы должностной и коррупционной преступности

Данная статья посвящена актуальной проблеме современного общества – корыстной преступности среди должностных лиц государственных органов. На основе криминологического и уголовно-правового анализа, с учётом судебной и следственной практики определены криминогенные факторы данного вида общественно опасных деяний и предложен ряд мер по противодействию должностной и коррупционной преступности.

***Ключевые слова:** коррупционные преступления, государственное управление, развитие экономики, должностная преступность, органы местного самоуправления, профилактические мероприятия.*

* Вашкевич Алла Васильевна, e-mail: all281@yandex.ru

** Крюков Антон Владимирович, e-mail: niksa78@yandex.ru

*** Никишкин Александр Владимирович, e-mail: nirs78@yandex.ru

A. V. VASHKEVICH

*Candidate of pedagogical Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of legal psychology Saint
Petersburg University of the Ministry of internal Affairs of Russia*

A. V. KRYUKOV

*Teacher of the Department of criminal law, retired judge
Saint Petersburg University of the Ministry of internal
Affairs of Russia*

A. V. NIKISHKIN

*Candidate of legal science, Associate
Professor of the Department of special events and
special equipment of the Saint Petersburg University of the
Ministry of internal Affairs of Russia*

Socio-criminological factors of official and corruption crime

This article is devoted to an urgent problem of modern society – self-serving crime among government officials. Based on criminological and criminal law analysis, taking into account judicial and investigative practice, criminogenic factors of this type of socially dangerous acts are identified and a number of measures to counteract official and corruption crime are proposed.

Keywords: *corruption crimes, public administration, economic development, official crime, local, government bodies, preventive measures.*

Государственные институты как неотъемлемый элемент социума в первую очередь призваны обеспечить общественную безопасность и порядок, служить гарантом социальной справедливости, защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

В связи с этим актуализируется потребность в формировании ценностно-нормативных основ в деятельности должностных лиц государственных органов, чьи функции обеспечивают выполнение конституционно значимых задач по защите личности, общества и государства; по эффективному развитию экономики, общества, культуры. Поэтому совершение лицами, представляющими государственную власть, общественно опасных деяний, причиняющих ущерб охраняемым законом интересам общества и государства, вызывает закономерный

негативный социальный резонанс.

Должностные корыстные, в том числе коррупционные преступления, совершённые лицами с использованием своих должностных полномочий и служебных обязанностей, являются показателем деформации системы государственного управления, что, несомненно, несёт угрозу политической стабильности страны; является серьёзным препятствием в формировании правового государства и гражданского общества.

Несмотря на имеющиеся в достаточном количестве исследования должностной и коррупционной преступности, авторы предприняли попытку рассмотрения должностной корыстной преступности в государственной сфере через единство криминологического и уголовного-правового анализа с учётом следственной и судебной практики правоприменения, уделив внимание наиболее значимым и проблемным аспектам интерпретации и квалификации (взяточничеству, злоупотреблениям должностными полномочиями, мошенничествам с использованием служебного положения и др.).

Рассмотрев теоретико-прикладные вопросы содержания понятия должностной корыстной преступности в государственной сфере, разграничения её с коррупционными общественно опасными деяниями; проанализировав критерии преступлений коррупционной направленности и признаки специального субъекта преступления в виде должностного лица, авторы выявили отдельные дискуссионные вопросы и проблемы правоприменения.

Содержание понятия должностной преступности невозможно рассматривать без анализа криминологического и уголовно-правового аспектов. Вид преступности, о котором ведётся дискуссия, имеет двойственную природу криминологического и уголовно-правового толкования. Таким образом, данная преступность определяется как негативное социальное явление общественно опасных деяний, совершённых с использованием должностного положения с целью извлечения незаконной выгоды.

Должностная преступность проявляется в совокупности преступлений, совершаемых против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления с использованием лицом своего должностного положения и полномочий. В Уголовном кодексе РФ указанным видам деяний выделена глава 30, тем самым законодатель отметил повышенную общественную опасность

должностных преступлений, так как в результате их совершения нарушается не только нормальное функционирование государственных органов, органов местного самоуправления, государственных, муниципальных учреждений, Вооружённых сил РФ, но и снижается авторитет государственной власти в обществе в целом¹.

Преступления, совершаемые «по должности», не имеют законодательно закреплённого понятия (именно в понимании «должностное преступление», «должностная преступность»), но содержание данного термина в отечественной и зарубежной криминологии, российском уголовном праве достаточно устоявшееся.

Однако следует выделять из общего массива должностных преступлений деяния, совершаемые из корыстных мотивов в сфере государственной службы. Поэтому различают корыстно-должностные преступления, которые составляют около трёх четвертей всего объёма рассматриваемого вида преступлений и должностные преступления не корыстного характера.

Зачастую понятие должностных преступлений, совершённые по корыстным мотивам, используют как синоним понятия коррупционных преступлений, что не совсем верно. Это является ожидаемым и закономерным, так как содержание понятия «коррупционное преступление», аналогичное понятию «должностное преступление», не закреплёно законодательно и это порождает ряд проблемных вопросов и споров как в научных кругах, так и в практике применения.

В качестве примера можно привести обычные имущественные преступления, предусмотренные статьями 158, 161 или 162 УК РФ, совершаемые сотрудниками полиции, УФСИН или Росгвардии. Имеется значительное количество вступивших в законную силу приговоров различных судов, согласно которым должностные лица – сотрудники правоохранительных органов, действуя в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы лиц, совершали, например, серию разбойных нападений. Кроме того, также нередки ситуации, когда действующий сотрудник полиции входит в состав банды, совершающей разбойные нападения, в качестве соисполнителя или пособника. Безусловно, совершаемые должностны-

¹ *Богатова Е.В., Стебенева Е.В.* Антикоррупционная политика в современной России // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2019, № 1, с. 70-72.

ми лицами подобные преступления нельзя отнести к числу коррупционных, даже несмотря на то, что зачастую при совершении данных преступлений сотрудники правоохранительных органов используют свои профессиональные знания и навыки, а иногда даже и служебное оружие или спецсредства. Сложнее квалифицировать также нередко встречающиеся ситуации, когда действующий сотрудник полиции по корыстным мотивам в ходе осуществления своей профессиональной деятельности способствует совершению иными лицами различных имущественных преступлений.

Так, например, известен случай, когда действующий сотрудник полиции, работавший в одной из дежурных частей, из корыстных соображений способствовал совершению ряда хищений дорогих автомобилей, максимально затягивая объявление операции «Перехват» и не сообщая своевременно сотрудникам ДПС и патрульно-постовой службы о факте хищения и приметах похищенного автомобиля. Он действовал по договоренности с организованной группой лиц, занимавшихся хищениями автомобилей с последующей продажей их за границу, и, таким образом, «помог» им совершить хищения около десяти машин.

В данном случае встает вопрос об обоснованности квалификации действий данного лица. По указанному уголовному делу его действия были квалифицированы как пособничество в совершении преступлений, предусмотренных ст. 158 ч. 4 п. «б» УК РФ, т. е. тайного хищения чужого имущества в особо крупном размере, кроме того в качестве отягчающего наказание обстоятельства было учтено предусмотренное пунктом «о» части 1 ст. 63 УК РФ совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел. Однако не будет ли здесь обоснованной квалификация действий данного лица по ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностным положением»? Ведь формально данное лицо, не участвуя лично в совершении хищений, использовало свои должностные полномочия в своих личных корыстных интересах. В этом случае совершенные данным лицом преступления можно отнести к категории коррупционных.

Раскрытие понятия коррупции в ст. 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» через перечисление конкретных способов извлечения незаконной выгоды не делает определение коррупционного преступления полным, понятным и удобным для практичес-

кого применения. При этом законодатель использует понятие коррупционного правонарушения, но не раскрывает его содержание. Существуют различные мнения учёных о перечне правонарушений коррупционной направленности (коррупционных правонарушений), но мы приведем один из них, где основанием градации служит вид ответственности, наступление которого оно за собой влечёт.

Выделяются четыре основных вида коррупционных правонарушений:

- 1) гражданско-правовые деликты;
- 2) дисциплинарные проступки;
- 3) административные правонарушения;
- 4) преступления.

Признаки преступления коррупционной направленности раскрываются в Указании Генпрокуратуры РФ 35/11 и МВД России № 1 от 24 января 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности», где содержится Перечень 23 преступлений коррупционной направленности, в котором определяются критерии отнесения преступления к коррупционному.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что содержания понятий «должностные преступления» и «коррупционные преступления» не тождественны и не равнозначны. Данные разграничения строятся по следующим основаниям.

1. Субъект преступления. В преступлениях коррупционной направленности субъектом может являться как лицо, обладающее признаками должностного лица согласно примечанию к ст. 285 УК РФ и распространяющееся на составы преступлений, перечисленные в главе 30 УК РФ, так и лицо, совершившее преступление с использованием служебного положения, квалификация действий которого может осуществляться по иным составам, указанным в различных главах Уголовного кодекса РФ (ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160, п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и др.). Поэтому в преступлениях коррупционной направленности, в отличие от должностных преступлений, круг субъектов шире.

2. Форма вины. В коррупционных преступлениях форма вины может быть только в виде прямого умысла, тогда как в должностных преступлениях и в виде неосторожности (например, ст. 293 УК РФ).

3. Мотив. При отнесении деяния к коррупционной направленности необходимо наличие корыстного мотива, при этом при совершении должностного преступления корыстный мотив не является обязательным (например, ст. 286 УК РФ)¹.

Также следует отметить, что понятие «должностное преступление» является уголовно-правовым, влияет на квалификацию деяния и имеет значение в уголовной правоприменительной практике. При этом преступление коррупционной направленности имеет криминологическое и статистическое значение. Поэтому мы согласимся с рядом учёных, что данные виды преступлений взаимосвязаны и являются отчасти составляющими друг друга, что подтверждается практикой правоприменения при вменении деяний по совокупности составов преступлений, относящихся к коррупционным и к должностным.

Следственная и судебная практика полна примеров, когда по одному и тому же уголовному делу обвиняемому лицу инкриминируются и должностные и коррупционные преступления. Например, должностное лицо – оперуполномоченный или следователь, по предварительной договоренности, получив или рассчитывая получить определенную денежную сумму, фальсифицирует доказательства или результаты оперативно-розыскной деятельности по уголовному делу. Подобные действия надлежит квалифицировать по статьям 290 ч. 3 и 303 ч. 2 УК РФ, поскольку сама по себе фальсификация доказательств или результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовному делу не предусматривает наличия корыстной или иной личной заинтересованности. В данном случае преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ «Получение взятки» является коррупционным преступлением, а предусмотренное ст. 303 ч. 2 УК «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или защитником» – должностным преступлением.

Подобная же ситуация возникает и когда должностное лицо – следователь или оперуполномоченный – из корыстных интересов принуждает подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или свидетеля к даче показаний. Подобную ситуацию

¹ Голубых Н.В., Лепихин М.О. Совершенствование уголовного законодательства в области борьбы с коррупцией // Актуальные проблемы российского права, 2019, № 2(99), с. 102-109.

следует квалифицировать по ст. 290 ч. 2 УК РФ «Получение должностным лицом взятки за совершение незаконных действий» и ст. 302 УК РФ «Принуждение к даче показаний». Здесь ст. 290 УК РФ – коррупционное преступление, ст. 302 УК РФ – должностное преступление, поскольку составом взятки само совершение незаконных действий не охватывается.

Должностная корыстная преступность имеет свои тенденции и динамику развития, но, как показывают статистические данные, на протяжении последних лет сложилась устойчивая структура данного вида преступлений.

Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, преобладающее большинство преступлений совершается должностными лицами по корыстным мотивам мошенничеств, присвоений и растрат, злоупотреблений должностными полномочиями, получения взяток.

Наблюдаемая динамика 2017-2019 гг. по зарегистрированным преступлениям, совершённым должностными лицами по корыстным мотивам, зависит как от эффективности профилактических мероприятий, так и от количества выявляемых фактов такого рода преступлений, которые обладают повышенной латентностью, что необходимо учитывать при оценке состояния должностной преступности¹.

Приведённые данные позволяют выделить основные формы совершения должностных преступлений с корыстным мотивом:

- мошенничества, в том числе при распределении различных выплат (пособий, компенсаций, субсидий и др.);
- в сфере страхования;
- присвоения и растраты вверенного в силу служебного положения имущества, ценностей, денег и т.п.;
- злоупотребления, превышения должностных полномочий;
- взяточничество;
- служебный подлог.

Признаки должностного лица содержатся в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, а именно выполнение организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государст-

¹ Грачев Ю.А., Никишкин А.В., Ветрова Е.В. Меры по противодействию коррупции в РФ на современном этапе развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2019, № 4(84), с. 99-106.

венных корпорациях и компаниях и др., а также в Вооружённых силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ; постоянно, временно или по специальному полномочию осуществление функции представителя власти.

В то же время субъектами преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, предусмотренных главой 30 УК РФ, являются:

- должностные лица;
- лица, занимающие государственные должности РФ и субъектов РФ;
- главы органов местного самоуправления;
- государственные и муниципальные служащие, не относящиеся к числу должностных лиц, но подлежащие уголовной ответственности по статьям главы 30 УК РФ в случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями;
- иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации¹.

Подробные разъяснения по отнесению лица к должностному даются в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», где к организационно-распорядительным функциям отнесены:

- полномочия лиц по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих юридические последствия;
- функции по руководству трудовым коллективом или находящимися в подчинении отдельными работниками;
- функции по формированию кадрового состава, по принятию мер поощрения и взыскания и т.п.

Тем не менее сфера государственной службы достаточно разнообразна и совершение должностными лицами преступлений против государственной власти и интересов государственной службы влечёт за собой причинение ущерба государству, обществу и личности; правам и законным интересам граждан и организаций.

Общественный резонанс вызывают совершённые должностными лицами в сфере государственной службы корыст-

¹ Бавсун М.В., Векленко С.В. Квалификация преступлений по признакам субъективной стороны. 2-е изд., испр. и доп.: Учебное пособие. М.: Юрайт, 2018. – 152 с.

ные преступления, так как лицо, используя свои служебные полномочия, извлекает личную незаконную выгоду. При этом содержание корыстного мотива при совершении преступлений рассматриваемого вида неоднозначно и вызывает ряд дискуссий.

Например, некоторые учёные считают, что к коррупционным преступлениям следует относить только те деяния, которые совершены с корыстным мотивом, под которым понимается получение материальных ценностей. Но при этом однозначно относят к коррупционным (читай – совершённым с корыстным мотивом) преступления, предусмотренные статьями 290-291.1 УК РФ. Тогда закономерно возникает вопрос о наличии только корыстного мотива при даче взятки (ст. 291 УК РФ), где может присутствовать иная личная заинтересованность у взяткодателя в виде, например, облегчения поступления в ВУЗ, устройства ребёнка в детский сад и т.п.

По нашему мнению, было бы целесообразным дополнить содержание понятия коррупции, критериев отнесения преступлений к коррупционным с учётом норм уголовного закона касаясь мотива преступлений данного вида, которые, в преобладающем большинстве, как показывает статистика, совершаются должностными лицами.

При исследовании личности должностного лица, совершающего корыстные преступления с использованием своих должностных полномочий, особую ценность представляют сведения о формировании мотивации его поведения. В основе механизма преступного поведения при преступлениях данного вида лежит стремление удовлетворения потребностей в получении выгоды (имущественного и не имущественного характера).

Поэтому было бы ошибочно, например, думать, что корыстные преступления должностные лица совершают исключительно для удовлетворения только материальных, имущественных потребностей. Достаточно большую их часть составляют люди, совершающие подобные действия по мотивам карьеризма или властолюбия, что определяет иную личную заинтересованность.

Здесь в качестве примера можно привести чрезвычайно распространённую ситуацию, когда сотрудник полиции в целях улучшения статистической отчетности укрывает от учета заявления граждан о совершении преступления или правонарушения или же под любым предлогом старается подобные за-

явления у граждан не принимать. В данном случае корыстный мотив у виновного лица отсутствует, однако налицо иная личная заинтересованность соответствующего должностного лица, часто продиктованная именно мотивами карьерного роста.

Совершенно обоснован вывод авторов о том, что должностная и коррупционная преступность являются не равнозначными понятиями, но взаимодействующими видами преступности и, как показывает анализ статистических данных, материалов следственной и судебной практики, наиболее часто должностные лица совершают по корыстным мотивам преступления, предусмотренные частью 3 ст. 159, частью 3 ст. 160, статьями 290, 291, 291.1, 291.2, 294 УК РФ, которые согласно критериям отнесения преступления к коррупционному относятся к таковым в преобладающем большинстве случаев.

Должностная корыстная преступность в сфере государственной службы представляет собой совокупность общественно опасных деяний, совершаемых лицами, обладающими статусом специального субъекта в виде должностного лица, с использованием своего должностного положения и служебных обязанностей по мотивам корыстной и иной личной заинтересованности с целью извлечения незаконной выгоды для себя и (или) для третьих лиц.

Иную личную заинтересованность следует приравнять к корыстному мотиву из-за умысла на извлечение незаконной выгоды с использованием своего должностного положения и служебных полномочий. В связи с этим с целью полной и точной трактовки таких понятий, как «коррупция», «преступления коррупционной направленности», предлагается внесение изменений и дополнений в действующее законодательство.

Личность должностного лица, совершающего корыстные преступления в государственной сфере, обладает признаками как общего субъекта преступления (вменяемость, возраст и т. п.), так и особыми признаками, наделяющими его специальным статусом. Поэтому, учитывая анализ правоприменительной практики, с целью устранения ряда проблем при квалификации корыстных общественно опасных деяний, совершенных должностными лицами, в ходе предварительного и судебного расследования следует уделять более пристальное внимание выяснению всего круга полномочий и обязанностей виновного лица.

П.А. КОСТИН

*старший преподаватель кафедры истории
и философии Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова**

Проблема определения категории ответственности в современном русском социокультурном контексте

В статье анализируется проблема продолжающегося поиска определений категории ответственности в современной российской философской литературе и вне философского дискурса. Кратко освещены основные положения дискуссии вокруг определения категории ответственности. Отмечена позитивная роль парадигмы ответственности в общественном сознании и бытии.

Ключевые слова: ответственность, категория, определение, парадигма, общественное бытие, общественное сознание, социальная философия, Россия.

P.A. KOSTIN

*Senior Lecturer of the Department of History
and Philosophy of the Plekhanov Russian economic
University*

The Problem of Definition of Category Responsibility in modern Russian sociocultural context

The article analyzes the problem of the ongoing search for definitions of the category of responsibility in modern Russian philosophical literature and outside of philosophical discourse. The main provisions of the discussion around the definition of the category of responsibility are briefly

* Костин Петр Алексеевич, e-mail: pkostin5@mail.ru

highlighted. The positive role of the paradigm of responsibility in public consciousness and being is noted.

Keywords: *responsibility, category, definition, paradigm, social being, public consciousness, social philosophy, Russia.*

Проблема ответственности является одной из наиболее актуальных проблем в современной России. Значительное место отводят ее содержательному рассмотрению в своих трудах многие представители отечественной социально-гуманитарной науки¹. Так или иначе касаются данной проблемы все те, кому не безразличны прошлое, настоящее и будущее нашей страны.

Ответственность принадлежит к числу важнейших фундаментальных, сущностных социально-философских категорий, характеризующих общественное сознание и бытие. Ответственность – неотъемлемая составляющая социальной, экономической, политической, правовой, духовной сфер жизни общества. В каждую историческую эпоху через специфику понимания ответственности выражают себя кардинальные аспекты социальной реальности.

Сказанное выше обуславливает возможность истолкования ответственности как одной из ведущих парадигм общественного сознания и бытия. Парадигма ответственности, если можно так выразиться, имеет высокий «социальный статус». Очень многое в жизни и судьбе конкретного общества зависит от того, насколько верно, справедливо, успешно в данном обществе решается проблема ответственности. Принимая во внимание значительный мировоззренческий (социальный, ценностно-культурный², содержательно-смысловой и пр.), гносеологический, образовательно-воспитательный потенциал парадигмы ответственности, ее определяющую роль в процессе социализации личности, следует сделать вывод о необходимости социально-философского определения категории ответственности.

Что же такое ответственность? Мы вынуждены констатировать, что в современной отечественной социально-гуманитар-

¹ См.: *Философия ответственности* / Под ред. Е.Н. Лисанюк, В.Ю. Перова. СПб.: Наука, 2014.

² *Киндзерская М.А., Ахмедова М.М., Конова Е.Ю.* Комплекс мер по сохранению культурно-исторического наследия в современной России // *Современные фундаментальные и прикладные исследования*, 2011, №3, с.15-16.

ной литературе, вероятно, трудно найти развернутое явное общезначимое определение ответственности, которое бы согласовывалось с основными стандартами логики и философии как «строгой науки» и которое можно было бы без ряда дополнительных оговорок эффективно использовать на практике.

В известном смысле исключениями из этого удивительного «правила» являются определения ответственности, содержащиеся в сравнительно кратких статьях в Большой Российской энциклопедии, Философском энциклопедическом словаре, Новой Философской энциклопедии, немногих других авторитетных справочных изданиях и монографиях. Однако, упомянув о глубоких, взвешенных статьях или разделах об ответственности в этих образцовых изданиях, нельзя не заметить, что именно те части статей или разделов, которые содержат определения ответственности, с большей вероятностью могут стать предметом споров, дискуссий. В самом деле, следует ли, к примеру, безоговорочно согласиться с тем, что ответственность определяется как отношение зависимости? Точнее, с тем, что «ответственность – это отношение зависимости человека от чего-то (от иного), воспринимаемого им... в качестве определяющего основания для принятия решений и совершения действий, прямо или косвенно направленных на сохранение иного или содействие ему»¹? Чтобы читатель принял неожиданный выбор категории зависимости в качестве «ключа» к пониманию ответственности, требуются серьезные аргументы.

Многие исследователи проблемы ответственности и ее различных аспектов воздерживаются от формулировки определения родового понятия ответственности. В то же время приобрели устойчивость и общезначимый характер определения отдельных видов ответственности, таких, к примеру, как юридическая ответственность – предусмотренная правовыми нормами обязанность субъекта правонарушения претерпевать его неблагоприятные последствия. Является ли решаемой задача перехода от видовых определений ответственности к родовому и, таким образом, выяснения, что же именно мы сегодня подразумеваем под родовым понятием «ответственность»? Каковы шансы, в конце концов, прийти к ясной,

¹ Апресян Р.Г. Ответственность // Новая Философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010, т.3, с. 171.

четкой, общезначимой, согласующейся с логическими стандартами явной дефиниции этой категории?

Методология поиска явного, в особенности квалифицирующего, определения любой социально-философской категории как итога исследования ее смысла и значения очень сложна¹. В случае с категорией ответственности дополнительно на пессимистический лад должно настраивать и то обстоятельство, что на сегодняшний день в современном российском социально-философском дискурсе, кажется, отсутствуют заслуживающие упоминания примеры успешных попыток дать приемлемое для научной общественности базисное явное, общезначимое определение ответственности.

Вероятно, данное положение дел обусловлено не только трудностями методологического «происхождения». Многие ученые, мы полагаем, убеждены в том, что достижение позитивных результатов в данном направлении, в принципе, даже при условии преодоления методологических барьеров, крайне проблематично. В лучшем случае речь может идти о получении неявного определения категории ответственности (например, контекстуального определения или определения ответственности через отношение к таким категориям, как «свобода»², «долг», «обязанность» и пр.). Некоторые авторы философских трудов, в той или иной степени посвященных исследованию парадигмы ответственности, чтобы не попасть в затруднительное положение, стараются обойти проблему самостоятельного определения категории ответственности, ограничиваясь цитированием определений, предложенных в упомянутых выше или в других философских текстах. Если же порой и встречается оригинальное определение ответственности, то в нем могут оказаться нарушенными элементарные правила логики. Как ни странно, одной из наиболее распространенных ошибок в «определениях» ответственности является тавтология. «Определения» ответственности конструируются с помощью глагола «отвечать», прилагательного «ответственный» и пр.

Исследование парадигмы ответственности в поисках определения категории ответственности не может не опираться на

¹ *Галухин А.В.* Проблема несоизмеримости теорий: методологический аспект // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку, 2017, № 2, с. 5-19.

² *Ивлева М.И.* О спиритуалистической концепции свободы личности // Социально-гуманитарные знания, 2008, № 6, с. 317-323.

широкий эмпирический базис, крупный массив данных, источником которых служит общественное бытие. Здесь речь идет о получении, проверке, обработке, хранении информации представителями специальных философских наук и стратегий исследования (социальная онтология¹ и гносеология², этика³, экофилософия⁴, философия природы⁵, философия культуры⁶, философия экономики⁷, философия науки⁸, религиоведение⁹, религиоведение⁹, философия права, философия политики¹⁰ и и т.д.), а также других дисциплин.

Большим подспорьем в работе исследователя на эмпирическом уровне является то, что проблема ответственности постоянно находится в центре внимания не только кабинетных ученых, но и журналистов, работающих «на земле», публицистов, общественных деятелей, откликающихся на насущные проблем людей¹¹. Она затрагивается в публицистических трудах, в общественно-политических текстах, во множестве

¹ *Ивлева М.И.* Понимание категории «социальное бытие» в российском спиритуализме // Социально-гуманитарные знания, 2009, № 2, с. 289-299.

² *Гавриш В.Д., Заклинский П.А.* Онтология и гносеология в актуальном изложении: учебник. Белгород, Изд-во БГТУ, 2020.

³ *Мамедова Н.М.* Проблема универсалий в культуре // Научный вестник Московского государственного технического университета гражданской авиации, 2014, № 203, с. 56-61.

⁴ Баркова Э.В. Экорациональность в освоении целостности бытия: монография. АНО «Науч.-исслед. ин-т истории, экономики и права» (г.Москва), Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2020.

⁵ Баркова Э.В. Философско-онтологический статус категории ответственности в экофилософской картине мира // Право и практика, 2018, № 3, с. 194-200.

⁶ *Barkova E., Ivleva M., Buzskaya O., Buzskij M.* Ecology of culture in the space of social and humanitarian knowledge // Proceedings of the 2017 2nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities, 2017, p. 12-15.

⁷ *Самсин А.И.* Философия риска // Вопросы философии, 2015, №10, с. 212-218.

⁸ *Понизовкина И.Ф.* Информационная революция: достижения и противоречия в науке // Социально-гуманитарные знания, 2018, № 9, с. 26-32.

⁹ *Новикова Е.Ю.* Религиозные ценности в экономической системе // XXIV Международные Рождественские образовательные чтения (X направление «Церковь, государство, общество»). Секция: «Православие и духовно-нравственные основы в экономике, предпринимательстве, торговле, политике и культуре России». М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016, с. 39-44.

¹⁰ *Мармазова Т.И.* Философско-политический анализ функций политики сквозь призму цивилизационного дискурса // Право и практика, 2020, № 1, с. 179-184.

¹¹ *Безвесельная З.В.* Некоторые направления и задачи развития философской мысли на пороге экологического кризиса // Право и практика, 2020, № 1, с. 190-194.

иных материалов в средствах массовой коммуникации¹. Разумеется, материалы по проблеме ответственности и в СМИ могут принадлежать перу не только профессиональных журналистов, но и крупных ученых, мыслителей, которые используют компьютерные сетевые ресурсы, газеты, радио, телевидение в качестве своей «общественной трибуны». Попутно заметим, что основные тезисы и выводы ученых, научных работников, исследователей, как правило, формулируются в СМИ весьма доходчиво, ясно, четко, выразительно, емко. Этого не хватает временами некоторым публикациям на страницах академических изданий.

Бесспорно, исследователь в процессе поиска определения категории ответственности не может ограничиться изучением эмпирического уровня парадигмы ответственности. Однако трудности, сопровождающие процесс исследования парадигмы ответственности, конечно, дают о себе знать не только на эмпирическом, но и на теоретическом уровне. Именно выход на теоретический уровень исследования должен увенчаться обобщениями и выводами. Их формулирование – это удел, прежде всего, специалистов в области социальной философии. Социально-философский синтез, в принципе, может позволить перейти к итоговому определению ответственности, с учетом специфики конкретного этапа общественно-исторического развития, на основе накопленных эмпирических данных и теоретических положений частных и специальных социально-гуманитарных наук.

Общепризнано, что адекватные действительности социально-философские определения имеют позитивное практическое значение в жизни общества. Их можно эффективно использовать, к примеру, в процессе выработки мер оптимального регулирования и контроля жизнедеятельности людей, построения планов и составления программ на основе научного прогнозирования дальнейшего развития общества, его социальной, политической, экономической и других сфер. В сегодняшней ситуации, когда общефилософское понятие ответственности фактически отсутствует, к примеру, в правовой сфере реализуется преимущественно собственно юриди-

¹ *Гавриш В.Д.* Генетические основы и некоторые особенности коммуникативных практик // Социальная антропология: Сб. статей Международной научно-практической конференции 12 октября 2017 г. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2017, с. 144-146.

ческий, профессиональный подход к истолкованию ответственности¹.

Не составляет труда указать внешние причины существования отмеченных нами недостатков, изъянов в изучении парадигмы ответственности в современной России. В течение как минимум трех последних десятилетий в нашей стране то набирают ход, то притормаживают, но не останавливаются и не поворачивают «вспять» кризисные процессы в системе общественных ценностей², одной из которых является ответственность. Сегодня, пусть и с меньшим размахом, чем в 1990-е гг., из общественного сознания продолжает систематически и целенаправленно вытесняться категория ответственности³, как одна из категорий, цементирующих общество и государство⁴, придающих им гармоничное единство, способствующих гражданскому миру и общественному прогрессу. Установка социальной ответственности последовательно подменяется антиобщественным, негативным, деструктивным, радикально индивидуалистическим⁵ представлением об ответственности человека только за себя⁶, своих близких, свою личную или семейную собственность. Значительно сложнее было бы осуществлять подобное последовательное, «пошаговое» устранение и подмену одной из важнейших социально значимых установок в общественном сознании, если бы категорию ответственности удалось ясно, четко и однозначно определить.

¹ Савенко А. «Выступаем за усиление уголовной ответственности для физических лиц». Интервью генерал-полковника Е. Леоненко // Известия, 2021, 18 января.

² Яблочкина И.В., Рузанов С.А. Отечественная история: Учебник / Под общ. ред. И.В. Яблочкиной. М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2017.

³ Малахова Е.В. Проблема самоидентификации в условиях социально-культурного плюрализма // Российская идентичность: социокультурный контекст: сборник научных статей по итогам Международной научной конференции 15 ноября 2019 г. / Кол. авторов. М.: РУСАИНС, 2019, с. 64-68.

⁴ Жукоцкая А.В. Социальная идентичность и маргинальность: неопределенность границ // Российская идентичность: социокультурный контекст: сборник научных статей по итогам Международной научной конференции 15 ноября 2019 г. / Кол. авторов. М.: РУСАИНС, 2019, с. 15-19.

⁵ Скатерщикова А.В. Индивидуализм в современном обществе: традиции и перспективы // Социально-гуманитарные знания, 2019, № 9, с. 58-64.

⁶ Железнякова С.И., Панюков А.И., Мамедова Т.Ш., Тарасова И.В. Ценности культуры здоровья в молодежном сознании // Теория и практика физической культуры, 2017, № 9, с. 99-101.

Что ждет общество и государство, в котором ответственность теряет свой позитивный социальный потенциал? Чл.-корр. РАН, академик РАО, ректор Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов А.С. Запесоцкий отмечает, что под прикрытием якобы новой, «ультрасовременной» идеологии у нас формируется и насаждается описанное еще У. Бекком общество риска, неся «угрозу стабильному развитию. Это риск очевидный, и в первую очередь – для государства. Массовое недовольство при случае легко превращается в огромную разрушительную силу. И желающие такой случай создать и им воспользоваться не заставят себя ждать»¹, – предостерегает ученый.

Ответственность – это особый тип мироотношения, характеризующий как мировоззрение индивидуальных и коллективных социальных субъектов, так и социальные взаимосвязи личностей, коллективов, общества и государства. Невозможно преувеличить значение категории ответственности в системе ценностей, определяющей духовную безопасность нашей страны², перспективу ее возможного дальнейшего устойчивого развития.

¹ *Запесоцкий А.С.* Рынок труда: рост проблем, за которыми никто не поспевает // Московский комсомолец. 2021, 15 января.

² *Баркова Э.В.* Философия ответственности, гуманитарное знание и духовная безопасность // Гуманитарное знание и духовная безопасность: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции (Грозный, 1-3 декабря 2017 г.). Махачкала: ЧГПУ, АЛЕФ (ИП Овчинников М.А.), 2017.

А.Ю. ШИШКОВА
*аспирантка кафедры философии политики
и права философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Теоретико-методологические контуры построения долгосрочных политических стратегий

Работа имеет своей целью рассмотрение различных аспектов построения долгосрочных политических стратегий с теоретико-методологической точки зрения. В статье обсуждаются вопросы практической актуальности, теоретического обоснования данной деятельности, подходы к процессу построения долгосрочных политических стратегий различных интеллектуальных практик.

Ключевые слова: стратегия, прогнозирование, планирование, долгосрочные политические стратегии, политическое прогнозирование, стратегическое планирование.

A. Y. SHISHKOVA
*Postgraduate student of the Department of Philosophy
of Politics and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov
Moscow State University*

Theoretical and methodological contours of long-term political strategies building

The purpose of this work is to consider various aspects of long-term political strategies building from a theoretical and methodological point of view. The article discusses the issues of practical relevance, theoretical justification of this activity and substantiates an integrative approach of various intellectual practices to the process of long-term political strategies building.

Keywords: strategy, forecasting, planning, long-term political strategies, political forecasting, strategic planning.

* Шишкова Анастасия Юрьевна, e-mail: vermilion-991@yandex.ru.

Крушение социалистической системы, плановой экономики, коммунистических идеалов, а затем не менее драматический ход реализации либеральных реформ в нашем обществе, дух времени рубежа XX-XXI вв. в целом. – всё это подрывало доверие к «большим проектам» и возникал вопрос о практической целесообразности долгосрочных политических стратегий. Как писал в своей диссертации на соискание степени доктора экономических наук, имеющей характер и некоего программного документа, Г.А. Явлинский, говоря о реформах в России в 90-е гг. прошлого века, «с точки зрения нормальной, а не извращенной логики, общество не может и не должно соглашаться платить такую колоссальную цену за призрачную перспективу стихийного формирования эффективной экономической и политической системы в отдаленной исторической перспективе»¹. Однако один из разделов упомянутой диссертации носит название «*Необходимость долгосрочной стратегии*», хотя её автор запомнился программой «500 дней»...

Современные отечественные исследователи все чаще отмечают некоторый поворот государственной власти к осознанию необходимости в разработке долгосрочных стратегий, на что непосредственно указывает большое количество стратегических документов, появившихся в последние годы². В особенности это касается стратегий для отраслей и регионов, отражающих направленность на повышение конкурентоспособности, создание условий социально-экономического развития, оптимизацию использования имеющихся в распоряжении ресурсов³. Таким образом, очевидно, что потребность в построении долгосрочных стратегий явственно осознается в политической теории и практике.

Но многие аналитики указывают на заметное отставание научно-аналитической базы разработки стратегий от практи-

¹ Явлинский Г.А. Социально-экономическая система России и проблема ее модернизации: Дисс. ... д-ра экон. наук. М., 2005. 349 с.

² См. например: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. №1662-р Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года; О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ.

³ Алимуратов М.К., Власюк Л.И. Стратегирование – новая область профессиональных знаний // Управленческое консультирование, 2017, № 11, с. 154-159.

ки¹. Представляется, что именно результатом недостаточной теоретико-методологической проработки² проблемы является тот факт, что несмотря на понимание их объективной необходимости, несмотря на инициализацию стратегических инициатив в политике, к сожалению, ресурсы, направляемые на реализацию тех или иных долгосрочных проектов, оказываются безвозвратно утраченными в ходе изменения изначально заявляемых целей. Такая непоследовательность политики, проводимой в условиях жёстких ресурсных ограничений, характерная для ряда регионов и отраслей, может привести к фатальным последствиям³.

Важно отметить также, что именно в процессе разработки стратегий и следует просчитывать вероятные риски, связанные как с процессом планирования, так и с отказом от него. Управление рисками является краеугольным камнем политического курса, а их минимизация, безусловно, является одной из наиболее приоритетных задач государственного управления. Ведь только благодаря грамотной оценке существующих рисков, их адекватному анализу возможно эффективное решение проблем устойчивого развития общества на самых различных уровнях с учетом интересов широких слоев населения, обеспечение национальной безопасности и социальных гарантий⁴. Кроме того, ученые со времен начала обсуждения глобальных проблем человечества сходятся во мнении, что важнейшими и подлинно стратегическими задачами являются сохранение природного и культурного наследия – самой основы жизни для миллионов людей на долгосрочную перспективу, что, в свою очередь, предполагает постановку проблемы управления рисками на самом высоком уровне и необходимость вписывания соответствующих задач в более частные

¹ *Алейников А.В. Мальцева Д.А.* Политические стратегические модели: основные свойства и условия универсальности // Теория и практика общественного развития, 2015, № 6, с. 98-101, с. 99.

² Авторами, в частности, отмечаются «отсутствие единой общепринятой методологии», «единой терминологии, используемой в процессах стратегирования», «искусственная подмена процессов стратегирования процессами долгосрочного планирования и прогнозирования».

³ *Алимурадов М.К., Власюк Л.И.* Стратегирование – новая область профессиональных знаний // Управленческое консультирование, 2017, №11, с. 154-159, с. 156.

⁴ *Нысанбаев А. Н., Дунаев В. Ю.* Мировоззренческие основания и общенаучные парадигмы социально-политического риск-менеджмента // Полис. Политические исследования, 2013, № 2, с. 150-164. с. 150-151.

стратегии различных отраслей и регионов с подключением ресурсов систем различного уровня.

В настоящее время теория стратегии разработана ещё недостаточно, и данная научная область является относительно молодой. Согласно методологии академика В.Л. Квинта, разрабатывающего общую концепцию стратегирования как новую междисциплинарную отрасль знаний¹, в основе стратегического процесса лежит, в первую очередь, осознание интересов и ценностей объекта стратегирования. После их выявления возникает возможность формулирования стратегических приоритетов. Важно, чтобы они были обоснованы и способствовали развитию на основе использования конкурентных преимуществ объекта стратегирования, уже проявившихся или потенциальных. Стратегические приоритеты должны достигаться посредством оптимального использования имеющихся ресурсов (в том числе временных), которые в свою очередь всегда ограничены, что должно учитываться при детальной проработке стратегии².

Исходя из вышеизложенного, становится понятным, что в первую очередь важно определение магистральных направлений политики, фиксируемое в государственных документах и отражающее стратегическую перспективу. Этим занимается политическое планирование, включающее в себя поиск альтернативных путей осуществления политики на основе анализа возможных вариантов развития будущего, которые можно оценить методом сценарного прогнозирования³. «Практика управления социально-политическими процессами подтверждает: чем выше уровень прогнозирования, тем эффективнее, результативнее планирование и управление»⁴. Для принятия решений необходимо предвидение, а составной частью стратегического анализа является моделирование

¹ См. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. Т. 1. 2019, т. 2, 2020.

² Алимуратов М.К., Власюк Л.И. Стратегирование – новая область профессиональных знаний // Управленческое консультирование, 2017, № 11, с. 154-159, с. 158.

³ Расторгуев В.Н. Планирование политическое // Философия политики и права: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. проф. Е.Н. Мошелкова, науч. ред. А.В. Никандров. Библиотека словарей "Инфра-М". М., ИНФРА-М, 2017, с. 112.

⁴ Аласания К.Ю. Мегатренды // Философия политики и права: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. проф. Е.Н. Мошелкова, науч. ред. А.В. Никандров. Библиотека словарей "Инфра-М". М., "Инфра-М", 2017, с. 85.

долговременных политических процессов, основанное на научно обоснованных прогнозах.

Говоря о фундаментальных методологических основах построения долгосрочных политических стратегий, важно упомянуть о характере детерминации событий, признаваемой современной наукой. Действительно, сама картина мира в этом отношении претерпела существенные изменения на протяжении того временного отрезка, на котором в политической сфере менялось теоретическое и практическое отношение к стратегиям. Процесс политического планирования, прогнозирования и построения стратегий требует учитывать изменение ключевых парадигм и критериев в науке. Философские обоснования прогнозистики отличаются многообразием методологических подходов и позиций. Позитивистские, детерминистские лапласовского типа, неомарксистские и другие методологии в силу роста непредсказуемости процессов разного уровня и динамики самого научного знания во второй половине XX в., все чаще сменяет другая теоретическая база для концептуализации образов будущего – синергетика, являющаяся подразделом теории хаоса¹.

Политика, по мнению ряда исследователей, является наиболее благоприятным полем применения синергетики, поскольку именно в политической сфере, как ни в какой другой, незначительные по историческим масштабам флуктуации зачастую приводят к грандиозным последствиям².

Характеризуя политику в XX в., А.С. Панарин называет её «производством непредсказуемого будущего»³, говоря о «полидетерминистском характере политики, представляющей многомерный объект познания»⁴ и отмечая факт отсутствия «надежных методологических гарантий». Если для подхода, ориентированного на механистические представления о детерминизме, не существует возможности теоретического ана-

¹ Жуков Д.С. Политический анализ и прогнозирование. Курс лекций. (Учебное пособие) Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. 80 с.

² Нысанбаев А.Н., Дунаев В.Ю. Мировоззренческие основания и общенаучные парадигмы социально-политического риск-менеджмента // Полис. Политические исследования, 2013, № 2, с. 150-164. с. 162.

³ Панарин А.С. Политология. Изд. 2, перераб. и доп. М., 2001, с. 390.

⁴ Панарин А.С. Погоня за ускользающей реальностью (О постклассических методах политологии) // Вестник РАН, 1997, № 1, с. 8.

лиза в зоне принципиальной неопределенности¹, то понятийный аппарат, используемый синергетикой и включающий такие концепты и презумпции, как нестабильность, нелинейность, вероятностный характер детерминации событий, сложность, «принципиальная непредсказуемость в точках бифуркации»², открывает дополнительные степени свободы, более не являющейся «познанной необходимостью» лапласовской парадигмы³.

Хотя «синергетическая парадигма накладывает принципиальные ограничения в области прогноза»⁴, благодаря её теоретико-методологической базе, «на основе анализа возможных (виртуальных) событийных горизонтов, моделируемых методами разработки сценариев развития, открывается возможность принятия эффективных, взвешенных решений в условиях нестабильности, нелинейности, неопределенности, открытости будущего»⁵.

Синергетика, с одной стороны, дает представление о наличии степеней свободы между точками бифуркации (поворотными точками, моментами выбора). С другой стороны, она открывает принципиальную возможность различных траекторий достижения аттракторов применительно к построению представлений о будущем – различных возможных исходов, коими и являются, в контексте политики, цели, обусловленные стратегическими приоритетами. Та или иная траектория попадает в «поле притяжения» аттрактора, обуславливая подчиненность ресурсных и тактических возможностей стратегическим целям. Таким образом, не имея возможности предопределить ход событий, мы находим опору в виде определения ключевых точек и магистральных направлений развития для достижения стратегических целей, что само по себе также может быть поливариантно. Это и обуславливает новое понимание роли, задач и функций долгосрочных политических стратегий, давая представление об их облике.

¹ Нысанбаев А.Н., Дунаев В.Ю. Мировоззренческие основания и общенаучные парадигмы социально-политического риск-менеджмента // Полис. Политические исследования, 2013, № 2, с. 162.

² Панарин А.С. Философия политики. М., 1994, с. 159.

³ Осинкин С.А. Фактор нестабильности в контексте политического планирования и прогнозирования // Пространство и время, 2013, № 1, с. 188-190, с. 189.

⁴ Нысанбаев А.Н., Дунаев В.Ю. Указ. соч., с. 162-163.

⁵ Там же.

Как пишет В.Н. Расторгуев, «если вслед за И. Пригожиным признать, что время конструируется в каждый данный момент, а «человечество может принять участие в процессе этого конструирования», то политическое планирование в самом широком понимании термина – это участие в конструировании исторического времени политическими средствами, которые доступны политикам и специалистам, обеспечивающим научное, информационное и организационное обеспечение политики»¹.

В заключение можно сказать, что отсутствие изначальной «предзаданности» будущего и применение методологии стратегирования открывают множественные возможности активного влияния на политические процессы как в поворотных точках, в которых предпринимается выбор альтернатив, так и в гибком, многовариантном определении траекторий развития в направлении стратегических приоритетов в условно нормативные периоды.

¹ *Расторгуев В.Н.* Планирование политическое // *Философия политики и права: Энциклопедический словарь*, с. 112.

С.А. МАРЧЕНКО
*аспирант кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии
ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»**

Экзистенциально-ценностное самоопределение личности в условиях трансформации современного общества

В данной статье на основании социальной философии автор рассматривает вопросы экзистенциально-ценностного самоопределения личности. В результате исследования автор делает вывод, что сегодня присутствует настоятельная необходимость своевременного создания условий, способов и средств, которые помогут в преодолении несоответствующих социальных условий развития человека и его важнейшей потребности – ценностного самоопределения.

***Ключевые слова:** экзистенциально-ценностное самоопределение, бытие человека, личность, общество, трансформация.*

S.A. MARCHENKO
Postgraduate student of the Department of historical and socio-philosophical disciplines of Oriental studies and theology of the «Pyatigorsk state University»

Existential-value self-determination of the individual in the conditions of transformation of modern society

In this article, based on social philosophy, the author examines the issues of existential and value self-determination of the individual. As a result of the research, the author concludes that today there is an

* Марченко Светлана Анатольевна, e-mail: marchenko@mail.ru

urgent need for timely creation of conditions, methods and means that will help in overcoming inappropriate social conditions for human development and its most important need – value self-determination.

Keywords: *existential-value self-determination, human being, personality, society, transformation.*

Размышления об экзистенциально-ценностном самоопределении личности являются распространенной темой социальной философии. Сегодня современной цивилизации свойственно развитие по усложненному сценарию, трансформационные процессы провоцируют поведенческие конфликты, социальную деструкцию¹, на основании чего индивид теряет ценностные ориентиры, утрачивает цели и смыслы бытия.

Новые идейные установки и ценностные приоритеты в сознании человека представляют собой важное условие общественной трансформации. Размышления М. Шелера направлены на преодоление кризиса европейской культуры. Философ говорит о том, что если в сознании человека произойдет пробуждение чувства ценности, то современное общество окажется на пути к возрождению и обновлению². В настоящее время человеку свойственно искать новые ценностные ориентиры, по-новому выстраивать свою деятельность, так как в данные условия его поставила информационная цивилизация. В результате трансформации современного общества актуальность приобрела проблема самоопределения человека, осознания и сохранения им своей социальной идентичности. Современный человек вынужден переосмысливать свое бытие, заниматься поиском новых ценностей и идей. Ко всему прочему, человек всегда стремился к самоопределению, которое представляет одну из важнейших его потребностей. Ему свойственно организовывать свои смыслы в результате того, как он их представляет и кем он представляет себя.

Самоопределение выражено самосознанием, проявляющимся через ощущения, осмысление и реализацию человеком своей достоверности, через интериоризацию культурных

¹ Бурняшева Л.А. Духовное пространство в контексте трансформационных процессов в обществе: социально-философский анализ: монография. Пятигорск, 2012, с. 67.

² Трепалина Н.Е. Кризис европейской культуры: постановка проблемы и пути ее решения на рубеже XIX-XX веков // Многоязычие в образовательном пространстве. Философия, этика, религиоведение, 2015, № 3, с. 86.

моделей. Здесь имеется в виду проблема выбора человеком ценностных оснований своего бытия, самовоспроизводства в социальном мире. Все это нелегкий и противоречивый процесс, в результате которого происходит установление границ своего «Я», где одновременно человек стремится выйти за их пределы. В разные исторические периоды развития человечества подобное противоречие определялось многообразными ценностными факторами¹. Человеку свойственно самоопределение непосредственно через имя, книгу, а также осознание себя в контексте традиций, религии, языка. Осознавая себя, человек придает смысл своей жизни, а в результате находит повод к продолжению и саморазвитию.

Именно человек создает социокультурное бытие, которому он же и должен соответствовать. Самоопределение возникает на основании трансформации, отличающейся «темпоральными свойствами, развитием на протяжении всего бытия человека, расширением и обогащением смыслов, прохождением кризисных этапов становления, изменением соотношения в проявлении окружающего мира»².

Современное общество оказалось в условиях трансформации, в результате чего неотъемлемые человеческие свойства перестают существовать. Сегодня проводятся исследования в области искусственного интеллекта, генетики, исследуются биотехнологии и те изменения в социуме, которые являются фундаментальными, например эмансипация, атеизм, переопределяется положение человека во Вселенной. М. Бубер призывает не относиться с пессимизмом к тем изменениям, которые приводят к преодолению экзистенциально-ценностных проблем бытия современной личности, к самоопределению³.

Направляя внимание на определенный уровень экзистенции с учетом трансформации современного российского общества с точки зрения бытия отдельного человека, следует констатировать, что в настоящее время наблюдается особая незащищенность человека от развития экзистенциального кризиса, которому свойственно проявление, прежде всего, в

¹ Тельнова Н.А. Специфика ценностного самоопределения человека в условиях модернизации современного общества // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Филос. 2012, № 3(18), с. 51-59.

² Листвина Е.В., Тельнова Н.А. Временные модусы социальной идентичности // Известия Саратовского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика, вып. 4. Саратов: Изд-во СГУ, 2011, т. 11, с. 18.

³ Бубер М. Два образа веры. М.: Республика, 1995, с.157.

кризисе идентичности. Так, человек задается вопросами смысла, конечности, свободы, пытается ответить на такие вопросы: зачем я? кто я? какой я?

Сегодня все большее распространение получают проблемы, связанные с экзистенциально-ценностным самоопределением личности. Э.Х. Эриксон, К.Г. Юнг утверждают, что возникают данные проблемы на основании сенситивности конкретного периода бытия¹. Но И.Д. Ялом говорит о том, что существует подход, который объясняет возникновение проблем через столкновение с конкретными ситуациями.

Нынешняя ситуация носит драматический характер, так как обозначенные традиционные пути преодоления экзистенциальных проблем человеческого бытия (жизни, смерти, свободы, ответственности), выход из антропологического кризиса теряют свою эффективность, а образовавшиеся деструкции, например, саморазрушающее поведение: лудомания, аддикции, становятся доступными практически для всех и не представляют никаких альтернатив².

В условиях трансформации социума кардинально изменились представления о потребности и ее ценности. Семиотичной фигурой представляется личность «тотального потребителя» (*Homo consumens*). Современный человек стремится обогатиться, приобрести как можно больше материальных благ, что говорит о завуалированной зависимости человека от социума. Человек конституирует свою идентичность, «структуру своего повседневного бытия первоначально с помощью товаров и услуг, которым придается функция символов»³. Ж. Бодрийяр указывал на то, что самоопределение осуществляется путем «подключенности» к идентификатору, что означает символическое отождествление человека с какой-либо определенной объективной предметностью. Некоторые исследователи считают, что социум, который придерживается потребительских ценностей, обрекает человека на утрату духовно-нравственных основ бытия, за этим следует его де-

¹ Бокачев И.А., Газиреева Л.Х., Бурняшева Л.А. Традиционное и новационное в условиях модернизации современного общества: учебное пособие. Ставрополь, 2010, с. 82.

² Бурняшева Л.А. Духовная безопасность в условиях нового миропорядка // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета, 2009, № 4, с. 95-99.

³ Ильин В.И. Поведение потребителей. СПб: Питер, 2000, с. 13.

гуманизация, человек теряет смысл жизни, приводит к отчуждению трансцендирующих истин.

Современная культура предоставляет много возможностей. К примеру, «виртуальная реальность» снимает ограничения повседневного бытия, предоставляет безграничное пространство для самоопределения и самоутверждения человека¹. Репрезентация реальности масс-медиа образует некий парадокс: чем больше знаний получает человек о мире, тем более сложно становится оформить его образ, определить границы, в результате сложность возникает и в нахождении своего места в этом мире.

Следует отметить и глобализацию, которая приводит к новому единству человечества, но также в результате глобализации появляются разнообразные локальности. Сегодня резко возросла коммуникация на основании интенсивного взаимодействия культур. И именно в наше время человеку необходим равноправный диалог, выступающий основой взаимопонимания в мире. Понять себя человек может через диалог с «другим». И только конструктивный диалог поможет в самоопределении человеку, так как этот процесс не сводится к простому обмену информацией, он находится в постоянном поиске ценностных смыслов.

Из-за ценностной неопределенности происходит потеря личностной ориентации в современной культуре, что может привести к разным формам самоопределения (эскапизм, экстремизм).

Таким образом можно заключить, что условия плюрального, децентрированного культурного мира создают серьезную проблему ценностной самоидентификации индивида, который пребывает в мире бесконечных возможностей выбора. Условия трансформации современного российского общества поставили человека в крайне противоречивое положение: во-первых, множественные его достижения в различных сферах бытия позволяют расширять человеческие способности, во-вторых – его самоидентификацию усложняют социальные конфликты, техногенные катастрофы, экономические и духовные кризисы, усиливающееся давление информатизации. Преодолеть эти проблемы поможет осознанность. Идея осоз-

¹ Бурняшева Л.А. Духовно-экзистенциальное время и пространство: современный взгляд // Вестник Северо-Кавказского государственного технического университета, 2010, № 3, с. 169.

нанности представляет собой способность приблизиться к восприятию мира, дает возможность отстраниться от эмоций, что позволяет встретиться с экзистенциальными данностями, и, не отрицая их, выбрать наиболее подходящий способ совладания с собой. Подобная стратегия развития осознанности не представляется принципиально новой, но в современной интерпретации носит сугубо секулярный характер и охватывает широкую аудиторию. Присутствует необходимость своевременного создания условий, способов и средств, которые помогут в преодолении несоответствующих социальных условий развития человека и его важнейшей потребности – ценностного самоопределения.

Х.В. ИТЛЯШЕВ

*аспирант кафедры межкультурной коммуникации,
лингводидактики, педагогических технологий
обучения и воспитания ФГБОУ ВО «Пятигорский
государственный университет»**

Формирование компетенций этико-деонтологической направленности у курсантов высших военных учебных заведений

Автором сформулирован ряд компетенций, раскрыто их содержание, показана их ценность в реализации педагогического процесса, отражающего суть этико-деонтологической подготовки курсантов. Обосновывается мысль о том, что смыслообразующими направлениями этико-деонтологической подготовки курсантов, позволяющими формировать этико-профессиональный компонент в рамках общекультурных, общепрофессиональных, профессиональных и профессионально-специализированных компетенций в содержании образовательных программ, являются социально-личностное, военно-профессиональное, нравственно-этическое, духовно-нравственное, интеллектуальное, общекультурное направления.

***Ключевые слова:** формирование личности, формирование компетенций, этика, деонтология, этико-деонтологическая культура, военное образование.*

J. V. ITLYASHEV

*Post-graduate student of the Department of
Intercultural Communication, Linguodidactics,
Pedagogical Technologies of Training and Education,
Pyatigorsk state University*

* Итляшев Хасан Владимирович, e-mail: itlyasheva88@mail.ru

Formation of competences of ethical and deontological orientation among cadets of higher military educational institutions

The author formulated a number of competencies, revealed their content, showed their value in the implementation of the pedagogical process, reflecting the essence of the ethical and deontological training of cadets. He justifies the idea that the semantic directions of ethical and deontological training of cadets, which make it possible to form an ethical and professional component within the framework of general cultural, general professional, professional and professional-specialized competencies in the content of educational programs, are socially personal, military-professional, moral-ethical, spiritual-moral, intellectual, general cultural directions.

Keywords: *personality formation, competence formation, ethics, deontology, ethical and deontological culture, military education.*

Формирование этико-деонтологической культуры – это многоступенчатый процесс реализации модели по формированию компетенций профессионально-этической направленности у курсантов высших военных учебных заведений¹. Деонтология анализирует внутренние обязанности человека; то есть то, что он должен делать или чего избегать, основываясь на том, что диктует его сознание².

Формирование компетенций профессионально-этической направленности происходит лишь тогда, когда складываются определенные обстоятельства, в которых курсант может проявить свою сознательность, нравственность и профессионализм, что позволяет уже освоенным компетенциям проявляться в качестве ценностно-смысловых ориентаций личности. При совершении тех или иных поступков, у курсанта происходит социализация его личности³. Следовательно, компетен-

¹ *Итляшев Х.В.* Деонтологические основы профессиональной деятельности будущих офицеров // Социально-гуманитарные знания, 2019, № 12, с. 212.

² *Amilburu M.G., García-Gutiérrez, Juan.* Deontología para profesionales de la educación. Madrid: Editorial Universitaria Ramón Areces – UNED, 2012, p. 11.

³ *Deckert D.V.* Formation of professional and deontological culture of employees of the State Fire Service of the Ministry of Civil Defense of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Disaster Management

ции этико-деонтологической направленности должны стать доминантными в рамках не только общепрофессионального сознания, но и этико-деонтологической культуры в частности.

Выделим следующие компетенции этико-деонтологической направленности:

- способность оперирования знаниями из философии с целью формирования собственных мировоззренческих позиций, в частности сформированных на основе «золотого правила нравственности» (Конфуций);

- способность проявлять профессиональную эрудицию в служебно-боевой деятельности и рефлексии к способам оценки смыслообразующих направлений этой деятельности;

- способность проявлять стремление к самосовершенствованию;

- способность работы в команде в условиях образовательного процесса военно-учебного заведения;

- способность организации своего времени, демонстрации психоэмоциональной стабильности и эмпатийности, руководства общечеловеческими принципами терпимости, партнёрского сотрудничества, этического бесконфликтного поведения, проявления высоких нравственных качеств – любви к Родине, чести, совести, долга, товарищеской сплочённости, ответственности, дисциплинированности, взаимного уважения и проявления общей культуры, в том числе моральной надёжности;

- готовность к применению чёткой системы знаний, умений и навыков о нормах и правилах нравственного поведения, проявления нравственного сознания как интегративной характеристики личности и соблюдения культуры нравственного поведения в целом, т. е. совершения нравственных поступков на уровне этического /«планетарного» мышления;

- готовность к уважительному отношению к историческому прошлому и культурному наследию, к построению этических отношений в системе взаимодействия трёх сторон: командира-начальника, подчинённых и воинского коллектива.

Очевидным моментом является наличие интеграционных процессов для образовательного пространства в военно-учебном заведении. Учитывая наличие этих процессов, М.Н. Борулава выделяет в учебном процессе два способа интег-

in the organization of additional professional education: autorecording a dissertation... candidate of pedagogical sciences. Chelyabinsk, 2014, p. 3.

рации определенных знаний, проявляющихся на *содержательном и организационном уровнях*¹.

Смыслообразующие направления содержания этико-деонтологической подготовки курсантов позволяют системно и комплексно формировать этико-профессиональный компонент, что в целом представляет собой процесс овладения обучающимися различного уровня компетенциями, предусмотренными реализацией программы высшего образования в военных училищах. Эти направления содержатся в образовательных программах дисциплин, содержание которых отражает этико-деонтологический аспект формирования личности курсанта. Осваивая содержание образовательных программ, материала, изложенного в методических пособиях, направленных на развитие этико-деонтологической культуры, обучающиеся высших военно-учебных заведений овладевают общекультурными, общепрофессиональными, профессиональными и профессионально-специализированными компетенциями. Такими смыслообразующими направлениями содержания этико-деонтологической подготовки курсантов являются следующие *направления*:

– *социально-личностное* (наличие образовательной среды, направленной на развитие профессионально-этических качеств личности, где курсант смог бы изменять свои ценностные ориентации согласно социальным установкам, функционирующим в обществе; такая коррекция ценностных ориентаций личности будет вписываться в поведенческие тренды социальной реальности, которые помогут в будущем её самореализации и самосовершенствованию; формирование ценностных позиций личности ориентировано на развитие терпимости, гражданственности, сочувствия, патриотизма, а также на осознание гордости за свою профессию и её полезности для общества);

– *военно-профессиональное* (способность достижения на разных этапах формирования уровня этико-деонтологической подготовки определённых навыков и умений, а также понимания курсантами профессионально важных качеств военнослужащего и стремления к их развитию у себя, умения нести статус эмоциональной привлекательности деятельности будущего офицера);

¹ *Берулава М.Н.* Теоретические основы интеграции образования: научное издание. М.: Совершенство, 1998, с. 118.

– *нравственно-этическое* (модель поведения личности, которая в процессе своего становления проходит следующие стадии развития: доморальную, конвенциональную и автономную; формирование личности, проявляющееся в демонстрации автономных нравственных действий и поступков, этических законов; психологическая готовность к овладению личностью этическими чертами, проявляющимися в созидательном отношении к окружающему миру вещей, в правильной интерпретации категорий добра и зла в повседневной жизни, в позитивном накоплении опыта, в котором система смыслов и значений, имеющих личностно-характерологическую окраску, отражается в сознании, как отдельного человека, так и определенного сообщества, проявляется в процессах жизнедеятельности (поведении, общении, деятельности)).

– *духовно-нравственное*, позволяющее сформировать устойчивые отношения к обществу, своим обязанностям, Родине, самому себе; способность проявлять гуманность, толерантность, культуру межнациональных отношений, участвовать в решении жизненно важных проблем других людей, а также понимать ценность традиций и особенностей культуры других народов, пытаться их передавать другим поколениям, следуя хорошим традициям в аспекте формирования нравственных идеалов и законов, согласно которым и развивается современная личность, а значит, формируется её духовно-нравственная культура в целом;

– *интеллектуальное* (овладение способами интерпретации информации, учитывая различные типы мышления; способность к интеллектуальному развитию личности, которая умеет позиционировать свою социальную зрелость, осуществлять саморегуляцию, инициативность и рефлекссию своих действий, демонстрировать свой уникальный уровень знаний, его особый тип организации, применять свои умения и навыки в повседневной деятельности, отличающиеся способом интеграции информации не только на теоретическом, но и на её эмпирическом, образном, конкретно-историческом, диалектическом уровнях);

– *общекультурное* (освоение закономерностей развития природы, общества и человека; отечественной и мировой культуры и её ценностей, национальных и общечеловеческих культурных традиций);

– *эстетическое* (способность переживать различные явления действительности как прекрасные, а также способность

познавать и преобразовывать мир, себя, свою жизнь по законам красоты, духовности и гармонии);

– *коммуникативное* (способность усвоения и дальнейшего развития индивидом социально-культурного опыта, необходимого для его дальнейшего включения в систему общественных отношений, а также способность к выполнению профессиональных задач в работе с личным составом, к передаче собственного опыта подчинённым).

Именно эти направления и будут взяты за основу формирования этико-профессионального (этико-деонтологического) компонента в содержании образования.

Более того, можно более детально обозначить данный вопрос, учитывая классификацию В.А. Сластенина¹: культура общения/речевая культура (грамотность); рефлексивная культура; интеллектуальная/исследовательская культура (формирование основ научного мировоззрения); нравственная культура/этическая культура (*культура нравственного сознания*: способность мыслить этически, ноосферно, демонстрировать культуру нравственных чувств; *культура нравственного поведения*: способность поступать этично, совершать поведенческие акты, учитывая нормы этикета и моральной ответственности); духовная культура; гуманитарная культура; методическая культура; дидактическая культура; физическая культура; эстетическая культура; правовая культура; управленческая культура; диагностическая культура; инновационная культура; компьютерная культура (грамотность).

Учитывая результаты исследования данной проблемы, автор статьи приходит к выводу о том, что формирование вышеназванных компетенций не может происходить без учета ряда педагогических условий, определенных критериев оценки эффективности формирования у курсантов этико-деонтологической культуры в целом. Следовательно, в формировании компетенций этико-деонтологической направленности у курсантов военных училищ необходимо учитывать определенные критерии их оценки. Анализ научных исследований в сфере профессионально-этического развития позволил нам выделить три ключевых критерия оценки эффективности формирования у курсантов этико-деонтологической культуры:

¹ Сластёнин В.А. Стратегия модернизации высшего профессионального образования // Сибирский педагогический журнал, 2005, № 1, с. 4.

когнитивный, мотивационно-ценностный, коммуникативно-деятельностный (практико-преобразовательный).

Безусловно, соблюдение педагогических условий будет способствовать формированию у курсантов компетенций профессионально-этической направленности.

Ориентируясь на типологизацию педагогических условий известных учёных в области педагогики (Н.М. Борытко¹, Л.Х. Газгиреева², Н.В. Ипполитова³, А.Х. Хушбахтов⁴, М.И. Шалин⁵), в качестве основных педагогических условий эффективного функционирования модели формирования этико-деонтологической культуры будущих офицеров нами были выделены следующие педагогические условия: высокая этико-профессиональная культура и мастерство командиров подразделений⁶; актуализация этико-профессионального саморазвития субъектов средствами социокультурной среды, а также развитие социокультурной среды курсантов сухопутных войск в интересах профессионального этико-деонтологического развития военнослужащих путем насыщения субъектного компонента среды воинскими традициями, ритуалами и социокультурными ценностями; взаимодействие с другими образовательными, культурными, общественными, религиозными организациями; отражение основополагающих идей о значимости этико-деонтологических основ в профессиональном развитии курсантов в основных документах военного учебного заведения⁷.

¹ Борытко Н.М. Профессиональное воспитание студентов вуза. Волгоград: Изд-во ВГИПК РО, 2004. 119 с.

² Газгиреева Л.Х., Нырова Н.И., Бурняшева Л.А. Педагогические условия формирования конкурентоспособности в контексте модернизации высшего профессионального образования: организационно-ценностный аспект // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования, 2018, № 1, с. 3-47.

³ Ипполитова Н.В. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // General and Professional Education, 2012. № 1. с. 8-14.

⁴ Хушбахтов А.Х. Терминология «педагогические условия» // Молодой ученый, 2015, № 23, с. 1020-1022.

⁵ Шалин М.И. Организационно-педагогические условия развития конкурентоспособности личности старшеклассника. Теория и практика образования в современном мире: материалы III Международной научной конференции. СПб.: Реноме, 2013, с. 47-49.

⁶ Андреев В.И. Педагогическая этика: инновационный курс для нравственного саморазвития. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. 272 с.

⁷ См.: Там же.

Таким образом, в статье предпринят анализ ключевых элементов эффективного развития у курсантов компетенций этико-деонтологической направленности через положительную мотивацию учебно-познавательной деятельности, желание приобрести ценный опыт профессионального становления будущего офицера¹. Это позволит активизировать субъектную позицию обучающегося при формировании компетенций этико-деонтологической направленности, что, в свою очередь, будет способствовать их духовно-нравственному развитию, патриотичности, гуманности².

¹ *Pérez Porto J., Merino M.* Definición de Deontología [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://definicion.de/deontologia/> (дата обращения: 01.11.2020).

² *Бокачев И.А., Газгиреева Л.Х., Буряшева Л.А.* Традиционное и инновационное в условиях модернизации современного общества. Ставрополь, 2010, с. 69.

А.В. ПОПОВА

*кандидат социологических наук,
заместитель декана факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова**

С.А. БУТЫРИНА

*кандидат философских наук, доцент
Московского государственного института
физической культуры, спорта и туризма
имени Ю.А. Сенкевича**

Взаимосвязь социальной ответственности бизнеса и государственной идеологии

Рассматриваются принципиальные базовые и институциональные возможности управления социальной ответственностью бизнеса. Отмечается, что идеологическая составляющая социальной ответственности бизнеса имеет большое значение для построения социального государства. Авторы подчёркивают, что стабильно развивающееся модернизированное общество, в том числе российское, не может быть без развития институтов социальной ответственности бизнеса.

***Ключевые слова:** социальная ответственность бизнеса, стейкхолдеры, персонификация социальной ответственности, идеология.*

A.V. POPOVA

*Candidate of Sociological Sciences, Deputy Dean of
Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State
University*

* Попова Анна Вячеславовна, e-mail: ap.prm2017@gmail.com

* Бутырина Станислава Альбиновна, e-mail: s6354986@yandex.ru

S.A. BUTYRINA
**Candidate of philosophical sciences, Associate
Professor, Moscow State Institute of Physical culture,
sports and tourism n.a. Yu.A. Senkevich**

The relationship between social responsibility of business and state ideology

The fundamental basic and institutional possibilities for managing the social responsibility of business are considered. It is noted, that the ideological component of the social responsibility of business is of great importance for building a welfare state. The authors emphasize that a steadily developing modernized society, including the Russian one, cannot exist without the development of institutions of business social responsibility.

Keywords: *social responsibility of business, stakeholders, personification of social responsibility, ideology.*

В современной научной литературе существуют расхождения во взглядах по поводу применения понятия «социальная ответственность бизнеса» к самому явлению. Одни, а их большинство, считают, что требование социальной ответственности должно относиться к *крупному бизнесу*, который располагает средствами и возможностями для социальных инвестиций.

Другие полагают, что социальная ответственность должна распространяться на весь бизнес – «*от мелкого предпринимателя до крупного миллиардера*»¹. Юридический подход действительно предполагает признание равной ответственности всех субъектов бизнеса: нормы права одинаковы и для олигарха, и для индивидуального предпринимателя. Сторонники этого подхода видят гораздо больше проблем с социальной ответственностью в сфере малого бизнеса, чем крупного. Здесь, на их взгляд, более распространены экономические правонарушения: уход от налогов, невыполнение трудового законодательства, больше возможностей для серых схем. Людям, работающим в малом бизнесе, тоже нужна

¹ Шмерлина И. Социальная ответственность бизнеса (по материалам экспертных интервью) – <http://bd.fom.ru/report/map/d042629/010704>, с. 4.

социальная защита, а не пренебрежение трудовым законодательством, которое как раз больше присуще руководству мелких компаний.

Имеется еще один подход, который как бы стоит над первыми двумя, – *социальная ответственность должна быть персонафицирована*. Она начинается с конкретных людей, с их понимания социальной природы всякой деятельности, осуществляемой человеком. Каждый человек есть субъект социальной ответственности. Смысл этих рассуждений, как оказалось, сведен к тому, что субъективна сама социальная ответственность бизнеса. Руководители бизнеса основываются на личных предпочтениях, решая, на кого надо тратить деньги, а на кого не надо.

Исследователи обнаруживают связь между уровнем социальной ответственности и количеством сотрудников. Наличие их большего количества, как правило, сопровождается созданием профсоюзной организации (что увеличивает ответственность руководителей перед сотрудниками, а затем и перед другими ключевыми сторонами) и углубленной специализацией участников производственного процесса (компания сначала проявляет социальную ответственность перед своими сотрудниками, а затем – перед ключевыми стейкхолдерами и не только). Таким образом, сотрудники компании являются основными лицами, стимулирующими ее социальную активность¹.

Исследователи также отмечают зависимость уровня социальной ответственности от продолжительности существования компании. Уровень ответственности возрастает с увеличением этого периода, что связано с расширением деловых связей, налаживанием взаимодействия с заинтересованными сторонами. Если компания работает менее трех лет, такой зависимости практически нет. Именно поэтому средний и малый бизнес плохо воспринимается исследователями с точки зрения социальной ответственности. Считается, что больше, чем на благотворительность, они не способны. К сожалению, действительно, в компаниях не так много ответственности перед своими сотрудниками.

Как бы там ни было, но корпорация как объект социальной ответственности побеждает в негласном конкурсе с дру-

¹ Шихвердиев А., Сычев А., Серяков А. Социальная ответственность и корпоративное управление. М., Человек и труд, 2008, №5, с. 65.

гими организациями, и многочисленные научные исследования посвящены именно *корпоративной социальной ответственности* – КСО.

Профили структуры социальной ответственности можно представить в виде линий взаимосвязи *сфер* ответственности и *уровней* ответственности.

Сфера внутрикорпоративной социальной ответственности основана на необходимости обеспечения эффективности и качества трудовых отношений, влияющих на производительность труда и прибыль. Это ближний круг, или, условно, «нижний» уровень социальной ответственности.

Сфера отношений с заинтересованными агентами (стейкхолдерами), с защитниками окружающей среды, с региональным управлением и местным сообществом и его самоуправлением. Это тоже ближний, но выходящий за пределы корпорации круг, или, условно, «средний» уровень социальной ответственности.

Сфера отношений бизнеса и государства. Социальная ответственность бизнеса может быть полем примирения и ликвидации существующих противоречий между бизнесом и государственными интересами, требованиями власти, сферой их активного сотрудничества. Это система дальнего круга, но, условно, «высший» уровень социальной ответственности.

Само понятие «социальная ответственность бизнеса» можно разделить на два структурных поля: ответственность, которая касается эффективности организации (компании, фирмы, предприятия, учреждения и т. д.), и ответственность, которая обеспечивает благоприятные внешние условия для деятельности тем или иным образом. Первое включает в себя социальную заботу о своих сотрудниках, которая не может быть оказана иначе, кроме как эффективной работой организации на основе высокой производительности труда и технологического совершенствования. Второе, выходящее наружу, также не может иметь место без эффективности, производительности и прибыли. «Организация» не сможет внести свой вклад в экологические программы и другие социальные проекты, и даже в собственный PR для поддержания своего имиджа, если будет работать с низкой эффективностью и без достаточной прибыли.

Все социальные инициативы любой компании имеют практические ограничения в виде интересов акционеров и прибыли.

«Объект социальной ответственности, – пишет О.А. Канаева, – это как внутренняя социальная среда компании, так и внешняя социально-экономическая среда по отношению к ней (совокупность социально-экономических условий, в которых работает компания). Внутреннюю социальную среду компании формируют собственники (акционеры), менеджеры и персонал. Внешняя социальная среда (социальная среда) формируется другими сторонами, заинтересованными в деятельности компании»¹.

Представление о структуре ответственности бизнеса довольно легко выстраивается также серией ответов на вопросы: перед кем ответственность и какого рода эта ответственность должна быть. Перед кем? Перед своими работниками, перед потребителями, перед властью, перед местным сообществом, перед всем обществом? Все эти адреса ответственности существуют реально, и от них никуда не деться, но их довольно легко можно организовать в несколько линий. Первая линия (условно можно назвать ее *горизонтальный уровень*) – перед своими работниками/акционерами и перед институтами местного сообщества (потребителями, местной властью и местным сообществом). Вторая линия (условно – *срединно-вертикальный уровень*) – перед регионом. Здесь, т. е. не только в местном сообществе, но и во всем регионе, тоже есть потребители, акционеры, инвесторы и власть, которая уже не местное самоуправление, а государственное управление. Третья линия (условно – *вертикально интегрированный уровень*) – перед всем обществом. Этот уровень, возможно, больше всех других выдвигает к бизнесу требования духовно-идеологического плана: проявления патриотизма, забота о культуре и нравственности самого бизнеса и населения страны.

А перед какими сообществами, задают вопрос ученые, должна нести ответственность транснациональная корпорация (ТНК) – перед страной происхождения, странами присутствия или перед всеми ими, вместе взятыми? Ожидается ли, что компания будет насаждать ценности страны своего происхождения? Должна ли она принимать ценности каждой из стран присутствия? Как компания должна реагировать на

¹ Канаева О. Корпоративная социальная ответственность: формирование концептуальных основ. СПб. Вестник Санкт-Петербургского университета, 2009, сер. 5. вып. 2, с. 35.

изменения в обществе в различных регионах, где осуществляет свою деятельность? Как менеджеры должны обеспечивать баланс краткосрочных и долгосрочных ожиданий заинтересованных сторон в различных странах? Как компании оценивают свою ответственность перед мировым сообществом, не сводимую к ответственности перед гражданами отдельных государств. Эти вопросы стали объектом серьезных исследований.

Ответ на вопрос «Какого рода ответственность?» несет центральную смысловую нагрузку понятия «ответственность». Он позволяет расчленить социальную ответственность бизнеса тоже на два структурных поля (но по другим основаниям) – «прагматическое» и «морализаторское». В первом поле размещается формально-юридический подход, когда во главу угла ставится строгое выполнение налогового законодательства и уже одно это дает право говорить о социальной ответственности. Во втором поле – подход к ответственности, идущий не только от законопослушания, но и от душевной щедрости и понимания долга перед обществом.

Вызывают беспокойство исследователей и всего общества вопросы о том, что происходит с компаниями, которые не оправдывают общественные ожидания. Оказывается, что компании не обезглавливаются за «свои социальные грехи». Пример с компанией Johns Manville Corporation приводит известная американская исследовательница в области социальной ответственности бизнеса Д. Вуд. Компания перенесла падение курса и дробление акций после того как были рассмотрены претензии против этой компании, связанные с использованием асбеста. Однако объемы продаж и ежегодные доходы фирмы растут, она во многих отношениях работает успешнее, чем когда-либо¹. Это проблема эффективности, и действующего законодательства, и общественного контроля, и государственной политики.

В экономической науке не принято обращаться к теме идеологии: анализ экономических процессов, даже если речь идет о социальном измерении того или иного экономического статуса, как правило, происходит при полном игнорировании идеологии. Между тем поступательное движение экономичес-

¹ Вуд Д. Корпоративная социальная деятельность: пересмотр концепции // Санкт-Петербургский университет, Вестник СПбГУ, 2009, сер. 8, вып. 3, с. 52.

кой практики к реализации идей социальной ответственности не обошлось и не может обойтись без идеологии.

В общественных науках теме идеологии посвящено множество работ. Мы не будем подробно входить в суть множественных толкований самого понятия *идеологии*. Нас интересует срез общественной мысли, проясняющий особенность современного пересечения «социального» и «идеологического». В этом плане подходы к понятию «идеология» можно условно поделить на два ведущих смысла. Один смысл: идеология – это господствующие идеи, узаконивающие данный социальный порядок. Или еще конкретнее: совокупность идей правящего класса. Марксизм-ленинизм трактовал свою идеологию как идеи, мобилизующие все народы мира на социалистическую революцию. На практике каждая из них в итоге начинала работать на узаконивание установившегося порядка и со всей очевидностью выполняла роль прикрытия *особых интересов*. В частности, сталинский тезис об обострении классовой борьбы в ходе строительства социализма в завуалированной форме оправдывал необходимость увеличения фактически бесплатного труда заключенных, так как другие ресурсы реализации планов индустриализации страны были существенно ограничены. Многие из известных ученых говорили об идеологии как продукте групповых и индивидуальных интересов. Неудивительно, что в мире по поводу всех идеологий к концу XX в. наступило сплошное разочарование.

Социологи и политики тем не менее и ныне уделяют много внимания темам идеологии. И хотя известный американский ученый Д. Келлнер писал в конце XX в., что определение понятия «идеология» стало «ускользающей добычей соперничающих школ социальной мысли, пытающихся вложить в него свои цели и идеи»¹, он все-таки не отрицал, что все идеологии не исключают возможности рациональных социальных проектов изменения общества².

Идеологиями современного мира, поясняет Валлерстайн, мы стали называть разные подходы к тому, как обходиться с «нормальностью» *перемен*. Эпоха кардинальных перемен началась с Великой французской революции 1789 года, и она

¹ Kellner D. Ideology, marxism and advanced capitalism. «Socialist Review», vol. 8, №42, 1978. с. 37.

² Там же, с. 44.

сформировала мировоззрение, которое считается и современным. Речь идет о переменах, влекущих сдвиги в различных сферах общественной жизни, в том числе в экономических отношениях.

Первой идеологией, вышедшей по этому поводу на сцену, был консерватизм, идеология, боящаяся отрицательных последствий от перемен, поэтому в ней принято отстаивать статус-кво до той поры, пока необходимость перемен не станет насущной и абсолютно очевидной.

Второй идеологией стал либерализм – идеология совершенствования современного мира средствами постоянно продолжающейся реформы самых различных его институтов.

Третья социалистическая (коммунистическая) идеология, отстаивающая постулат о том, что общественная гармония не придет в результате реформ. Она должна быть достигнута для социалистов-реформистов постепенным и довольно длительным историческим развитием, для социалистов-революционеров – в результате социалистической революции.

Все три идеологии теоретически оформились уже к 1848 г. на Западе и с тех пор в течение XIX и XX вв. вели между собой идеологические сражения. Повсюду создавались политические партии, отражающие эти идеологические позиции. Но, строго говоря, всегда было много путаницы с разделительными линиями между ними. Однако как в профессиональном, так и в популярном политическом дискурсе всегда считалось общепризнанным, что эти идеологии существуют и представляют три различные платформы в политике: политику осторожности и осмотрительности; политику непрерывных рациональных реформ; политику ускоренной и полной трансформации.

Однако, писал И. Валлерстайн, следует согласиться со следующим выводом: под видом конфликтующих идеологий на Западе (либералов, консерваторов, социалистов) мы на самом деле имели лишь одну, безоговорочно господствующую – идеологию либерализма¹.

Нельзя не признать, что идеология либерализма более всего повлияла на мироустройство западного общества. Согласно постулатам либерализма, нужно было с помощью реформ преобразовать *«господство, основанное только на*

¹ Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М.: Логос, 2003. 220 с.

силе и богатстве, в господство, основанное на согласии». Притом что эта идеология выступала за перемены, главной целью все-таки было сохранение стабильности капиталистического мироустройства. В первую очередь ею ставилась задача интегрирования рабочего класса в политическую систему капитализма. Опорой реального воплощения в жизнь этой идеи стало: а) введение всеобщего избирательного права; б) передача части прибавочного продукта трудящимся классам в форме социальных выплат и гарантий, но все же неизмеримо большая часть оставалась в руках господствующих классов и сохранялась система капитализма. Даже в период подъема марксистской идеологии Энгельс признавал, что капитализм успешно разрешал свои внутренние противоречия, находя способы приспособления к новым реальностям. Успех идеологии либерализма в Западной Европе и США признали и консерваторы, и социалисты-реформисты. Консерваторы фактически превратились в движение «просвещенных консерваторов», или «либеральный консерватизм». А социалистическое движение, представленное именами Каутского, Бернштейна, Жореса и Геда, стало фактически тем, «либеральным социализмом».

Укрепление либерального консенсуса шло вплоть до 1917 г. В этот год Русской революции либерализм столкнулся с великим идеологическим оппонентом – ленинизмом. Ленинизм как раз стал протестом против преобразования социалистической идеологии в либеральный социализм. Ленинизм предложил воинственную альтернативу либеральной идеологии.

В настоящее время аналитики всех мастей твердят, что миру и особенно нашей стране нужна экономика без всяких идеологий. А в реальности всюду действуют политические партии, каждая из которых выстраивает свою систему идей, свою идеологию. И все ведущие партии в западных странах ведут дело к осознанию бизнесом своей фундаментальной значимости в развитии общества. Следует понять, что главное кредо классического либерализма – превратить *«господство, основанное только на силе и богатстве, в господство, основанное на согласии»*, – для общества, выбравшего все-таки капиталистический путь развития, по крайней мере совершенно точно – частную собственность и рынок – это наиболее приемлемая идеология. Она выступает за перемены, но оставляет главной целью сохранение стабильности капиталистического мироустройства.

Поэтому, что бы ни декларировали самые разные наши политические силы, в каких бы баталиях ни сталкивались, как бы ни отрецивались от либерализма, понятно, что именно эта идеология выстраивает нашу современную жизнь. Если следовать постулатам классического либерализма, то экономическая реальность хоть как-то будет преобразовываться в сторону все большей заботы о росте качества жизни населения.

Проблема ответственности бизнеса перед обществом стоит в России достаточно остро: большая часть населения негативно воспринимает крупный бизнес, довольно многие выступают за возвращение его имущества в госсобственность. Свою легальность, т. е. законное существование, за годы реформ бизнесу удалось отстоять, но осталась проблема легитимности, т. е. признания обществом бизнеса.

Только политическая легитимация бизнеса в глазах общественности и социальная, национальная направленность его капитализации способны придать бизнес-институтам импульс к инновационности, основанной на симбиозе частных интересов бюрократических и экономических элит. К сожалению, легитимация собственности теми, кто выиграл от приватизации, легко подменяется понятием «легальность», т. е. защищенность законом. Но защищенности законом недостаточно. Законы и декларации к легитимности имеют опосредованное отношение.

В России, на наш взгляд, существует только один путь легитимации приватизации – это благотворительные социальные программы бизнеса. Цель их многогранна: с одной стороны, желание реабилитации в глазах общества, с другой – надежда на улучшение своего имиджа, закрепление бренда, увеличение конкурентоспособности.

Трудовые отношения нового типа должны опираться на максимальную вовлеченность персонала в интересы фирмы (передача работникам части акций и другие формы), а это означает сглаживание и разрешение корпоративных конфликтов и противостояния сторон в пользу корпоративизма, понимаемого нами как способность каждой из сторон действовать в интересах друг друга. В настоящее время существуют модели обществ, представляющих своеобразный симбиоз социализма и капитализма, в значительной мере соответствующий общественным ожиданиям.

Шведская модель – это социализм, существующий в симбиозе с успешно функционирующим капитализмом. Так считает шведский экономист К. Эклунд¹. Действительно, шведское общество трудно назвать социалистическим, хотя это часто делается, потому что хотя бы, что оно развивалось на основе функционирования капитала, предпринимательства, конкурентного рынка.

«Понятия «капитализм» и «социализм», – считает А. Волков, – снизили в информационном обществе остроту политического звучания и уже не отражают сегодняшней реальности»². В условиях глобализации возникает универсальная модель, обогащенная элементами различных концепций – либеральной, консервативной, социалистической, адаптирующаяся в разных странах к национальной почве и гибко реагирующая на все изменения в мире и конкретной стране, само общество сформировалось, по сути, отвечая своими параметрами на процесс глобализации. «Есть все основания полагать, что это будет надолго. Маятник, раскачивающийся, в частности, между саморегулированием экономики и господством в ней государства, будет качаться если не навсегда, то в обозримом периоде нашей истории»³.

Швеция не отказалась от преимуществ государственного сектора, но пересмотрела его потенциал, возможности функционирования в новой среде и способы удовлетворения потребностей граждан через частный сектор.

Поиск гибкого сочетания преимуществ государственного и частного секторов – лучший способ добиться социальной ответственности как бизнеса, так и государства. Шведский опыт построения социального государства достоин применения и в современной России.

¹ Наша экономика : введ. в макроэкономику / Клас Эклунд ; [пер. с швед. А. М. Волкова]. М. : Моск. шк. полит. исслед., 2004. 527 с

² Волков А. По закону маятника. Разные стороны шведского социализма // ЛГ, 2009, №46, с. 3.

³ Там же.

А.В. МАЛЬЦЕВА

*кандидат политических наук, доцент кафедры
теории и методологии науки Белгородского
государственного технологического
университета им. В.Г. Шухова**

И.В. ЖДАНОВА

*аспирант кафедры теории и методологии науки
Белгородского государственного технологического
университета им. В.Г. Шухова***

Философско-онтологические основания концепции «положительного права» И.А. Ильина

Господство позитивистских и неокантианских формальных теорий права с начала XX века предполагало игнорирование «онтологических» оснований права как условий его объективности. Задачей концепции «положительного права» И.А. Ильина было вернуть праву его объективность; экспликация основных способов реализации этой задачи является целью данной статьи.

Ключевые слова: положительное право, объективность, нормальное правосознание, свободная лояльность.

A.V. MALTSEVA

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the
Department of Theory and Methodology of Science Belgorod
State Technological University named after V. G. Shukhov*

I.V. ZHDANOVA

*Postgraduate student of the Department of Theory and
Methodology of Science Belgorod State Technological
University named after V. G. Shukhov*

* Мальцева Анна Викторовна, e-mail: maltsevaannav@yandex.ru

** Жданова Ирина Вадимовна, e-mail: tihomirova_iv@mail.ru

Philosophical and ontological foundations of the concept of I.A. Ilyin's "positive law"

The dominance of positivist and neo-Kantian formal theories of law from the beginning of the twentieth century meant ignoring the "ontological" foundations of law as conditions for its objectivity. The task of the concept of "positive law" I. A. Ilyin was to return the right of its objectivity; explication of the main ways of realization of this task is the purpose of this article.

Keywords: *positive law, objectivity, normal legal consciousness, free loyalty.*

Идеи русской философии начала XX в. не отстоят от нас слишком далеко, и, тем не менее, современное понимание этих идей все более и более подгоняется под понятные нам дискурсы/парадигмы. И исследователи, будучи даже не последними людьми в науке, просто перестают замечать, как «расчленяют» известных философов на понятные им современные составляющие. И тогда получается, что «идеи правового государства были сформулированы Ильиным»¹; или: «В рамках государственного строительства Ильин предполагал установление сильной власти и авторитетного лидерства, а также воплощение в жизнь главных принципов «творческой» демократии – господство права, законности, справедливого суда и гражданской инициативы»², кроме того, И.А. Ильин обосновывал необходимость «построения "гражданского общества" в России»³.

Изложение теории правосознания И.А. Ильина в контексте его философии права тем более актуально в современных обстоятельствах, что философские познания ряда современных правоведов и даже именно историков права и теоретиков позволяют им без всяких оговорок решительно причислить

¹ Байрамов Ш.Б., Гер О.Е., Сальников С.П. И.А. Ильин о философии права // Мир политики и социологии. 2017, № 2, с. 177-180.

² Кудрявцев В.А., Лось Е.В. Теоретический потенциал и роль государственно-правовых взглядов И.А. Ильина в отечественной истории социологии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология, 2018, т. 18, № 4, с. 613-626.

³ Вдовин М.Е. И.А. Ильин "о правосознании" и построении "гражданского общества" в России: некоторые этюды // Юридическая наука: история и современность, 2016, № 12, с. 193-195.

И.А. Ильина к «неокантианцам» (например, тем более, что речь идет в данном случае не об аспирантской работе¹).

В философии права И.А. Ильина положительное право приобретает *значение* в отношениях: к идеалу, к «естественному праву» и к действительности позитивного права как исторической реальности. Здесь мы можем говорить о структурной тождественности этого отношения зафиксированному в эстетической теории Ильина отношению между содержанием (Предметом), образом и материей в художественном произведении². Содержание, сам Предмет, т. е. само Право отображается в образе – в естественном праве (законы образа есть законы нормального правосознания, содержанием которого выступает именно естественное право) и воплощается в материи – в позитивном законодательстве, тоже имеющем свои «закономерности»³.

Во-первых, естественное право не может быть осознано всеми: это дело философов и теоретиков права, выступающих здесь как художники, творящие законодательство. Обыватель, или, если угодно, «ординарный» субъект права (мы употребляем слово «ординарный» скорее как синоним «обычного», но не «нормального», ибо термин «нормальный», как мы уже неоднократно убеждались, имеет у Ильина специфическое значение, приближающее его к «реальному идеальному»), воспринимает естественное право, как правило, лишь через посредство законодательства, хотя принципиально «естественное право может быть усмотрено и признано каждым в его собственном, одиноком, предметно-духовном опыте»⁴.

Во-вторых, положительное право всегда остается видоизменением естественного права; в противном случае оно перестает быть правом и становится произволом даже несмотря на формальное соблюдение всей правовой процедуры. Естественное право, таким образом, «лежит сокровенным образом в основе положительного, присутствуя в нем, во-первых, в качестве известного «минимума правоты», во-вторых, в лице своих основных категорий и, в-третьих, в виде имманентного,

¹ Фролова Е.А. Природа права в трактовках отечественных неокантианцев (И.А. Ильин и Б.А. Кистяковский) // Государство и право, 2016, № 2, с. 50-60.

² Мальцева А.В. Религиозно-политический акт: Политическая философия И.А. Ильина. М.: МАКС-Пресс, 2005, 620 с.

³ Габеев В.В. Идея правильного национального самосознания И.А. Ильина // Гуманитарные и социальные науки, 2016, № 4, с. 2-10.

⁴ Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. М.: Русская книга, 1994, т. 4, с. 199.

но недоразрешенного задания. Единство положительного и естественного права уже дано, хотя бы в зачатке, и еще задано в своем целостном и осуществленном виде»¹.

В-третьих же, всегда «конфликт между естественным и положительным правом должен быть разрешен в пользу первого, и притом потому, что объективное значение положительного права определяется в корне своем духовным достоянием естественного, то есть, во-первых, актуальным и содержательным присутствием в нем духовно-естественной правоты; во-вторых, формальной возможностью и жизненным заданием его – быть верною и точною формою естественного права»². Еще раз повторим: положительное право, национальное законодательство, может рассматриваться нами, по аналогии с художественным произведением, при всех необходимых здесь поправках на специфику предмета, образа и материала, как произведение правотворчества субъекта «нормального правосознания»³.

Первое, на что нам следует обратить внимание – так это опять же на объективность положительного права. Пожалуй, только здесь термин «объективность» используется Ильиным в обычном своем значении: просто как нечто, вне субъекта существующее. Однако уже статус этой «объективности» вполне для него специфичен: это не объективность законов природы, которые просто «нельзя нарушить». Объективное значение права заключается не в его ненарушимости, не в его силе и не в его эффективности, но в его верности и ценности. Позитивное право «хранит в себе некий верный масштаб и некое верное правило поведения, которое сохраняет свою верность даже и тогда, когда люди не знают и не хотят его знать»⁴. Ильин утверждает: человеку фактически предоставлена возможность «неповиновения» праву, но у него «нет средств для того, чтобы изменить или погасить противоправную природу его поступка. Правонарушение остается правонарушением и в том случае, если никто не знает о нем, и даже тогда, когда совершивший его остается в неведении»⁵.

¹ Там же, с. 211.

² Там же, с. 212.

³ Мальцева А.В. Религиозно-политический акт: Политическая философия И.А. Ильина. М.: МАКС-Пресс, 2005, 620 с.

⁴ Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т., т. 4, с. 179.

⁵ Там же, с. 178.

Одновременно объективность права связывается философom с его «жизненной верностью»: жизнь, построенная на правовом основании, «лучше устроена», нежели жизнь вне права, которую философ, в согласии с Гоббсом¹, характеризует как «войну всех против всех».

Второе – объективность права есть объективность его смысла, который, конечно, не меняется ни от каких «эмпирических случайностей»: смысл живет по своим законам, не имеющим к законам эмпирического мира никакого отношения, так как смысл есть атрибут Предмета. Так, «если условиться называть объективное содержание положительного права его смыслом, а субъективно осознанное содержание его – его понятием, то можно будет сказать: положительное правосознание состоит, прежде всего в том, что человек переживает понятие положительного права адекватно его смыслу»². Именно поэтому «право должно быть признано каждым в сознательном духовном решении, а не в бессознательной, молчаливой пассивности, самостоятельно, а не в лице своих легендарных предков»³.

Ну и, наконец, третье – объективность положительного права имеет еще одно значение: «Право по существу своему имеет объективное значение; оно устанавливается и погашается не по способу «индивидуального произвола», а по способу «конституционного полномочия»⁴. То есть: «Объективное значение права состоит в том, что квалификации, разграничения и постановления, раз получившие всю полную природу права и его «достоинство», сохраняют это значение правовой верности, правильности и обязательности независимо от случайного незнания, несогласия или даже систематического неповиновения со стороны того или иного субъекта права»⁵.

Таким образом, конкретизируется понятие смысла положительного права: его понимание должно совпадать со смыслом, утвержденным волей законодателя: «Развитому правосознанию всегда присуща непоколебимая уверенность в том, что право и закон имеют свое определенное содержание и что каждый из нас, обращаясь к праву и встречаясь с его свя-

¹ Гоббс Т. Левиафан. М.: Мысль, 2001, 478 с.

² Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т., т. 4, с. 169.

³ Там же, с. 190.

⁴ Там же, с. 190.

⁵ Там же, с. 174.

зующими указаниями, имеет прежде всего задачу выяснить и неискаженно понять это объективное содержание права»¹. В этом заключается юридическое значение предметного знания права: «Это означает, что обращающийся к праву должен подходить к нему, видя в нем объективное данное содержание, имеющее свой законченный и определенный смысл; этот смысл ранее кем-то (законодателем? – *авт.*) продуманный и облеченный в слова и фразы, должен быть теперь точно выяснен и неискаженно понят»². Именно эта характеристика объективности «интегрирует» для Ильина все остальные: объективность положительного права имеет основание в объективности воли устанавливающего смысл законодателя.

В качестве законодателя выступает само государство; любой законодатель-человек (исключая монарха), принципиально находится в том же положении, что и последний из обывателей, так как перед ним стоят те же задачи: объективировать в правовой норме и правовой системе в целом смысл государственной воли. Отличие законодателя от обывателя заключается в том, что первый более подготовлен к этому: он способен «узреть» объективный смысл этой воли, «понять» его и «воплотить в юридическом материале». Однако законодатель сам не должен выходить за пределы правовой системы; он сам – подзаконен и является законодателем только до тех пор, пока выражает смысл предметной воли государства. Выражение «произвол законодателя» для Ильина изначально противоречиво: не законодатель устанавливает право, но само Право имеет в законодателе более или менее совершенное свое орудие.

Особый характер объективности положительного права предполагает его признание со стороны каждого принадлежащего данной правовой системе индивида. Признание положительного права состоит в том, что человек, «усмотрев с очевидностью его объективное содержание и его объективное значение, добровольно вменяет себе в обязанность соблюдение его правил и воспитывает в этом направлении не только свои сознательные решения, но и свои непосредственные, инстинктивные хотения и порывы»³. «Принятие права» требует от человека специфической зрелости ума и воли,

¹ Там же, с. 163.

² Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т., т. 4, с. 162.

³ Там же, с. 181-182.

т. е. требует за всеми очевидными несовершенствами положительного права увидеть «объективно верное» и «лучшее», что иногда совсем не просто.

Критерием духовной верности положительного права является его соответствие праву естественному, а также его непосредственная польза для ограждения организации автономной жизни индивидуального духа и их (духов) совместной деятельности; но полного совпадения естественного и положительного права, и уж тем более Права и положительного права быть не может. Положительное право есть способ жизни в этом мире, где «человек нуждается в ограждении своего духовного центра правилами внешнего поведения, поддерживаемыми социальным, внешне-авторитарным порядком»¹ и где положительное право в качестве своей задачи имеет принятие в себя содержания естественного права, чтобы «развернуть его в виде ряда правил внешнего поведения, приспособленных к условиям данной жизни»².

По Ильину, «признания необходимости положительного права», а также и того, что «принципиально» в нем реализуется право естественное, достаточно для того, чтобы свободно принять его, и «если человек переживает право только как проявление чужой воли, стремящейся его связать и ограничить, то он утрачивает свою духовную свободу, а вместе с ней и подлинное уважение к себе»³.

Отсюда Ильин выводит понятие «свободная лояльность».

Итак, «основная сущность права выражается в терминах: объективно значащее правило внешнего социального поведения»⁴, которая «принимает форму объективного смысла для того, чтобы внести в общественную жизнь начало разумного, мирного и справедливого порядка»⁵.

Природа права имеет в себе черты определенной двойственности, при всем своем сущностном единстве: единый Предмет по-разному реализуется в человеке и в мире, тем самым предполагая необходимость «встречи с самим собой». Проблема эта воспроизводит на другом уровне и в «другом материале» уже известную нам проблему встречи индивидуального духа и его Предмета; специально в юридической

¹ Там же, с. 201.

² Там же, с. 202.

³ Там же, с. 184.

⁴ Там же, с. 189.

⁵ Там же, с. 166.

области она предстает, во-первых, как отмеченное Кантом противоречие между всеобщим и необходимым характером правовой нормы и ее применением (с обсуждения этого вопроса начинается первый раздел его «Метафизики нравов»¹: «Метафизические начала учения о праве»), во-вторых, как обсужденная нами уже проблема отношения между Правом, естественным правом и позитивным правом; и, в-третьих, как проблема «нормального правосознания» и свободной лояльности, т. е. принятия человеком как «органическим существом» и как «индивидуальным духом» положительного права.

Ильин формулирует шесть «антиномий» (конечно, он условно употребляет здесь этот термин) юридической науки, очерчивающих содержание сформулированных нами выше проблем.

Во-первых, право может регулировать только внешние деяния людей и не должно своими предписаниями касаться душевно-духовной жизни человека, т. е. внешний порядок жизни. Но, отрываясь от внутренних состояний духа, правовой порядок вырождается, становится системой насилия, которая сама себя разрушает. Итак, «творить внешний порядок жизни право может только через внутреннюю упорядоченность души, то есть через правосознание»².

Во-вторых, как мы уже отметили, право устанавливает только отвлеченные принципы, правила, т. е. характер его норм «необходим и всеобщен»: «Правовая норма есть абстрактное правило; это правило рассматривает человека как абстрактное содержание»³. Но не существует «человека вообще», а «живут «человеки в частности», обладающие не абстрактными признаками, а конкретными свойствами»⁴. Поэтому применение правовых норм не механично, но должно быть «актом художественной справедливости; понимание отвлеченного правила должно покоиться на созерцании безусловной цели права»⁵, что доступно только творческому акту человека, в данном случае – нормальному правосознанию. «Аксиомы нормального правосознания» суть, таким образом, принципы, определяющие содержание акта художественной справедливости в области права.

¹ Кант И. Метафизика нравов // Соч. В 8 т. М.: Чоро, 1994, т.6, с. 224-556.

² Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т., т. 4, с. 408.

³ Там же, с. 408.

⁴ Там же, с. 408.

⁵ Там же, с. 409.

В-третьих, право, как имеющее отношение к духу, т. е. предметное Право, всегда есть ценность, содержит в себе некое безусловное достоинство. Но, помимо опять же нормального правосознания, в данном случае естественного правосознания: «Нормальное правосознание это то, которое соответствует норме, которое в своей основе, в своем строении, в мотивации и в силе – верно; эта нормальность, эта верность его, взятая во всей полноте, дает идеальное, совершенное правосознание. Основу, корень нормального правосознания составляет предметное, безошибочное испытание самого права, единого, естественного права; и воля к нему. Но систематическое испытание права, образуя как бы душу правосознания, выполняет ту функцию, которую выполняет Совесть в этике, эстетический Вкус в искусстве, Очевидность в познании»¹. Право объективно существует в виде системы национального законодательства, в виде позитивного права, которое всегда несовершенно. Возникает проблема творческого признания и преобразования положительного права, которая разрешается нормальным правосознанием.

В-четвертых, Право как явление духа, призвано регулировать отношения между самостоятельными, автономными духовными существами. Но фактически положительное право как объективно значащее правило внешнего поведения, имеющее в своем составе правовую санкцию, имеет полномочие гетерономного предписания автономному существу должного (обязательного) поведения. Возникает проблема взаимоотношения и соотношения автономии и гетерономии, и проблема теперь уже правовой и политической свободы.

В-пятых, право как явление (здесь едва ли уместно говорить: «как продукт»: право не есть «продукт» духа, но само его *явление*, специфический аспект Предмета) социального тяготения воли к духу (то есть форма творческого взаимодействия индивидуальных духов, объединенных общей принадлежностью реальности духа) есть явление духовной солидарности. Однако позитивное право призвано на основах справедливости, синтезирующей принципы равенства и неравенства: люди одинаково принадлежат реальности духа, но – по-разному: и «звезда от звезды разнствует во славе», – упорядочить борьбу за существование природных органических существ, которыми всегда останутся люди. Нормальное

¹ Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т. 10. М.: Русская книга, 1999, т. 9, с. 165.

правосознание призвано утвердить эту солидарность: «Здоровое и зрелое правосознание умеет дорожить правом и бороться за него: но оно знает, что в борьбе за правое дело все люди солидарны и что задача каждого человека, отстаивающего свое право, состоит в том, чтобы привести других к осознанию этой солидарности»¹.

В-шестых, право опять же как явление духа устанавливает общность всех людей, безразлично к природным, историческим и прочим различиям между ними; «согласно естественному праву, все люди являются объединенными правовым общением и взаимным правовым признанием; вселенская духовная культура слагает непреложное основание для этого единства, а международное положительное право работает над созданием и укреплением этого сверхнационального и сверхгосударственного правового единения»². Однако правовая система всегда национальна, как национальна всякая культура. Нормальное правосознание выступает в данном случае как здоровый патриотизм, устанавливающий правила взаимоотношений между государствами, народами и, в конечном счете, создает условия для развития общечеловеческой духовной культуры в единстве множества национальных культур.

Таким образом, нормальное правосознание есть одновременно завершение и основа всей реальности Права, а учение о нем представляется высшим синтезом правовой науки. Еще раз повторим: нормальное правосознание не есть «среднее», присущее «всем» субъектам данного политико-правового союза, и тем более не есть «усредненная величина», аналитически выводимая из сравнения наличных в этом союзе «правосознаний». Нормальное – значит «отвечающее норме», которая одновременно должна быть присуща всем индивидуальным правосознаниям, и фактически присутствует в большинстве как *основа*. Одновременно, нормальное правосознание есть цель; оно должно быть воспитано; сам Ильин считал нормальное правосознание одной «из лучших потенций человеческой души», которое «подлежит изучению и укреплению; и будущее принадлежит ему больше, чем ему принадлежало прошедшее»³.

¹ Ильин И.А. Собр. соч. В 10 т., т. 4, с. 411.

² Там же, с. 412.

³ Там же, с. 166.

В.И. ФЕДОРОВ
*аспирант кафедры истории и теории
политики факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова**

К вопросу о методологии расчета стоимости выборов с дистанционным электронным голосованием¹

В статье представлен новый подход к расчету затрат на организацию выборов. В результате исследования определено, что широкое внедрение дистанционного электронного голосования может обеспечить снижение расходов на проведение выборов в России.

***Ключевые слова:** выборы, дистанционное электронное голосование, политическое участие, многоканальное голосование.*

V.I. FEDOROV
*Postgraduate Student, the Department of History and
Theory of Politics, Faculty of Political Science, Lomonosov
Moscow State University*

On the methodology of calculating the cost of elections with remote electronic voting

This paper presents a new methodology that can be helpful for calculating the costs of elections organization. As a result, we conclude, that the wide use of online voting can lower the amount of money spent on the preparation of elections.

***Keywords:** elections, remote electronic voting, political participation, multi-channel elections.*

* Федоров Владислав Иванович, e-mail: fedorov@polit.msu.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32132 «Молодёжь в социальных сетях: особенности политического участия (Россия, 2019 – 2020 гг.)».

Внедрение в избирательную практику России в 2019 г. дистанционного электронного голосования поставило вопрос о возможностях минимизации растущих расходов на проведение выборов. Однажды созданная и поддерживаемая система дистанционного электронного голосования может сэкономить значительные финансовые и человеческие ресурсы на проведение выборов. Как отмечают зарубежные исследователи, дистанционное электронное голосование обеспечивает существенное снижение расходов на проведение выборов. Например, в Эстонии, стране, где дистанционным электронным голосованием пользуются более 40% избирателей, стоимость голосования одного электронного избирателя составляет 2,17-2,26 евро, традиционное голосование бумажными бюллетенями в зависимости от сроков и места голосования из расчета на одного избирателя обходится от 3 до 17 евро¹.

Впервые дистанционное электронное голосование с юридически обязательным значением в России провели в 2019 г. на выборах депутатов Московской городской Думы, им воспользовались 9810 избирателей, что составляет 0,60% от общего количества проголосовавших в Москве². В 2020 г. дистанционное электронное голосование прошло апробацию на общероссийском голосовании по поправкам в Конституцию. В период 25-30 июня дистанционно проголосовали 1,1 млн избирателей г. Москвы и Нижегородской области (1,5% от всех участников голосования в России). 13 сентября 2020 г. оно использовалось на дополнительных выборах депутатов Государственной Думы по одномандатным избирательным округам в Курской и Ярославской областях. Дистанционно проголосовали 30 тыс. избирателей (7% от общего количества избирателей). Использование электронного голосования поставило вопрос о его экономической целесообразности. Можно ли сэкономить финансовые ресурсы, сделав выборы электронными?

Цель статьи состоит в оценке возможностей экономии бюджетных средств при проведении выборов с использованием дистанционного электронного голосования в России. Ис-

¹ *Krimmer R., Duenas-Cid D., Krivonosova I.* New methodology for calculating cost-efficiency of different ways of voting: is internet voting cheaper? *Public Money & Management*, 2020, vol. 40, p. 1-3 <https://doi.org/10.1080/09540962.2020.1732027>

² *Федоров В.И.* Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы // *Избирательное законодательство и практика*, 2019, № 4, с. 37-42.

ходя из структуры бюджетных расходов на проведение выборов, мы предпримем попытку рассчитать возможную экономию бюджетных средств. На эмпирическом материале голосований федерального уровня в период 1999-2020 гг. будут определены расходы на голосование одного избирателя. Стоимость голосования одного избирателя будет рассчитана на основании данных о бюджете избирательной кампании и численности избирателей. Экономически целесообразно дистанционное электронное голосование может быть при условии, что расходы на одного электронного избирателя будут ниже, чем расходы на одного бумажного избирателя.

По оценкам ЦИК России и избирательных комиссий субъектов Федерации, в структуре бюджетных расходов на выборы фонд оплаты труда членов УИК с правом решающего голоса составляет более 60% всех расходов. Так, за период 1999-2008 гг. финансирование выборов федерального уровня составило 17,81 млрд руб.¹, за 2011-2020 гг. расходы выросли до 42,38 млрд руб. (в эту сумму не входит общероссийское голосование по внесению поправок в Конституцию в 2020 г., на которое израсходовали 14,55 млрд руб.). Оставшиеся 40 % из бюджета выборов тратятся на транспортные услуги для обеспечения голосования в труднодоступных населенных пунктах, закупку, хранение и перевозку оборудования для голосования (ящики для голосования, КОИБы, КЭГи), изготовление, хранение и перевозку бюллетеней, видеонаблюдение на избирательных участках, информационно-разъяснительную деятельность и канцелярские товары. Автор полагает, что значительная часть этих расходов сохранится из-за необходимости в проведении «бумажных выборов». Пандемия COVID-19 заставила организаторов выборов по всему миру более широко использовать досрочное голосование. В 2020 г. появились дополнительные расходы на средства индивидуальной защиты (маски и перчатки), которые составляют до 5% от бюджета. Сведения об увеличении расходов на выборы представлены в таблице 1.

¹ Расходы на проведение президентских выборов в РФ. Досье // ТАСС [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/info/4821783> (дата обращения: 01.11.2020)

Таблица 1.

**Расходы на выборы федерального уровня
в России 1999-2018 гг.**

Выборы Президента РФ, год	Расходы, млрд руб.	На одного избирателя, руб.	Выборы депутатов Государственной Думы, год	Расходы, млрд руб.	На одного избирателя, руб.
2018	14,25	129	2016	10,30	93
2012	10,73	96	2011	7,10	65
2008	4,93	44	2007	4,30	39
2004	2,56	23	2003	3,50	32
2000	1,42	13	1999	1,10	10

Вышеприведенные сведения показывают, что, во-первых, расходы на традиционное бумажное голосование на избирательных участках имеют тенденцию к увеличению (расходы на одного избирателя получены путем деления общего бюджета избирательной кампании на общее количество избирателей); во-вторых, их основная доля приходится на оплату труда членов участковых избирательных комиссий с правом решающего голоса; в-третьих, появились дополнительные расходы на средства индивидуальной защиты, использование которых может стать обязательным в ближайшие годы.

Традиционные выборы на избирательных участках являются очень дорогостоящими. Однако в зарубежных исследованиях финансирования выборов подчеркивается, что снижение государственных расходов на выборы приводит к снижению явки избирателей¹. В условиях пандемии COVID-19 возрастает значение досрочного голосования на избирательных участках и вне помещений для голосования, что требует дополнительных трудовых затрат от членов избирательных комиссий. Оптимальным способом экономии бюджетных средств является широкое внедрение дистанционного электронного голосования.

Для оценки возможного экономического эффекта от широкого внедрения дистанционного электронного голосования рассчитаем долю расходов на фонд оплаты труда членов УИК

¹ James T.S., Jervier T. The cost of elections: The effects of public sector austerity on electoral integrity and voter engagement // Public Money and Management, 2017, № 37(7), p. 461-468. <https://doi.org/10.1080/09540962.2017.1351834>

в структуре бюджета избирательной кампании, исходя из того, что они составляют 60% всех расходов.

Тогда формула расчета расходов на фонд оплаты труда членов УИК примет вид:

$$\Phi OT_{\text{уик}} = \text{ОБ}_{\text{ик}} * 60\% \text{ (1)},$$

где ΦOT – сумма расходов на фонд оплаты труда УИК; $\text{ОБ}_{\text{ик}}$ – общий бюджет избирательной кампании; 0,6 – доля расходов на фонд оплаты труда.

Исходя из приведенных данных таблицы 1, бюджет избирательной кампании по выборам Президента России в 2018 г. составлял 14,25 млрд руб. Воспользовавшись формулой (1) выясним, что расходы на фонд оплаты труда членов УИК в 2018 г. составили 8,55 млрд руб.

В целях получения количественной оценки экономического эффекта от внедрения электронного голосования введём переменную $ДГ$, обозначающую долю дистанционного голосования на выборах. В таком случае формулу расчета ожидаемого экономического эффекта можно записать как:

$$P = \Phi OT_{\text{уик}} * ДГ. \text{ (2)},$$

Введем допущение о том, что доля избирателей, воспользовавшихся услугой электронного голосования на президентских выборах 2018 г. составила 20%. Используя формулу (2) получим потенциально возможный экономический эффект по сокращению бюджетных расходов, составляющий 1,71 млрд руб.

Как определить, насколько расходы на фонд оплаты труда членов УИК могут быть уменьшены при увеличении доли дистанционного электронного голосования? Считаем, что расходы зависят от численности членов УИК с правом решающего голоса, которые получают оплату труда. Автор предлагает применять пропорциональный подход при определении численного состава УИК: если доля избирателей, воспользовавшихся дистанционным электронным голосованием, составила 10%, то на следующих выборах этого же уровня состав участковых избирательных комиссий снизится на 10%. Если доля дистанционного электронного голосования снизилась, например, с 10% до 5%, то на эту же величину к следующим выборам увеличится численный состав УИК. Например, в 2015 г. электронных избирателей было 10%, а в

2020 г. уже 5%, это означает, что численный состав УИК к выборам 2025 г. увеличится на 5% от численности на 2020 г. Если в 2025 г. доля электронных избирателей составит 12%, то численный состав членов УИК к выборам 2030 г. снизится на 12% от численности на 2025 г.

А что с практическим применением предложенного подхода? Очевидно, что распределение доли дистанционного электронного голосования по территории будет неравномерным. Электоральное поведение в крупных регионах имеет существенные отличия. Например, в Воронеже электронных избирателей может быть 20%, а в целом по Воронежской области 10%. В связи с этим сокращение численности УИК в Воронеже на 10% будет недостаточным для обеспечения экономии, а сокращение численности УИК на 20% – избыточно для сельской местности Воронежской области, что может привести к угрозе реализации активного избирательного права. Таким образом, при расчете численности членов УИК необходимо учитывать данные о дистанционном электронном голосовании в разрезе УИК, а не муниципалитета или субъекта в целом.

Здесь видятся два возможных пути сокращения УИК: снизить количество УИК, например, оставить вместо двух одну, или сохранить количество УИК, но уменьшить их численный состав пропорционально увеличению доли дистанционного электронного голосования.

Согласно действующему избирательному законодательству РФ размер УИК зависит от числа избирателей, зарегистрированных на территории избирательного участка: 1) до 1001 избирателя – 3-9 членов участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса; 2) от 1001 до 2001 избирателя – 7-12 членов участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса; 3) более 2000 избирателей – 7-16 членов участковой избирательной комиссии с правом решающего голоса. Шаг увеличения составляет 25%.

Например, на избирательном участке доля дистанционного электронного голосования составляет 10%, а в состав УИК входят 9 членов с правом решающего голоса. Следовательно, снизить число членов УИК нельзя, потому что 10% от числа членов УИК – это 0,9 членов. Поэтому состав членов УИК может быть снижен, если доля электронных избирателей будет больше и равна 11,12. В этом случае доля в 11,12% от числа членов УИК – это 1,0008 членов. Таким образом, из

состава УИК к следующим выборам может быть выведен один член. Не во всех УИК получится сократить численность состава из-за того, что при переводе относительных данных в абсолютные они могут быть меньше единицы. Сокращать получится только большие комиссии. Если срок полномочий состава УИК не истечет к следующим выборам того же уровня, то в качестве механизма вывода члена УИК из состава комиссии может быть: 1) самоотвод по желанию члена УИК; 2) жеребьевка¹.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют возможности экономии бюджетных средств при проведении выборов с использованием дистанционного электронного голосования в России. Предложенная формула расчета экономии бюджетных расходов может быть применена для планирования финансирования избирательных кампаний различного уровня, в которых предполагается использование дистанционного электронного голосования.

Увеличение доли избирателей, использующих дистанционное электронное голосование, обеспечит снижение необходимых трудовых ресурсов сотрудников УИК и, следовательно, снижение расходов на оплату труда. Существует два возможных пути сокращения УИК: уменьшить количество УИК на территории, или сохранить количество УИК, но уменьшить их численный состав пропорционально увеличению доли дистанционного электронного голосования.

Данная работа является приглашением к дискуссии по такому важному научному вопросу, как выработка оптимальной методологии расчета стоимости выборов с использованием дистанционного электронного голосования.

¹ Федоров В.И. О значении жеребьевки на выборах в России // Гражданин. Выборы. Власть, 2019, № 1, с. 166-174.

Д.Г. ПЕРЕДНЯ
*кандидат социологических наук, доцент,
профессор кафедры теории и методологии
государственного управления
Академии управления МВД России**

Е.Н. КРЕМЕШКОВА
*магистрант Академии управления МВД России***

Профессиональная готовность к фасилитации в зависимости от кадрового состава пресс-служб государственных учреждений

В статье с опорой на эмпирические данные проанализированы тенденции к укомплектованию пресс-служб государственных органов лицами с юридическим образованием. Уделено внимание готовности к фасилитации как перспективному принципу взаимодействия государственных структур с общественностью.

Ключевые слова: профессиональная готовность, фасилитация, управленческая культура, связи с общественностью.

D.G. PEREDNYA
*Candidate of Social Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Theory and Methodology of
Public Administration Academy of Management of the
Ministry of Internal Affairs of Russia*

E.N. KREMESKOVA
*Master's student of the Academy of Management of the
Ministry of Internal Affairs of Russia*

* Передня Дмитрий Григорьевич, e-mail: 2975829@mail.ru

** Кремешкова Елена Николаевна, e-mail: ekremeshkova@mvd.ru

Professional readiness for facilitation, depending on the staff of the press services of government agencies

Based on empirical data, the article presents an analysis of trends in the acquisition of press services of government agencies by graduates of law schools. Attention is paid to the readiness for facilitation as a promising principle of interaction between state structures and the public.

Keywords: professional readiness, facilitation, management culture, public relations.

Пресс-службы можно классифицировать исходя из территориально-производственного принципа, при этом все они будут различаться по качественному и количественному кадровому составу. «Закономерность очевидна: чем более велик объем деятельности той или иной структуры, тем больше сотрудников требуется для его информационного обеспечения»¹. В ходе нашего исследования, для большей конкретизации мы станем анализировать подразделения информации и общественных связей территориальных органов МВД России (подразделения ИиОС). Именно они осуществляют деятельность по информационному сопровождению функционирования органов внутренних дел (ОВД). При этом вместо выделения специфики их деятельности сосредоточимся на типичных задачах и особенностях работы, свойственных всем органам государственной власти. Общим здесь выступает масштаб географической территории, на которую распространяется зона ответственности определенной пиар структуры, пресс-службы, названия этих подразделений могут варьироваться.

Пресс-службы государственных бюджетных учреждений и организаций – это самая распространенная разновидность пресс-подразделений. В любом случае их учредителем является какой-либо из органов государственного управления. При этом есть и другие пресс-службы, классификация которых возможна по их специализации в зависимости от отраслей деятельности. Например, пресс-службы политических партий и движений; общественных организаций; финансовых

¹ Бровко С.Л., Быков И.А. и др. PR: Современные технологии. СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2008, с. 100.

учреждений; коммерческих предприятий; спортивных; а также конфессиональных организаций. Многие из них не заинтересованы в контактах с прессой, но в информационную эпоху должны реагировать на освещение в СМИ различных сторон их жизнедеятельности. Есть свои особенности функционирования и у пресс-служб субъектов коммуникационной деятельности.

Пресс-службы государственных учреждений и организаций в свою очередь могут относиться к различным сферам: образования и науки; здравоохранения; культуры, некоторых других, в том числе и правоохранительных органов. Будет ли создана пресс-служба в каком-либо бюджетном учреждении, зависит от штатного расписания, размера бюджетного финансирования и в целом от предназначения организации. Небольшие учреждения чаще всего не имеют возможности иметь пресс-подразделения. Порой у них в номенклатуре штатного расписания отсутствует даже одна должность пресс-секретаря или сотрудника, отвечающего за взаимодействие со средствами массовой коммуникации.

Кем же укомплектовываются пиар подразделения государственных учреждений и организаций? С одной стороны, уже относительно длительное время в России осуществляется подготовка соответствующих специалистов. В частности, речь идет об образовательной деятельности вузов на основе федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 42.03.01 Реклама и связи с общественностью (уровень бакалавриата). И в этой связи напрашивается простой ответ: именно тем, кто получил такое профильное образование, и должны предлагаться вакансии должностей в пресс-службах. Сразу скажем, что применительно к подразделениям ИиОС органов внутренних дел это не так. Мы провели около 20 интервью с руководителями этих подразделений и обнаружили множественность мнений по поводу кадровой политики применительно к их подразделениям и в большинстве случаев их вердикт состоял в том, что кандидаты с профильным образованием в подразделения общественных связей не желательны для приема на службу.

Отметим, что ежегодный анализ укомплектованности органов внутренних дел России показывает, что на должностях в этой структуре проходят службу как выпускники ведомственных вузов системы МВД, так и те, кто получал образование в

других высших учебных заведениях. При этом доля последних всегда превышает половину от штатной укомплектованности подразделений полиции. Она может быть разной в зависимости от региона или подразделения, но всегда больше 50%. Основные подразделения полиции, следствие, уголовный розыск, ГИБДД и тому подобные при рекрутировании представителей других вузов отдадут предпочтение юридическому профилю подготовки. В случае с подразделениями ИиОС такой выбор не очевиден, так как есть потенциал пригодности к работе в пиар сфере у журналистов, психологов, социологов, рекламистов. При этом конечно же всегда принимаются во внимание и личные параметры сотрудника пресс-службы, стараются учесть авторитет конкретной персоны в общественных кругах, журналистском сообществе, медиаиндустрии.

Кроме образования и профессиональной подготовки среди факторов, воздействующих на выбор профессии, есть те, которые проистекают от самого субъекта выбора. А также присутствуют и внешние факторы, те, что влияют через мир труда. В основе условий и факторов внешней среды лежат социальные отношения, определяемые характером экономики, типом общественной политической системы. Их влияние определено первичной социализацией индивидов посредством различных социальных институтов (семьи, культуры, образования, религии и пр.). С одной стороны, присутствует неоднозначное желание укомплектовать пресс-службы специалистами предпочитаемого профиля, с другой – должна присутствовать профессиональная готовность индивида пойти на работу, связанную с государственным пиаром.

При анализе профессиональной готовности будем опираться на концепцию, в основу которой положена известная теория диспозиций личности, разработанная В.А. Ядовым. Он исходит из того, что готовность по своей сущности есть определенное социально-политическое и психологическое состояние субъекта, обусловленное его подготовленностью и предрасположенностью к деятельности. Подготовленность рассматривается как объективная сторона готовности, а предрасположенность – как субъективная. При этом он подчеркивает, что «крайне важно иметь в виду, что разные дис-

позиционные образования обладают различной «прогностической силой» в отношении возможного поведения»¹.

Подготовленность субъекта к профессиональной деятельности представляет собой по сути накопленный социальный опыт, необходимый для успешного осуществления этой деятельности и выражающийся в его определенных профессионально важных качествах. К ним относятся: общие и специальные навыки и умения; навыки и умения коллективной деятельности; уровень физического развития и состояние здоровья субъекта деятельности.

Субъективная сторона готовности личности проявляется в ее отношении к данному виду профессиональной деятельности и выступает как внутренняя предрасположенность субъекта к этой деятельности. Готовность к профессиональной деятельности возникает при условии осознания индивидом необходимости данной профессии для себя и для социального окружения, осознания ее условий и характера, уровня своей подготовленности к ней. Это проявляется в возникновении соответствующих мотивов, потребностей, интересов, убеждений и фиксируется в конечном итоге в виде социальных установок и ценностных ориентаций на конкретный вид деятельности, в нашем случае на работу в пресс-службе.

В настоящее время провозглашена модель взаимодействия общества и государства, в соответствии с которой общественность контактирует с государством как получающий услуги клиент или совокупность клиентов. «Ориентация клиента и его запросы, приверженность активному стилю действий в решении конкретных проблем, простота структуры и профессионализм, открытость и доступность – это далеко не полный перечень принципов практической деятельности государственных структур»². Кроме того, сама по себе пиар-деятельность предполагает открытость как необходимое условие достижения своих профессиональных целей. Большое доверие и развитие конструктивного сотрудничества между полицией и обществом возможны при достоверном информировании и честном диалоге. В связи с чем одним из основных принципов связей с общественностью органов внутренних дел

¹ Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Самара. 1995, с. 82.

² Кокорев В.Ю. Связи с общественностью в органах внутренних дел : курс лекций. М.: Академия управления МВД России, 2018, с. 29.

является открытость и публичность. Этот постулат зафиксирован в законе «О полиции» который был принят в 2011 г.

В таких условиях стоит ожидать развития запроса со стороны кадровых органов на профессиональную готовность сотрудников подразделений ИиОС ОВД к фасилитации. Проблема фасилитации разрабатывалась в трудах К. Роджерса, Ф. Робака, Р. Тауша, Дж. Бьюдженталя, Д. Холта, Ч. Силбермана, Т. Грегори, посвященных исследованиям фасилитирующих условий, особенностей личности, деятельности, общения и творчества фасилитатора, а также путям и методам его профессиональной подготовки¹.

Фасилитатор – это такой организатор взаимодействий, который в большей степени интересуется потребностями и запросами общественности. Функционируя в области публичных дел, сотрудники думают не о том, что должно быть передано исходя из частных указаний руководства органов внутренних дел, а о том, как создать такую атмосферу, чтобы представители общественности самостоятельно захотели принимать участие и содействовать делу поддержания общественного порядка. При этом установки на профессиональную самореализацию в рамках пиара, способствующие эффективному социальному партнерству между полицией и обществом, могут выражаться в открытости деятельности полиции и ее социальной направленности, в способности выражать внутреннюю уверенность в возможности сделать совместными усилиями жизнь безопаснее и защищеннее. А также в умении видеть изменения в запросах общественности исходя из закона возвышения потребностей.

На основе фасилитационных установок представители пресс-служб могут формировать собственный инструментарий организационных форм и методов взаимодействия со СМИ, с представителями общественности. Например, посредством организации обратных связей между представителями подразделений ИиОС и активной частью граждан, волонтерами, путем создания групп свободного доверительного общения, например, в ходе встреч с участковыми уполномоченными сотрудниками полиции на закрепленных территориях. Установки фасилитатора помогают создать такую атмосферу в обществе, которая позволяет каждому индивиду

¹ Филь Т.А. Теоретический обзор по проблеме фасилитации педагога // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2013, № 8, с. 364.

соответствовать солидаризированным отношениям между государственными органами и общественностью, стимулируют самопроизвольные продуктивные ответственные инициативы. В конечном итоге можно ожидать развития групповой чувствительности, воспитания по-настоящему человеческих отношений, способности к сопереживанию, взаимопониманию, т. е. способности к эмпатии¹.

Между провозглашенными целями внешней информационной политики органов внутренних дел и реальной практикой деятельности подразделений ИиОС есть заметный разрыв. Он обусловлен совокупностью факторов, среди которых и системоецентризм организации, и соответствующая управленческая культура, которая имеет различные проявления, например, установку руководителей реагировать на случившееся, так сказать «бить по хвостам», их футурофобия, проявляющаяся в ограничении прогнозных способностей организации².

Анализируя результаты опроса, мы заключили, что к настоящему времени в такой государственной организации, как органы внутренних дел, сложились свои представления, правила, форматы взаимодействия с общественностью, в том числе опосредованные СМИ. При этом большинство опрошенных склоняются к тому, чтобы подразделения ИиОС были укомплектованы сотрудниками с юридическим образованием, но которые бы при этом проявили профессиональную готовность, особенно в части предрасположенности индивида к обслуживанию и обеспечению публичной деятельности организации. В части специальной подготовки к пиар деятельности такие специалисты проигрывают коллегам из других сфер, но с точки зрения управляемости, осторожности, стандартности информационных посылов, юридической грамотности они соответствуют представлениям руководства о предназначении отделов ИиОС. Понимание того, как работает современная медиаиндустрия, знание тонкостей журналистики к таким сотрудникам прихо-

¹ Складенко И.С., Ходякова Н.В. Организация групповой учебной деятельности как проектирование лично-развивающей образовательной среды // Вестник Московского университета МВД России, 2019, № 1, с. 253.

² Филимонов О.В. Футурофобия руководителей органов внутренних дел РФ как ограничение их прогнозных возможностей // Материалы VII международной социологической Грушинской конференции «Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях». Ответственный редактор А.В. Кулешова. 2017, с. 1559.

дят позднее, иногда только этим объясняется относительная медлительность информационной реакции на события связанные с деятельностью ОВД.

Опыт практической деятельности в полиции важен, полезен. Но кроме него нужно хорошо разбираться, ориентироваться в положении дел вокруг, новостях, политике, культуре. Юридическое образование чаще всего этому не способствует. Компенсировать недостатки развития кругозора и мировоззрения может самообразовательная деятельность¹. Часто можно услышать в журналистской среде высказывание «невозможно научить писать – этому можно только научиться самому». Но при большой загруженности, недостатке свободного времени самообразовательные технологии, к сожалению, зачастую остаются нереализованными.

В качестве вывода отметим, что деятельность представителей государственных пресс-служб не всегда находит баланс между технологиями, опытом, креативом и драйвом своих сотрудников. Этот баланс достижим путем учета профессиональной готовности кандидатов к соответствующим должностям. Причем их подготовленность могла бы обеспечиваться в ходе подготовки кадров в ведомственной системе образования, где готовятся для службы в полиции представители различных направлений, кроме того, что отвечает за взаимодействие с общественностью. При комплектовании подразделений, осуществляющих связи с общественностью, предпочтение следует отдавать тем, кто имеет больший потенциал фасилитации при выполнении своих функциональных обязанностей. В таком случае пресс-службы государственных учреждений смогут повысить свою эффективность и приблизятся к современным стандартам осуществления связей с общественностью. В том числе путем организации проактивной работы со СМИ. В современном динамичном мире скорость, адекватность и при этом выверенность реакции государственной организации на контрпродуктивные информационные вызовы и угрозы чрезвычайно важны, а долгосрочные доверительные отношения с общественностью – это залог устойчивого прогрессивного развития как отдельного учреждения, так и всей страны.

¹ *Передня Д.Г.* Самообразование курсантов высших военно-учебных заведений МО РФ и его институциональное регулирование (социологический анализ): Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. М., 2003, с. 11.

И.Ю. ЧЕЛЕНКОВА
*кандидат социологических наук, Законодательное
собрание Ленинградской области**

К вопросам стратегического планирования (социологический аспект)

В статье подчеркнуты возрастающее значение и трудности в развитии системы стратегического планирования в государственном управлении. На основе социологического анализа документов показан уровень соответствия стратегического планирования потребностям развития российского общества.

***Ключевые слова:** стратегическое планирование, контент-анализ, пространственное развитие, Дальний Восток, ТОР, кластер.*

I.Yu. CHELENKOVA
*Candidate of Sociology, Leningrad Region Legislative
Assembly*

On strategic planning issues (sociological aspect)

The article emphasizes the increasing importance and difficulties in the development of the system of strategic planning in public administration. Based on the sociological analysis of the documents, the level of compliance of strategic planning with the development needs of Russian society is shown.

***Keywords:** strategic planning, content-analysis, spatial development, Far East, territory of priority development, cluster.*

Стратегическое планирование в условиях быстротекущих изменений является востребованным продуктом государственного управления. Возможность по слабо проявляющимся

* Челенкова Инесса Юрьевна, e-mail: inessa_2407@mail.ru

признакам предвидеть будущие процессы развития в определенных областях общественной жизни и выбор с их учетом приемлемого варианта управленческих действий, нацеленных на достижение будущих позитивных результатов развития, составляет основу стратегического планирования. По своей сути оно представляет собой взгляд из будущего в настоящее и этим уже отличается от бюджетного планирования.

Необходимость создания документов по стратегическому планированию для государственного управления была связана с выходом Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации". Однако основные положения закона не были воплощены в действующий документ долгосрочного планирования, определяющий перспективы развития общества на десять и более лет вперед. Причины сложившейся ситуации объяснимы не только последствиями прерванной богатой традиции в планировании, игнорированием собственного опыта в этой сфере управленческой деятельности. Следует признать, что одной из причин являются сложности методологического и технического характера, возникающие при учете в прогнозируемых моделях общественного развития не столько экономических, сколько социальных факторов, которые в условиях изменяющейся реальности могут оказаться непредсказуемыми.

Восстановление на государственном уровне функций и механизма стратегического планирования идет трудным путем. Наличие тысяч действующих документов по стратегическому планированию на региональном и муниципальном уровнях государственного управления может свидетельствовать не столько о сложившейся системе стратегического планирования, сколько о ее профанации, недостаточном качестве создаваемых документов. Справедливо будет отметить, что для формирования системы, ее элементов необходимо время. За последние два года на федеральном уровне государственного управления приняты документы, в которых получило видение стратегических проблем развития РФ и ее субъектов.

Важное значение для системы государственного управления имело принятие Распоряжения Правительства РФ от 13.02.2019 № 207-р. Оно утвердило Стратегию пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (далее – Стратегия). Правительство позиционирует документ как основной, определяющий на ближайшее время стратегию развития российского общества. Документ длитель-

ное время создавался Министерством экономического развития РФ и на стадии предварительного обсуждения и после своего принятия вызывает острую дискуссию по вопросам агломераций; механизмов развития территорий; необходимости подчиненности плана пространственного развития плану стратегии развития, а не наоборот; кратковременности сроков стратегии (до 2025 года); набора мелкотемья; отсутствия обоснованного прогноза развития и др.

Контент-анализ плана реализации Стратегии показал, что 55% всех запланированных мер носят характер обсуждения, требуют дополнительных доработок и уточнений и только 8% готовы к реализации.

В целом принятая Стратегия не отвечает методологическим требованиям и запросам общества к такому уровню документов. Тем не менее стратегия пространственного развития как первый опыт в этой области имеет принципиальное значение.

Тема пространственного развития страны вызвала повышенный научный интерес к теоретическим вопросам в области стратегического планирования. Практика государственного управления показала, что она остро нуждается в качественных документах, создаваемых на междисциплинарной основе, раскрывающих в ходе комплексных исследований пространственную дифференциацию территорий страны, тенденции, факторы изменений в жизненной среде населения. В этом плане актуальны социологические исследования, характеризующие особенности пространственного развития российского общества, отдельных регионов.

Пространство в социологии может рассматриваться как географическая социальная организация с особенностями проживания народов на территории (Э. Дюркгейм). Природная среда является исходным объективным элементом пространственного развития территорий. Исследования раскрывают влияние многообразных факторов на размещение в пространстве государств с доминированием X- и Y-матрицы. Пространственная модель развития России связана с присутствием только ей базовыми экономическими, политическими и идеологическими институтами X – матрицы, суть которой сохраняется и воспроизводится в истории существования народа (С.Г. Кирдина – Чэндлер). Исследования такого рода своевременны для раскрытия закономерностей соразвития природы и общества на региональном уровне. Результаты

многoletних социологических исследований подтверждают формирование особого типа социокультурной модернизации регионов в зависимости от конкретно-исторической и социально-экономической ситуации (Н.И. Лапин). На основе эмпирических исследований была прослежена прямая зависимость между уровнем социокультурной модернизации региона и уровнем состояния системы управления (А.В. Тихонов). В ходе изучения особенностей заселения территорий, природно-климатических, социальных, культурных факторов установлена связь их влияния на формирование психолого-физиологических особенностей организма и социально-психологических характеристик укоренившегося на этой территории населения. Принадлежность к территории становится идентификационным признаком территориальной общности людей (В. Н. Никитенко). Ценность этих исследований ориентирует систему управления при создании планов стратегического развития РФ и ее отдельных регионов учитывать самобытность территориальных образований. С учетом вышеизложенных позиций, важным стало выделение в стратегическом планировании геостратегических территорий, в которые вошли на западе – Калининград, востоке – Дальний Восток, юге – Крым, Севастополь и Кавказ, севере – Арктическая территория.

Принципиальное значение для улучшения стратегического планирования в регионах имело издание Распоряжения Правительства РФ от 24.09.2020 № 2464-р. Оно утвердило Национальную программу социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года (далее – Программа). Программа готовилась Министерством развития Дальнего Востока и Арктики с опорой на Стратегию пространственного развития. Предполагается, что в дальнейшем Программа станет составной частью обновленной региональной стратегии.

Для раскрытия содержания документа был осуществлен фронтальный контент-анализ текста II, IV, V, VI разделов. В ходе анализа выделено 7 понятийно-тематических категорий. 14 подкатегорий и 200 единиц анализа в виде отдельного слова или смыслового выражения. Приводимые в тексте процентные показатели рассчитаны к общему объему смысловых выражений отдельно к каждому из разделов. С учетом полученных данных основные положения Программы выглядят следующим образом.

Программа в конкретике мер воплощает идею системного изменения к лучшему социально-экономического положения мегарегиона. Установка на ценность **развития** является доминирующим смысловым содержанием программы. На него и родственные с ним значения приходится 34% от всего объема выделенных единиц анализа.

Общая цель развития мегарегиона сфокусирована на опережающее, ускоренное, качественное развитие Дальнего Востока, что находит отражение в смысловых значениях: «превышение» – 36%, «темпы» – 14%, «рост» – 14%, «качество» – 14%. а также «снижение», «прекращение» негативных тенденций в развитии мегарегиона.

Программа преодолевает разрыв, который сложился в планировании в решении экономических и социальных задач мегарегиона. Приоритет экономического развития в программах, планах социально-экономического развития субъекта ДВФО привел к трудно восполняемому оттоку экономически активной части населения, в первую очередь, по причине неблагоприятных социальных условий жизни людей. В современных условиях, когда в государственной политике Дальнему Востоку отводится ведущая роль в геостратегическом развитии страны, необходимо преодоление сложившегося пространственного противоречия между масштабной, протяженной, суровой, труднодоступной, богатейшей ресурсами, отдаленной от Центра и близкой к странам Азиатско-Тихоокеанского региона дальневосточной территории и малочисленностью ее населения, которое продолжает «сжиматься».

В Программе выход из противоречия сформулирован по двум взаимно обуславливающим друг друга направлениям.

Первое – ускоренный экономический рост на базе современных технологий, процесс перехода от экстенсивного к интенсивному производству на основе развития наукоемких отраслей. Содержание процесса наполнено в программе смыслом «развития» – 28%, «реализации» – 17%, «конкурентоспособности» – 11%, «достижения», «повышения», «новизной», «привлекательностью», «поддержкой» экономики. Успех экономического развития определяется факторами: «инвестированием», «экспортом», «малым и средним предпринимательством», «высокотехнологическими проектами», «ключевыми отраслями промышленности», «магистральной инфраструктурой» и др.

Второе – повышение качества жизни населения. Оно реализуется непосредственно в жизнедеятельности человека и связано с решением вопросов здравоохранения, рождением и воспитанием детей, образованием, наукой, культурой и спортом, средой проживания и транспортной доступностью. В Программе смысл деятельности сосредоточен на "развитии социальной сферы" – 41% и "комфортности жизни дальневосточников" – 18%. В улучшении жизни людей важная роль отводится «созданию», «единству», «качеству», «человеческому потенциалу», «стройке».

Сильной стороной Программы является не только ориентация на развитие, устремленность в будущее мегарегиона, но объективная оценка драматизма условий жизни населения. На основе статистического анализа в документе проведена диагностика социально-экономического состояния каждого из 11 территориальных образований ДВФО. В соответствии с ней сделан вывод, что ни один из субъектов мегарегиона на имеющемся уровне своего социально-экономического потенциала не сможет обеспечить повышение качества жизни населения до уровня выше среднероссийского. Для разрешения этой проблемы в Программе для каждого дальневосточного территориального образования определены конкретные меры, обеспечивающие их ускоренное экономическое развитие и повышение качества жизни населения.

Ценность Программы составляет не только перечень мер по выходу субъектов Дальнего Востока из депрессивного состояния, но раскрытие **«новаторских механизмов»** на основе которых будет осуществляться управленческий процесс мегарегионом в ближайшем будущем. Дальний Восток с 2015 г. стал экспериментальной территорией, где апробируются новые механизмы, которые, с учетом приобретенного опыта, с 2018 г. получают применение в моногородах, территориях опережающего развития, особых административных районах, отдельных арктических территориях и других локальных территориях страны.

Экспериментальными площадками на Дальнем Востоке стали непосредственно 22 локальные «территории опережающего развития» (ТОР). Жизненный мир ТОР связан с комплексом, состоящим из якорного промышленного предприятия и отходящей от него различной отраслевой направленностью производств. В Программе они характеризуются как территории с «большой экономической свободой», «луч-

шей системой налоговых преференций в АТР», с «надежной «гаванью» для российских и иностранных инвестиций», «офшорной территорией» и «фрипортом».

Социологический анализ содержания территории опережающего развития раскрывает его имманентную связь с понятиями "феномен", "жизненная среда", "социальная общность", "социальное пространство", "регион" и характеризует ТОР как материальный субстрат, объективно включенный в деятельность человека. Концепт ТОР в социологии включает генезис, динамику и диалектику развития, связанные с моментом образования, этапами функционирования, необходимостью разрешения противоречий на основе постоянной рефлексии системы управления.

За время своего функционирования ТОР стали перспективной формой партнерства бизнеса и власти. Через ТОР государство обеспечивает поддержку резидентов в строительстве нового или модернизированного производства на современной технологической основе, помогающего сделать шаг от добычи сырья к его переработке, получить более высокую прибыль за счет новой потребительской стоимости продукта, расширить круг стейкхолдеров на внутреннем рынке и выход за его пределы на соседний с ними рынок АТР. Используя льготы, промышленное производство ТОР начинает освобождаться от сырьевой зависимости, когда его резиденты взаимодействуют с заинтересованными участниками в получении нового, взаимовыгодного, конкурентоспособного продукта.

В Программе действие механизмов связано с понятиями: «развитие» – 14%, «новаторские механизмы» – 9%, «распространение» – 9%, «рост», «превышающие темпы «ускорение», «последовательность и свобода», «апробация нового», «полноформатная реализация всех мероприятий», «упрощение», «использование лучшего». Приведенные значения слов и выражений отражают в целом реальное функционирование ТОР. В таблице 1 дается информация, которая подтверждает положительную динамику развития ТОР Дальнего Востока.

Таблица 1

Показатели развития ТОР Дальнего Востока в 2020 г.¹

Состав резидентов	Инвестиции	Ориентация в развитии производства	Действующие проекты
Всего - 491 резидент Из них - 85% представители МСП	Объем до 3,769 млрд. руб. Из них – 90% принадлежат российским резидентам Соотношение государственных и частных инвестиций составляет 1:34	Рост инвестиций в перерабатывающую сферу производства – составил 65,2%, в добывающую - 7,1%	Каждый четвертый проект (115 из 435) осуществляет операционную деятельность

Составлено автором

Следовательно, модель «территории опережающего развития» не отторгнута, но стала привлекательной для бизнес-сообщества благодаря устойчивости, сохранности предлагаемых преференций и предсказуемости сроков их действия для бизнеса.

Видение стратегии развития промышленного производства до 2035 г. связано с кластерами. В Программе их перечень достигает 17.

Два смысловых понятия отражают суть организационного развития кластеров: «крупное» – 16% и «новое» – 7%. Пафос созидания выражают смыслы: «приоритет», «перспектива», «наращивание», «преимущества», «лидерство», «модернизация», «широкая линейка продукции», «стабильность». Программа утверждает «необратимость» перемен.

Преимущество кластеров связано с тем, что взаимодействие между их участниками основывается на сотрудничестве, конкуренции.

Отношения сотрудничества закрепляются субконтрактингом с теми компаниями и организациями, которые обеспечивают головному предприятию возможность выстраивать эффективную организационную структуру производства. Конкуренция в кластерах связана с установлением контроля над возможностями и преимуществами всех участников производственных взаимодействий (М. Вебер), с требованиями к качеству конечного и промежуточного продукта, к повышению

¹ Стимул для роста бизнеса. Какие преференции разработаны для опережающего развития Арктики и Дальнего Востока / Журнал Корпорация развития Дальнего Востока, 2020, № 6(12), с. 2-7.

качества от сырьевых до трудовых ресурсов, от головного предприятия до стейкхолдеров. Катализатором качества становится применение инноваций. С этим связано еще одно преимущество кластеров – ориентация на науку, воплощение ее идей в производственную деятельность. В кластерах ведущую роль начинают приобретать научные организации как партнеры. Они становятся во главе технологической «цепочки создания ценностей»: научная идея – обеспечение материалами – преобразование в конечный продукт (собственно производство) – сбыт продукции: маркетинг и продажа конечной продукции – послепродажное обслуживание.

Формирование кластеров в Дальневосточном мегарегионе на основе действия новаторских механизмов ТОР, СПВ уже осуществляется. Например, черты кластеризации прослеживаются в возрождающейся судостроительной отрасли. Ее развитие идет по всем ее отраслевым направлениям. Рыболовецкий флот начал пополняться отечественными траулерами, судами-краболовами, заказы на которые размещаются во Владивостоке, Находке, Хабаровске, Благовещенске. На площадке ТОР «Якутия» началась закладка Жатайской судовой верфи, которая будет вести строительство широкой линейки судов для речного флота. Комсомольск-на-Амуре выполняет заказы для кораблей ВМФ. На базе ТОР «Большой Камень» в завершающую стадию вошло создание комплекса «Звезда», ориентированного на строительство судов ледового класса. Уже сейчас судостроительная компания производит готовую продукцию.

Программу завершает раздел, в котором смысловые значения раскрывают методы **реализации** намеченных планов развития. В управленческом процессе обеспечивается «координация» деятельности всех уровней органов управления, ведется «мониторинг» идущих «изменений», в соответствии с которыми вносятся «коррективы» в стратегию развития мегарегиона, осуществляется «контроль» за принятыми мерами.

Следует отметить стилистику Программы, которая отличается ясностью и логичностью изложения материала, использованием общепринятых понятий в управлении, не вызывающих дискуссии.

Таким образом, контент-анализ в целом раскрывает качественные стороны Программы через семантику ее смысловых значений: решение во взаимосвязи экономических и социальных задач развития Дальнего Востока, внедрение таких

новаторских механизмов, как ТОР, кластеры. Программа рассчитана на поэтапное внедрение, полное финансовое обеспечение и постоянный контроль за выполнением.

Не переоценивая качественный уровень Программы, заметим, что документ предоставляет государственному управлению уверенное долгосрочное планирование развитием Дальнего Востока. В нем аккумулированы конкретные меры и механизмы, обеспечивающие ускоренное развитие мегарегиона и качественное улучшение жизни населения. Экспериментальная апробация управленческого инструментария определяет реалистичность будущего Дальнего Востока, стратегия развития которого заложена в Программе.

О.Ю. КОРНИЕНКО
*кандидат филологических наук,
доцент факультета глобальных процессов
МГУ имени М.В. Ломоносова¹*

Интеграция Россией территорий Сибири: на примере Алтая и его идентичности

Целью данной статьи является анализ условий того, как происходила интеграция Алтайского края и Республики Алтай в Россию. Основной фокус исследования направлен на оценку степени интеграции региона в Россию, а также фаз его интеграции в канву общей истории страны. В результате исследования можно сделать некоторые выводы: вхождение Алтая в Российскую империю проходило на добровольной основе и имело очень положительный результат для развития региона; проблемы 1990-х гг. не оказали существенного влияния на его геополитическую позицию.

***Ключевые слова:** интеграция, идентичность, алтайцы, ясак, культурные ценности.*

O.Yu. KORNIENKO
PhD. in Linguistics
Associate Professor, Faculty of Global Studies
Lomonosov Moscow State University

Russia's integration of Siberian territories: the case of Altai and its identity

The purpose of the article is to analyze the process of the Altai Republic and Altai Krai integration into Russia. The article focuses on ways to assess the level of the region's integration into Russia and the moves that characterize different stages of its involvement into the history of the country. The research produces some findings: the

¹ Корниенко Ольга Юрьевна, e-mail: lin_expr@mail.ru; тел. 89154975243

integration was a voluntary process of a very positive nature in the circumstances; Altai is slowly overcoming the shocks of the 1990-s but it does not influence its geopolitical position.

Keywords: *integration, identity, the Altaians, yasak, cultural values.*

Проблема выстраивания отношений между центром и окраинами крупных государств и государственных образований в эпоху мировых интеграционных процессов становится особенно острой. Везде выделяется развитый центр и отсталые окраины, которые могут быть отличными от центра по культурным установкам, историческим реалиям, природным и нравственным ценностям. Миграционные потоки также несут угрозу привычному жизненному укладу стран и народов, и наиболее уязвимой стороной жизни людей становится угроза их идентичности, т.е. чувству принадлежности человека к той или иной культуре. Суть культурной идентичности состоит в том, что человек осознанно принимает соответствующие культурные нормы и образцы поведения, ценностные ориентации и язык¹. Идентичность способствует пониманию себя с позиции принятых в обществе культурных характеристик.

Сейчас ЮНЕСКО запустила очень важную программу «MOST» (управление социальными трансформациями), что указывает на то, что глобальные организации активно ищут оптимальные пути и подходы к сосуществованию народов с разными идентичностями в едином политическом пространстве. Интеграция российских окраин, которую можно рассматривать как удачный пример культурной политики, подводит к некоторым весьма важным выводам, для чего нами активно применяется диахронный анализ для оценки сосуществования русской и алтайской идентичностей. В данной статье попытаемся раскрыть главные исторические вехи вхождения Алтая в состав России и те основания, которые привели к достаточной безболезненной интеграции и сосуществованию народов.

В III в. до н.э. – I в. н.э. государство гуннов стало расширять свои владения из Забайкалья и Монголии на запад, а часть племен гуннов оседала на местах прежних кочевых остановок, среди которых были «теле» и «тююк». Это были древние тюрки, предки алтайцев, которые в середине VI в. образовали «тюркский каганат», где шло соперничество между «теле» и

¹ Грыжанкова М.Ю. Ценностные ориентации и проблема культурной идентичности // Регионоведение, 2012, № 4, с. 210-212.

«тюкю». Тюркский каганат, несмотря на высокую пассинарность и мощь, распался к середине VIII в. из-за соперничества, внутренней борьбы и восстаний на своих территориях.

В IX-X вв. алтайские тюрки двинулись вниз по Оби, оттесняя на север местное население. Это был период формирования племени «алтайцев», которое сложилось в результате разных форм взаимодействия с племенами на новых территориях. На новых территориях алтайские тюрки воевали с разными племенами, иногда покоренные племена восставали, устанавливали на время свое господство, но чаще они вступали в родственные отношения с алтайскими тюрками. Во время междоусобиц большие группы людей из разных племен передвигались с места на место, смешивались, из них образовывались новые племена, которые и составили этническую общность «алтайцы».

В IX-XI вв. Алтай становится одним из главных центров добычи железа, изготовления изделий из войлока и кожи для Сибири, Монголии, Казахстана. В 1207 г. сын Чингиз-Хана Джучи отвоевывает основные территории Алтая и подчиняет себе всех алтайцев. Монголы безжалостно выкачивали все ресурсы территорий, построив несколько оросительных систем, что увеличило площадь посевов без учета необходимости системы севооборота. Весь выращенный урожай, весь хлеб монголы забирали для войска. В результате земледелие за несколько лет себя исчерпало, сократились урожаи, произошел упадок ремесел и торговли. Как итог: надолго затормозилось хозяйственное и культурное развитие.

В XIII в. и начале XIV в. монголо-татарские феодалы, владения которых находились к востоку от Урала, перестали подчиняться Золотой Орде и образовали новое государство «Белая Орда», которое также распалось в XV в., расколовшись на Ногайскую Орду, Сибирское ханство, другие улусы. Алтайцы сначала остались под властью феодалов мелких улусов, а с XIV в. оказались в Сибирском ханстве, пока оно не потерпело поражения в борьбе с русскими казачьими отрядами. Таким образом, к моменту прихода туда русских отрядов данная многострадальная территория из-за своей удачной позиции все время подвергалась опустошительным набегам и гнету.

Во главе Сибирского ханства в это время стоял хан Кучум, который потерпел поражение в битве с Ермаком, а позднее его войско было полностью разгромлено отрядами русских

казаков. Данный разгром усугубляло то, что местные племена не поддерживали татаро-монгольских феодалов. Новая вежа в истории края – лето 1598 г., когда отряд русских казаков и служивых людей дошел до Оби и напал на ставку Кучума в устье реки Ирмень, где были убиты ближайшие соратники хана, а меньше чем через год был убит и сам Кучум-хан.

Безусловно, разгром Кучум-хана способствовал росту престижа и влияния Руси на Алтае. Результатом стали добровольные переходы нескольких родов и племен под руку Москвы. В 1604 г. местный князь Тоян поехал в Москву с просьбой построить в «его вотчине» город, в результате чего осенью 1604 г. был построен Томский острог, первый укрепленный форпост России в Юго-Западной Сибири¹. В 1609 г. русское подданство принимает телеутский князь Абак, и чтобы оградить Верхнее Приобье от набегов и восстаний монголов в 1618 г. строят Кузнецкий острог, а вошедшие в царство Московское племена были обложены небольшой данью – ясаком.

Российское государство мало занималось укреплением новых территорий, чем не преминули воспользоваться князья двух западно-монгольских племен, которые запросили временное разрешение кочевать вдоль Иртыша, но пока велись переговоры, они перешли на завоеванную русскими территорию Западной Сибири. Московское правительство выдвинуло условие принять русское подданство как необходимый шаг для кочевничества вдоль Иртыша. Часть населения согласилась на это, и они переехали в низовье Волги, где во времена СССР была образована Калмыцкая АССР. Остальные части племен стали жестоко, через сопротивление, подчинять себе алтайцев на занятой территории. В 1655 г. телеутский князь Кока Абаков начал вооруженную борьбу против монголов, которая, к сожалению, закончилась поражением, и только в начале XVIII в. вдоль Иртыша возвели линию крепостей, результатом чего стал уход монголов с сибирских территорий, которые, однако, угнали с собой много алтайцев. В 1756 г. алтайцы смогли вырваться из неволи, приняли русское подданство и расселились в Горном Алтае. Л.Н. Гумилев считал русский подход к колонизации Сибири достойным уважения, поскольку «не было тотального уничтожения слабых народов

¹ *Рассказов С.В.* Историко-географические особенности заселения и хозяйственного освоения юго-запада Западносибирской равнины // Известия РАН. Серия география, 2008, № 3, с. 63-73.

по принципу расы или идеологии, и этой заслугой предков можно гордиться¹».

Все это время Россия была представлена на Алтае лишь небольшими отрядами казаков и служивых людей для сбора ясака. Заселение русскими новых земель начинается в первой четверти XVIII в., когда русские приходят и образуют поселения в верхнем течении Оби и ее притоков. Между русским поселенцами и алтайцами сразу начинается активный обмен и коммуникация к обоюдной выгоде. Алтайцы получили через русских опыт ведения пашенного земледелия, огнестрельное оружие, а русские переселенцы узнали много полезной информации о природе края и особенностях климата территорий и ведения хозяйства. Так неспешно шла народная колонизация окраинных территорий России, без принуждения жителей.

По мере все большего вхождения алтайцев в российское государство возникла необходимость укреплять рубежи, для чего были построены новые крепости: Белоярская крепость в 1717 г., Бийская крепость – в 1718 г., а позднее Чарышская, Ануйская и другие крепости. В крепостях, форпостах, маяках правительство размещало отряды служивых людей, и затем и казаков. Для снабжения Старой Сибири из Приуралья и северных губерний стали насильно переселять крестьян, которых называли «переведенцы», среди них были бежавшие крепостные, старообрядцы, работные люди с уральских заводов. С севера Сибири пришли крестьяне и промышленные люди, т.е. охотники и рыболовы, поскольку на Алтае и предместьях Алтая были более благоприятные условия.

Новый импульс развитие края получает после указа Петра Первого о необходимости «сыскивать серебряные, медные, и золотые руды» на Урале и в Сибири, который выходит в 1716 г. К данному движению активно подключается уральский заводчик Акинфий Демидов, который посылает старателей в Сибирь. Однако вольница продолжалась недолго, так как правительство быстро стало понимать возможности богатств Сибири. Заводы за небольшое вознаграждение были отобра- ны и стали собственностью царской семьи, а с 1747 г. образо- вывается «Кабинет ее императорского величества», после чего появляются крепостные вокруг алтайских и нерчинских

¹ Гумилев Л.Н. Чтобы свеча не погасла: Сборник эссе, интервью, стихо- творений, переводов. М.: Айрис-Пресс. 2002, с. 374.

заводов. В остальной части Сибири крепостного права не было, кроме того, все закрепления жителей Алтая за заводами не касались населения коренных народов Алтая. В 1763 г. Екатерина Великая издала указ о защите прав алтайцев, по которому русским даже было запрещено появляться на алтайской территории до Колывано-Кузнецкой военной линии, а права алтайцев охранялись по следующему указу: «Ни под каким видом, ни от кого, ни малейшего разорения и тягость алтайцы терпеть не могли, а всяких разорителей преследовать»¹. Приходится констатировать, что в основном эксплуатации подвергались не коренные народы, а переселенцы, приехавшие осваивать эти земли.

С развитием Алтая правительство стало закручивать гайки среди русского населения, усиливая крепостничество, когда свободный труд становится полукрепостным, о чем свидетельствуют многие факты. Недовольство приводило к побегам, самоубийствам, нападениям на власть, забастовкам, которые не прекратились даже после увеличения государственных расценок на определенные виды работ в два раза. Крестьянство и местное население было практически полностью безграмотным, лишь некоторые посещали занятия, которые проводили старообрядческие начетчики².

В XIX в. русское население в Алтае увеличивается за счёт беглых. Это период увеличения посевных площадей в сельском хозяйстве, когда интенсивно культивируются рожь, овес, просо, конопля, а также исторически-типичная культура ячменя. Однако большого успеха не наблюдается, поскольку население голодает при низкой обеспеченности сельского хозяйства новыми орудиями труда. Алтайцы почувствовали ухудшение положения, когда им увеличили ясак, пошла русификация населения, национальный гнет. Появилась «Алтайская духовная миссия» в 1828 г. для русификации местных жителей,

¹ *Самоев Г.П.* Указ Коллегии иностранных дел сибирскому губернатору генерал-лейтенанту В.А. Мятлеву об условиях и порядке приема населения Южного Алтая в российское подданство. 2/13 мая 1756 г. // Присоединение Алтая к России (исторический обзор и документы). Горно_Алтайск: Горно-Алтайская типография. 1996, с. 103-117.

² *Мельников Ф.Е.* Краткая история древнеправославной (старообрядческой) церкви. URL: <https://e-libra.ru/read/551503-kratkaya-istoriya-drevnepravoslavnoy-starobryadcheskoy-cerkvi.html> (дата обращения: 20.11.2020)

которая, однако, бережно относилась к языку и культуре, проводя молитвы на алтайском языке на открытом воздухе¹.

В ответ в крае активно развивается движение «Робин Гудов», которые нападают на богатых людей и делятся с населением частью добычи, вызывая симпатию у местных, которые предоставляют им укрытие. Известны имена некоторых «Робин Гудов»: Селезнев, Криволицкий, братья Белоусовы и др. Все это востребовало реакции местных властей, которые попытались изменить пренебрежительное отношение «Кабинета» к ситуации на Алтае. Именно в это время добровольцы начинают информировать широкую общественность о потенциале далекой Сибири, основав под редакцией Г.И. Спасского в Петербурге новый журнал «Сибирский вестник», благодаря которому с информацией по Алтаю знакомится научная и широкая аудитория. Можно отметить, что лишь в XIX в. не только Алтай, но и вся Россия стали осознавать единство огромной страны.

На Алтае освобождение после отмены крепостного права стали получать постепенно, и это касалось только рабочих людей: в 1861 г. – тех, кто проработал более 20 лет, в 1862 г. – кто проработал 15-20 лет, а с 1963 г. – всех остальных. В начале 1880-х гг. происходили волнения на Барнаульском, Павловском и Локтевском серебро-плавильных заводах, состоялись стачки на Быстрянском золотом прииске, где руководителем был алтаец Алексей Иванович Карпов. Росту волнений способствовало то, что Алтай занимал одно из последних мест по уровню грамотности. Так в 1897 г. количество грамотных в России было следующее: в центре – 23%, Западная Сибирь – 11%, Алтай – 9%, а среди коренных алтайцев – 2%. Такая картина наблюдалась несмотря на то, что на Алтае стало открываться больше школ: 1882 г. – 22 сельских школы, 1894 г. – 143, 1900 г. – 171². Совершенно очевидно, что к этому периоду алтайцы стали уже интегрироваться в общую жизнь страны.

Российская политика всегда делала упор на введении небольших налогов, защите определенного периметра территории, чем дело и ограничивалось. Имперская политика по

¹ Крейдун Ю.А. Походные храмы алтайской духовной миссии // Антропологический форум, 2011, № 14, с.116-126.

² Худяков А.А. История алтайского края. Барнаул: Алтайское книжное издательство Госкомитета Совета министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 1973, 96 с.

присоединению новых территорий со временем выработала свой подход: она была поверхностной, не влияющей на ценности территорий, ненавязчивой и эпизодической из-за больших расстояний и инфраструктурных проблем. Все это привело к тому, что в общественном восприятии она отразилась как процесс доброжелательного, постепенного, гармоничного включения малых этносов и обширных территорий в состав государства. Кроме того, русские отряды проникали в такие сложные местности, куда практически никто никогда не добирался.

Первой целенаправленной акцией по встраиванию Алтая в систему развития России становится строительство Транссибирской магистрали, которая была призвана уже активно интегрировать территории в единую страну (1891-1904 гг.). Данное крупнейшее событие оказало неоднозначное влияние на развитие Алтая, где среди положительных моментов следует отметить следующие: магистраль стимулировала развитие экономики за счет упрощения товарообмена; за счет появления Сибирского и Русско-Азиатского банков; за счет вложений иностранного капитала в инфраструктуру Алтая.

К началу XX в. стало ясно, что Алтай полностью интегрирован в социальные процессы Российской империи. В этот период открываются новые учебные заведения, что дало рост грамотности населения: 1913 г. – женские и мужские гимназии в Барнауле и Бийске, торговая школа в Барнауле, учительские семинарии в Павловске и Барнауле. И уже в 1916 г. царское правительство объявляет мобилизацию в армию алтайцев (в основном на тыловые работы). Это встретило упорное сопротивление жителей Горного Алтая. Дело в том, что до 1874 г. у России было две армии: профессиональная и рекрутская. Впервые слово «рекрут» появилось в названии королевского указа от 20 февраля 1705 г., когда Петром I перед войной со Швецией было велено завербовать 32 тыс. солдат на новой основе. При этом до Николая I русская армия была на 90% укомплектована великим русским крестьянством. В то же время на национальном уровне (полностью или частично) ряд этнических групп Сибири, жители Кавказа, Башкирии (последние получили право на денежную замену), Бессарабии, крымские татары, а также армяне и татары Астраханской

губернии были освобождены от службы¹. По территориальному признаку освобождались все жители отдаленных районов Сибири, а в Архангельской губернии освобождение шло на основе права денежной замены. По праву переселения освобождались выходцы из Западной Европы – немцы в Поволжье, Украине и на Кавказе, а также многочисленные иммигранты с Балкан, такие как сербы, болгары, греки. С момента объявления мобилизации активность жителей Алтая и их участие в жизни страны резко повысились.

В целом революция 1917 г. благоприятно сказалась на развитии Алтая и идентичности алтайцев, который становится зерновой житницей, которая отправляла хлеб не только в ближайший промышленный Кузбасс, но и в центральные районы страны. Экономический рост демонстрируют следующие данные: в 1928 г. промышленность Алтая дала в 3,5 раза больше продукции, чем в 1913 г. Вторая пятилетка дала толчок новым инициативам по интеграции национальных окраин. В 1928 г. открывается национальное педучилище в Горно-Алтайске, с 1929 г. организуется преподавание в школах на родном языке для алтайцев. В 1924-1928 гг. разворачивается деятельность Николая Улагашевича Улагашева², который сохранил огромный пласт алтайского фольклора и произведений алтайского искусства.

Другой подвижник, Павел Васильевич Кучиян (1897-1943) закладывает основы алтайской национальной литературы и создает национальную театральную студию. И в это же время расцветает живописное искусство алтайских мастеров живописи: Г.И. Гуркина и Н.И. Чевалкова³.

С началом Великой Отечественной войны все жители Алтая активно помогают стране, на равных участвуя в действиях армии. Летом 1942 г. формируется добровольческая алтайская семьдесят шестая бригада. По мобилизации были сформированы также некоторые исключительно алтайские диви-

¹ *Оленев М.Б.* Кого и на сколько призывали в армию Российской Империи // 20.06.2019 URL: <https://zen.yandex.ru/media/11есu/kogo-i-na-skolko-prizyvaii-v-armiuii-rossiiskoi-imperii-5d065661e648700de761cc66> (дата обращения: 30.03.2020)

² Литературный календарь//Сибирские огни. № 3. 2011. URL: <https://magazines.gorky.media/sib/2011/3/em-literatumyj-kalendar-em-2.html> (дата обращения: 12.02.2020)

³ *Эдоков В.И.* Художник Н.И. Чевалков // Ученые записки. Выпуск девятый. г. Горно-Алтайск, 1970, URL: <https://www.vtourisme.com/o-sajte?id=457> (дата обращения: 21.01.2020)

зии: 107, 178 372, 315, 232, 298, 380 стрелковые дивизии и 73 кавалерийская.

Именно на Алтае зародился почин сбора средств на покупку вооружения для Красной Армии: рубцовские комсомольцы оснастили танковую колонну «Комсомолец Алтая», ельцовские колхозники – танковую колонну «Алтайский колхозник», школьники – торпедный катер «Пионер Алтая». Позднее жители Алтая собрали средства еще на несколько торпедных катеров и авиаэскадрилью. Активно шло национальное строительство, когда был основан Горно-алтайский исследовательский институт истории, языка и литературы.

Руководство страны всегда понимало важность сохранения культур и языков малых народностей, и Алтай получил свою письменность уже в 1868 году в Российской империи, когда вышел первый алтайский букварь для телеутского диалекта. Дальнейшее создание письменности для алтайских языков шло уже в СССР и России: кумандинский букварь – в 1933 г.; телеутская письменность и тексты на телеутском наречии – в 1990 г.; тубаларская письменность и русско-тубаларский разговорник в 2019 г.; челканское наречие и первая книга на нем – в 2008 г.

С учетом всего вышеизложенного можно подвести некоторые итоги: 1) вхождение Алтая в Российскую империю шло постепенно и на добровольной основе; 2) интеграция алтайцев началась в XVII в. с установления активных контактов переселенцев и алтайцев; 3) умная «мягкая» политика с самого начала дала алтайской идентичности возможность почувствовать себя достаточно комфортно в российском обществе; 4) сложный период XVIII в., в основном коснулся русского населения Алтая; 5) начиная со второй половины XIX в. алтайцы стали жить активной жизнью страны, имея возможность развивать свой язык и культуру; 6) период после Октябрьской революции 1917 г. и Великая Отечественная война стали важным экзаменом на проверку умения жить в едином пространстве, который Алтай и Россия успешно сдали.

Н.С. КУЛЕШОВА
*доктор философских наук, доцент
профессор кафедры политологии Востока
Института стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Лян ЦЗЯЧУ
*аспирант кафедры политологии Востока
Института стран Азии и Африки
МГУ имени М.В. Ломоносова***

Китай в современном космическом порядке

Космическая политика КНР на данном этапе характеризуется автономной направленностью и высокой ответственностью в сфере космической безопасности. Цель данной статьи заключается в определении роли Китая в процессе формирования нового международного космического порядка. Предметом исследования является анализ космической стратегии КНР.

Ключевые слова: мировой порядок, космическая политика, космический порядок, международная безопасность, Китай.

N.S. KULESHOVA
*Doctor of Philosophy, Associate Professor
Professor of the Department of Political Science of
the East of the Institute of Asia and Africa, Lomonosov
Moscow State University*

Liang JIACHU
*graduate student of Department of Political Science
of the East of the Institute of Asia and Africa, Lomonosov
Moscow State University*

China in the modern space order

* Кулешова Наталья Сергеевна, e-mail: kuleshova-nataly@mail.ru

** Лян ЦЗЯЧУ, e-mail: nibufuwo@hotmail.com

The space policy of the People's Republic of China at this stage is characterized by an autonomous orientation and high responsibility in the field of space security. The purpose of this article is to determine the role of China in the process of forming a new international space order. The subject of the study is the analysis of the space strategy of the PRC.

Keywords: *world order, space policy, space order, international security, China.*

Концепт «мировой порядок» активно используется при анализе мирового политического процесса. Главный исследовательский вопрос находится в плоскости: какая модель миропорядка обеспечит всеобщую безопасность при сохранении цивилизационного многообразия и национального суверенитета. В условиях современного развития формируется новое понимание глобальной безопасности. Сегодня в политическом дискурсе звучит утверждение о наличии «мирового хаоса». Но как ни назови, в реально существующей модели присутствуют многие составляющие, определяющие параметры. В этой связи освоение космоса, его милитаризация играют особую роль. Фактор космической безопасности определяет изменения политических процессов. Вероятно, наступает фаза, когда мы можем говорить о новом космическом порядке. Новый международный космический порядок – это проекция международного порядка в космосе. Космическая конкуренция между странами создает потенциальную угрозу для глобальной стабильности. Осознавая это, ООН приняла ряд мер по контролю действий стран в космосе.

В коммерческой, гражданской, научной и военной сферах космос выступает стратегическим активом. И если в середине XX в. он был доступен лишь единицам стран, то научно-технический прогресс создал возможность выхода в космос многих крупных государств. Собственно данное обстоятельство и привело к появлению проблем¹, свойственных новому международному космическому порядку. Мультиполяризация становится неотъемлемой тенденцией космоса, происходит увеличение числа участников космической деятельности, что неизбежно приводит к новым проблемам и угрозам. Сегодня в кос-

¹ Китайская мечта, космическая мечта: прогресс Китая в космических технологиях и влияние на США // Комиссия США и Китая по экономике и безопасности. – URL: https://www.uscc.gov/sites/default/files/Research/China%20Dream%20Space%20Dream_Report.pdf

мической отрасли присутствуют и государства, и частные инвесторы.

Развитие технологий ракет-носителей и их распространение позволяют многим странам отправляться в космос самостоятельно. Кроме того, с распространением спутниковых технологий происходит активизация использования космического пространства. В соответствии с Договором по космосу, независимо от экономического или научного развития, все страны могут свободно исследовать и использовать космос на основе принципов равенства, недискриминации и соблюдения норм международного права¹. В ближайшем будущем мультиполярная космическая модель «одна сверхдержава и много сильных стран» не изменится.

Китай достиг высоких результатов в освоении космоса и является важной силой в формировании нового космического порядка. Однако Китай всего лишь один из акторов космического пространства и не может самостоятельно решать проблемы глобального характера, возникающие в процессе создания нового космического порядка. В то же время формирование этого порядка невозможно без участия Китая. Данная взаимозависимость определяет роль и место КНР в формировании нового порядка.

Начало развития космической промышленности Китая приходится на 1956 г. И уже в 1970 г. был успешно запущен спутник «Красный Восток – 1» и Китай стал пятой страной в мире, побывавшей в космосе, после Советского Союза, США, Франции и Японии². В настоящее время технологии Китая позволяют производить спутниковые наблюдения и контроль на уровне, сравнимом с западными странами. С момента успешного запуска первого искусственного спутника «Красный Восток» Китай имеет возможность самостоятельно разрабатывать разные типы спутников и крупных космических аппаратов, лидируя по ряду космических технологий в мире, включая создание спутника квантовой связи, который позволит

¹ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела // Официальный сайт ООН. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/outer_space_governing.shtml

² Annual Report to Congress: Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2016 // Сайт Министерства обороны США. – URL: <http://www.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2016%20China%20Military%20Power%20Report.pdf>

Китаю запустить высокоскоростную спутниковую квантовую связь, не имеющую аналогов в мире.

В последние годы Китай часто проводит запуски спутников в космос. Согласно статистическим данным, с 2010 по 2015 г. количество запусков в Китае составляло соответственно 15, 19, 19, 15, 16 и 19, а в 2018 г. и вовсе возросло до 39, превысив количество запусков спутников США. В настоящее время Китай имеет на орбите более 300 спутников, превосходя Россию и уступая лишь США¹. Таким образом, очевидно стремление Китая с помощью космического превосходства превратиться в мощную мировую державу. Успешность КНР в космической сфере в настоящее время определяющим образом влияет на развитие космических программ других стран. В этой связи следует отметить, что несмотря на то, что Китай развивает международное сотрудничество на региональном уровне, консолидированно выступает с Россией по предотвращению милитаризации космоса, он реально не участвует в крупных международных космических проектах и стремится развивать свою космическую программу максимально автономно. Это позволяет сделать вывод, что китайское международное космическое сотрудничество носит скорее политический характер и отражает внешнеполитические интересы государства, изменение которых приведёт к усугублению «второй космической гонки». Как уже отмечалось, изменилось количество участников на космической арене, направления и уровень их взаимодействия. Государственные и негосударственные акторы в космическом пространстве не могут достичь консенсуса в вопросах международного сотрудничества для решения глобальных задач по предотвращению угроз космической безопасности.

Зарубежные эксперты полагают, что Китай осваивает космос лишь в военных целях, обосновывая данное мнение тем, что у Китая есть значительное количество военных спутников. На 2019 г. доля военных спутников Китая составляла 31,6% от общего числа спутников, в то время как у США данный показатель составил лишь 26,2%². Помимо этого, Китай также обладает мощным противоракетным потен-

¹ Хэ Цисун. Новый международный космический порядок и Китай // Мировая экономика и политика, 2016, № 8, с. 105.

² Космические аппараты (спутники) Китая // Новости космоса (МКС, Марса, Луны), спутники и их запуски. – URL: <https://mapgroup.com.ua/kosmicheskie-apparaty/37-kitaj>

циалом, имея возможность атаковать спутники на геостационарной орбите. Американские ученые, основываясь на теоретических исследованиях, предполагают, что космическую роботизированную руку, разработанную в Китае, помимо выполнения задач по всестороннему захвату и эксплуатации космических объектов, очистки космического мусора и облуживания на орбите, также можно использовать как космическое противоспутниковое оружие¹. Поэтому в США полагают, что угроза, создаваемая китайским космическим потенциалом, с каждым годом возрастает.

Однако исследование национальных космических программ позволяет предположить, что развитие космического потенциала Китая является лишь стратегией государства по обеспечению самообороны². КНР не использовал свой военный космический потенциал для вторжения или устрашения какой-либо страны. Кроме того, исходя из идей национальной безопасности и глобального равенства, взаимной выгоды и общего развития. Китай ведет активное сотрудничество по освоению космоса с другими странами. Он взял на себя ответственность по содействию развитию международного космического сотрудничества с целью установления нового космического порядка, эффективно выполняя свои обязательства как ответственная крупная космическая держава. Свою позицию КНР разъяснял на форумах Генеральной Ассамблеи ООН, Комитета ООН по вопросам космического пространства и Конференции ООН по разоружению, и она была широко признана международным сообществом. Китай активно участвовал в предложении Генеральной Ассамблеи ООН о мирном использовании космоса.

В 2006 и 2010 г. Китай совместно с Россией, Белоруссией и другими странами представил Генеральной Ассамблее ООН «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности», призывающие к предотвращению использования оружия в космосе. В 2015 г. Китай, Россия и другие страны представили Генеральной Ассамблее ООН проект резолюции о том, чтобы не размещать оружие в космосе. Только США и еще три страны выступили против

¹ Heginbortham E. The U.S.–China Score card: Forces, Geography, and the Evolving Balance of Power, 1996-2017. Santa Monica: RAND Corporation, 2015, p. 251.

² Ци Чжифэн. Дипломатия Китая и ответственность власти в перестройке международного порядка: диссертация. Цзяньсю, 2016, с. 46.

этого проекта. Благодаря предпринимаемым усилиям по противодействию вооружению космоса и поддержанию нового космического порядка Китай и Россия завоевали поддержку большинства стран мира.

Китай проделал большую работу на Конференции Организации Объединенных Наций по разоружению. В марте 1985 г. в ходе рабочей встречи Китай представил документ о принципиальной позиции по предотвращению гонки космических вооружений, подчеркнув, что это является приоритетом повестки дня Конференции и требует учреждения вспомогательного органа для проведения консультаций, посвященных данному вопросу. По настоянию КНР Конференция учредила специальный комитет для обсуждения этого вопроса. Однако западные страны, особенно США, выступили за то, чтобы круг рассматриваемых вопросов Специального комитета был ограничен общим обзором гонки космических вооружений, а вопрос самого договора, за который выступает КНР, не должен рассматриваться этим органом. В связи с этим деятельность Специального комитета в 1994 г. была прекращена¹.

После того, как Соединенные Штаты вышли из Договора по противоракетной обороне, Китай и Россия предприняли попытки использования нового договора для запрета вооружения космоса и поддержания устойчивого развития нового космического порядка. Страны представили ряд рабочих документов по космическим вопросам Конференции ООН по разоружению в 1999-2002 и 2004 гг., посвященных предотвращению использования оружия в космосе. В 2008 г. Китай и Россия официально представили Конференции по разоружению проект договора о предотвращении размещения оружия в космическом пространстве. Для разработки проекта договора две страны провели многосторонние консультации с разными странами и в 2014 г. они вновь представили усовершенствованный договор. В проекте были конкретизированы понятия «космические объекты», «оружие в космическом пространстве», «размещение в космическом пространстве», «применение силы» и «угроза применения силы». Поправки сводились к тому, что государства-участники обязуются не размещать какое-либо оружие в космическом пространстве, не применять

¹ Хэ Цисун. Рост влияния Китая в космосе и китайско-американские космические отношения // Исследования по американским проблемам, 2016, № 2, с. 42.

силу или не угрожать силой в отношении космических объектов, не участвовать в космической деятельности, несовместимой с содержанием и целью настоящего договора. В некоторых комментариях проект договора считается «наиболее многообещающим предложением по устранению пробелов в действующих правилах космической безопасности»¹. Проект и поправки, предложенные Китаем и Россией, были поддержаны большинством стран, кроме США. Поскольку Конференция ООН по разоружению вводит вето на один голос, позиция США завела в тупик переговоры о запрещении оружия в космосе.

По причине невозможности достижения ограничения космической конфронтации на многосторонней основе Китай продолжил поиск других способов построения нового космического порядка. В течение многих лет китайское космическое агентство призывало США к международному космическому сотрудничеству в целях содействия взаимопониманию и достижению взаимного доверия в космосе между двумя странами, но США много лет отвергали предложения КНР. В седьмом раунде китайско-американского стратегического и экономического диалога было принято решение о создании двустороннего межправительственного механизма регулярных консультаций по вопросам сотрудничества в космическом пространстве. Однако в США неоднозначно оценивают перспективы китайско-американского космического сотрудничества, отмечая, что это расширит возможности Китая по краже космических технологий США. Несмотря на это китайское правительство намерено продолжать совместные встречи с правительством США с целью укрепления взаимного доверия и содействия развитию стабильности двусторонних космических отношений, тем самым внося свой вклад в построение нового международного космического порядка и достижение глобальной стабильности. Успех реализации космических программ КНР влияет на формирование глобальной космической повестки и на развитие мировых политических процессов. Рассмотренные космические программы Китая позволяют сделать вывод, что их приоритетом является обеспечение национальной безопасности с использованием возможностей космического пространства, что существенно увели-

¹ Китай и Россия совместно представили новый проект договора об оружии в космосе // URL: <https://regnum.ru/news/1813189.html>

чивает внешнеполитический шанс. На международной арене КНР необходимо продолжать развивать и укреплять тесное сотрудничество с другими космическими государствами по различным направлениям.

Таким образом, в настоящее время формируется новый международный космический порядок и Китай, обладая высоким космическим потенциалом, осознает свою ответственность, призывая страны к прекращению гонки вооружения в космосе и использования космического оружия. Тем не менее ряд стран включая США, негативно относятся к инициативам китайского правительства по созданию условий стабильного развития освоения космического пространства. До тех пор, пока США и КНР не выйдут на определенный уровень доверия в космическом сотрудничестве, невозможно будет достичь стабильности нового международного космического порядка.

Следует отметить, что реализация космической политики привела к противоборству космических стран, что находит отражение в политическом противостоянии и усилении военно-политической напряженности, в нарастании реальных угроз глобальной безопасности. Решение проблемы космической безопасности требует совместных усилий всех участников мировой политики на основе соответствующих международно-правовых норм и принципов, однако этому препятствует недостаточная разработанность норм международного права в космической сфере.

В.Г. МОРЖЕЕДОВ

*старший преподаватель кафедры
фундаментальных юридических и социально-
гуманитарных дисциплин Московского финансово-
промышленного университета «Синергия»,
ассистент кафедры истории России Российского
университета дружбы народов*

А.В. МАТЮХИН

*доктор политических наук, профессор кафедры
теории и истории международных отношений
Института международных отношений и социально-
политических наук (факультет) Московского
государственного лингвистического университета*

А.В. АЛЕКСАНДРОВА

*преподаватель кафедры русского языка и
литературы Московского финансово-
промышленного университета «Синергия»**

Особенности внешней политики Франции в начале XIX в. и идея европейского единства

В статье рассматривается вопрос об особенностях внешней политики Франции в начале XIX в. по отношению к европейским государствам. Уделяется внимание планам Наполеона Бонапарта по созданию единой континентальной системы. Авторы статьи рассматривают основные цели и итоги политики Наполеона по созданию и укреплению французской гегемонии в Европе.

***Ключевые слова:** Европа, единство, Франция, Наполеон, Великобритания, континентальная система, гегемония, Гражданский кодекс, Континентальная блокада.*

* Моржеедов Владислав Геннадьевич, e-mail: v.morzheedov@yandex.ru;
Матюхин Андрей Викторович, e-mail: avmpl@mail.ru; Александрова Ариадна
Викторовна, e-mail: qwiny@mail.ru.

V.G. MORZHEEDOV

Senior Lecturer at the Department of Fundamental Legal and Socio-Humanities Disciplines, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»;

Assistant at the Department of History of Russia, Peoples' Friendship University of Russia

A.V. MATIUKHIN

Doctor of Political Sciences, Docent, Professor at the Department of Theory and History of International Relations at the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (the Faculty), Moscow State Linguistic University

A.V. ALEXANDROVA

Lecturer at the Department of Russian Language and Literature, Moscow Financial and Industrial University «Synergy»

Characteristics of French foreign policy in the beginning of the XIX century and the idea of European unity

The article deals with the characteristics of French foreign policy in the beginning of the XIX century in relation to the European states. Attention is paid to the plans of Napoleon Bonaparte to create a unified continental system. The article examines the main objectives and outcomes of Napoleon's policy of establishing and consolidating French hegemony in Europe.

Keywords: *Europe, unity, France, Napoleon, Britain, continental system, hegemony, Civil Code, Continental Blockade.*

Люди, изучающие вопрос об истоках идеи европейского единства, обычно вспоминают о таких деятелях, как Карл Великий, Карл V Габсбург и Наполеон Бонапарт. После падения Западной Римской империи на протяжении почти всего периода Средневековья все еще сохранялась мечта о некоем новом объединении Европы либо под руководством папы римского, либо под руководством императора, главы Священной Римской империи. Появление новых протонациональных государств в XV веке, за которым последовала Реформация, разрушило перспективы единства через религию.

Вплоть до конца Второй мировой войны идею европейского единства можно было представить в трех различных

концепциях. Первая – это Европа, объединенная исключительно на добровольных началах. Однако до второй половины XX в. эта концепция оставалась мечтой. Еще одна концепция европейского единства отражена в создании системы политического равновесия или «концерта», в котором великие державы должны были следить за соблюдением существующих границ и традиционных политико-дипломатических правил. Исторически феномен «европейского концерта» относится в большей степени к Венской системе международных отношений, основы которой были заложены после победы в начале XIX в. над наполеоновской Францией стран-участниц антифранцузских коалиций. Создание Венской системы часто называют первой попыткой сознательного конструирования международного порядка, призванного создать условия для мирного сосуществования государств¹. Наконец, в основе третьей концепции единой Европы лежит идея об объединении путем завоевания, что отчасти и произошло в эпоху наполеоновских войн.

Если перейти непосредственно к проблеме того, как Наполеон представлял себе конструирование единого европейского пространства, то тут возникает немало вопросов. Еще далеко не в полной мере исследованы взгляды императора французов на то, как можно было бы с его точки зрения организовать подлинное европейское единство.

Будучи в изгнании на острове Святой Елены, Наполеон изложил некоторые свои взгляды по поводу возможного экономического и политического переустройства Европы, которое он не смог в полной мере реализовать, пока находился у власти. По воспоминаниям графа Эммануэля де Лас-Каза, который создал на основании постоянных разговоров с Наполеоном, произведение «Мемориал Святой Елены», последний хотел бы, чтобы в Европе повсеместно действовали одни и те же принципы, одни и те же веса и меры, одни и те же законы и т.д. В ноябре 1816 г. бывший император французов высказывает мысль о пользе единства немцев и итальянцев, а в дальнейшем и о создании великой европейской семьи в такой форме, которую позже назовут «Соединенные Штаты Европы».

Стоит обратить внимание на тот факт, что Наполеон придает особое значение экономическим проблемам. В качестве

¹ Романова Е.В. Трактовки «Европейского концерта» в британской и американской историографии // Вестник МГИМО-Университета, 2016, № 1, с. 8.

основной цели своей политики, которая в итоге привела его к катастрофе, он приводит, казалось бы, вполне оправданную цель промышленного развития континента, что позволило бы противостоять британской экономической мощи. Отнюдь не скрывая того факта, что он хотел бы, чтобы Франция играла роль гегемона, Наполеон, будучи уже отстранённым от власти, неоднократно повторял, что он стремился объединить европейцев, чтобы обеспечить их процветание и успех в их же интересах. В этом, конечно, можно усмотреть определенное лукавство и попытку оправдаться перед потомками.

Следует также отметить, что единственными экономическими институтами, которые могли бы стать общими для всей Европы, с точки зрения Наполеона, были единая система весов и мер, фиксированный паритет между различными валютами и общие законы, регулирующие торговлю и промышленность. Идея глубокой экономической интеграции все-таки не находит отражения во взглядах и высказываниях императора французов.

Прежде чем попытаться обозначить основные векторы общеевропейской политики Наполеона, необходимо вспомнить о наследии, полученном первым консулом, а потом и императором от периода революционных преобразований во Франции.

Великая Французская революция нарушила то относительное европейское равновесие, установленное после подписания Вестфальского мира 1648 г. и поддерживаемое дипломатией Старого режима. Заменив политические игры феодальных правителей и войны, ведущиеся наемными армиями, мобилизацией всех экономических, интеллектуальных, моральных и военных сил, поставив под ружье практически всю нацию. Окруженные со всех сторон враждебными государствами, революционеры призывали французский народ сплотиться. В конце февраля 1793 г. было объявлено о призыве 300 тыс. мужчин. В конце августа 1793 г. по настоянию Лазара Карно, военного министра, Конвент объявил, что «все французы подлежат призыву для нужд армии»¹. Таким образом, революция создала своеобразный прототип тотального конфликта, который в полной мере будет реализован уже в XX в.

От революции Наполеон унаследовал определенные внешнеполитические идеи и инструменты, которые он исполь-

¹ Суммс Б. Европа. Борьба за господство. Москва: АСТ, 2017, с. 184.

зовал, как только пришел к власти. Политика Наполеона по отношению к европейским государствам определялась стремлением создать то, что он сам, некоторые его современники, а позже историки, назовут континентальной системой¹. Во многом это была концепция, унаследованная еще от Директории, которую Наполеон усовершенствовал. Он понимал, что конфликт между революционной Францией и старыми европейскими монархиями – это не только война политических и экономических интересов, это и идеологическое противостояние. В целях обеспечения собственной безопасности Франция окружила себя государствами, получившими название «дочерних» или «сестринских» республик, общественно-политическое устройство которых было организовано по образцу Французской республики и в отношении которых она осуществляла своего рода патронаж. Так, после успешного Итальянского похода Бонапарта в северной Италии была создана Цизальпинская республика. В 1798-1799 гг., после того как французские войска вступили в Рим и Неаполь, возникли Римская и Партенонейская (Неаполитанская) республики. После захвата французами Швейцарии она была преобразована в 1798 г. в Гельветическую республику².

Внешняя политика Директории, а потом и правительства наполеоновской Франции отражала интересы тех слоев французского общества, которые стремились в ходе борьбы с Великобританией и ее союзниками завоевать экономическое господство в Старом Свете. При этом в ходе противостояния с Наполеоном Великобритания была вынуждена не только субсидировать противников Франции, но и направлять свои войска на континент, чтобы свергнуть императора и защитить британские интересы. Наполеон оказывал на Великобританию военное и экономическое давление, особенно после оккупации Иберийского полуострова, в частности, за счет так называемой Континентальной блокады, с помощью которой он намеревался отрезать остров от его важнейших рынков сбыта³.

Забота об увеличении экономической мощи Франции приводила к тому, что побежденным странам навязывались мир-

¹ Континентальная система // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. СПб., 1895, т. XVI. с. 104-106.

² Всемирная история: В 24 т. Европа под влиянием Франции. Мн.: Литература, 1998, т. 16, с. 153, 158.

³ Мюнклер. Г. Империи. Логика господства над миром: от Древнего Рима до США. М.: Кучково поле, 2015, с. 72-73.

ные договоры, некоторые пункты которых представляли какие-либо экономические преференции. Так, договоры, подписанные в 1796 г. с Вюртембергом и Баденом, обязывали их обеспечить свободный транзит французских товаров через свою территорию.

Политика Наполеона в Европе была во многом вдохновлена континентальной системой, которую не следует путать с Континентальной блокадой. Она может быть описана как наполеоновская концепция политического, институционального, социально-экономического переустройства европейских государств. Наполеон с самого начала полагал, что спокойствие для Франции будет обеспечено только в том случае, если в Европе исчезнет антагонизм между революционной Францией и государствами, которые были воплощением старых порядков. С этой целью он стремился создать между Францией и великими континентальными державами полосу союзных стран, надеясь при этом, что в европейских государствах начнутся глубокие преобразования, в частности, опирающиеся на знаменитый Гражданский кодекс. Сразу же после принятия Кодекс был распространен на французские колонии, а также на многие европейские страны, завоеванные Наполеоном или вступившие с ним в союз. На протяжении 1804-1810 гг. кодекс был введен в Бельгии, Пьемонте, Баварии, Лукке, Вестфалии, Голландии, Бадене и Великом герцогстве Варшавском¹.

Именно в вышеперечисленном и заключаются два важнейших аспекта континентальной системы: обеспечение безопасности Франции и преобразование европейских государств по французской модели с целью обеспечения в перспективе мира на континенте. Континентальная система была, строго говоря, не программой организации Европы, а скорее стремлением к модернизации каждого из составляющих ее государств, модернизацией, в которой Франция играла бы роль образца.

Наполеон считал, что превосходство и престиж, которые Франция приобрела в том числе благодаря успеху своих

¹ Моржедов В. Г. Кодекс Наполеона и его историческое значение // Девятый международный научный конгресс «Роль бизнеса в трансформации общества – 2014», Москва, Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 7-11 апреля 2014 г.: Сборник материалов Девятого международного научного конгресса «Роль бизнеса в трансформации общества – 2014». М.: Эдитус, 2014, с. 131.

армий, убедит другие державы в превосходстве ее институциональной системы и общественной организации. Таким образом, Наполеон хотел убедить другие европейские государства в необходимости модернизации.

Интересно отметить, что в России в начале XIX в. также существовали сторонники государственных преобразований с опорой на западноевропейский и французский опыт. Так, известный общественный и государственный деятель М.М. Сперанский стремился к «прививке» полезных, по его мнению, элементов правовой системы и политической культуры Западной Европы к российским реалиям. Он противопоставлял «передовую» правовую систему европейских стран «архаике» абсолютизма и предлагал российскому императору Александру I сделать выбор в пользу «цивилизованности» и своевременности западно-ориентированных преобразований. По замечанию историка Г.В. Вернадского, Сперанский был объявлен «профранцузом», а незадолго до войны 1812 г., когда российско-французские отношения осложнились, сослан в Нижний Новгород, а затем в Пермь¹.

Возвращаясь к внешней политике наполеоновской империи, важно отметить, что в европейской континентальной системе центром принятия всех решений была, конечно, Франция, которая значительно расширила свои владения, а значит и экономический и политический потенциал. В 1790 г. Франция состояла из 83 департаментов, а в 1811 г. насчитывала уже 130 департаментов. Бельгия была аннексирована Францией в 1795 г. и поделена на департаменты. Люксембург также стал департаментом Франции. В июле 1810 г. французской становится Голландия, за ней следуют северогерманские ганзейские города. На левом берегу Рейна в 1798 г. были образованы четыре французских департамента. Французской территорией также стала Женева. Франция в 1809 г. увеличила свою территорию за счет Пьемонта (6 департаментов), Генуи, Тосканы, Пармы, Папской области. К этому нужно добавить также Иллирийские провинции².

¹ Матюхин А.В., Ишутин А.А., Моржедов В.Г. Проевропейские и антиевропейские взгляды в российской общественной мысли XIX - первой половины XX вв. // Социально-гуманитарные знания, 2019, № 6, с. 30-31.

² Марусенко М.А., Шабалина А.В. Французский язык – международный язык дипломатии: о соотношении исторической реальности и династического заказа // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода, 2009, № 2, с. 97.

Расширение территории Франции проходило в несколько этапов. Все эти приобретения, значительная часть которых была осуществлена за счет стран, являющихся ее вольными или невольными союзниками, были направлены на обеспечение военно-политической безопасности Франции и повышение эффективности борьбы с британской торговлей.

Одним из первых шагов в истории территориальной экспансии Франции рассматриваемого исторического периода стало присоединение всего левобережья Рейна после подписания мирных договоров в Кампо-Формио (1797 г.) и в Люневиле (1801 г.). Следует также упомянуть договор, подписанный с Неаполитанским королевством 29 мая 1801 г., по которому к Франции отошли остров Эльба, княжество Пьембино и ряд портов на побережье Тосканы. Разумеется, все эти территориальные изменения были осуществлены без учета мнения местного населения, что формально противоречит принципу свободного волеизъявления народов, который был провозглашен во времена Французской революции.

В период Консульства Наполеон стремился обеспечить безопасность альпийских перевалов, чтобы французские войска могли при необходимости быстро быть переброшены в Северную Италию. С этой целью 28 августа 1802 г. кантон Вале был отделен от Гельветической республики, и французские войска получили постоянное право прохода в верхней части долины Роны, а 11 сентября была официально объявлена аннексия Пьемонта, который до этого времени был просто оккупированной территорией.

Все аннексии, которые осуществляла Франция в конце XVIII – начале XIX в. были основаны на стратегических соображениях, так как Наполеон всегда стремился обеспечить безопасность Франции, пусть даже в ущерб независимости других народов.

В 1810 г. с целью закрытия побережья Адриатики для английских товаров были аннексированы Иллирийские провинции. В этом же году Францией было поглощено королевство Голландия. Это означало, что Наполеон, не колеблясь, свергнет одного из своих братьев, чтобы заставить его государство исчезнуть ради укрепления гегемонии Франции. Все побережье Северного и Балтийского морей – от Рейна до Эльбы – было 13 декабря 1810 г. росчерком пера включено в состав наполеоновской империи в качестве «новых департа-

ментов»¹. Также к Франции 26 января 1812 года была официально присоединена Каталония, до этого входившая в состав владений испанского короля Жозефа Бонапарта, старшего брата Наполеона. Таким образом, ни одно нейтральное или союзное государство, даже если в нем правил один из членов семьи Бонапартов, не имело иммунитета от возможной аннексии со стороны наполеоновской Франции.

Именно на территориях, присоединенных к Франции, работа по модернизации, предпринятая Наполеоном, велась наиболее активно, и именно там континентальная система применялась с наибольшим успехом. Политико-правовой режим всегда вводился в полном объеме, иногда для этого мог понадобиться определенный переходный этап с учетом экономических или социальных условий, которые существенно отличались от французских.

За пределами самой империи континентальная система Европы включала в себя то, что можно назвать государствами «семейной системы», а также страны, связанные с Францией различными договорами (Швейцарская Конфедерация, Рейнский союз). Наполеон посадил на престолы европейских государств своих родственников, например, пасынок Евгений де Богарне стал вице-королем Италии, сестра Элиза была правительницей Лукки и Пьомбино, младший брат Луи какое-то время был королем Голландии, а старший брат Жозеф был сначала Неаполитанским королем, а затем стал королем Испании. Помимо государств семейной системы существовала Швейцарская Конфедерация, от которой в 1803 году Наполеон получил звание «медиатора» (посредника). Он оставил швейцарским кантонам большую степень автономии и требовал только поставки солдат в свою армию, поступления налогов и применения французских таможенных законов.

В результате активной внешней политики Франции и различных политических изменений произошло значительное сокращение числа германских государств к 1803 г. – с 296 до менее чем 50. После длительных подготовительных переговоров 12 июля 1806 г. было объявлено о создании Рейнского союза – объединения 16 германских государств. Главное значение этого нового государственного образования на карте Европы заключалось в том, что его протектором был «избран»

¹ Сироткин В.Г. Наполеон и Россия. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000, с. 144.

император французов Наполеон¹. Все государства-члены Рейнского союза обязались в соответствии с договором предоставлять контингенты для армий Наполеона и содержать французские войска, размещенные на их территории. То же самое относилось и к государствам «семейной системы».

После разгрома Пруссии в 1806 г. Наполеон часто говорил о важности «моральных завоеваний», которые, по его убеждению, должны были последовать за военными кампаниями. Поэтому он решил создать Великое герцогство Берг и Вестфальское королевство в качестве «образцовых государств». Эти государства, согласно замыслам французского императора, должны были стать своеобразными «копиями» Франции на немецких территориях, чтобы показать другим государствам пути и методы модернизации на собственном примере.

Однако можно сказать о том, что политика, проводимая в «образцовых государствах» Берг и Вестфалия, по сути, провалилась. Конечно, дарование братом Наполеона Жеромом, королем Вестфалии, конституции для своего народа и связанные с этим документом новые либеральные изменения привнесли в жизнь людей определенные положительные моменты, однако были и существенные минусы. Из-за того, что королевством управлял брат французского императора, королевство Вестфалия несло такие убытки, что к 1810 г. эта земля была на грани банкротства. Засилье французских товаров разоряло местных мелких ремесленников; Жером и Наполеон, желая вознаградить за боевые заслуги выдающихся армейских деятелей, щедро отдавали им в подарок земли Вестфалии; французский язык стал государственным, при том, что большая часть населения никогда не изучала этот язык². После сокрушительного поражения Наполеона в России в 1812 г. одними из первых германских государств, выбывших из лагеря его союзников, были именно Вестфальское королевство и Великое герцогство Бергское. Никто в этих двух государствах не встал массово на защиту наполеоновского режима: ни крестьяне, ни ремесленники, ни купцы, ни дворяне. Это произошло потому, что тяжесть

¹ Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. 3-е изд. М.: Мысль, 1980, с. 486.

² Филимонов С.М. Рейнский союз и Германский союз: сравнительный анализ двух государственных систем // Германия на перекрестках истории. Проблемы внутренней и внешней политики в контексте трансформаций международных отношений. Выпуск 8. Сборник статей. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2017, с. 174-175.

французского господства окончательно заставила людей забыть о преимуществах континентальной системы.

Важно отметить, что вне государств «семейной системы» Наполеон никогда не стремился навязать то устройство государства, которое он считал идеальным. Хорошим примером здесь служит введение Гражданского кодекса, так как известен только один случай вне государств «семейной системы», где он был, по сути, введен без учета какой-либо местной специфики, и это произошло в Великом герцогстве Варшавском. Там, где Наполеон не управлял лично или через посредника, он должен был быть осторожен в своих действиях. Можно сказать, что чем больше император требовал со своих союзников солдатских поставок или соблюдения условий Континентальной блокады, тем меньше он был склонен к навязыванию реформ.

Существовали такие государства, как Саксонское королевство или два мекленбургских герцогства, которые вообще практически не менялись. Больше всего преобразования затронули те государства, которые встали на путь реформ еще в эпоху просвещенного деспотизма. В качестве примера такого государства можно вспомнить о Баварии. В тех странах, где правители проявляли заинтересованность в реформах, они принимали, по примеру Франции, систему, которая укрепила бы их власть и сделала бы их управление более эффективным. Все это привело к созданию корпуса служащих, оплачиваемых, назначаемых и увольняемых государством, и к изменениям системы набора в армию на основе воинской повинности. Была также проведена реформа системы правосудия с созданием иерархических судов и введением системы судов присяжных. Налоговая реформа ознаменовалась упрощением налоговой системы, созданием лучшей налоговой базы, отменой налоговых привилегий дворянства и духовенства, а также ликвидацией государственного долга путем продажи церковной собственности.

Союзы, объединявшие Францию с каждым из государств «семейной системы», с Рейнским союзом и Швейцарской Конфедерацией, были заключены путем дипломатических переговоров с последующим подписанием договоров. Но все эти договоры очень похожи на те, которые западные державы навязывали Китаю в XIX веке и которые сами китайцы называли «неравными», поскольку существовал неопровержимый дисбаланс сил в пользу одного из участников переговоров.

Это означало, что только Франция осуществляла все дипломатическое руководство. Например, Наполеон сообщал своим союзникам, что он собирается вступить в войну, и просил предоставить ему согласованные воинские контингенты. Иностранным генералам не разрешалось готовить планы военных кампаний, а их войска в собственной униформе и со своим кадровым обеспечением обычно включались в состав какого-либо французского армейского корпуса под командованием французского маршала или генерала. В то время как империи, т. е. собственно Франции и аннексированным ею странам, пришлось предоставить в наполеоновскую армию около 2,2 млн. человек, государства континентальной системы внесли свой вклад, поставив под ружье, по крайней мере, 550 тыс. человек.

Европейские страны, которые были включены в континентальную систему Наполеона, в экономическом отношении еще больше подчинялись Франции, чем в военно-политическом, дипломатическом и социальном планах.

Находясь в Берлине, Наполеон подписал 21 ноября 1806 г. свой знаменитый декрет о Континентальной блокаде. Какая-либо торговля и все сношения с британскими островами были запрещены, чтобы строго наказать "нацию лавочников"¹.

Континентальная блокада распространялась на европейские страны без предварительных консультаций. Европейские государства также не участвовали в разработке тех декретов, которые с 1808 по 1810 г. дополняли Берлинский декрет. Поэтому у них не было другого выбора, кроме как присоединиться добровольно или под принуждением. К Континентальной блокаде, направленной против Великобритании, по замыслам Наполеона должны были присоединиться рано или поздно все государства Европы.

В рамках Континентальной блокады Наполеон задумал по сути не новую экономическую организацию для Европы, а систему новых экономических отношений между Францией и всеми другими государствами в соответствии с двумя совершенно разными и отчасти противоречивыми целями. Первая цель заключалась в стремлении обеспечить господство французской экономики, предоставив ей своего рода монополию на европейских рынках, за счет, в случае необходимости, экономики государств континента, которые снабжали Францию

¹ *Безотосный В.М.* Наполеоновские войны. М.: Вече, 2010, с. 73.

сырьем и потребляли продукцию ее промышленности. Вторая экономическая цель, к которой стремился Наполеон, состояла в том, чтобы объединить все континентальные государства в войне против британской промышленности и торговли. Таким образом, он пытался принудить Великобританию к миру, который он не смог бы навязать ей силой оружия.

В результате введения Континентальной блокады продукции английской промышленности был закрыт доступ на европейские рынки. Избавившись от мощного конкурента, который был экономически сильнее Франции, французская промышленность получила дополнительный стимул для своего развития¹.

Наполеон потребовал, чтобы его соратники приложили все усилия и пошли на определенные жертвы, чтобы поддержать его борьбу против экономической мощи Великобритании, но не отказались бы при этом от подчинения интересов собственной экономики интересам Франции. Из-за этой двусмысленности Наполеону пришлось разочаровать многих европейцев и, в конечном счете, потерпеть неудачу. Он отказывался учитывать жизненно важные экономические интересы других стран, кроме Франции. В этих условиях легко понять, что многие государства неохотно применяли блокаду во всей ее строгости. Именно под дипломатическим давлением, часто сопровождаемым угрозой военной интервенции, многие страны Европы – Испания, Австрия, Пруссия и Швеция – подчинились решениям императора. Как справедливо полагают многие исследователи, одной из причин нападения Наполеона на Россию в 1812 г. также стало несоблюдение всех условий блокады Александром I. Наполеоновский министр иностранных дел писал незадолго до войны с Россией в Петербург французскому послу Лористону: «Говорю это для Вас одного, Ольденбургское дело не имеет значения ни для нас, ни для России: вся суть в торговых интересах и континентальной системе»².

Подводя итоги, можно сказать, что внешняя политика наполеоновской Франции по отношению к европейским странам носила весьма противоречивый характер. Нет сомнений в том, что усилия по экономической и социально-политической

¹ Манфред А.З. Указ. соч., с. 562.

² Всемирная история: В 24 т. Европа под влиянием Франции. Мн.: Литература, 1998, т.16, с. 237.

модернизации европейских стран, предпринятые Наполеоном, сыграли важную роль в их дальнейшем развитии. Борьба Франции за гегемонию в Европе и ее стремление объединить в борьбе с Великобританией европейские государства породили идею о том, что в перспективе можно осуществить подлинное экономическое объединение континента.

Период наполеоновского господства также оставил после себя достаточно развитую инфраструктуру, что в дальнейшем будет способствовать экономическому развитию многих европейских стран. В первой половине XIX в. большое значение приобретают сообщения по внутренним водным путям Европы. Именно тогда, в 1804 г., было создано первое международное учреждение, отвечающее за организацию судоходства на Рейне. Проект канала между Балтийским и Северным морями также восходит к этому времени. В наполеоновскую эпоху было построено немало новых дорог, например, вдоль левого берега Рейна, на средиземноморском побережье для связи Франции и Италии, через Иллирийские провинции и вдоль побережья Далмации.

Наконец, внешняя политика, проводимая наполеоновской Францией по отношению к другим европейским странам, учит нас тому, что не стоит объединять государства на благо какой-то одной державы и осуществлять под прикрытием формального союза эксплуатацию своих партнеров. Чтобы быть прочным, союз должен быть заключен между странами, находящимися примерно на одном и том же уровне развития, в противном случае существует риск установления гегемонии сильнейшего над слабыми. Можно сказать, что режим военной оккупации, протектората и экономической эксплуатации, навязанный Наполеоном европейским странам, породил национал-патриотизм, который до того времени практически не обозначался, но позже ярко себя проявил. Доказательством чему служат антифранцузские восстания в Испании, Тироле, северной Германии. Наполеон поставил перед собой задачу построения однородной и единой Европы исключительно ради поддержания гегемонии Франции. Но при этом он способствовал модернизации европейских государств, обозначив дальнейший путь их развития.

Р.К. ШАМИЛЕВА
*кандидат философских наук, доцент
Грозненского государственного
нефтяного технического университета
имени М.Д. Миллионщикова**

Теория справедливости как честности Дж. Роулса: закономерности и противоречия

В статье рассматриваются некоторые аспекты теории справедливости как честности Дж. Роулса, которая выдерживает испытание временем и актуализируется в условиях кризисных, болезненных процессов современного общества. Задача статьи заключается в выявлении наряду с общими закономерностями особенности роулсовского подхода к процессу регулирования социальной справедливости.

Ключевые слова: *справедливость, социальное равенство, общественный договор, равенство результатов, экономические свободы.*

R.K. SHAMILEVA
*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Grozny State Oil Technical University
named after M.D. Millionshchikov*

Rawls 'Theory of Justice as Honesty: Regularities and Contradictions

The article examines some aspects of J. Rawls' theory of justice as honesty, which withstands the test of time and is actualized in the conditions of crisis, painful processes of modern society. The objective of the article is to identify, along with the general laws, the features of the Rawls approach to the process of regulating social justice.

Keywords: *justice, social equality, social contract, equality of results, economic freedom.*

* Шамилева Роза Камилевна, e-mail: orda.shamia@mail.ru

Нынешний год знаменателен столетним юбилеем Джона Роулса – философа, профессора Гарвардского университета, непревзойденного классика современной теории справедливости.

Положения и идеи его теории находятся в центре разворачивающихся дискуссий, предметом которых являются возможные или необходимые социальные структуры, а также принципы общественной системы, обеспечивающей свободу, равенство и справедливость.

Опубликованная в 1971 г. книга Дж. Роулса «Теория справедливости» (A Theory of Justice) вызвала острую критику и волну дискуссий между западными теоретиками вокруг «контракционистского» подхода к справедливости, что, безусловно, закономерно. Известный английский юрист-неопозитивист Г. Харт писал: «Ни одна книга по политической философии, с тех пор как я прочел великих классиков, так глубоко не возбудила мои мысли, как «Теория справедливости» Джона Роулса»¹.

Можно спорить о том, насколько обоснованно ставить Роулса в один ряд с великими социальными и политическими мыслителями, но все же надо признать, что его теория во многих отношениях подводит итог развитию современного либерализма, демонстрирует возможности, трудности и противоречия либерального образа мышления.

Рассуждая о социальной справедливости в условиях современной ситуации, невозможно умолчать об углубляющемся глобальном кризисе, расстройстве системы производства, дисгармоничности общественных связей, резкой диспропорциональности, неравномерности в распределении богатств, собственности и доходов между отдельными людьми, социальными группами, классами.

Теория Роулса многоаспектна и сложна по своему содержанию. Мы остановимся на основных положениях этой теории, характеризующих ее как содержательную концепцию справедливости. Следуя классическим традициям, Роулс развивает идею «общественного договора» и считает свою теорию разновидностью современного контрактуализма. Понятие справедливости представлено у него в виде аксиоматизированных правил и принципов, будто бы избранных участниками общественного договора в состоянии некоторой пер-

¹ Hart H. L. Rawls on Liberty and its Priority. Chicago. 1973, vol. 3, p. 71.

воначальной ситуации. «Равенство возможностей подразумевает, что все кривые предложения (в системе координат) одинаковы, а неравенство возможностей тем больше, чем сильнее разброс этих кривых»¹.

Смысл и цель содержательной теории, по Роулсу, заключаются в том, чтобы установить содержательные принципы справедливости, т. е. определить по существу требования, на которых должны строить свои отношения участники общественного договора.

В первоначальной ситуации общественного договора, как она представлена в теории Роулса, люди не только уравниваются о содержании принципов справедливости, но и устанавливают правила, по которым одному принципу может быть отдано предпочтение перед другим (правила первенства или приоритета). Роулс говорит о двух основных принципах, на которых строится справедливость. Первый: каждый обладает одинаковым правом на большую свободу, которая совместима со свободой других. Второй: это социальные и экономические неравенства, которые должны быть такими, чтобы они смогли разумным образом ожидать преимущество каждого, а также связываться с позициями, которые открываются для всех при честном равенстве возможностей. Функционально эти принципы предназначены регулировать основные социальные структуры путем распределения прав и обязанностей, выгод и издержек социальной кооперации. Для данных принципов можно условным образом определить сферу действия, систему социальных институтов, к которым они в основном применяются. Первый принцип затрагивает реализацию главных свобод граждан политического характера: право голосовать и быть избранным; свобода слова; совести, а также свободы, которые связаны с правом собственности, а также свобода от ареста, захвата имущества и т.д. Второй принцип относится к распределению доходов и богатств на институты, которые основываются на неравенстве власти.

Данные принципы выступают как специализированные части, обладающие более общим понятием справедливости, которое Роулс формулирует таким образом: все социальные ценности – это свобода, доходы и богатство, а также основы самоуважения, которые можно распределить равным обра-

¹ Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды. М.: ГУ ВШЭ, 2003, с. 128.

зом, неравное распределение каких-либо или всех благ не дает никаких преимуществ для наименее преуспевающих членов общества.

Указанные принципы справедливости являются основой для всех дальнейших соглашений, установления надлежащих форм политического правления, последующего выбора конституции, законодательства, изменения общественного устройства. Предполагается, что четкое и неукоснительное следование избранным принципам является обязательным условием социальной кооперации.

Справедливость для Роулса является основой для равного распределения ценностей в социуме, а также сама система, состоящая из неравенств выступает, как справедливая только тогда, когда она наиболее выгодна абсолютно для всех, но является менее преуспевающей для определенной части общества. Несправедливость связывается с таким неравенством, в результате которого одни продвигаются вперед вследствие ухудшения позиций других.

Первоначальная ситуация в теории Роулса включает в себя представление о гипотетическом исходном устройстве, при котором основные социальные блага распределены равномерно, все имеют одинаковые права и обязанности. С этой воображаемой отметки, пишет Роулс, можно определять последующие изменения статуса участников общественной жизни. Если вводимые в социальную систему неравенства позволяют каждому улучшать свое положение по сравнению с гипотетической первоначальной ситуацией, значит такие неравенства отвечают понятию «справедливости как честности»¹.

В связи с этим Роулс высказывает ряд мыслей, которые дают повод некоторым западным исследователям считать его теорию чуть ли не современной разновидностью социализма. Поскольку стартовые условия системы распределения должны быть равными для всех индивидов, то Роулс, естественно, пытается исключить из устройства хорошо организованного, справедливого общества элементы классового неравенства между людьми, так же как и многие другие неравенства первоначального положения лиц в социальной системе. Индивиды одинаковых способностей и талантов, наделенные равным или примерно равным желанием добиться успеха в

¹ См.: Роулс Дж. Справедливость как честность // Логос, 2006, № 1, с. 37.

жизни, должны иметь одинаковые шансы и перспективы безотносительно к их классовой принадлежности. В соответствии с этим и ожидания людей одинаковых способностей и желаний, полагает он, не могут быть зависимыми от классовых позиций.

Позиция Роулса, однако, примечательна тем, что она на уровне социальной философии концептуализирует идею равенства результатов. Он обоснованно упрекает традиционный западный либерализм в том, что всю проблему до сих пор сводили к равенству возможностей распределения, тогда как результаты дистрибутивных отношений целиком были отданы во власть произвола и случайности. Теория «Справедливость как честность» не может ограничиваться только рассмотрением тех условий, которые находятся на старте, и охватывает абсолютно все стадии, касающиеся распределения, включают его итоги, также она обладает известными требованиями по отношению к общественному контролю над результатами распределения. Последнее обстоятельство очень важно для понимания идеологической реакции многих либеральных и консервативных авторов на теорию Роулса. В сравнении естественных свобод либеральное равенство может быть обеспечено одинаковыми стартовыми условиями для людей, но оно не может гарантировать равных результатов и не может привести к справедливости.

От либерального равенства общество должно перейти к равенству демократическому, связанному с важным принципом, который у Роулса носит название *принципа различия*.

Проблема равенства результатов распределения решается у Роулса с помощью идей относительной максимизации доли тех участников распределения, которые вследствие различного рода естественных и социальных причин оказались в невыгодном положении. Демократическое равенство означает соединение приемлемого равенства возможностей с принципом различия. Последний дополняет и уточняет, по мнению Роулса, принцип эффективности, снимает его неопределенность, указывая особую позицию, с которой должны оцениваться социальные и экономические неравенства основной социальной структуры.

Общество, полагает Роулс, разделено, по крайней мере, на две группы людей, представляющих различные полюсы в отношениях социального неравенства. На одном полюсе находятся те, кто наделен лучшими способностями и талантами,

более удачлив в делах, а на другом – те, кто в силу разных причин имеет менее обеспеченное положение в обществе. Принцип различия формулируется как требование к порядку отношений между двумя этими группами людей: он не должен устанавливать и обеспечивать более широкие перспективы людей, находящихся в лучшей ситуации, если эти перспективы не обеспечивают преимуществ менее преуспевших членов общества¹. Высокие ожидания лиц, принадлежащих к привилегированной группе, являются справедливыми только в том случае, если они работают как часть схемы, которая повышает ожидания менее продвинувшихся в общественной системе граждан. Если нет распределения, улучшающего положение обеих групп, то предпочтительнее равное распределение. В этом смысле принцип различия является строго эгалитарной концепцией. Подобная форма распределения может способствовать всего лишь смягчению, но не ликвидации социального неравенства, которое носит явно стратификационный, т.е. естественный характер.

В рамках доктрины «справедливости как честности» принцип различия играет особую роль. Он допускает признание неэгалитарной структуры общества, оправдание известных неравенств, использование их как инструмента улучшения перспектив обеих общественных групп: той, которая ушла далеко вперед по своему социальному положению, и той, которая отстает.

В общественной жизни часто происходит так, что улучшение (или ухудшение) статуса одной социальной группы не зависит от улучшения или, вообще говоря, от динамики интересов другой (или других) группы. В системе рыночной экономики типичными являются ситуации, когда привилегированная группа в обществе улучшает свое положение за счет шансов и перспектив групп, занимающих низшие социальные позиции. Впрочем, Роулс и сам признает, что найти в реальной жизни практическое подтверждение «цепной связи ожиданий» и «общей диффузии выгод» весьма трудно, поэтому он характеризует их как допущения, необходимые для конструирования общей схемы «хорошо организованного справедливого общества».

Роулс выделяет два основных правила приоритета: одно из них формулируется как *первенство свободы*, другое – как

¹ См.: Роулс Дж. Теория справедливости, с. 75.

первенство справедливости. Значение этих правил подчеркивается уже тем, что они наряду с принципами справедливости и одновременно с ними подлежат выбору на основе общего соглашения в первоначальной ситуации. Стороны берут на себя обязательство – это одна из важнейших их обязанностей – реализовывать принципы справедливости в порядке, определенном правилами приоритета.

Данная теория предполагает, таким образом, равное распределение свободы между членами общества. При определении свободы, считает Роулс, необходимо исходить во всяком случае из наличия трех моментов. Это: субъекты, которые свободны; ограничения и пределы, от которых они свободны; то, что они могут и имеют возможность свободно делать или не делать. Роулс обсуждает понятие свободы в связи с конституционными и правовыми ограничениями. Перед участниками конституционного соглашения, по мнению Роулса, стоит задача так детализировать конкретные свободы, сбалансировать каждую из них в отношении других, чтобы они составили наилучшую общую систему равных свобод.

Перед Роулсом стоит дилемма: как совместить свободу и равенство в условиях социально-дифференцированного общества, при этом не поддерживая весьма распространенное в литературе мнение о том, что свобода и равенство находятся в контрадном отношении. Для Роулса свобода есть *институциональное понятие*, поэтому в своем системном выражении она должна быть независимой от личных качеств людей, их способностей, предприимчивости и т. д. Но эти и другие подобные им факторы влияют на реальную *ценность* свободы для индивида, ценность прав человека, определяемых первым принципом справедливости.

Роулс различает, таким образом, свободу и ценность свободы для субъекта. Первая представлена полной системой свобод равного гражданства, тогда как вторая пропорциональна способности лиц и групп реализовать свои цели в рамках определенной системы. Но ценность свободы неодинакова для каждого. Свободе, полагает Роулс, должно быть отдано предпочтение перед всеми другими социальными ценностями, и потому всякое ее ограничение оправданно лишь в том случае, если это предпринято ради самой свободы. Увеличение количества экономических и социальных благ – недостаточное основание для принятия менее чем равной свободы. С неравной свободой можно согласиться

лишь при наличии угрозы насилием, сопротивляться которому неразумно с точки зрения самой же свободы.

Полемизируя с Роулсом, английский юрист Харт отстаивает право человека распоряжаться своей свободой так, как он этого пожелает, обменивать ее, хотя бы временно, на ценности и блага, которые его в данный момент больше всего привлекают. «Человек, – пишет Харт, – может отказаться от политических и религиозных свобод ради экономических благ, чтобы завтра, достигнув богатства, восстановить данные свободы, если он этого пожелает...»¹.

В противоположность принципам справедливости, выдвигаемым в книге Роулса, К. Эрроу, например, формулирует принцип продуктивности как основу прав лица на то, что он производит. Дело окончательно проясняется, когда утилитаристы отвечают на вопрос, кому по справедливости принадлежит изготовленная в процессе производства вещь. Оказывается, вовсе не тому, кто вложил в нее свой труд, т. е. работнику, а тому, кто обладает юридическим правом на эту вещь, т.е. хозяину производства, капиталисту². «Справедливость, – пишет Д. Расмуссен, – появляется в социальной ситуации тогда, когда соблюдаются «права» всех людей»³.

Из вышеизложенного вполне очевидно, что теория Роулса отстаивает идею «государства благоденствия», соответствующие перспективы и социальную политику, основанную на перераспределении доходов с целью по возможности большего их выравнивания средствами, которые принимаются людьми сознательно и добровольно в результате общего согласия, договора.

В этом и заключены трудности идеологического и политического порядка, возникшие перед данной теорией, которая пытается вернуть уходящее «государство благоденствия» на позиции, где ему надо все начинать сначала. Роулс будто бы не замечает, что именно мифическое «благополучие», некогда обещанное населению капиталистических стран, оказалось в центре политического «кризиса доверия». Неслучайно либерально-эгалитарная концепция справедливости Роулса подтолкнула коммунитаристов, утилитаристов и других к

¹ Hart H. Rawls on Liberty and its Priority, vol. 3, p. 653.

² См.: Эрроу К. Дж. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. М.: СПб, 2004, с. 19-20.

³ Расмуссен Д. Критика теории справедливости Роулса. М.: СПб, 1999, с. 137.

спешной разработке альтернативных теорий справедливости, указывающих капитализму принципиально неэгалитарный путь развития.

Таким образом, социальную справедливость можно понимать через концепцию прав человека. Дистрибутивную схему Роулса его оппоненты отвергают, как нарушающую права индивида уже только потому, что она предлагает обществу включить в распределение и перераспределение продукт, который находится в реальном правомочном владении частных лиц. Справедливость – это добродетель, которая связана с материальным, социальным, политическим, правовым положением, а также самочувствием различных социальных общностей, которая воплощается согласно теории Роулса в деонтологической перспективе, так как заключает принципы, которые конструируют суверенный субъект, и при этом находится в ситуации, которая реально предшествует созданию ценностей, свобод для всех.

И. Ф. ПОНИЗОВКИНА
*кандидат философских наук, доцент
кафедры истории и философии Российского
экономического университета им. В.Г. Плеханова**

Глокализация: уроки процесса глобализации

Статья посвящена актуальным проблемам глокализации как современному проявлению глобализационных процессов. Автор рассматривает возможные проекты развития глобализации и их последствия с целью выявления сущности понятия «глокализация». В статье проводится анализ причин, феноменов и перспектив процесса глокализации.

Ключевые слова: *глобализация, глокализация, модели глобализации, консенсус, локальное.*

I.F. PONIZOVKINA
*Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
Department of History and Philosophy, Plekhanov
Russian University of Economics*

Glocalization: lessons from the process of globalization

The article is devoted to the actual problems of glocalization as a modern manifestation of globalization processes. The author examines possible projects for the development of globalization and their consequences in order to identify the essence of the concept of "glocalization". The article analyzes the causes, phenomena, and prospects of the glocalization process.

Keywords: *globalization, glocalization, models of globalization, consensus, local*

По вопросу глобализации существует огромный массив литературы и исследований. Однако в раскрытии её сущнос-

* Понизовкина Ирина Федоровна, e-mail: irina-ponizovkin@mail.ru

ти, границ и хронологии нет однозначного подхода (А.И. Уткин, А.С. Панарин, М.Г. Делягин, В.И. Толстых, А.Н. Чумаков, Э.А. Азроянц, А. Кисс, Г.-П. Мартин, Х. Шуманн и др.)¹. Несмотря на разногласия большинство исследователей XX века пришли к единому выводу, что сущность глобализации заключается в интеграции стран, проявляющейся в постепенном экономическом, культурном и коммуникационном сближении государственных сообществ и даже их слиянии. Катализатором этого процесса выступали новые коммуникационные технологии и СМИ. Теоретики первой волны глобализации Н. Эйнджел, Дж. Брайт и Р. Кобден мечтали о мире и процветании земной цивилизации, которые станут непрямым следствием этого процесса.

Но как показали дальнейшие исторические события, процессы глобализации имеют во многом противоречивый и непредсказуемый характер. Это проявляется в формировании новых понятий, характеризующих этот процесс, в том числе понятия «глокализация».

Неоднозначность глобализации была подмечена и выражена уже на стадии формирования концепций, которые по-разному трактовали сами глобализационные процессы и их последствия. Понятие «глобализация» изначально включало в себя множество смысловых оттенков, разночтений и гипотез, которые постарался систематизировать шведский исследователь, антрополог и социолог У. Ганнес². У него мы находим четыре сценария развития процесса глобализации. Самый распространенный – процесс унификации жизнедеятельности государств в результате открытой и прямой вестернизации. И если до Первой мировой войны первую волну глобализации возглавляла могущественная Британия, то на втором этапе (приблизительно с 70-х гг. XX в.) роль гегемона западного образца на себя взяли США. Так начался путь к всемирной унификации жизненных ценностей и была предпринята попытка гомогенизации всех сфер общественной жизни в условиях конкуренции по правилам и под давлением главного игрока мировой арены.

Другой сценарий называют «ситуация-насыщение». Его суть заключается в том, что в условиях «открытого мира» у

¹ Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003.

² *Hannerz Ulf. Scenarios for peripheral cultures.* Binghamton, State University of New York (mimeo), 1989.

периферийных сообществ и культур, не являющихся ключевыми игроками на международной арене, происходит постепенное подконтрольное овладение западными образцами. Не способные к независимой политике страны впитывают достижения Запада, осваивают их, делают «своими». Параллельно растворяются и «безболезненно» исчезают местные культурные традиции.

Третий сценарий имеет название «периферийной коррупции». Он связан не с созданием чистых форм западных «суперценностей» на периферии, а, наоборот, с их постепенным преобразованием в процессе адаптации на подконтрольных, политически и экономически зависимых территориях. В процессе внедрения на новые территории супердостижения Запада превращаются в своеобразный кич – жалкие подобию оригиналов, низкопробные, но легко усваиваемые формы. Высшие ценности «суперкультуры» (по выражению американского экономиста и социолога К. Боулдинга) превращаются в «культурную свалку» или искажаются, примитивизируясь: так, «мыльные оперы» заменяют классику, детективы – серьёзную литературу, семейственность и диктат – демократию, порно – свободу ценностей, личные дрязги – свободу слова и т.п.

Несмотря на все различия, эти сценарии имеют общее – навязывание определенных стандартов, которые должны поновому структурировать мировое пространство, создать его новую архитектуру по правилам ключевых игроков. В конечном итоге эти сценарии трактуют глобализацию как вестернизацию (С. Амин, Л. Бентон).

Но Ганнерс предлагает сценарий, который выводит понятие глобализации за пределы вестернизации. Он выдвигает концепцию ойкумены – сценарий «созревания». Исследователь считает его более предпочтительным. В глобальной ойкумене происходит процесс «гибридизации» («креолизации»), по выражению У. Ганнерса), т.е. не подавление культур, а их гармонизация с помощью обмена информацией и достижениями между крупными метрополиями и периферийными сообществами. В этой концепции нет четкого деления на страны-доноры и страны-реципиенты: все взаимно обогащаются и ведут равноправный диалог, приводящий к гармонизации отношений и синтезу.

В отличие от предыдущих сценариев глобализации, четвертый проект оказался на данный момент менее реалистич-

ным, а процессы вестернизации привели к неожиданным для многих теоретиков результатам. Предсказания о построении гомогенного глобального мира, единообразной «мировой деревни» по заданному образцу не оправдались. Для описания новых тенденций в процессе глобализации всё чаще стало употребляться новое понятие «глокализация».

Казалось бы, глобальное сознание единства имеет под собой твердую почву, так как отражает понимание мировым сообществом того, что Земля есть общий дом и необходимо учитывать возможные глобальные последствия действий людей, стран и государств в нынешнюю эпоху. Однако процесс глобализации пошел по наиболее очевидному и выгодному для лидеров мировой экономики пути. По пути рыночных показателей и экономической эффективности, оставляя за бортом наиболее болезненные и уязвимые сферы общественной жизнедеятельности – духовные, национально-культурные и т.п. Но дело в том, что наиболее заинтересованных в экономической глобализации государств-лидеров рыночной эффективности не более 30, они входят в ОЭСР (Организацию экономического сотрудничества и развития) и владеют 2/3 мировой экономики, международной банковской системой, мировыми коммуникациями, при этом представляют всего лишь десятую долю человечества¹. Эта асимметричность в развитии глобальных процессов, исходящая из бинарных оппозиций: центр – периферия, экономически сильные – экономически слабые, защищённые – незащищённые, доноры культуры – реципиенты культуры, не могла не привести к проблемам, которые были обозначены движением антиглобалистов.

Реальный процесс глобализации поставил под угрозу те завоевания, за которые многие государственные сообщества боролись не одно столетие – национальный суверенитет, демократию, национально-культурное своеобразие и самобытность исторических традиций.

Ускорение процесса унификации, стирающего все языковые, экономические и культурные барьеры, грозит привести не к созданию единой общемировой универсальной культуры, а к уничтожению культуры вообще. В наши дни не потеряла актуальность позиция И. Гердера, который считал всемирное гражданство нелепостью. Люди производятся, воспроизводят-

¹ Уткин А.И. Глобализация // Глобалистика: Энциклопедия / Гл. ред. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков М.: ОАО Издательство «Радуга», 2003, с. 183.

ся и социализируются в определенной социокультурной среде, передающейся из поколения в поколение. Как писал И. Берлин, «если возникает общество, в котором люди не являются продуктом определенной культуры, ...не имеют родственного языка, то возникает угроза засухи и исчезновения всего того, что делает человека человеком»¹.

Лидер глобализации, используя свое положение, не стремится гармонизировать отношения в «мировой деревне» и научиться сочетать свои собственные интересы с интересами других и, возможно, непохожих социумов. С. Хантингтон оказался прав, заметив тенденцию выхода на первый план мировой интеграции культурно-национальных проблем². Именно они становятся часто камнем преткновения на пути глобализации и превращают её в глокализацию. Этот термин, состоящий из двух корней (от «глобализация» и «локализация»), означавший первоначально «приспособление всемирно распространённых, унифицированных хозяйственных практик к местным условиям»,³ со временем зафиксировал более широкий смысл – реальную неоднозначную ситуацию сочетания глобального с обострившимися локальными процессами (clash of localities).

Наряду (и даже вместо) с ожидаемой гомогенизацией сообществ, центробежными силами стали набирать обороты и центростремительные силы, проявляющиеся в желании любой ценой сохранить свою идентичность, самобытность и самостоятельность⁴. Ведь стремление к гомогенизации мировой жизни все чаще приводит к ее принудительному установлению, подчас под разными благовидными лозунгами (установления отсутствующей демократии, внедрения прогрессивных западных ценностей, освобождения от «диктатора» или «агрессора» и т.п.) и, как следствие, вызывает все более активные попытки сопротивления. Поэтому глобализация всё чаще превращается в свою исходную противоположность: сопровождается процессами культурно-этнической дифференциации, стремлением к обособлению, сохранению культурно-исторической самоидентификации и этноцентризмом.

¹ Цит. по: *Гаджиев К.С.* Введение в геополитику. М., 1998, с. 229.

² *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2007.

³ *Ефременко Д.В.* Глокализация // Большая российская энциклопедия // <http://dev.bigenc.ru/sociology/text/2364647>

⁴ *Мамедова Н.М.* Традиции и культурная идентичность. // Научный Вестник МГТУГА, 2016, № 1(17), с. 10-15.

Ярким проявлением глокализации в последнее десятилетие стала прокатившаяся по всему миру волна движений за национально-культурные права или обособление как в развитых странах (Испания, Канада, Великобритания, Китай, США), так и в развивающихся (африканские государства, Индия и др.), а также проблема сохранения единства, унификации и стандартизации требований, норм и ценностей в самом Евросоюзе (например, выход Великобритании из союза, противоречивое отношение к миграционным процессам в разных странах ЕС и т.д.).

Таким образом, глокализация – это проявление диалектики глобального и локального в современных международных процессах, сближению которых способствует развитие новейших технических средств коммуникации. Думается, в дальнейшем эта тенденция равноправного, консенсусного, социально ответственного¹ совмещения единства и разнообразия сообществ «мировой деревни» может привести к настоящему диалогу и гармонизации мировых отношений.

¹ *Костин П.А.* Проблемы социальной ответственности в современном мире // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку, 2020, т. 10, № 3(31), с. 150-157.

А.В. ГАЛУХИН
*кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры истории и философии
Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова**

Экзистенциально- аналитическое обоснование вопроса о бытии в онтологии М. Хайдеггера

В статье рассматриваются предпосылки разработки вопроса о бытии в фундаментальной онтологии Мартина Хайдеггера, определившиеся в плане феноменологического анализа человеческого существования – экзистенциальной аналитики присутствия. Понимание бытия в горизонте времени как основной способ исполнения человеческого существования конституирует онтологическую основу раскрытия подлинных возможностей вопрошания о бытии, а дальнейшая разработка этого вопроса определяется, исходя из «онтологической дифференции» – фундаментального различия бытия и сущего.

***Ключевые слова:** фундаментальная онтология, бытие, время, сущее, экзистенция, человек.*

A.V. GALUKHIN
*PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of history and philosophy,
Plekhanov Russian University of Economics*

Existential-analytical substantiation of the question of being in M. Heidegger's ontology

The article examines the prerequisites for the development of the question of being in the fundamental ontology of Martin Heidegger, defined

* Галухин Андрей Владимирович, e-mail: mystolbard@gmail.com

in terms of the phenomenological analysis of human existence – existential analytics of Dasein. Understanding of being in the time horizon as the main way of fulfilling human existence constitutes an ontological basis for revealing the true possibilities of questioning about being, and the further elaboration of this issue is determined on the basis of "ontological differentiation" – a fundamental distinction between being and entity.

Keywords: *fundamental ontology, being, time, entity, existence, human being.*

Разработка основного вопроса философии – вопроса о бытии предполагает обращение к экзистенциальным истокам понимания бытия и прояснения бытийных возможностей самого этого вопрошания. В своей фундаментальной работе «Бытие и время» (“*Sein Und Zeit*”) признанный классик философии XX в. *Мартин Хайдеггер* подводит к основному вопросу фундаментальной онтологии через развитие положения о «коренной задетости» онтологического вопрошания тем, о чем в нем спрошено – бытием. Задавание вопроса о бытии постигается как модус бытия определенного сущего, обладающего бытийной возможностью спрашивания: вступить на путь постижения бытия можно только через «высвечивание некоего сущего – спрашивающего – в его бытии»¹.

Экзистенциальные истоки понимания бытия усматриваются в структуре человеческого существования, которое Хайдеггер терминологически схватывает как «присутствие» (*Dasein*). Изначальной бытийной возможностью спрашивания и понимания бытия в его истине – «несокрытости» (*ἀλήθεια*) определяется существо человека. Человек в своем бытии выказывает себя как экзистирующий – имеющий бытийное отношение к бытию, открыто выстаивающий при сути бытия: «присутствие есть сущее, которое «не только случается среди другого сущего», но «онтически отличается тем, что для этого сущего в его бытии речь идет о самом этом бытии»². Именно в понимании бытия – «свершении сущностной сопричастности бытия и разумения»³ состоит **изначальная форма исполнения человеческого существования**. Хайдеггер полагает, что вопрос о человеческой самости может быть задаваем только в вопрошании о бытии, – в таком изначальном сози-

¹ *Хайдеггер М.* Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997, с. 7.

² Там же, с. 12.

³ *Галухин А.В.* Ворваться в немислимое (Что значит «ворваться в немислимое»? Последуем за Хайдеггером в его истолковании парменидовского «быть и мыслить одно и то же») // Философский Штурм, 2007, № 1, с. 42.

дающем историю вопрошания открывается само бытие, извещающее человека так, чтобы он свидетельствовал о бытии исполнением собственного существования. Человек в подлинности своего экзистенциального призвания есть вестник и «пастух бытия»¹.

Бытие есть всякий раз бытие сущего. И классическая метафизика в разработке проблемы бытия ведома вопросом «Что есть сущее?». В европейской традиции метафизического вопрошания о бытии сущего исполняется интенция на определение бытия лишь в образах *бытия-сущим* и *высшего сущего* (абсолюта), т.е. классические онтологии выстраивались в плане истолковательной реализации понятности бытия как *основания* сущего и каждый раз принимали во внимание лишь «*сущность*» (Seiendheit) сущего и его структурное многообразие, но не *бытие как таковое* в дифференции к сущности сущего»². Фундаментальная онтология Хайдеггера вразрез с метафизической традицией «возобновляет» вопрос о бытии в радикальной направленности за границы бытия-сущим и бытийных категорий, в то предельнейшее праизмерение, откуда в конечном счете определяются многообразные способы бытия-сущим: «*Спрошенное* подлежащего разработке вопроса есть *бытие*, то, что определяет сущее как сущее, то, ввиду чего сущее, как бы оно ни осмыслялось, всегда уже понято»³.

Основной вопрос фундаментальной онтологии – это вопрос о *смысле бытия-вообще*, о бытии как бытии в его онтологической разнице к *бытию-сущим*. Первый философский шаг в понимании проблемы бытия состоит в уразумении смысла и основания *онтико-онтологического различия*: «Бытие сущего само не «есть» сущее»⁴. А может ли бытие открываться пониманию каким-либо иным образом, нежели в различии с сущим? «Онтологическая разница» артикулируется в одном из вводных определений, прорабатываемых на подступах к основному вопросу о бытии: «бытие есть трансценденция в прямом и первичном смысле»⁵, т.е. открывается в событии прес-

¹ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления / Пер. с нем. М.: Республика, 1993, с. 202.

² Херрманн Ф.-В. фон. Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля: Сб. / Пер. с нем. Мн.: ПроPILEI, 2000, с. 84.

³ Хайдеггер М. Бытие и время, с. 6.

⁴ Там же, с. 6.

⁵ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления, с. 205.

тупания сущего ввиду бытия, из которого оно понимается как сущее в своем бытии-сущим.

Путь исследования и метод разыскания фундаментальной онтологии состоит в том, что основной вопрос о бытии прорабатывается на основе **«экзистенциальной аналитики присутствия»**, нацеленной на высвобождение горизонта для постижения и истолкования смысла бытия вообще.

Вопрос о бытии только и может быть задан осмысленно – с пониманием «о чем» *выспрашиваемого*, которое есть смысл *бытия*, в «отрыве» от онтического и в смещении с позиции противостояния сущему, т.е. в «прыжке» – “Sprung”, как выразился Хайдеггер, выпрыгивании-из-своей-основы (онтически вовлекающей сиюбытности), поскольку таким «отрывом» или «прыжком» добывается основа для самого вопрошания: «отрыв-прыжок» и есть «первоисток» (“Ur-Sprung”), из которого понятным становится вопрос о бытии, постигнутый в собственно *бытийной* возможности спрашивания. Исключительность вопроса о бытии в том, что по своему существу он является вопрошанием об из ряда вон выходящем («почему есть сущее, а не наоборот – ничто?»), которое само из ряда вон выходит, ибо «выступает как бы навстречу сущему в целом, выступая в то же время из него самого, хотя и не полностью»¹. Вопрошание само есть некое бытийное *свершение* (Geschehnis) и держится в горизонте *экзистенциально исполняемой понятности бытия*.

Вопрос о бытии есть *достояние того сущего, в бытии которого дело идет о самом бытии*. Как уже было сказано, задавание этого вопроса само сущностно определено тем, о чем в нем спрошено – бытием, т.е. обосновано в плане бытийной возможности спрашивания путем высвечивания определенного сущего – спрашивающего – в его бытии. Прояснение смысла вопроса о бытии нацелено на то, чтобы понять условия возможности вопрошания и в этом понимании обрести «начало размыкания бытия». Такое начало обретается изначальным усмотрением *бытийной* значимости конститутивных установок спрашивания. Искомое понимание достигается тем, что уже имеет в виду бытие того сущего, которое по *самому способу бытия* выделяется из остального сущего тем, что обладает бытийной возможностью спрашивания, оза-

¹ Хайдеггер М. Введение в Метафизику / Пер. с нем. Н.О. Гучинской. СПб.: НОУ «Высшая религиозно-философская школа», 1998, с. 91.

дачивания, озабочивания своим бытием, и это понимающе-озабоченное отношение к своему бытию, которым это сущее отличается, является началом размыкания бытия-вообще. Сущее, которое следует определить в его *бытии*, чтобы на основе этого определения можно было ставить вопрос о бытии, есть человек как *экзистирующий* – экстатически выступающий в истину бытия¹.

Основной способ бытия сущего, в *бытии которого речь идет о самом бытии*, раскрывается как *эк-зистенция*: то не «бытие наличным» и не «бытие подручным», но бытие Dasein – «вот-бытие» («присутствие»), отличаемое открытым стоянием в «просвете бытия» («экзистенция – бытие того сущего, которое стоит открытым для открытости бытия, где это сущее стоит, умея в ней устоять»²) и «вынесением стояния» (это продумывается как «забота») – достоянием *понятности бытия в горизонте времени*; само экзистирующее сущее по способу бытия определяется как сохранение открытой, обладающей характером *времени* разомкнутости бытия, из которой человек для себя есть сущее, в своем вот-бытии *понимательно* относящееся к своему бытию, которое удерживается в этой понятности как «разомкнутости» и «проясненности», и к бытию того сущего, которое только и проясняется в своем бытии (например, бытии «подручным») как сущее из отношения к нему человека, размыкающего в «деле о своем бытии» мир (основная экзистенциальная конституция бытия-в-мире).

Таким образом, *понимающее бытийное отношение* принадлежит основоустройству бытия человека как «*присутствия*» – экстатического пребывания в сущностной связи с разомкнутостью бытия – вообще. Хайдеггер принципиально полагает, что «сущностно определить это сущее через задание предметного *что* нельзя»³, отграничивая аналитику присутствия от антропологии, психологии, биологии и всех дисциплин, которые руководствуются идеей онтически-предметного представления. «*Сущность*” *присутствия лежит в его экзистенции*»⁴. Экзистенция есть именно способ *исполнения*, характер которого в том и состоит, что я в своем бытии имею *бытийное отношение* к своему бытию, поскольку я себя в своем бытии *понимаю* (разомкнутость бытия в понимающем

¹ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления, с. 31.

² Там же, с. 31.

³ Хайдеггер М. Бытие и время, с. 12.

⁴ Там же, с. 42.

бытии человека); бытие понимается – открывается человеку не в рефлексующем мышлении и не в понятийном схватывании, а до-онтологически, вместе с *осуществлением экзистенции*; бытийное понимание в экзистенциальной исполненности раскрывается полимерно – «в направлении самостно-экстатической разомкнутости моей экзистенции и в направлении экстатично-горизонтной разомкнутости бытия сущего, к которому я отношусь»¹, размыкая по способу своего бытия мир (бытие-в-мире как основоустройство присутствия), так что в *экзистенциально-понимательном исполнении* отомкнута целостная разомкнутость бытия-вообще².

Конечно, изначальное понимание, которое осуществляется с исполнением экзистенции, расходится с тенденцией «понимать свое бытие из *того* сущего, к которому оно по сути постоянно и ближайше относится, из “мира”»³. Но и такая тенденция – как «онтологически обратное излучение понятности мира на толкование присутствия»⁴ – также может быть понятна в плане основоустройства последнего как бытия-в-мире со всеми его различными «экзистенциалами», т.е. возможности такого «падения», когда человек держится за сущее в самоистолковании, понимаются из «экзистенциальной пространственности присутствия» («Бытие-в-мире всегда уже в падении»⁵. «Понимание» как бытийный способ экзистенции («изначальная форма исполнения человеческого существования», по выражению Г.-Г. Гадамера⁶) – *экзистирующего сохранения открытой разомкнутости бытия* в горизонте времени, обретает свои бытийные возможности из *экзистенциала «брошенности» – фактичности присутствия*, основоустроенного самостно-экстатически-протяженным способом (структура бытия-в-мире), экзистенциала, который открывается не иначе как в совместности с *понимающим набрасыванием на мир – проецирующим «наброском»*. Экзистенция исполняется способом брошено-набрасывающего размыкания всегда уже сбывшейся разомкнутости бытия: человек по

¹ Херрманн Ф.-В. фон. Фундаментальная онтология языка. Мн.: ЕГУ; ЗАО «Пропилеи», 2001, с. 11.

² Там же, с. 11-12.

³ Хайдеггер М. Бытие и время, с. 15.

⁴ Там же, с. 16.

⁵ Там же, с. 181.

⁶ Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: «Прогресс», 1988, с. 316.

способу своего бытия фактически «брошен» в истину бытия, чтобы, экзистирова таким образом, беречь истину бытия»¹, *набрасывая* ее в исполнении своей экзистенции и отвечая «со-бытию бытия». Бытие как разомкнутость имеет место только в брошено-набрасывающем исполнении экзистенции: в онтологической разнице к бытию-сущим само бытие просветляется так, что в открытости этого просвета сущее в своем соответствующем бытии-сущим («бытии-наличным» или «бытии-подручным») может быть понято как сущее.

Бытие в онтологической дифференции к сущему не «есть», как «есть» сущее, а «имеет место», так что все сущее, выводимое в «просвет бытия», обусловлено этой вмещающей «уместностью»; в «имении места» уже греки усматривали некую «подвижность», «энергию» (Аристотель), «деятельное бытие», а Хайдеггер определит имение места как «впускание присутствия» – «выведение из потаенности» – «вынесение в открытость» – «просвет взаимного протяжения наступающего, осуществившегося и настоящего»², так что «местом», вмещающим бытие, имеет быть **«время»**, которое само принадлежит «имению места», а то, чем определяются время и бытие в их взаимоотножности, есть **«событие»** (тематизация времени через «событие» содержится в «послеповоротной» работе М. Хайдеггера «Время и бытие»).

В своем труде «Бытие и время» Хайдеггер подходит к решению поставленной задачи «экспликация времени как трансцендентального горизонта понятности бытия из временности как бытия понимающего бытие присутствия»³. *Временность* осмысливается как «изначальное онтологическое основание экзистенциальности вот-бытия»⁴, поскольку время есть то, «из чего присутствие вообще неявно понимает и толкует нечто подобное бытию». Экзистенциальная аналитика присутствия (вот-бытия) выявляет в качестве бытийного устройства последнего экзистенциально-конститутивную структуру *бытия-в-мире*: сущее, которое понимает в своем бытии, относится к этому бытию, онтически конституировано *бытием-в-мире*. Понятность бытия-в-мире как сущностной структуры присутствия впервые позволяет вникнуть в *«экзистенциальную пространственность присутствия»* – раскрыть

¹ Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления. с. 202.

² Там же, с. 399.

³ Хайдеггер М. Бытие и время, с.39.

⁴ Там же, с. 234.

присутствие в различных экзистенциалах (в экзистенциальном “бытии-в” в мире, со-бытии, в бытии брошенным, в набрасывании, речи, озабоченном устройении и заботе), выполняющих определенную функцию в размыкании и сохранении разомкнутости бытия-вообще открытой. Устройство присутствия, усматриваемое как бытие-в-мире, осмысливается в многообразии способов “бытия-в”, которые раскрываются как имеющие в целом бытийный образ «озабочивания», что позволяет распознать само бытие присутствия как *заботу*¹. В трактате «Бытие и время» М. Хайдеггер развивает онтологическую интерпретацию вот-бытия (присутствия) как *заботы*, в исполнении которой исполняется экзистенция, ведь экстатическое существо экзистенции раскрывается как «стояние открытым для открытости бытия» («герменевтическое отношение») и «вынесение этого стояния» («самостояние» экзистирующей самости, бытие которой осмыслено как забота)² с выдерживанием в предельном («бытие к смерти»)³. В «Бытии и времени» на основе тематизации феномена *заботы* бытие присутствия, продуманное в его основоустройстве – экстатически-многосложном *бытии-в-мире*, схватывается в онтологически-структурной целостности: устроенное так бытие присутствия в качестве *заботы* есть «*вперед-себя-уже-бытие-в-мире как бытие-при внутримирно встречном сущем*»⁴. Хайдеггер продумывает онтологически-экзистенциальный смысл заботы как то, что делает ее в такой конституции возможной, а значит “составляет” условие возможности бытия присутствия и тем самым его фактической экзистенции.

Основополагающий тезис, предпосылающий ключевую тему экзистенциального анализа в проработке вопроса о бытии, получает демонстрацию и экспликацию в следующем виде: «структурная целостность бытия Dasein как заботы» становится понятной из *временности*⁵. В экзистенциальном анализе *временность* раскрывается как *онтологический смысл заботы*, определяющий исходное единство ее структуры, понятое из бытия способности – быть понимающим себя присутствием. При этом отводятся все значения, навязываемые расхожей концепцией времени, поскольку речь вовсе не идет

¹ Хайдеггер М. Бытие и время, с. 6-57.

² Там же, с. 303.

³ Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления, с. 31.

⁴ Хайдеггер М. Бытие и время, с. 192.

⁵ Там же, с. 324.

о бытии-временным некоторого пространственно-временного сущего, – понимание времени в онтическом плане иррелевантно проекту фундаментальной онтологии: «Не: Время есть, но: Вот-бытие обнаруживает свое бытие в качестве времени. Время не есть нечто внешнее, некая матрица для событий мира; столь же мало оно есть нечто, что гудит где-то внутри, в сознании; время – это то, что делает возможным прежде-себя-бытие-в-уже-бытии-при, т.е. бытие заботы»¹. В самом устройстве бытия Dasein («присутствия»/«вот-бытия»), схваченном на основе феномена заботы, обнажаются *модусы временения временности* как *горизонта* понятности бытия: «вперед-себя-бытие» основано в настоящем – это прафеноменальный модус *будущего*, которое означает наступление, в каком настает для себя присутствие в его самой своей способности быть; устремленность к своему бытию, о котором идет речь, всегда осуществляется на основе «уже-всегда-бытия-в-мире-при-чем-то», это исходный феномен *прошлого*: «собственно наступая, присутствие *есть* собственно *уже-бывшее*»²; «бытие-при внутримирно встречном сущем» – прафеноменальный модус *настоящего*, поскольку оно делается возможно в «актуализации, в которой *первично* основано *падение* в озаботившую подручность и наличность»³, что в модусе исходной временности означает *быть* присутствием, *как оно всегда уже было*, и в своем «уже-былом» *быть* способно в будущем для себя настать – «заступить в самую свою возможность быть в смысле понимающего возвращения в самую свою бывшесть, которая возникает из будущего, а именно так, что бывшее настоящее выпускает из себя настоящее»⁴.

Хайдеггер ставит фундаментальную задачу «исходной экспликации времени как горизонта понятности бытия из временности как бытия, понимающего бытие присутствия»⁵. Сообразно такому подходу основному вопросу о бытии предпосылается анализ бытийной конституции человека, поскольку человек есть сущее, бытие которого определяется способом экзистирующего сохранения открытой разомкнутости бытия, обладающей характером *времени*. В экзистен-

¹ Хайдеггер М. Прологомены к истории понятия времени. Центр. Европ. ун-т, Томск, «Водолей», 1998, с. 337.

² Хайдеггер М. Бытие и время, с. 326.

³ Там же, с. 328.

⁴ Там же, с. 326.

⁵ Там же, с. 17.

циальном анализе присутствия *временность* постигается как существо присутствия – бытия того сущего, которое в своем бытии *понимательно* относится к *бытию в горизонте времени*, поэтому каждый *модус временения временности* раскрывается как определенный феномен, из которого определяются фундаментальные структуры бытия Dasein: прафеноменальный модус прошлого осмысливается как «фактичность», или «брошенность», модус настоящего – как «актуализация», модус будущего – как «проект», или «набросок». В единстве этих экзистенциальных модусов временности, понятых как «экстазы» («настающее, бывшее, актуальность кажут феноменальные черты “для-себя-наставания”, “возврата к”, “допущения встречи с”», т.е. являют экстатичный характер временности), определяется целостная конституция присутствия, ибо каждый из модусов временности обоснован в «*просвете взаимного протяжения*»: «временность не возникает впервые через наложение и последование экстазов, но временит всегда в их равноисходности»¹.

Временность раскрывается как онтологический смысл заботы, поэтому необходимой является временная интерпретация ее структурных моментов, конституирующих экстатическую разомкнутость присутствия, таких как «*понимание*», «*расположение*», «*падение*» и «*речь*». Хайдеггер выявляет временную конституцию каждого из этих феноменов, рассматривая их в структурном единстве: «Всякое понимание имеет свое настроение. Всякое расположение понимающе. Расположенное понимание имеет характер падения. Падающее настроенное понимание артикулирует себя со стороны своей понятливости в речи»². Структурное единство этих экзистенциалов, понятых в их временной конституции, обосновано в *единой* временности, раскрываемой как онтологический смысл заботы. Но забота осмысливается и как *трансценденция*, т.е. есть в бытии Dasein «всегда уже заранее осуществленное преступание сущего, дабы иметь возможность встретить его как присутствующее»³, иметь с ним дело и с ним обращаться, отправляясь от того, *ввиду чего* сущее всегда уже понято, – феномен заботы, понятый из временности, есть само себя в себе показывание Dasein в плане сохранения

¹ Хайдеггер М. Бытие и время, с. 329.

² Там же, с. 335.

³ Херрманн Ф.-В. фон. Фундаментальная онтология языка, с. 159.

экзистенциально-самостной разомкнутости бытия-вообще. Таким образом, в экзистенциальной временности прослеживается то *изначальное временение временности*, которое является истиной – открытостью бытия-вообще: «бытие как таковое открывает свою потаенность во времени»¹.

В работе «Время и бытие» содержательную взаимоотноительность бытия и времени Хайдеггер осмысливает как «*событие*», которое следует понимать из того, что в нем сбывается, когда «время кажет себя именем места, которое мы именуем в высказывании: имеет место бытие»². Определение бытия из времени намечается через просмотр взаимно связанных способов *вмещения, уместности и протяжения*: во «вместительной уместности бытия», понятой как протяжение времени, «являет себя вверение, вручение бытия как присутствия и времени как области открытого простора – их собственному существу, в котором они сбываются»³. *Событие* «хранит» и «держит» бытие и время в их взаимоотноительности.

Проект фундаментальной онтологии М. Хайдеггера в самом подходе к проработке вопроса о бытии удерживает изначальное (обращенное к экзистенциальному истоку значимости самого бытийного вопроса) понимание «онтологической разницы»: *бытие требует своего способа выявления, который в принципе отличается от раскрытия сущего*. Таким способом выявления и становится *экзистенциальная аналитика присутствия*, нацеленная на прояснение бытийной конституции человека как *экзистирующего* – «стоящего открытым для открытости бытия» в смысле сбывания-высказывания в понимательном отношении к *бытию*, поскольку так – через *предварительную* тематизацию «Dasein» («вот-бытия» – «присутствия») исходя из временности, «высвобождается горизонт» для проработки *вопроса о бытии* в собственном его способе данности как разомкнутости-отзывчивости в понимающем бытийном отношении, которым отмечено «присутствие», – вопроса об истине-открытости *бытия-вообще*, постигаемой из *онтологической разницы* к бытию-сущим всего сущего.

¹ Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления, с. 33.

² Там же, с. 401-403.

³ Там же, с. 402.

Г.А. СТЕПАНЕНКО

*кандидат технических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Филиала государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт», г. Железноводске**

М.Ф. БАРАНСКАЯ

*заместитель заведующего кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Аккредитованного частного образовательного учреждения высшего образования «Институт Управления, Бизнеса и Права», г. Пятигорск***

Математика и социально-гуманитарные знания

В статье рассматриваются некоторые аспекты, позволяющие раскрыть перед студентами и молодыми педагогами сферы применения простейших математических моделей в соответствующей профессиональной области, не вдаваясь в тонкости математической статистики. Развить умения использования разработанных математиками программ статистической обработки экспериментальных данных, находящихся в свободном доступе в сети Интернет и применяемых для обоснованной проверки выдвинутых гипотез исследования.

***Ключевые слова:** социально-гуманитарные исследования, математическая модель, представление статистических данных, проверка выдвинутых гипотез исследования.*

G.A. STEPANENKO

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-economic Disciplines of the Branch of the State Budgetary

* Степаненко Геннадий Алексеевич, e-mail: stepang46@mail.ru

** Баранская Марина Федоровна, e-mail: m24d23d29d04@yandex.ru

M.F. BARANSKAYA

**Deputy Head of the Department of Humanities and
Natural Sciences of the Accredited Private Educational
Institution of Higher Education "Institute of Management,
Business and Law" Pyatigorsk**

Mathematics and social and humanitarian knowledge

The article discusses some aspects that allow students and young teachers to discover the scope of application of the simplest mathematical models in the relevant professional field, without going into the subtleties of mathematical statistics. To develop the skills of using programs developed by mathematicians for statistical processing of experimental data that are freely available on the Internet and are used for reasonable verification of the hypotheses put forward in the study.

Keywords: *social and humanitarian research, mathematical model, presentation of statistical data, verification of hypotheses of the research.*

От студентов, обучающихся по специальностям педагогического и социально-психологического направлений, часто можно услышать вопрос «Зачем нам нужна математика, если мы гуманитарии, и в нашей профессиональной деятельности она не пригодится?». Приходится им объяснять, что на самом деле математика преследует нас везде. Не углубляясь в философское определение математики, постараемся просто разобраться, что такое математика.

«Математика – наука о количественных отношениях и пространственных формах действительного мира»¹. Это самое краткое и самое ёмкое определение математики. Жизненных ситуаций, связанных с математикой, достаточно много. Мы их даже сами не замечаем. Для познания окружающей действительности в любой сфере деятельности необходимо представить некоторые обобщенные абстрактные объекты и связи между ними. Разобраться в этих связях помогает математика. Математические объекты создаются путем идеализации свойств реальных объектов и широко используются в них

¹ Большая советская энциклопедия, М., 1974, т.15, с. 1389.

как для более точной формулировки их структурного содержания, так и для получения новых результатов путем экстраполяции математической модели происходящих процессов.

Главной целью настоящей статьи является раскрытие перед студентами и молодыми педагогами сферы применения простейших математических моделей в соответствующей профессиональной области, не вдаваясь в тонкости математической статистики. Развить умения использования разработанных математиками программ статистической обработки экспериментальных данных, находящихся в свободном доступе в сети Интернет и применяемых для обоснованной проверки выдвинутых гипотез исследования.

Любое исследование предполагает определенную группировку и наглядное представление полученной статистической информации. Для этого используются таблицы, графики, различного вида диаграммы. На компьютере имеется широкий спектр средств представления этой информации в разделе «ВСТАВКА». Виды диаграмм называются гистограммами. Они подразделяются на круговые, линейчатые, столбчатые, точечные, лепестковые, комбинированные с группировкой и без группировки с вариациями их наглядного представления и оформления. Их выбор остается за автором.

Метод шкальных оценок является самым распространенным методом при оценках уровня знаний школьников и студентов, а также для отображения величины различия между свойствами объектов (факторов). При этом применяется шкала интервалов, которая строится следующим образом. Диапазон изменения качественной оценки (предпочтительности) разбивается на интервалы, каждому из которых приписывается определенная оценка-балл (условная единица), или вероятность. Затем строится ранжированная последовательность объектов, обычно в порядке ухудшения качества по некоторому признаку A : x_1, x_2, x_3, x_n и каждому объекту приписывается определенный ранг, равный порядковому номеру объекта.

В итоге полученные баллы переводятся в привычные нам оценки: «отлично», «хорошо», «удовлетворительно» и «неудовлетворительно».

Во многих тестах уровень овладения какими-либо качественными признаками разбивается на несколько категорий, например, высокий, выше среднего, ниже среднего и низкий. При этом максимальное количество баллов может быть са-

мым различным, и важность каждого показателя в предложенном тесте варьируется в определенных пределах.

Часто приходится сравнивать объекты, которые обладают двумя качественными признаками, или сравнить оценки признака, полученные в контрольной и экспериментальной группах учащихся. Возникает также задача найти коэффициент ранговой корреляции между рангами x_i , полученными на констатирующем этапе эксперимента, и рангами y_i , полученными в результате тестирования на контрольном этапе эксперимента.

В таких исследованиях тип распределения данных, как правило, не является нормальным. Поэтому для обработки результатов необходимо воспользоваться непараметрическими критериями. Для определения силы зависимости между переменными используется коэффициент ранговой корреляции Спирмена. При этом характер распределения коррелируемых величин не имеет значения. Абсолютная величина коэффициента ранговой корреляции не превышает единицы: $|\rho_B| \leq 1$. При $\rho_B = 0$ корреляция рангов отсутствует.

Значимость коэффициента корреляции рангов проверяется на основе t -критерия Стьюдента.

Автоматический расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена можно провести с помощью специальной программы через Интернет¹.

В упрощенном варианте интерпретация значений коэффициента корреляции такова:

1) если $|\rho_B|$ находится в пределах 0,1– 0,3, то связь слабая;

2) 0,3 – 0,5 – связь умеренная;

3) 0,5 – 0,7 – связь заметная;

4) 0,7 – 0,9 – связь сильная или тесная;

5) 0,9 – 0,99 – связь весьма тесная.

Для сравнения двух независимых выборок по уровню какого-либо признака, измеренного количественно, необходимо воспользоваться U -критерием Манна-Уитни. Мы можем констатировать достоверные различия, если $U_{\text{эмпирич}} \leq U_{\text{крит}}$. Чем меньше $U_{\text{эмпирич}}$, тем достоверность различий выше.

Гипотезы U - критерия Манна-Уитни

H_0 : Уровень признака в группе 2 не ниже уровня признака в группе 1.

¹ Автоматический расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.psychol-ok.ru>

H_1 : Уровень признака в группе 2 ниже уровня признака в группе 1.

Если $U_{\text{эмпирич}} > U_{\text{крит}}$, то принимается гипотеза H_0 , если $U_{\text{эмпирич}} \leq U_{\text{крит}}$, то принимается гипотеза H_1 .

Провести расчет U-критерия Манна-Уитни не представляет большого труда через сеть Интернет. Для этого в адресную строку вводим запрос «Автоматический расчёт критерия Манна-Уитни»¹ и выполняем пошаговую инструкцию по вводу данных. В описании программы даются краткие теоретические сведения и наглядно представляются результаты расчета.

Ниже приведен пример статистической обработки результатов исследований по выявлению математических способностей у детей старшего дошкольного возраста, выполненных в старшей группе детского сада по методике Л.Н. Вахрушевой².

Оценка проводилась по 8 параметрам. За каждый пункт выставлялся 1, 2 или 4 балла. Максимальное количество баллов 32. Низкий уровень сформированности математических представлений соответствовал 0-12 баллам, средний 13-23 баллам, высокий 24-32 баллам.

При работе с детьми была поставлена цель: организовать работу по математическому развитию обучающихся на основе технологий, развивающих восприятие и мышление, внимание и память, самостоятельность и инициативность. Главное внимание уделялось созданию универсальной предметно-развивающей среды в виде хорошо укомплектованного математического уголка и широкому спектру различных дидактических игр и упражнений с использованием средств наглядности.

Результаты диагностики математических знаний детей на входном и контрольном этапах эксперимента приведены в нижеследующей таблице (знаком * отмечены те дети, которые дома играют в компьютерные игры).

¹ Автоматический расчёт критерия Манна-Уитни [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.psychol-ok.ru/statistics/mann-whitney/mann-whitney_02.html

² Вахрушева Л.Н. Выявление математических способностей у детей старшего дошкольного возраста // Концепт, научно-методический электронный журнал, 2015, Спецвыпуск №27.

–ART75361.–URL: <http://ekoncept.ru/2015/75361.htm>. –ISSN 2304120X. 7

Условный номер ребёнка	1*	2	3*	4*	5*	6	7*	8*	9	10	11*
Входной этап (А)	27	26	24	22	20	19	19	18	18	17	16
Контрольный этап (В)	31	28	28	28	23	24	23	24	20	21	24
Условный номер ребёнка	12*	13*	14	15*	16	17*	18	19	20*	21*	
Входной этап (А)	14	14	13	12	11	9	9	6	4	4	
Контрольный этап (В)	22	20	16	18	13	14	11	10	13	10	

Расчет коэффициента ранговой корреляции Спирмена:

$$r_s = 0.94.$$

Вывод: корреляция между А и В статистически значима.

Результаты исследований на входном и контрольном этапах эксперимента показали, что количество детей с высоким уровнем знаний возросло на 19%, со средним осталось без изменения, а с низким уменьшилось 19%. Четыре человека перешли со среднего на высокий уровень и четыре с низкого на средний уровень математических знаний. Средний балл возрос с 15,3 до 17,3¹.

Достоверность различий результатов эксперимента была оценена с помощью критерия Манна – Уитни. Результат: $U_{\text{эмп}} = 135$. Критические значения: $U_{\text{кр}} = 127$ при уровне значимости $\alpha \leq 0,01$ и $U_{\text{кр}} = 154$ при $\alpha \leq 0,05$. Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}} = 135 < U_{\text{кр}} = 154$. Таким образом, при $\alpha \leq 0.05$ доказано значимое отклонение H_0 с выводом «обнаружены статистически достоверные различия».

Далее достоверность различий результатов эксперимента была оценена отдельно для детей, играющих в компьютерные игры, и для детей, не играющих в компьютерные игры.

Автоматический расчет U-критерия Манна-Уитни среди детей, играющих в компьютерные игры:

Результат: $U_{\text{эмп}} = 35,5$ Критические значения

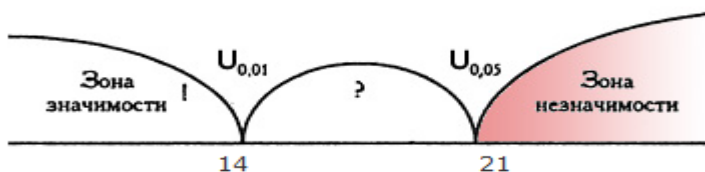
$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0.01$	$p \leq 0.05$
31	42

При $\alpha \leq 0,05$ доказано значимое отклонение H_0 с выводом «обнаружены статистически достоверные различия».

Автоматический расчет U-критерия Манна-Уитни среди детей, не играющих в компьютерные игры: Результат: $U_{\text{эмп}} = 29$ Критические значения

$U_{\text{кр}}$	
$p \leq 0,01$	$p \leq 0,05$
14	21

Ось значимости:

Полученное эмпирическое значение $U_{\text{эмп}} = 29$ находится в зоне незначимости. При $\alpha \leq 0,10$ возможны различия на уровне статистической тенденции.

Сравнивая эти результаты, можно сказать о положительном влиянии компьютерных игр на развитие математических представлений у детей дошкольного возраста. Они более внимательны, быстрее реагируют на изменяющуюся ситуацию и лучше усваивают новый материал.

Итак, применение математических методов обработки данных является необходимым инструментом в познании окружающей нас действительности.

З.М. ЧУМАЧЕНКО
*магистр, слушатель программы Doctor of Public
Administration РАНХуГС**

Рост влияния инфлюенсеров на политический PR в России на примере кампании за поправки в Конституцию РФ 2020 года

Предметом статьи является тенденция увеличения влияния инфлюенсеров на политические PR-кампании в России. Практическая новизна исследования состоит в попытке обозначить новую тенденцию в проведении политических PR-кампаний и сделать прогноз о влиянии инфлюенсеров на предстоящие политические кампании, в частности выборы в Государственную Думу РФ в 2021 г. По итогам исследования автор приходит к выводу о росте влияния инфлюенсеров на политические процессы в России в ближайшие годы.

***Ключевые слова:** лидеры общественного мнения, политические кампании, инфлюенсеры, блогеры, социальные сети, общественное мнение, политический процесс, гражданская активность.*

Z.M. CHUMACHENKO
*Master's Degree, student of the Doctor of Public
Administration program, RANEPА*

The growing influence of influencers on political PR in Russia on the example of the campaign for amendments to the Constitution of the Russian Federation in 2020

* Чумаченко Злата Михайловна, e-mail: chumachenko_ranepa@bk.ru

The subject of the article is the tendency of the influence of influencers to increase on political PR campaigns in Russia. The practical novelty of the study consists in an attempt to identify a new trend in political PR campaigns and to make a forecast about the influence of influencers on the upcoming political campaigns, in particular the elections to the State Duma of the Russian Federation in 2021. Based on the results of the study, the author comes to the conclusion that the influence of influencers on political processes in Russia is growing in the coming years.

Keywords: *leaders of public opinion, political campaigns, influencers, bloggers, social networks, public opinion, political process, civic engagement.*

Политическая PR-кампания по внесению изменений в Конституцию РФ стала, без преувеличения, главным политическим событием 2020 г. в России. Несмотря на серьезные ограничения, связанные с пандемией Covid-19, была проведена полноценная широкоформатная кампания по формированию общественного мнения. Поскольку именно общественное мнение, по определению российских исследователей, является совокупностью оценок и представлений, которые влияют на политическую атмосферу в обществе, формируют поведение масс и обладают смыслом и значением для людей, облеченных властью¹.

Для формирования определенной позиции по тому или иному политическому вопросу традиционно используют влияние лидеров общественного мнения (ЛОМов). Однако именно в кампании за поправки в Конституцию РФ 2020 г., участвовали не только традиционные ЛОМы, но и инфлюенсеры, что для федеральной политической повестки – новое явление. Сам термин «инфлюенсер» входит в оборот по мере развития социальных сетей, появления крупных блогеров с многомиллионной аудиторией. С одной стороны, понятие тесно перекликается с классическим термином «лидер мнений», предложенным Элиху Кацем и Полом Лазарсфельдом в книге «Личное влияние» (1957)², однако применяется в привязке с влиянием через социальные сети. Понятие "инфлюенсер" происходит от английского influence – влияние. Термин чаще всего применяется для обозначения пользователя (блогера) в

¹ Давыдова Р.А. Общественное мнение как политический ресурс власти в современной России / Тамбов: Грамота, 2015, № 4(54): в 2-х ч., ч. II, с. 70-74.

² Katz E., Lazarsfeld P.F. Personal influence. The Part Played by People in the Flow of Mass Communications. N.Y.: Free Press, 1995, 434 p.

социальных сетях, имеющего обширную и лояльную аудиторию. Важны оба свойства: инфлюенсером называют именно такого блогера, публикации которого оказывают заметное влияние на подписчиков¹. Причем помимо известных актеров, спортсменов, журналистов и других знаменитостей, инфлюенсеры – это зачастую простые люди: мамы, домохозяйки, любители кулинарии, мастера по изготовлению поделок и игрушек, книголюбы, просто активные граждане. Они стали популярны благодаря своим публикациям социальных сетей и занимают свою нишу на той или иной площадке. Но западные исследователи утверждают, что влияние на аудиторию у таких инфлюенсеров гораздо выше, чем у традиционных ЛОМов. Их публикации считают более привлекательными, несмотря на то, что контент выглядит менее профессионально, чем профессиональная реклама².

Важно отметить, что известных личностей в политических PR-кампаниях в России традиционно привлекают для агитации за ту или иную силу, включают в партийные списки для привлечения внимания избирателей. Однако кампания за поправки в Конституцию 2020 г. характерна тем, что в ней задействованы не только традиционные лидеры общественного мнения, но и инфлюенсеры. Для политического пиара в России это новое явление. Вместе с тем, учитывая реальный рост популярности и, как следствие, влияния на аудиторию, можно сказать, что у инфлюенсеров есть серьезный ресурс не только по участию в политических кампаниях как исполнителей пиар контракта, но и как участников процесса. В частности, на предстоящих в 2021 г. выборах в Государственную Думу РФ многие партии могут заинтересоваться этой категорией лидеров общественного мнения для привлечения молодых избирателей.

Хотя ведущая политическая партия страны «Единая Россия» уже заявила, что не будет включать в списки звезд шоу-бизнеса и известных спортсменов, сделав ставку на профес-

¹ *Kim Kosaka*. Your Complete Guide to Creating an Influencer Marketing Strategy // <https://blog.alexa.com/influencer-marketing-strategy/> (дата обращения 11.10.2020)

² *Casaló L.V., Flavián C., Ibáñez-Sánchez S.* Influencers on Instagram: Antecedents and consequences of opinion leadership // *Journal of Business Research*, September 2020, vol. 117(C), p. 510-519.

сиональных политиков¹. Заместитель секретаря генсовета партии, член Совета Федерации РФ Сергей Перминов подчеркнул, что данное решение было принято в связи с результатами социологического опроса, который показал, что россияне в качестве депутатов Госдумы хотят видеть профессиональных политиков, приносящих практическую пользу. «Это запрос, который есть в обществе. И задача партии – отвечать на запросы избирателей», – добавил сенатор². Однако другие парламентские партии, или новые политические силы, претендующие на места в Госдуме, вполне могут придерживаться иного мнения и сделать ставку именно на популярные персоны и крупных блогеров.

Как показал опыт пиар-кампании за поправки в Конституцию РФ, на политическом поле уже оценили ресурс инфлюенсеров и федеральные власти готовы с ними сотрудничать. Так, чтобы привлечь внимание к изменениям в Основной закон страны, были задействованы инфлюенсеры двух типов: первый – селебрити и деятели культуры, которые популярны в своей среде и параллельно ведут блоги в соцсетях. Например, в кампании приняли участие актеры Сергей Безруков и Владимир Машков, певица и телеведущая Ольга Бузова, телеведущая Ксения Бородина, продюсер Яна Рудковская³. Второй тип – профессиональные блогеры, которые зарабатывают на своих аккаунтах в соцсетях, зачастую имеют определенную специализацию и соответствующую аудиторию. К примеру, популярный бьюти-блогер Айза Анохина в своем блоге в Инстаграм заявила, что все взрослые люди голосовать обязаны, «потому что это ответственность, которую мы должны взять»⁴. К кампании присоединились блогеры Елена Аньшина⁵, Анна Егоян⁶, Курбан Омаров¹, Александра Гозиас²,

¹ «Единая Россия» отказалась от выдвижения спортсменов в Госдуму // <https://ru.sm.news/edinaya-rossiya-otkazalas-ot-vydvizheniya-sportsmenov-v-gosdumu-69231/> (дата обращения 26.10.2020)

² «Единая Россия» переаттестует звезд к выборам в Госдуму // <https://polit.info/513280-edinaya-rossiya-pereattestuet-zvezd-k-vyboram-v-gosdumu>

³ Ни слова о Путине. Как звезды рекламируют поправки к Конституции // <https://anews-com.turboimages.org/anews.com/s/p/131111560-ni-slova-o-putine-kak-zvezdy-reklamiruyut-popravki-k-konstitucii/> (дата обращения 5.10.2020)

⁴ Блог Айзы Анохиной // https://www.instagram.com/aizalovesam/?utm_source=ig_embed (дата обращения 29.07.2020)

⁵ Блог Елены Аньшиной // <https://www.instagram.com/p/CBP-4m0lumZ/> (дата обращения 23.09.2020)

⁶ Блог Анны Егоян // <https://www.instagram.com/p/CBIMhh4JWGI/> (дата обращения 23.09.2020)

Гозиас², Галина Ржаксенская³, фудблогер Кристина⁴ и другие инфлюенсеры с аудиторией свыше 1 млн подписчиков.

Были и те, кто пиарился на отказе рекламировать изменения в Конституцию РФ. В частности, блогер Катя Конасова заявила, что ей предложили 1 млн рублей за рекламу поправок, но она отказалась. Ролик Конасовой набрал более полу-миллиона просмотров и около 85 тысяч лайков⁵. По такому же пути пошла известный якутский блогер Лиза Газизова, чьи гневные высказывания в адрес заказчиков пиара поправок активно цитировали республиканские СМИ⁶.

Посты и подача информации у каждого инфлюенсера отличались, одинаковой была только бурная реакция, как положительная, так и отрицательная, подписчиков на появление подобной рекламы, что в определенной степени свидетельствует о ее эффективности. Особенно если главной задачей кампании в соцсетях было именно привлечение внимания к поправкам в Конституцию РФ, вовлечение людей в их обсуждение и необходимость проголосовать. Аргументы инфлюенсеров, даже самые слабые с точки зрения экспертной оценки, подвергались всестороннему обсуждению подписчиков. Особенно эффективными были мобилизационные посты, которые не призывали голосовать так или иначе, а просто заявляли о необходимости прийти на участки и высказать свое мнение.

Чтобы разобраться в феномене инфлюенсеров, проанализировать, почему их зачастую простые по содержанию посты вызывают столько эмоций, можно использовать классические маркетинговые теории. Блогеры в коммуникации от лица брендов выступают «посредниками» между брендом и аудиторией. Такой формат распространения информации в масс-

¹ Блог Курбана Омарова // <https://www.instagram.com/p/CBqjm1bDBiD/> (дата обращения 23.09.2020)

² Блог Александры Гозиас // <https://www.instagram.com/p/CBc9enjl79a/> (дата обращения 23.09.2020)

³ Блог Галины Ржаксенской // <https://www.instagram.com/p/CBKrBxCgRaR/> (дата обращения 24.09.2020)

⁴ Блог мама на кухне // <https://www.instagram.com/p/CBISYHpHGGw/> (дата обращения 24.09.2020)

⁵ Блог Кати Конасовой // <https://www.youtube.com/watch?v=vSjYKtlnFIY&feature=youtu.be> (дата обращения 30.07.2020)

⁶ "Неужели вы считаете, что все и всё покупается?". Якутский блогер отказалась рекламировать поправки в Конституцию // <https://sakhaday.ru/news/neuzheli-vy-schitaete-cto-vse-i-vse-pokupaetsya-yakutskiy-blogger-otkazalas-reklamirovat-popravki-v-konstituciyu?from=copy/> (дата обращения 30.09.2020)

медиа был описан теорией двухступенчатого потока информации¹. Анализируя влияние СМИ на принятие решения за кого проголосовать на президентских выборах, исследователи столкнулись с тем, что граждане чаще упоминали неформальные личные связи как инструмент, который повлиял на их решение, нежели СМИ.

Теория двухступенчатого потока информации предусматривает два этапа распространения информации: от источника информации к лидеру общественного мнения, затем ЛОМ анализирует полученную информацию и лишь затем транслирует свое видение ее в массы. Естественно в процессе информация получает некую новую интерпретацию характерную для этого ЛОМа и именно такая подача в итоге достигает цели намного эффективнее, чем классическое сообщение СМИ.

По мнению исследователей, это – феномен связан с запросом на «личную» коммуникацию. Практика показывает, что оценку человека, который вызывает доверие, люди ценят больше, чем даже самое авторитетное СМИ или бренд. В современных реалиях инфлюенсер работает как раз по этой схеме, только уже с помощью социальных сетей.

Еще одна теория – о парасоциальных отношениях² более подробно останавливается на причинах популярности лидеров общественного мнения и их влияния на аудиторию. Термин «парасоциальная интеракция» был введен антропологом Дональдом Ортоном и социологом Ричардом Воллом в 1956 г. для описания психологической привязанности, которую зрители телевизионных программ испытывают к персонажам, участвующим в них: например, ведущим ток-шоу, актерам, певцам, знаменитостям и другим известным личностям³. В случае с блогерами работает та же схема. Причем блогер, в отличие от участника ток-шоу, находится в постоянной коммуникации с аудиторией: отвечает на вопросы, лайкает комментарии, приводит примеры реакции на свои посты, что создает иллюзию близкого знакомства. Поэтому зависимость от

¹ Выбор народа. Как избиратель принимает решения во время кампании по выборам президента (П. Лазарфельд, Б. Берельсон и Х. Год) / Издание 3-е Columbia University Press, 1968.

² Horton Donald and R. Richard Wohl 'Mass Communication and Para-social Interaction: Observations on Intimacy at a Distance // Psychiatry 19, 1956, № 19, p. 215-229.

³ Парасоциальные отношения – статья в Wikipedia // https://ru.wikipedia.org/wiki/Парасоциальные_отношения (дата запроса 10.10.2020)

его мнения, ориентация на его вкусы и предпочтения становится еще сильнее. Особенно если блогер воспринимается как рядовой человек, как «девчонка с соседнего двора» или «сосед через дорогу».

Нужно отметить, что сами блогеры уверены в своих силах и влиянии на подписчиков. Согласно исследованию Кристена Метьюса для агентства eAccountable, затронувшему более 400 инфлюенсеров, 95% из них уверены, что подписчики доверяют их рекомендациям¹. При этом большему влиянию инфлюенсеров в соцсетях поддается молодежь. По данным исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) от 24 сентября 2020 г., 63% респондентов в возрасте от 18 до 24 лет читают либо смотрят видеозаписи в блогах². Соответственно эти материалы и инфлюенсеры, которые их размещают, оказывают влияние на их мировоззрение. Схожую картину фиксирует и Morning Consult. Эксперты агентства опросили 2000 молодых американцев в возрасте от 13 до 38 лет, чтобы исследовать эту тенденцию. По их данным, чем моложе человек, тем больше у него подписок на блогеров. Люди 32-38 лет в 2 раза реже подписываются на большое количество инфлюенсеров, чем те, кому меньше 20 лет.³ В рамках исследования у участников опроса также выяснили, почему им нравится следить за лентой блогеров. На первом месте у респондентов уникальность инфлюенсера – 58%; на втором – его юмор (53%); на третьем – возможность научиться чему-либо (48%); четвертом – общие интересы (42%); 36% опрошенных открыто заявили, что они доверяют вкусу и рекомендациям этого блогера⁴.

Опираясь на эти цифры и опыт пиар-кампании за поправку в Конституцию РФ 2020 г. можно сделать вывод, что инфлюенсеры серьезно влияют на решения своих подписчиков по тому или иному вопросу. А если принять во внимание тот факт, что поколение двухтысячных, выросшее в соцсетях, достигло возраста избирателя, то по мере их взросления и

¹ Тренды маркетинга влияния 2019. Исследование/ <https://rusability.ru/news/trendy-marketinga-vliyaniya-2019-issledovanie/>

² От блогеров – к инфлюенсерам: борьба за внимание и влияние на аудиторию. Новые тренды // <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10560https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10560> (обращение 12.10.2020)

³ The Influencer Report: Engaging Gen Z and Millennials /<https://morningconsult.com/wp-content/uploads/2019/11/The-Influencer-Report-Engaging-Gen-Z-and-Millennials.pdf> // (дата обращения 13.10.2020)

⁴ Там же.

увеличения доли в числе избирателей влияние инфлюенсеров будет только возрастать. Такая явная тенденция естественным образом будет отражаться и на политическом поле. Политические партии, заинтересованные в этой аудитории, с каждым годом все активнее станут привлекать инфлюенсеров в соцсетях к своим пиар-кампаниям и включать в списки на выборах. Первые примеры такого сотрудничества могут появиться уже на выборах в Государственную Думу РФ 2021 г.

О.В. ЯРЛЫКОВА

*доцент кафедры гуманитарного и социально-экономического образования Филиала ГБОУ ВО Ставропольского государственного педагогического института в г. Железноводске**

В.Н. ОСОКИНА

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарного и социально-экономического образования Филиала ГБОУ ВО Ставропольского государственного педагогического института в г. Железноводске***

Особенности организации образовательного процесса для лиц с ограниченными возможностями здоровья

В статье рассмотрена проблема организации образовательного процесса для студентов-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях среднего профессионального образования.

Ключевые слова: ограниченные возможности здоровья, адаптивная физическая культура, физические упражнения, подвижные игры, укрепление здоровья, адаптивная образовательная программа.

O.V. YARLYKOVA

Associate Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Education of the Branch of the State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Stavropol State Pedagogical Institute in Zheleznovodsk

* Ярлыкова Ольга Васильевна, e-mail: yarlykova.olga@inbox.ru

** Осокина Валентина Николаевна, e-mail: blak1511@yandex.ru

V.N. OSOKINA
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate
Professor of the Department of Humanitarian and Socio-
Economic Education of the Branch of the State
Budgetary Educational Institution of Higher Education
of the Stavropol State Pedagogical Institute
in Zheleznovodsk

Features of organization of educational process for persons with limit possibilities of health

The article considers the problem of organizing the educational process for students with disabilities and persons with disabilities in secondary vocational education institutions.

Keywords: *limited health opportunities, adaptive physical culture, physical exercise, mobile games, health promotion, adaptive educational program.*

В современном мире – мире, находящемся на вершине технического прогресса, проблемы сохранения, укрепления здоровья обучающихся и привития навыков здорового образа жизни очень актуальны. Огромное значение это имеет для лиц с ограниченными возможностями здоровья. Физическое развитие растущего организма является основным показателем состояния здоровья. Очень важно вовремя выявить обучающихся, имеющих отклонения в состоянии здоровья, которые еще не носят необратимый характер, но снижают физическую работоспособность и задерживают развитие организма. Здоровье человека обусловлено генетическими факторами, экологией, но еще и образом жизни, который может оказывать решающее влияние на состояние здоровья и продолжительность жизни. В последние годы активно развиваются научные исследования, касающиеся проблемы здоровья в системе образования (Р.И. Айзман, Г.Л. Апанасенко, Э.Н. Вайнер, Г.К. Зайцев, Э.М. Казин, В.П. Казначеев, М.Г. Колесникова, В.В. Колбанов, Г.А. Кураев, В.П. Лукьяненко и др.), которые являются предметом профессионального интереса специалистов, работающих не только в области медицины, но и в области психологии, педагогики.

Особенно актуальной сегодня является проблема физического воспитания, так как существенного улучшения здоровья и физического развития студенческой молодежи за последние годы не отмечается.

Министерство здравоохранения РФ фиксирует, что 16% российских детей страдают хроническими заболеваниями. Признано детьми-инвалидами 1,8% детей до 18 лет. Констатируется, что 12,2% детей-инвалидов проживают в интернатах. Министерство просвещения Российской Федерации оценивает долю детей с ограниченными возможностями здоровья примерно 4,5% от общего числа детей в стране. В системе специального образования обучается около 1,5% детей школьного возраста.

Информационные, умственные и психологические нагрузки на организм студентов в процессе обучения неуклонно возрастают. Учитывая социальную значимость физической культуры в настоящее время, физические упражнения в большей мере применяют в оздоровительных целях, повышая функциональные возможности основных систем жизнеобеспечения и профилактических воздействий на организм с учетом отрицательных факторов.

По Закону «Об образовании в Российской Федерации», принятому в 2012 г., дети-инвалиды могут беспрепятственно получать образование наравне со здоровыми детьми. Это регламентируется Законом в ст. 79 «Организация получения образования обучающимися с ограниченными возможностями здоровья».

В современной системе образования существует ряд актуальных проблем, одной из которых является обучение подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в образовательных учреждениях. Это связано с тем, что число детей-инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья неуклонно растет. В Российской Федерации число детей-инвалидов исчисляется 700 тыс., тогда как число лиц с ограниченными возможностями здоровья приближается к 2 млн.

К обучающимся с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательном учреждении должна быть применена адаптированная образовательная программа, или, для инвалидов, индивидуальная программа реабилитации. Такие условия должны быть реализованы на каждом предмете, в том числе на занятиях по физической культуре.

Физическая культура как предмет играет немаловажную роль с начального этапа обучения. В инклюзивной школе педагог основывает свой урок на одних и тех же упражнениях, но для обучающихся с ограниченными возможностями без нормативных требований. К основным видам деятельности добавляются приемы адаптивной физической культуры.

Адаптивная физическая культура – это коррекция нарушений моторики, двигательной системы организма, объединяющей его биомеханические, физиологические и психологические аспекты. Основными методами и приемами занятия являются физические упражнения, игры, элементы спорта, приемы дыхательной гимнастики и релаксации¹.

Посредством физической культуры значительно улучшается психическое и физическое состояние обучающихся, имеющих отклонения в состоянии здоровья, и главное они приобщаются к посильным для себя физическим упражнениям и умению управлять своим психофизиологическим состоянием.

Преподавание физической культуры обучающимся с ОВЗ предполагает методы и технологии физического воспитания, коррекционные упражнения, как общие, так и частные. Например, для обучающихся с нарушениями опорно-двигательного аппарата можно использовать «эволюционный метод двигательной реабилитации» Н.Н. Ефименко – автора диссертации «Основы коррекционно направленного физического воспитания детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата».

Метод предполагает, что упражнения будут начинаться из горизонтального положения и переходить к вертикальному, куда позже добавятся активные упражнения: ходьба, бег, прыжки. Автор обозначает, что начинать упражнения стоит с самых низких поз. Например, упора, стоя на коленях с опорой на предплечья и колени, затем упор, стоя на коленях с опорой на кисти. В любом исходном положении необходимо выполнять движения:

- головой (шейным отделом позвоночника),
- плечевым поясом и руками, мышцами туловища (грудь, живот, спина),
- тазовым поясом – нижними конечностями,
- все вместе – в ходьбе, лазанье, беге, прыжках.

¹ *Ефименко Н.Н.* Методические феномены релаксации и напряжения в двигательной реабилитации детей // Педагогика и психология, 2013, № 2, с. 22.

Н.Н. Ефименко придерживается мнения, что упражнения, направленные на работу рук и ног, стоит начинать с разработки крупных суставов, постепенно переходя к средним и более мелким. Для крупных мышечных групп (груди, живота, спины и таза) выполнять медленные, спокойные и плавные движения, а для отдаленных от туловища мышц быстрые, частые и хлесткие. В его концепции предполагается, что более низкое положение тела должно вести к более медленным и спокойным движениям и наоборот. При этом низкое горизонтальное положение тела должно выполнять более расслабленные движения, нежели высокое вертикальное, в котором лучше использовать упражнения, направленные на сильное напряжение мышц¹.

Для реализации адаптивной программы в образовательном учреждении на занятиях по физической культуре применяются подвижные игры, эстафеты, где в паре будут работать обычный обучающийся и обучающийся с отклонениями в состоянии здоровья. Такой вид занятия можно использовать как новую тему для объяснения внедряемых в дальнейшем упражнений, так и для проверки усвоенного материала. Виды движений должны быть подобраны, согласно заболеванию «особого» обучающегося. В результате у обучающихся повышается активность, развиваются ловкость и быстрота движений, точность и быстрота реакции на сигналы, совершенствуются равновесие и ориентировка в пространстве, воспитываются взаимопомощь и взаимовыручка.

Какой бы прием или метод физической культуры не использовался на занятии, конечным результатом деятельности должно стать преодоление препятствий социального свойства, интегрирование в образовательную среду обучающегося с ограниченными возможностями без ущерба для него самого и нормально развивающихся сверстников, т. е. выполнение пунктов Закона «Об образовании в Российской Федерации». Для этого необходимо заранее составить модифицированную индивидуальную образовательную программу, куда будут внесены модули обучения в зависимости от образовательных потребностей². Для студентов с ограниченными возможностями здоровья должны быть обозначены разделы, обеспечи-

¹ Ефименко Н.Н. Методические феномены релаксации и напряжения в двигательной реабилитации детей // Педагогика и психология, 2013, № 2.

² Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012. М.: Проспект, 2013, с. 43.

вающие коррекционно-компенсирующую и коррекционно-развивающую направленность образования.

Адаптивная образовательная программа должна быть особой для каждого вида функционального ограничения, так как диапазон различий в развитии обучающихся с ОВЗ чрезвычайно велик: от практически нормально развивающихся, испытывающих временные и относительно легко устранимые трудности, до обучающихся с необратимым тяжёлым поражением центральной нервной системы¹. Она должна включать в себя и пункты общеобразовательной деятельности, и специфические коррекционные задачи.

Особенностью организации и проведения занятий по физической культуре для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья является творческая работа по преобразованию тела, требующая определенного уровня квалификации педагога. От того, как налажена «безбарьерная» среда в образовательном учреждении, составлена и реализована адаптивная образовательная программа, зависят исправление нарушений физического развития, моторики и расширение двигательных возможностей. Улучшая упражнениями физическое состояние, обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья открывают для себя новые пути оздоровления, совершенствования и самореализации.

Таким образом, занятия физической культурой как важная форма организации учебной работы в профессиональном образовательном учреждении играют большую роль в восстановлении утраченного здоровья, устранении недостатков в развитии студентов и адаптации их к жизни².

¹ Маллер А.Р. Воспитание и обучение детей с тяжелой интеллектуальной недостаточностью. М.: Академия, 2010, с. 56.

² Ярлыкова О.В. Урок физической культуры, как одна из форм работы с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Социально-гуманитарные знания, 2019, № 12, с. 55-60.

УДК 369.041

ББК60.941.1

DOI 10.34823/SGZ.2021.2.51576

Д.Г. АРУТЮНЯН

*аспирант кафедры теории права и конституционного права Института права и политики Российско-Армянского университета**

Организационно-правовая форма социального обеспечения как обязательный атрибут социального государства

В наши дни социальная защита населения очень важна.

Существуют общеобязательные виды страхования и добровольные. К общеобязательным относят такие виды страхования, как государственное пенсионное, социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, социальное страхование от несчастных случаев на производстве и заболеваний, полученных в ходе работы, государственное медицинское страхование. В данной статье рассматриваются, в общем порядке, предоставляющие социальную помощь государственные органы, а также органы местного значения.

Ключевые слова: организационно-правовые формы социального обеспечения, обязательное социальное страхование, добровольное социальное страхование, государственное социальное обеспечение, социальное государство,

G.D. HARUTYUNYAN

Postgraduate student of the Department of Theory of Law and Constitutional Law of the Institute of Law and Policy of the Russian-Armenian University

* Арутюнян Давит Гагикович, e-mail: arutyunyan.2014@mail.ru

The organizational and legal form of social security as a essential attribute of the social state

Nowadays, social protection of the population is very important. There are compulsory and voluntary types of insurance. Compulsory insurance includes such types of insurance as state pension, social insurance in case of temporary disability and in connection with maternity, social insurance against accidents at work and diseases received in the course of work, and state health insurance. In this article are discussed state bodies and local authorities, which provide social assistance.

Key words: *organizational and legal forms of social security, compulsory social insurance, voluntary social insurance, state social security, social state.*

Понятие «социальное государство» впервые было употреблено в 1850 г. немецким философом, правоведом, историком и экономистом Лоренцом фон Шейном¹. Именно он был признан автором идеи социального государства. В дальнейшем, а именно в 1949 г., термин «социальное государство» закрепился в ст. 20 Конституции ФРГ.

По ходу развития истории, данный термин закрепился в Конституциях таких стран, как Испания, Франция и еще нескольких стран Западной Европы, где существует множество самых разных методов сочетания личной свободы и государственного вмешательства в экономику.

Учитывая переломную обстановку современного экономического порядка, мы можем заметить, что рыночная экономика не способна автоматически породить какие-либо механизмы защиты населения от социальных рисков. Еще когда только капитализм начал свое развитие, который формировался в соответствии с такой экономической доктриной как «Laissez-faire»² (в переводе с французского – «позвольте-делать»), абсолютное невмешательство государства в экономические процессы, в итоге, привело к ряду негативных пос-

¹ См. *Stein L. von. Geschichte der sozialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage. Bd. III. München, 1921.* Русский перевод: *Штейн Л. фон.* История социального движения Франции с 1789 г. СПб.: Тип. А. М. Котомина, 1872.

² Согласно указанной доктрине, государственное вмешательство в экономику должно быть минимальным.

ледствий, в частности, повсюду имел место экономический беспредел, уровень бедности резко вырос, был снижен внутренний спрос, и все это, в целом, усилило социальную напряженность и привело к большим материальным потерям. Между рыночной экономикой и социальными целями общественного развития всегда были, есть и будут возникать противоречия, из-за того, что они не могут обойтись без вмешательства государства для смягчения данных противоречий. Концепция социальной ориентации экономики была осуществлена в концепции «социального государства» и в дальнейшем обрела свое заслуженное место в многочисленных международных актах.

Формирование и развитие социального государства предполагает его активную деятельность в направлении увеличения производства, стимулирования перераспределения прибыли между социальными слоями общества с помощью развития разумной системы налогообложения и бюджетной политики, финансирования в соответствующих размерах социального обеспечения, здравоохранения, социальных программ.

Исходя из прагматических, а также гуманистических соображений, государство в определенной степени несет ответственность за наступление социальных рисков информирует такую государственную систему социального обеспечения, которая предоставит возможность реализовать право человека на социальное обеспечение (в частности, подразумевается предоставление пенсий, пособий и других выплат, а также бесплатных медицинских и прочих социальных услуг). Аналогичного мнения придерживается также М.Г. Седелникова, замечая: «способность к труду может отсутствовать или быть утрачена в силу причин, признаваемых обществом уважительными. Именно поэтому в ряду инструментов, обеспечивающих реализацию права на достойную жизнь, социально-обеспечительные нормы занимают одно из центральных мест¹».

Первоначальным источником организационно-правовых форм социального обеспечения является Всеобщая декларация прав человека 1948 г., а именно нас интересует ст. 22,

¹ Седелникова М.Г. Организационно-правовые формы социального обеспечения: к вопросу о содержательной трансформации // Вестник ОмГУ. Серия. Право, 2018, №1(54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionno-pravovye-formy-sotsialnogo-obespecheniya-k-voprosu-o-soderzhatelnoy-transformatsii> (дата обращения: 24.10.2020).

которая содержит в себе сведения о том, что каждый человек, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для поддержания его достоинства и для свободного развития его личности прав в экономической, социальной и культурной областях через посредство национальных усилий и международного сотрудничества и в соответствии со структурой и ресурсами каждого государства.

Декларация говорит о границах: «структура и ресурсы государства». Исходя из этого, мы можем сказать, что эффективность предоставляемого социального обеспечения находится в прямой зависимости от финансов государства. И если финансов будет недостаточно, то данная система не сможет в полной мере функционировать. Можем рассмотреть одну ситуацию в качестве примера. Так, одно государство имеет нужное количество финансовых ресурсов, но из-за того, что она не эффективно функционирует, материальная помощь не доходит до нужных субъектов. И такую ситуацию можно будет исправить только такими мерами, которые будут направлены на внедрение обязательной всеобщей декларации материального состояния и внедрения информационных систем администрирования. Такое декларирование материального положения индивида раскроет государству проблему его жизнеобеспечения, не соответствия его материального положения прожиточному минимуму, на которое компетентные государственные и муниципальные органы, в рамках своих полномочий, должны отреагировать точечным финансовым влиянием, либо иным образом, предусмотренным исполнительной властью.

Информационные системы администрирования также позволят решить проблему адресности получателей социальной помощи и проблему отслеживания своего заявления, что в свою очередь позволит субъекту отследить или не потерять свое заявление в многоуровневых инстанциях. Ввиду перечисленных. Сегодня в Республике Армения действует информационная система «Объединенный портал электронных запросов», действующая на платформе веб-сайта www.e-request.am. По состоянию на 24.10.2020 г. только в октябре было подано 4974 заявлений, 549 запросов, 350 жалоб¹. Система позволяет заявителям подавать и отслеживать свои

¹<https://e-request.am/ru/statistics> (Дата обращения 24.10.2020)

заявления в электронном порядке, при этом не отменяя и возможности подачи заявления в “традиционной” форме.

Переходя к рассмотрению организационно-правовых форм социального обеспечения, заметим наблюдения трансформации данных форм с патерналистической формы на форму социального предпринимательства. Предпринимается попытка предоставления субъекту помощи, которая при разумном использовании поможет человеку занять достойную социальную нишу¹.

Во-первых, нужно, хотя бы вкратце ознакомиться с идеей социального страхования, его основными чертами. В базе каждого страхования заложена идея разделения убытков, которые возникают у одного застрахованного, между всеми участниками страхования. Отталкиваясь от этого, можно сказать, что денежный фонд создается за счет взносов заинтересованных сторон. И при наступлении того или иного страхового случая страховая сумма выплачивается непосредственно из данного фонда.

Социальное страхование является одной из важных форм социальной защиты населения от социальных рисков, например, таких как: потеря работы, возмещение ущерба и так далее. То есть, при наступлении одного из социальных рисков, между работодателями, заказчиками и работающими у них лицами возникают определенные материальные последствия, которые подлежат обязательному социальному страхованию.

Также необходимо оценить, как влияют социально-экономические условия на состояние рынка труда, материальное положение граждан: престарелых, одиноких, состоящих в браке и другие немаловажные факторы.

По полученным результатам можно сделать вывод, что чем меньше будет вероятность наступления социального риска, тем легче будет установить страхование от него.

Специально уполномоченные органы устанавливают стандарты и критерии, благодаря которым ставится оценка неблагоприятным факторам, которые влияют на здоровье населения, качества рабочей силы, на сколько хорошо она подготовлена для выполнения своих профессиональных функ-

¹ См. Подробнее <https://mineconomy.am/page/1338> (Дата обращения 24.10.2020)

ций, вместе с этим также учитываются развитие регионов в промышленной области, уровень жизни в стране и так далее.

Право на получение страхового обеспечения всегда возникает со дня наступления страхового случая, оно возникает в виде пособий по временной нетрудоспособности, трудовых пенсий и других.

Во-вторых, существует другой вид организационно-правовой формы социального обеспечения – бюджетный. Следует заметить, что деятельность государства осуществляется за счет различных видов государственных служб: гражданская служба, дипломатическая, военная и спасательная служба, служба в органах национальной безопасности и полиции и т.д., общинной службы (труд в органах местного самоуправления для обеспечения деятельности общины), а также посредством лиц, занимающих публичные должности, перед которыми государство (община) несет в том числе и социальные обязанности¹.

Необходимо отметить, что бюджетные средства являются основой финансирования всех разновидностей общественного обеспечения для специальных субъектов, например, таких как участники Великой Отечественной войны, летчики-испытатели, нетрудоспособные граждане и лица, которые пострадали в результате техногенных или радиационных катастроф. Так правительство обязано нести за такие категории граждан особую ответственность.

В-третьих, следующей организационно-правовой формой социального обеспечения является национальная общественная поддержка, субъектами которой являются малообеспеченные граждане и семьи. Причиной ее предоставления является средний заработок семьи. Если он является по своим размерам ниже прожиточного минимума, тогда данный гражданин или семья признаются малоимущими и имеют полное право на получение помощи от государства.

Большой интерес представляет институт социального страхования, который, к сожалению, недостаточно полно раскрыт в юридической научной литературе Армении. На сегодняшний день можно указать на деятельность Фонда страхования военнослужащих. В Республике Армения каждый работающий субъект, перечисляя в Фонд 1000 (тысячу) ар-

¹ См. подробнее: *Гамбарян А., Мурадян М.* Теория государства и права. 3-е доп. изд. Ереван, "Издательство лусабац", 2018, с. 135-141.

мянских драм¹, страхует жизнь военнослужащего². В данном контексте необходимо коснуться деятельности Всеармянского фонда Айастан. Данный фонд, основанный еще в 1992 г, единственная в своем роде организация, которая стремится создать панармянскую сеть для развития Армении и армян всего мира, осуществлять проекты, обеспечивающие пропорциональное и устойчивое развитие Армении и Арцаха. Со дня основания, Всеармянский Фонд Айастан осуществил более 1300 проектов в Армении и Арцахе в сферах инфраструктуры, здравоохранения, социальной поддержки, культуры и спорта³.

Муниципальные формы социального обеспечения создаются только теми органами местного самоуправления, которые компетентны в области социального обеспечения. Целесообразно отметить, что в научной и учебной литературе также существует точка зрения о существовании муниципальных и локальных форм социального обеспечения⁴. Так, например, п. 6 ч. 1 ст. 12 Закона Республики Армения “О местном самоуправлении” говорит об обязательности социальной защищенности населения общины, а п. 20 той же статьи предусматривает такое полномочие как стимулирование благотворительности, направленную на основание и внедрение (...) социальных учреждений. Орган местного самоуправления несет ответственность за решение социальных вопросов погибших/пропавших без вести военнослужащих, а также военнослужащих-инвалидов (п.1 ч. 2 ст. 40).

Ст. 48 Закона Республики Армения “О местном самоуправлении” предусматривает перечень полномочий главы местного самоуправления. Из общего анализа данной статьи можно о полномочиях по нахождению и оказанию помощи и поддержки лицам и семьям нуждающимся в социальном обеспечении; с целью оказания социальной помощи имеет

¹ Подготовлен проект закона о внесении изменений и дополнений в закон “О компенсации вреда жизни и здоровью военнослужащих, причиненного во время обороны Республики Армения”. Проект предусматривает изменение размера обязательной месячной выплаты в сторону повышения – с 1000 до 3000 драм, ежегодно с 12000 до 36000 драм соответственно. Смотри подробнее: <https://www.e-draft.am/ru/projects/2839> (Дата обращения: 08.11.2020)

² <https://www.1000plus.am/ru/%D0%9C%D0%B8%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D0%A4%D0%BE%D0%BD%D0%B4%D0%B0> (Дата обращения 24.10.2020)

³ <https://www.himnadram.org/ru/mission> (Дата обращения 24.10.2020)

⁴ *Захаров М. Л., Тучкова Э. Г.* Право социального обеспечения России: учебник. М., 2004, с. 69.

право на домашние визиты, а также обязанность направления нуждающихся лиц в территориальные отделы социальной службы и в прочие социально-специализированные организации; активно взаимодействует с территориальными отделениями социальной службы при составлении и обеспечении социальных программ как местного, так и общегосударственного значения (по части своей территориальной единицы). Также заметим, что если местная территориальная единица состоит из 5000 и более человек, то в силу закона (ч. 2 ст. 48) при органе местного самоуправления создается вакансия социального работника.

Таким образом, социальная помощь в социальном государстве является главным атрибутом последнего и имеет 3 организационно-правовые формы: социальное страхование, бюджетные средства государственных органов и органов местного самоуправления, общественная и национальная поддержка. Указанные формы являются подспорьем индивиду для осуществления права на социальное обеспечение.

А.А. АВЕТИСЯН
*аспирант кафедры философских наук
Московского государственного лингвистического
университета**

Культурная дипломатия и культурная политика как необходимые условия развития международных отношений

В статье рассматриваются вопросы соотношения культурной дипломатии и культурной политики путем раскрытия и сравнительного анализа этих понятий в свете международных отношений.

Ключевые слова: культурная дипломатия, культурная политика, международные отношения, социальная философия.

A.A. AVETISYAN
*Postgraduate student of the Chair of Philosophy studies
of the Moscow State Linguistic University*

Cultural diplomacy and cultural policy as necessary conditions for the international relations' development

In this article the author discusses interrelationship between cultural diplomacy and cultural policy through opening and analyzing the very concepts in the light of the international relations.

Keywords: cultural diplomacy, cultural policy, international relations, social philosophy.

* Аветисян Ашот Альбертович, e-mail: ashotavetisyana@yandex.ru

В последние годы ускоряются геополитические преобразования, стимулированные в первую очередь развитием технологий высокоскоростного обмена информацией, и повлияли на процессы мировой экономической, политической, общественной, культурной и религиозной интеграции и унификации (глобализация). Наблюдается образование новых центров политического и экономического влияния, отчетливее проявляется многообразие культур и цивилизаций, множественность моделей развития государств, социальных институтов.

Указанные процессы содержат в себе не только положительные, но и негативные, часто скрытые, явления и противоречия, с которыми вынуждены сталкиваться современные общества. К таким явлениям можно отнести углубление разрыва между благосостоянием государств, ужесточение борьбы за ресурсы, неравномерный доступ к рынкам сбыта и др. Подобная радикализация проявляется не только в экономической сфере: конкуренция охватывает и человеческий, научный и технологический потенциал, тем самым приобретает цивилизационный характер, форму соперничества систем ценностных ориентиров, повышается роль фактора силы в международных отношениях¹. Не менее эффективным считается и оказываемое государствами экономическое, технологическое, информационное влияние на международную политику. Помимо внешнеполитических задач и ориентиров, учитывая внутреннюю социально-экономическую и культурную составляющие, в век информационных технологий и коммуникаций неоспоримую актуальность в решении внешнеполитических задач приобретает и так называемая мягкая сила, т. е. культурная дипломатия².

Немаловажным фактором во всех как политологических, так и социально-философских взаимоотношениях выступает тенденция развития культуры внутри государства, которое опирается на собственный наработанный опыт и обуславливает направленность реализуемой культурной дипломатии. Таким образом, вторым рассматриваемым в рамках данной статьи понятием является «культурная политика».

¹ Указ Президента РФ от 30.11.2016 № 640 «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 05.12.2016, № 49, ст. 6886. // Электронный правовой ресурс «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.07.2020).

² См. там же.

Впервые термин «культурная дипломатия» был введен в оборот в 60-е гг. американским дипломатом-исследователем Ф.Ч. Баргхорном. Описывая проводимую СССР внешнюю культурную политику в 30-е гг. XX в., он характеризует культурную дипломатию как манипуляцию культурными материалами и кадрами в пропагандистских целях¹. Американский политолог Энтони Хай культурную дипломатию рассматривает как новую технику культурной пропаганды, реализуемую частным предпринимательством по наставлению государства².

Необходимость внедрения данного понятия продиктована тем, что нередко в процессе реализации культурной дипломатии субъекты ее реализации сталкиваются с некоторыми техническими проблемами, например, идейными или принципиальными разногласиями, которые вносят свои коррективы в процесс достижения целей культурной дипломатии.

Представляется, что выбранные авторами способы раскрытия содержания культурной дипломатии как методов пропаганды, не лучшим образом отражают суть данного понятия. Более того, воспринимая культурную дипломатию как технику пропаганды, авторы придают этому виду деятельности вспомогательную роль, тем самым лишая ее активной самостоятельности.

Международная некоммерческая неправительственная организация «Институт культурной дипломатии», в состав которой входит «Академия культурной дипломатии», в качестве рабочего определения для своих академических программ принимает определение, предложенное президентом «Академии культурной дипломатии», бывшим президентом Румынии, доктором Эмилем Константинуеску. Согласно данному определению, культурная дипломатия характеризуется как совокупность основанных на обмене идеями, ценностями, традициями и другими аспектами культуры и идентичности действий, используемых для укрепления отношений, расширения социокультурного сотрудничества, продвижения национальных интересов. При этом автор отмечает, что культурная

¹ *Barghoom, Frederick Charles*. The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton University Press, 1960, с. 26.

² *Heigh, Anthony*. Cultural diplomacy in Europe. Council for Cultural Cooperation, Strasbourg (France), 1974, с. 21.

дипломатия может осуществляться как государством, так и частным сектором и гражданским обществом¹.

Одним из наиболее популярных определений понятия культурной дипломатии считается определение, предложенное американским ученым М. Каммингсом-младшим. По его мнению, культурная дипломатия – это деятельность по обмену идеями, информацией, искусством и другими аспектами культуры между нациями и их народами в целях содействия взаимному пониманию².

Вопрос определения понятия культурной дипломатии стал предметом исследования и отечественных специалистов. Анализируя и обобщая наиболее известные из них, М.В. Скрипкарь приходит к выводу, что под культурной дипломатией следует понимать общественный институт, позволяющий на время передавать национальные культурные ценности (художественные выставки, образовательные программы и т.п.) другим странам. Подобный культурный обмен имеет целью пропаганду мира и взаимопонимания между народами. Используется также дипломатическая деятельность, связанная с распространением культуры в качестве объекта и средства достижения основополагающих целей внешней политики государства. Создаётся благоприятный образ страны, осуществляется обмен культурами и национальными языками. Развивается межгосударственное сотрудничество в области культуры, науки, образования, спорта и т. д., которое направлено на достижение негуманитарных (политических, экономических) целей³.

Анализируя понятие культурной политики, осмысливая ее цели и задачи, а также принципы, на которых она строится, представляется целесообразным принять за основу, по меньшей мере в рамках данной статьи, определение культурной политики, закрепленное в Указе Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики». В названном документе устанавливается принци-

¹ *Константинеску Э.* Институт культурной дипломатии. www.cultural-diplomacy.org (дата обращения: 13.07.2020).

² *Cummings, Milton C.* Research Abstract: Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey. Периодическое электронное издание Americans for the Arts (formerly Center for Arts and Culture). 2009. – <https://www.americansforthearts.org/> (дата обращения: 13.07.2020).

³ *Скрипкарь М.В.* Культурная дипломатия: теория и практика: учеб. пособие; Забайкал. гос. ун-т. Чита, 2014, с. 7.

пиальный подход к формированию и реализации культурной политики. Как следует из содержания Указа, государственная культурная политика исходит из понимания важнейшей общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода нравственных, моральных, этических ценностей, составляющих основу национальной самобытности¹ (далее – Указ).

Из анализа содержания, идеи и функциональных особенностей культурной политики следует вывод о том, что культурная политика, прежде всего, подразумевает повышение общественного значения статуса культуры, ее влияния на все сферы государственной политики и жизни общества.

Признавая главенствующую роль Указа в процессе осмысления векторов культурной политики, стоит отметить, что в названном документе в качестве цели рассматриваемого понятия провозглашается духовное, культурное, национальное самоопределение России, объединение российского общества на основе формирования нравственной, самостоятельно мыслящей, творческой, ответственной личности и использования всего потенциала отечественной культуры.

Содержание и понимание государственной культурной политики основывается на традиционных для нашей страны нравственных ценностях, которые, в свою очередь, основаны на выработанных человечеством и общих для всех мировых религий нормах и требованиях, обеспечивающих полноценную и динамичную жизнедеятельность общества. К таким ценностям относятся честность, правдивость, законопослушание, любовь к Родине, бескорыстие, неприятие насилия, воровства, клеветы и зависти, семейные ценности, целомудрие, добросердечие и милосердие, верность слову, почитание старших, уважение честного труда.

Из текста Указа следует, что достижение намеченных целей возможно при реализации определенных задач. К основным из закрепленных задач стоит отнести сохранение наследия русской культуры и культур других народов России как универсальной ценности, определяющей самобытность и жизнеспособность российского народа. Обращается внимание на развитие и защиту русского языка как основы граж-

¹ «Собрание законодательства РФ», 29.12.2014, «52 (часть I), ст. 7753. / Электронный правовой ресурс «КонсультантПлюс». Дата обращения: 27.10.2020.

данского и культурного единства Российской Федерации, развитие русской и национальных культур народов России. Конституцией гарантируются равные права граждан на доступ к культурным ценностям, на свободное творчество, занятие культурной деятельностью, на пользование учреждениями и благами культуры.

Стоит отметить, что Указом определены и принципы, на которых строится культурная политика, среди них приоритет права на сохранение материального и нематериального культурного наследия России перед имущественными интересами физических и юридических лиц, а также территориальное и социальное равенство граждан при реализации права на доступ к культурным ценностям и участие в культурной деятельности.

Таким образом, анализ содержания понятий «культурная дипломатия» и «культурная политика» позволяет автору дать своё понимание этих определений. На наш взгляд, культурная дипломатия – это система действий, направленных на построение коммуникации, диалога, понимания, сотрудничества и достижение взаимовыгодных решений ради мирного сосуществования и развития. При этом социально-философское понимание культурной дипломатии подразумевает не только и не столько культурное общение, культурное взаимоотношение, сколько систему культурных, образовательных, дипломатических, туристических, спортивных и других мероприятий, которые направлены на развитие как общества внутри, так и на внешнюю государственную деятельность.

На наш взгляд, культурная политика – это система запланированных, координированных и контролируемых действий, направленных на развитие культурных связей и защиту своих культурных интересов государством.

Из указанных авторских определений следует, что культурная дипломатия подразумевает двустороннее или многостороннее взаимоотношение, меняется в процессе планирования, в зависимости от страны как объекта, так и субъекта. При этом она, как считает автор, может и должна реализовываться в основном не акторами государственной политики и системы, а культурно-образовательными, религиозными, туристическими и бизнес-институтами. Культурная дипломатия может реализовываться государственными институтами и при государственной поддержке. Согласно государственной внешней и внутренней политике, культурная дипломатия может

опираться как на государственную концепцию, так и иметь самостоятельное представление о векторе развития.

Культурная политика, в свою очередь, определяется государством, реализуется государственными органами. Вместе с тем она может реализоваться и негосударственными организациями и частными лицами, опираясь при этом только на государственную концепцию развития. Соотношение культурной политики и культурной дипломатии представляется достаточно многогранной и малоисследованной проблемой, что придает ей высокую степень актуальности и требует дальнейшего исследования.

К.Г. ПРОНЧЕВ
*аспирант кафедры философии политики
и права философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Соотношение личностного и государственного начал в контексте персоналистической традиции

Работа посвящена исследованию соотношения личностного и государственного начал с позиций философии персонализма. Приведены точки зрения русских персоналистов по поводу этой проблемы. Дана авторская оценка возможности устройства государства на началах персонализма. Обращение к истории России показало наличие в ней периода, в котором достоинство личности и её свобода были защищены от подавления общественным целым

Ключевые слова: философия политики, персонализм, личность и государство, Б.П. Вышеславец, С.А. Левицкий, Средневековая Русь.

K.G. PRONCHEV
*Postgraduate student of the Department of philosophy
of politics and law at the faculty of philosophy of
Lomonosov Moscow state University*

Correlation of personal and state principles in the context of the personalistic tradition

The work is devoted to the study of the correlation between personal and state principles from the standpoint of the philosophy of personalism. The points of view of Russian personalists on this problem are given. The author gives his own assessment of the possibility of organizing the state

* Прончев Константин Геннадьевич, e-mail: kpronchev96@gmail.com

on the basis of personalism. An appeal to the history of Russia showed the existence of a period in which the dignity of the individual and his freedom were protected from suppression by the social whole.

Keywords: *philosophy of politics, personalism, personality and the state, B.P. Vysheslavtsev, S.A. Levitzky, Medieval Russia.*

Персонализм как учение, наделяющее человеческую личность особым онтологическим статусом, усматривающее в ней наличие высших духовных ценностей, имеет особое значение для развития философско-политической мысли. В ядро политико-правовых концепций мыслителей-персоналистов положено убеждение в первичности личностного начала по отношению к общественным и политическим институтам, народу и государству. Последнее в свою очередь поставлено перед задачей создания условий для реализации личностью заложенных в ней задатков.

Особо остро встает вопрос о границах возможного вмешательства государства в жизнь общества и конкретного человека. С небывалой мощью эта проблема актуализируется в современной действительности. Проблемы бедности и социального неравенства требуют от современных социальных государств решений, не сводящихся лишь к стабилизации настоящего положения дел в социально-экономической и политической сферах. Пандемия COVID-19 способствовала пересмотру базовых положений о свободах личности и границах государственных полномочий.

В данном контексте обостряется опасность подавления человеческой личности нуждами и потребностями общества и государства, их задачами, целями и идеалами. Образование в XX веке тоталитарных государств показало, как личностное начало может быть подавлено безличным «целым» и его отвлеченными идеями. Сегодня эта опасность связана с процессами всеобщей компьютеризации и информатизации. Человек рассматривается в качестве носителя определенного социального статуса, его вовлеченности в социально-экономическую сферу может быть дана количественная оценка. Но за всем этим далеко не всегда просматривается конкретная живая личность.

С другой стороны, опасность заключена в развитии крайних индивидуалистических тенденций, стремлении современного человека к самозамкнутости, недооценке общественного и соборного начала. Отсутствие в обществе руководящей и

консолидирующей метаобщественной идеи не только ведет к его раздробленности, но и превращает его в безличную массу, ориентированную преимущественно на удовлетворение своих первичных животных потребностей и неспособную к развитию в себе духовных начал и подлинному соответствию высшему ценностному статусу.

Таким образом, перед современной политической теорией вновь встает задача определения адекватного соотношения личностного и общественного начал, свободы личности и ограничения этой свободы в интересах государственного целого. Будучи рассматриваемой с совершенно различных позиций, эта задача приобрела особую важность в персоналистическом направлении, ибо здесь в свете необходимости реализации личностью высших духовных задач на второй план отходят не только интересы государства как целого, но и потребности человека в беззаботной и беспечной жизни.

Искомый путь должен быть далек от крайностей как тоталитаризма, основанного на поглощении личностного начала, так и индивидуализма, недооценивающего первичное родство человека с другими людьми. Отечественными персоналистами предпринимались попытки такого рода построений. Религиозный философ и политический мыслитель Б.П. Вышеславцев, отдавая предпочтение правовому демократическому государству, отмечал его уникальную способность осознавать и реализовывать «равноправие и равноценность личности и общества, индивидуальности и всеобщности»¹. В демократии отстаивается ценность формального права, предоставляющего человеку возможность свободной творческой активности. Вышеславцевым отвергается представление о необходимости «господства единой идеи, единой веры, единого обязательного мирозозерцания в государстве»²; ценность демократии видится ему именно в том, что её мировоззрение будет формироваться «в формах свободы, в формах свободного столкновения мнений и идей, в формах свободного диалога свободных мыслителей»³. Ключевое преимущество либеральной демократии видится Вышеславцеву в том, что она не является в форме раз и навсегда установленного и застывшего

¹ *Вышеславцев Б.П.* Кризис индустриальной культуры // *Вышеславцев Б.П.* Кризис индустриальной культуры. Избранные сочинения. М.: Астрель, 2006, с. 533.

² Там же, с. 536.

³ Там же, с. 537.

политического режима, а представляет собой задание, выполнение которого уходит в вечность: «Реализация автономии и свободы, составляющая ее сущность, есть бесконечная творческая задача, устремленная в будущее»¹. Принимая во внимание все трудности, с которыми сталкивалась современная ему либеральная демократия, Вышеславцев указывал на её способность защищать «вечные ценности, которые, с христианской точки зрения, перейдут в Царство Божие»².

«Несомненные великие достижения»³ демократии отмечал другой видный русский философ, ведущий теоретик русского солидаризма С.А. Левицкий. Но если Вышеславцев отстаивал значимость формального характера либеральной демократии, то Левицкий занимал иную позицию: в формальном характере он видел как силу, так и слабость демократического режима. В условиях политической действительности демократия, лишённая своих духовных основ, оказывается неспособной к реализации тех задач, к решению которых она была призвана: «быть гарантом неприкосновенности и достоинства личности, духа терпимости и уважения к свободе других»⁴. Классическая либеральная демократия представлялась ему пройденным этапом, в современном же ему состоянии она виделась ему даже опасной: «Непризнанная общественная стихия, не направленная по каналам, прорывает плотину идолов индивидуализма, и тогда в наводнении коллективизма тонет живая личность»⁵.

Выход из такого рода кризисного состояния может быть достигнут лишь в результате преодоления человеческого эгоцентризма, органического единения личности и общества. Эти постулаты были положены в фундамент развиваемого Левицким учения о солидаризме как синтезе «лучших сторон либерализма и социализма»⁶. Солидаризм предполагает свободное единение личностей на основе служения абсолютным

¹ Там же, с. 541.

² *Вышеславцев Б.П.* Социальный вопрос и ценность демократии // Новый град, 1932, №2, Париж, с. 46.

³ *Левицкий С.А.* Трагедия свободы - Франкфурт-на-Майне: Посев, 1984, с. 329.

⁴ *Левицкий С.А.* В защиту антикоммунизма // Новое русское слово, 1980, № 25103, Нью-Йорк, с. 2.

⁵ *Левицкий С.А.* Трагедия свободы, с. 340.

⁶ *Левицкий С.А.* Социализм и солидаризм // *Левицкий С.А.* Свобода и ответственность: «Основы органического мировоззрения» и статьи о солидаризме. М.: Посев, 2003, с. 282.

ценностям. Усматривая самоценность личности, признавая особую важность сохранения и реализации ею собственной свободы, он в то же время устремлен к достижению политической, социальной и экономической справедливости. Солидаризм может быть именован «социальным персонализмом»¹. В его основе – дух христианского учения. Развитие системы отношений, проникнутых духом солидаризма, представлялось Левицкому важнейшим фактором реализации личностью своей положительной свободы.

Несмотря на прослеживающиеся расхождения в политических концепциях двух мыслителей, в основании обеих лежит мысль, берущая свое начало в христианском учении: созданный по образу и подобию Божию человек обладает врожденной свободой, позволяющей ему как возвыситься, так и пасть в духовно-личностном плане. Личность призывается к свободному служению высшим ценностям, в то время как государство наделяется задачей создания необходимых для этого условий.

В контексте последовательно развиваемого персонализма обнаруживается необходимая взаимосвязь между позитивной (положительной) и негативной свободой, «свободой произвола». В истории философской и философско-политической мысли негативная свобода зачастую оставлялась без должного внимания, либо вовсе противопоставлялась свободе позитивной как нечто отрицательное в ценностном плане. Но в действительности позитивная свобода укоренена в негативной, настоящая ценность духовного преображения человека в служении высшим ценностям предполагает его собственный свободный выбор, возможность поступить прямо противоположным образом, отдавая предпочтение ценностям низшего порядка. «Царство ценностей, воплощающееся в реальности и детерминирующее ее, необходимо содержит в себе свободу произвола по той простой причине, что последняя есть условие возможности этических ценностей, и, следовательно, сама есть ценность»²; «Человек противостоит не только природе, но и самому Богу в абсолютной свободе

¹ *Левицкий С.А.* Основы органического мировоззрения // *Левицкий С.А.* Трагедия свободы: избранные произведения. М.: Астрель, 2008, с. 124.

² *Вышеславцев Б.П.* Этика преображенного Эроса // *Вышеславцев Б.П.* Кризис индустриальной культуры. Избранные сочинения, с. 130-131.

своего произвола <...> может отвергнуть само Божество»¹, – постулировал Вышеславцев.

Особой значимостью категория негативной свободы обладает в политико-правовой теории. Свободная реализация обществом своих задатков позволяет усмотреть в нем не безличную массу, насильственно объединенную и ведомую государственным механизмом, но соборное единство, идущее в направлении достижения ценностного идеала. Значимость негативной свободы отстаивалась классиками либеральной традиции, среди которых на первый план выходят Б. Констан и Дж. Ст. Милль. В конце прошлого века радикальному противопоставлению позитивной и негативной свободы посвятил свою работу И. Берлин.

В свете вышесказанного особенно важно сделать следующее уточнение: персонализм, усматривая наличие в человеке высших ценностей и признавая его первичность по отношению к обществу и государству, радикально расходится с концепциями крайнего индивидуализма. «Я» персоналистов – не «Единственный» М. Штирнера, как и не «Сверхчеловек» Ф. Ницше. Особый статус личности обусловлен не самим фактом «человечности» человека, но его причастностью к высшим, сверхличным ценностям. Важнейшие мысли, касаемые разграничения персонализма и индивидуализма, были высказаны Н.А. Бердяевым: «Персонализм не означает, подобно индивидуализму, эгоцентрической изоляции. Личность в человеке есть его независимость по отношению к материальному миру, который есть материал для работы духа. И вместе с тем личность есть универсум, она наполняется универсальным содержанием. <...> Человек есть точка пересечения двух миров, в нем происходит борьба духа и природы, свободы и необходимости, независимости и зависимости»²; «Индивидуализм есть натуралистическая философия, персонализм же есть философия духа»³.

Политическая система, соотносящаяся с вышеизложенными принципами, должна быть личностноориентированной, способствовать благосостоянию человека, реализации им своего потенциала. Персоналистами предлагались различные

¹ Там же, с. 120.

² Бердяев Н.А. О рабстве и свободе человека. Опыт персоналистической философии // Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. М.: Республика, 1995, с. 21.

³ Там же, с. 83.

модели государственного устройства, в том числе значительно различающиеся, однако некоторые положения могут быть приняты в качестве основополагающих. Такое государство должно гарантировать свободу совести человека, его право на свободный труд и пользование результатами этого труда. Идеальный плюрализм и свободное обсуждение не могут быть принесены в жертву насильственному идеологизму, приводящему к растворению человеческой личности в общественной массе. Особо важным является положение о служебном характере государства, которое не должно абсолютизироваться и затмевать собой высшие ценности.

Сказанным выше, однако, не может в полной мере разрешиться проблема несовершенства человека и образуемых им объединений. Реальная политическая деятельность регулярно ставит своих субъектов перед выбором не между «положительным» и «отрицательным» вариантами, но между двумя отрицательными вариантами. Глубокий анализ данного явления был дан М. Вебером: «Ни одна этика в мире не обходит тот факт, что достижение «хороших» целей во множестве случаев связано с необходимостью смириться с использованием нравственно сомнительных или по меньшей мере опасных средств, и с возможностью или даже вероятностью скверных побочных следствий; и ни одна этика в мире не может сказать: когда и в каком объеме этически положительная цель «освящает» этически опасные средства и побочные следствия»¹.

Развивая эту мысль, немецкий мыслитель делал важнейший вывод: «Кто ищет спасения своей души и других душ, тот ищет его не на пути политики, которая может иметь совершенно иные задачи»². В корне иррациональное духовное начало человеческой жизни, ищущее пути развития и самореализации, стремящееся, в конечном счете, утвердиться в вечности, не может быть ограничено рамками рационализированного политико-правового устройства. Этим несколько не нивелируется возможность личностного развития путями политической деятельности. Более того, именно сфера политики способна защитить человека от мук переживаний, связанных с несовершенством его природы и природы мира. С особой

¹ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990, с. 697.

² Там же, с. 703.

прозорливостью это было подмечено В.В. Розановым: «Как же в России не быть оппозиции, если она, таким образом, всех успокаивает и разрешает тысячи и миллионы личных проблем?»¹. Политическое способно достаточно далеко выходить за те границы, которыми оно определено обыденным взглядом на жизнь человека и общества. Но все же оно не должно подчиняться себе духовную природу личности, которая для него закрыта.

Отметим, что юридическое закрепление положения о верховенстве личностного начала, защите прав и свобод личности не является единственным условием становления государства, соответствующего с принципами персонализма. Важнейшим аспектом государственно-правового устройства, соответствующего с этими принципами, является также способность самой человеческой личности реализовывать свою свободу в действительности. Человек должен уметь быть свободным от общества. Данная способность не может быть обретаема без приложения определенного рода усилий, связанных с внутренним самоопределением, осознанием своего места в мире, своей связанности с другими людьми и обществом (государством) в целом, а также тех сторон духовной жизни, которые не терпят вмешательства извне.

Между тем число людей, обеспокоенных этими вопросами, в настоящее время достаточно невелико. Современный человек, погруженный в рутину повседневности, обращенный на ценности низшего порядка, уже не ощущает в себе стремления к свободной, творческой самореализации. Этому в значительной степени способствовали процессы секуляризации, разрубившие гордиев узел самой проблемы онтологического разрыва и убедившие человека в абсолютной самоценности земных благ и удовольствий. Согласно христианскому учению человек, призванный к свободе, может самолично от нее отказаться, попав в рабство плоти и греха: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу <...> Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожеланий плоти <...> Если же вы духом водитесь, то вы не под законом»². Отказавшись от духовной

¹ *Розанов В.В. Опавшие листья // Розанов В.В. Опавшие листья: Лирико-философские записки. М.: Современник, 1992, с. 180.*

² Гал. 5:13-18

свободы в пользу достижения состояния комфорта, человек рано или поздно окажется не в состоянии убедить самого себя в необходимости гарантии прав и свобод со стороны государства: он будет готов пожертвовать ими ради удовлетворения своих первичных потребностей.

Разрешение этой проблемы было положено в фундамент построений большинства представителей русской философской и религиозной мысли, основывавшихся на идеях православия. Н.О. Лосский, один из классиков персонализма, основной задачей русской религиозно-философской литературы считал «построение православно-христианского мировоззрения, раскрывающее богатое содержание и жизненную действительность главных догматов христианства, которые во многих умах превратились в омертвевшие формулы, оторванные от жизни и миропонимани»¹. Согласно историку отечественной философии В.В. Зеньковскому, «русская философия не теоцентрична <...> не космоцентрична <...> она больше всего занята темой о человеке, о его судьбе и путях, о смысле и целях истории»². Таким образом, русская философская традиция представляет собой благодатную почву для смыслового раскрытия темы человеческой личности, её особого значения и духовной свободы, в том числе в их соотношении со сферой политики.

Политические доктрины классиков русского персонализма на сегодняшний день еще ожидают своей оценки. Будучи проектами своего времени и своей эпохи, они, тем не менее, касались вневременных оснований политики. Вместе с тем нельзя не отметить, что и конкретные вопросы политики, поднимаемые в их трудах, не только актуальны, но также составляют важнейшую часть повестки сегодняшнего дня.

В контексте исследуемой темы представляется интересным рассмотрение истории развития российской политико-правовой системы на предмет положений, постулирующих самоценность человеческой личности, приоритет личностного начала над общественным. Эпоха средневековой Руси представляет для нас в этом отношении, возможно, наибольший интерес. Период феодальной раздробленности, связанный с фактической децентрализацией государства и образованием

¹ Лосский Н.О. Вл.Соловьёв и его преемники в русской религиозной философии // Путь, 1926, № 2, с. 13.

² Зеньковский В.В. История русской философии. М.: Академический Проект, 2011, с. 21.

княжеств как самостоятельных и автономных политических субъектов, ознаменовался особым характером отношений между личностным и общинным началами. Кочевой характер населения, существование вече как органа обсуждения наиболее острых вопросов княжества являлись демократическими элементами государственного устройства, при котором личность не подавляется официальными структурами, но сохраняет возможность свободного использования собственных сил. Так, Б.Н. Чичерин, историк, ведущий представитель отечественной философско-политической мысли, характеризовал процесс раздачи общиной свободных участков земли новым поселенцам понятием свободного договора: «Община не имела никакой власти над членами; последние не имели никаких обязанностей, пока не получали во владение известного количества земли, соразмерно с которым и несли тягло. Величина участка определялась не общим наделением, а свободным договором, предложением и требованием»¹. «Личность и вытекающее из нее частное право служили коренным началом всего общественного быта, а господство частного права влекло за собой установление частной власти, частного подданства»², – писал Чичерин о характере взаимоотношения между людьми и между началами общественным и личностным. Такое же состояние, впрочем, являлось факторами расслоенности общества, отсутствием социальных гарантий и, как следствие, распространения добровольного рабства.

Вместе с тем строй Древней Руси не способствовал её усилению как государства, наоборот, отсутствие предпосылок к деятельности древнерусского государства как единого политического целого явилось фактором «ордынского владычества»: суверенитета ордынского хана над территорией средневековой Руси. Освобождение из-под ига было связано как с падением самой Орды, так и, главным образом, с централизацией русского государства, явившейся предпосылкой установления Московского государства. В этот период отдельные территории уже не могли в достаточной степени ощущать себя суверенными, а отдельные личности – свободными. Сво-

¹ Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права. М.: т-я Эрнста Барфкнехта и комп, 1858, с. 97.

² Там же, с. 164.

бода личности была принесена в жертву государственному возвышению.

Концепция истории становления русского государства и его роли в жизни общества вырабатывалась Чичериным на фоне его полемики с представителями славянофильского лагеря. Чичерин постулировал государственный характер русской общины современного ему периода. Эта община была создана «сверху» в целях государственного развития: «Наша сельская община вовсе не патриархальная, не родовая, а государственная. Она не образовалась сама собой из естественного союза людей, а устроена правительством под непосредственным влиянием государственных начал <...> Средневековые общинные учреждения не имели ничего сходного с нынешними <...> Это результат прошедшей истории народа, образовавшего из себя великое государство, и в котором государственные начала проникают до самых низших слоев общественной жизни»¹.

Иной точки зрения придерживаются славянофилы. Согласно им, крестьянская община XIX в. есть результат её многовекового органического развития, которое сопровождалось свободным раскрытием русского и православного духа. Само государственное устройство России имеет своим истоком общину и обладает общинным характером. В его основе лежат духовно-нравственное единение народа, взаимное согласие, соборное единство. Это единство, отмечают славянофилы, способствует духовной самореализации личности и обретению ею подлинной свободы: «Разъединяющий эгоистический элемент личности умеряется высшим началом живого союза народного, другими словами – великодушием общинного элемента. В общине личность добровольно отрешается от себя, от деспотизма, произвола и, следовательно, от рабства и приобретает свободу. Свобода в духе и любви, в Боге»², – писал К.С. Аксаков. Таков был естественный путь России, которым она шла до реформ Петра I. Политические свободы, подчеркивали славянофилы, никогда не имели преобладающего значения для русского человека, в отличие от свободы духовной: «Не ища свободы политической, он

¹ Чичерин Б.Н. Обзор исторического развития Сельской Общины в России // Русский вестник, 1856, №1, с. 600-601.

² Аксаков К.С. О современном человеке // Аксаков К.С. Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009, с. 266.

ищет свободы нравственной, свободы духа, свободы общественной»¹, – постулировал Аксаков.

Одной из важнейших составных частей полемики Б.Н. Чичерина и его сторонников («государственников») и славянофилов, таким образом, является проблема достоинства человеческой личности и связанная с ней проблема свободы, как духовной, так и политической. Подавление политических свобод Чичерин связывал с исторической необходимостью укрепления и объединения государства, славянофилы – с особенностями русского характера. В более поздних работах Чичерин признал изначальную духовную свободу личности источником ее политической свободы; согласно славянофильскому воззрению, потребность в духовной свободе требует принесения в жертву свобод политических.

Так или иначе нам следует признать факт наличия традиций политических свобод в истории России. Порядки средневековой Руси в этом отношении дают нам пищу для размышлений о судьбе свободы и признании особого значения личностного начала в нашей стране, что является особенно важным с точки зрения персоналистического мировоззрения. «В Киевской Руси, по сравнению с Западом, мы видим не менее благоприятные условия для развития личной и политической свободы»², – констатировал отечественный философ и историк Г.П. Федотов.

В заключение отметим, что устойчивость и развитие политической системы непосредственным образом связаны со способностью этой системы адаптироваться к изменяющимся условиям, динамическому характеру социальной среды. Творческая активность человека в обществе должна быть не подавляема, а направлена в нужное для общего блага русло. Лишь при таких условиях государство будет иметь возможность органического развития.

¹ Аксаков К.С. О внутреннем состоянии России // Русская социально-политическая мысль. 1850-1860-е годы: Хрестоматия. М.: Издательство Московского Университета, 2012, с. 57.

² Федотов Г.П. Россия и свобода // Федотов Г.П. Судьба и грехи России: Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. СПб., 1993, т. 2, с. 281.

Я.С. СЕНОКОП
*аспирант кафедры международных
отношений факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Упадок «мягкой силы» во внешней политике США: причины и тенденции

Статья посвящена оценке текущего состояния имиджа США в мире. Автор проводит анализ причин снижения эффективности применения «мягкой силы» во внешней политике США на современном этапе. В статье представлен подробный разбор внешнеполитических решений американской администрации в период президентского срока Дональда Трампа. Делаются выводы о том, как ряд принятых дипломатических решений сказался на восприятии США в международном сообществе.

***Ключевые слова:** внешняя политика, дипломатия, мягкая сила, США, социальные технологии, мировой порядок.*

Y.S. SENOKOP
*Postgraduate student of the Department of international
relations and integration processes, Faculty of political
science, Lomonosov Moscow State University*

The decline of "soft power" in US foreign policy: causes and trends

The article is devoted to assessing the current state of the US image in the world. The author analyzes the reasons for the decline in the effectiveness of the use of "soft power" in US foreign policy at the present stage. The article presents a detailed analysis of the foreign policy decisions of the US administration during the presidential term of Donald Trump. Conclusions are about how a number of diplomatic decisions have affected the perception of the United States in the international community.

* Сенокоп Ян Станиславович, e-mail: yan.senockop@yandex.ru

Keywords: *foreign policy, diplomacy, soft power, USA, social technologies, world order.*

После распада СССР и окончания холодной войны в 1991 г. биполярная система, основанная на противостоянии социалистического и капиталистического миров, перестала существовать. Установился однополярный мировой порядок. Один из ястребов «холодной войны» Збигнев Бжезинский в то время отмечал, что в канун начала нового тысячелетия США стали обладать гегемонией в четырех областях мировой власти (экономической, технологической, культурной и военной), необходимых для создания нелиберального мирового порядка, основанного на формировании сообщества демократических стран и укреплении роли Америки в качестве мировой сверхдержавы¹. А президент США Джордж Буш-старший заявил о наступлении новой эры в истории человечества. Была провозглашена роль США в качестве гаранта наступления прочного мира на Земле и распространения идеалов свободы и демократии².

Для укрепления влияния в мире при проведении своего внешнеполитического курса США стали использовать различные социальные технологии для воздействия на общественное сознание населения и конструирования новой социально-политической реальности в других странах. Реализация внешнеполитической экспансии США с применением социальных технологий происходит преимущественно в следующих сферах: культурно-идеологической, информационно-психологической, финансово-экономической, политико-административной³.

Приоритет в реализации идей американского экспансионизма был отдан методам «мягкой силы», которые позволяют добиться желаемых политических результатов на основе

¹ Бжезинский З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2014.

² AFTER THE WAR: THE PRESIDENT; Transcript of President Bush's Address on End of the Gulf War [Электронный ресурс] // New York Times. 07.03.1991. URL: <https://www.nytimes.com/1991/03/07/us/after-war-president-transcript-president-bush-s-address-end-gulf-war.html> (дата обращения 20.11.2020).

³ Сенокос Я.С. Социальные технологии во внешней политике: теория и практика применения // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2019, т. 2, № 4, с. 36.

вовлечения и симпатии, а не через принуждение¹. Автор концепции «мягкой силы» Джозеф Най-младший в качестве основных источников ее реализации выделяет:

1) национальную культуру государства, которая становится привлекательной для других обществ и государств;

2) политические ценности государства, которым симпатизируют и другие страны;

3) внешнюю политику государства, если другие страны считают ее законной и легитимной².

Будучи лидером во всех сферах международных отношений, США стали содействовать усилению глобализации и расширению ее тенденций в планетарном масштабе. По мнению американского политолога Эдварда Люттвака, глобализация стала инструментом навязывания своей воли другим участникам международного сообщества. Так, например, требование открытости национальных рынков выгодно в первую очередь США и странам Запада, которые могут выдержать мировую конкуренцию³. Однако по прошествии времени развивающиеся экономики смогли успешно принять новые правила международной торговли и встать на путь долгосрочного экономического роста, демонстрируя в этом компоненте показатели выше, чем, например, США, Япония или страны ЕС. Глобализация рынков стала выгодна таким странам, как Китай, Вьетнам, Индия, Бангладеш⁴, а также многим другим азиатским и африканским странам, где ниже показатели себестоимости продукции за счет минимальной стоимости рабочего труда. Таким образом, главными бенефициарами глобализации в экономическом плане стали страны второго и третьего миров.

Кроме того, современную либеральную глобализацию изначально можно было охарактеризовать как инструмент культурной экспансии США, направленной на повсеместное унифицирование человеческих норм, ценностей, образа жизни и социальных институтов в иностранных обществах по

¹ Nye J.S. Jr. *Soft Power. The Means to Success in World Politics*, N.Y.: Public Affairs, 2004.

² Най Дж. С. младший. *Будущее власти*. М.: АСТ, 2014, с. 152.

³ Люттвак. Э. *Государственный переворот: Практическое пособие*. М.: РФСОиН. 2012, с. 262.

⁴ По данным Всемирного Банка, рост ВВП по ППС в период с 1990 года по 2018 год составил: в Китае – 2162%, Вьетнаме – 1005%, Индии – 872%, Бангладеш – 693%, США – 244%, ЕС – 213%.

американскому образцу. По мнению американского социолога Джорджа Ритцера, в преддверии XXI в. американизация стала неотъемлемой частью глобализации¹.

Можно согласиться с утверждением З. Бжезинского, что американский образ жизни и их культура в 90-е гг. были привлекательными практически во всем мире². Благодаря социальным технологиям культурно-идеологической экспансии политические элиты и рабочий класс видели в США эталон стандартов уровня жизни и политической системы, которая основана на демократических институтах. Американские телевизионные программы и фильмы занимали почти три четверти мирового рынка. Молодежь активно перенимала американские культурные и идеологические ценности, воспитываясь на голливудских фильмах и американских музыкальных поп-исполнителях³. В этом была заслуга успешной работы публичной дипломатии США и стремительного распространения американской (западной) массовой культуры. Огромная роль при этом отводилась культурно-образовательным программам, волонтерским движениям и работе сети филантропических фондов, деятельность которых была преимущественно сосредоточена в постсоциалистических странах.

Однако стоит заметить, что в настоящее время имидж США в мире находится в состоянии постепенного упадка. По данным американского социологического центра «Gallup», самой уважаемой страной в мире в 2019 г. стала Германия. Ее рейтинг одобрения в мире составил 44%. Далее идут США (33%), Китай (32%) и Россия (30%). Причем уровень уважения США в мире серьезно снизился в период президентского срока Дональда Трампа с 2017 по 2020 гг.⁴. Параллельно с этим наблюдается снижение эффективности «мягкой силы» во внешней политике США. По данным индекса «Мягкая сила 30», составляемого агентством «Портленд»⁵, американская «мягкая сила» в 2019 г. занимала 5-е место, уступая Франции,

¹ Ritzer G. The McDonalization Theses. Lnd, 1998.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. М., 1998, с. 38.

³ Там же.

⁴ Germany by far most admired country, with US, China and Russia vying for second – global poll [Электронный ресурс] // The Guardian. 27.07.2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/jul/27/germany-most-admired-country-in-the-world-as-us-china-and-russia-vie-for-second-place-gallup-poll> (дата обращения 20.11.2020).

⁵ Индекс «Мягкая сила 30» [Электронный ресурс] // Portland. URL: <https://softpower30.com/> (дата обращения 20.11.2020).

Великобритании, Германии и Швеции. Этому способствовали следующие факторы:

1) интернационализация современной массовой культуры, в результате которой США потеряли монополию на создание и распространение современных культурных трендов в молодежной среде;

2) глобальная интернетизация, которая способствовала укреплению плюрализма мнений и различных позиций относительно событий в мире и подорвала монополию США в информационном пространстве;

3) проявления феномена глокализации, когда на фоне усиления процессов глобализации усилились противоположные тенденции в культурной, социальной, экономической и политических сферах, например, религиозное возрождение, поиск национальной идентичности и возрождение традиций предков, проявления цивилизационного фактора при создании политических и экономических объединений, сепаратизм;

4) постепенный рост влияния в мире других геополитических центров силы с начала XXI в.: России, ЕС, Китая, Индии, Ирана, Бразилии, которые имеют альтернативные взгляды в отношении функционирования мировой системы;

5) успешное заимствование другими крупными державами американской практики использования социальных технологий применительно к реализации своего внешнеполитического курса, в том числе технологий «мягкой силы»;

6) внешнеполитический курс США при Д. Трампе и его риторика, которые стали причиной ухудшения дипломатических отношений со многими странами мира, включая также ближайших союзников из ЕС и НАТО;

7) проведение США с начала XXI в. военных операций за рубежом, а также вмешательство во внутривнутриполитическую жизнь суверенных государств с использованием технологий «цветных революций».

Так, с середины 90-х гг. в США была утверждена доктрина «гуманитарной интервенции», предполагавшая возможность вмешательства во внутривнутриполитические дела других государств с целью восстановления демократических прав и свобод граждан. При этом американское руководство и их союзники оставляли за собой право на использование своих вооруженных сил за рубежом. Во всех случаях вооруженное вмешательство в том виде, в каком оно было реализовано, не было санкционировано Советом Безопасности ООН: Югославия

(1999 г.), Афганистан (2001 г.), Ирак (2003 г.), Ливия (2011 г.), Сирия (2014 г.), Йемен (2015 г.).

В Стратегии национальной безопасности США 2002 г. была провозглашена концепция упреждающих действий для борьбы с терроризмом, а также цель распространения демократии и прав человека во всем мире, увеличения степени развития и открытости обществ¹. Военные операции на Ближнем Востоке и участие в проведении серии «цветных революций» в ходе «арабской весны» 2011 г. отрицательно сказались на имидже США в мусульманском мире и способствовали росту исламского фундаментализма в противовес западной цивилизации. По мнению Евгения Примакова, сначала революционная волна против ближневосточных авторитарных режимов представляла собой внутренние процессы, однако США и их союзники включились в эти процессы, чтобы убрать те политические режимы, которые мешали им в реализации их интересов². Итогами «арабской весны» стали: смена правительств в Тунисе, Египте и Йемене, гражданские войны в Ливии и Сирии, восстание в Бахрейне, массовые протесты в Алжире, Ираке, Иордании, Марокко, Омане. В остальных арабских странах прошли менее значительные протесты.

Важно отметить, что от использования технологий «цветных революций», которые показали свою эффективность в смене неугодных американскому руководству политических режимов за рубежом и требуют минимальных финансовых вложений в их реализацию по сравнению с «гуманитарной интервенцией», США не отказались и в период президентского срока Д. Трампа. Эти явления, безусловно, сказались на восприятии США в мире. Можно вспомнить «бархатную революцию» в Армении (2018 г.), попытку «революции ассамблей» в Венесуэле (2018 г.), поддержку протестующих в Гонконге (2019 г.) и в ходе «мирной революции» в Белоруссии (2020 г.). При этом изначально 45-й американский президент заявил, что США больше не будут использовать армию для построения демократий за рубежом и становления порядка в других

¹ Стратегии национальной безопасности США. Досье. [Электронный ресурс] // ТАСС. 19.12.2017. URL: <https://tass.ru/info/4825512> (дата обращения 20.11.2020).

² «Арабскую весну» готовили не США или НАТО. [Электронный ресурс] // сайт РСМД. 06.06.2012. URL: <https://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/comments/arabskuyu-vesnu-gotovili-ne-ssha-ili-nato/> (дата обращения 20.11.2020).

странах по их образцу¹. В то же время один из его ближайших советников по национальной безопасности заявил, что стремление навязать всему миру модель демократии западного образца заведомо обречено на провал и не отвечает интересам США, однако такую позицию не разделяют оппоненты Д. Трампа из неоконсервативного крыла, которые видят в этом угрозу для международного либерального порядка².

В одной из своих статей Джозеф Най-младший отметил, что администрация президента США Дональда Трампа в период ее полномочий практически не проявляла интереса к общественной дипломатии. Приоритет был отдан модернизации и усилению вооруженных сил. Более того, «бюджет мягкой силы» был сокращен на 30%, в то время как в условиях нынешней информационной революции подобные инструменты становятся даже важнее, чем ранее³. Если в 1993 г. в мире существовало около 50 вебсайтов, то к началу XXI в. их число стало больше 5 млн. По данным аналитиков, в октябре 2020 г. число пользователей Интернета превысило 4,6 млрд человек (более 60% от населения мира), из которых 4,1 млрд пользуются социальными сетями⁴.

По мнению Джозефа Ная – младшего, в настоящее время значимость привлечения и убеждения становится особенно важной. Давно остался позади тот период, когда общественная дипломатия преимущественно реализовывалась посредством радио- и телевидения. Из-за процессов интернетизации произошел «парадокс изобилия» – избыток информации приводит к дефициту внимания. В настоящее время в политике сохранение репутации становится важнее, чем ранее, а политическое противоборство зачастую сосредото-

¹ Трамп заявил об отказе США от использования армии для экспорта демократии [Электронный ресурс] // Интерфакс. 22.08. 2017. URL: <https://www.interfax.ru/world/575823> (дата обращения 20.11.2020).

² Michael A. America and the Liberal International Order. *Volume 1, Number 1 (Spring 2017)*, p. 113-125. [Электронный ресурс] // American Affairs. 22.08. 2017. URL: <https://americanaffairsjournal.org/2017/02/america-liberal-international-order/> (дата обращения 20.11.2020).

³ Nye J.S. Jr. American Soft Power in the Age of Trump. [Электронный ресурс] // Project Syndicate. 06.05.2019. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/american-soft-power-decline-under-trump-by-joseph-s-nye-2019-05?barrier=accesspaylog> (дата обращения 20.11.2020).

⁴ Social media users pass the 4 billion mark as global adoption soars. [Электронный ресурс] // сайт консалтингового агентства «We are social». 20.10. 2020. URL: <https://wearesocial.com/blog/2020/10/social-media-users-pass-the-4-billion-mark-as-global-adoption-soars> (дата обращения 20.11.2020).

чено на создании или разрушении авторитетов и доверия¹. Именно поэтому в последние годы можно заметить повышение роли СМИ и социальных сетей в политических процессах, а также всевозможных социальных технологий информационно-психологического противоборства, например, феномена фейковых новостей².

Отдельно стоит рассмотреть влияние фактора внешней политики Д. Трампа на ухудшение имиджа США в мире. Десятилетиями США продвигали свои внешнеполитические интересы через международные институты и объединения, руководствуясь принципами общечеловеческих ценностей и демократии. Однако с приходом в 2017 г. Д. Трампа в овальный кабинет, идеологический вектор американской внешней политики существенно изменился. Одним из его первых решений стал отказ США от участия в Транстихоокеанском партнерстве – торговом соглашении между 12 государствами (40% от мирового ВВП). Новый президент мотивировал выход из ТТП защитой американской промышленности и рынка труда. Ранее это соглашение было подписано при Бараке Обаме в 2016 г. и преподносилось как крупнейший геоэкономический успех США для сдерживания Китая: «*Мир меняется. Правила меняются вместе с ним. США, а не такие страны, как Китай, должны писать их*»³. Вместо этого Д. Трамп развязал с Китаем торговую войну. Кроме того, руководствуясь идеями экономического национализма, президент США настоял на пересмотре торговых соглашений со странами, входящими в НАФТА, чем вызвал неодобрение Мексики и Канады⁴. Кризис в отношениях возник и со странами ЕС, входящими в

¹ Nye J.S. Jr. American Soft Power in the Age of Trump. [Электронный ресурс] // Project Syndicate. 06.05.2019. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/american-soft-power-decline-under-trump-by-joseph-s-nye-2019-05?barrier=accesspaylog> (дата обращения 20.11.2020).

² Количество фейков в интернете выросло в 10 раз в период пандемии. [Электронный ресурс] // ТАСС. 08.06.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8673695> (дата обращения 20.11.2020).

³ President Obama: The TPP would let America, not China, lead the way on global trade [Электронный ресурс] // The Washington Post. 02.05.2016. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/president-obama-the-tpp-would-let-america-not-china-lead-the-way-on-global-trade/2016/05/02/680540e4-0fd0-11e6-93ae-50921721165d_story.html?hpid=hp_no-name_opinion-card-c%3Ahomepage%2Fstory (дата обращения 20.11.2020).

⁴ НАФТА пополам: зачем Трампу отдельные соглашения с Канадой и Мексикой. [Электронный ресурс] // ТАСС. 08.06.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5275485> (дата обращения 20.11.2020).

трансатлантическое партнерство, из-за несовпадения взглядов на торговлю с Китаем¹. Кроме того, из-за опасений потерять к 2025 г. 2,7 млн рабочих мест США в 2017 г. объявили о выходе из Парижского соглашения по климату. Этот шаг был встречен негативной реакцией со стороны лидеров многих крупных держав². Ухудшила отношения между США и союзниками по НАТО критическая позиция Д. Трампа в отношении членов блока из-за недостаточного финансирования организации с их стороны³.

Также значительный ущерб международной репутации США нанесло решение перевести посольство из Тель-Авива в Иерусалим, тем самым признав этот город столицей Израиля. В результате Генеральная Ассамблея ООН большинством голосов (128 государств) приняла резолюцию, в которой осудила действия Вашингтона⁴. В ответ США вышли из Совета по правам человека ООН⁵, ЮНЕСКО⁶ и прекратили финансирование Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам⁷. Ударом по гуманитарной составляющей внешней политики стало решение Д. Трампа разорвать отношения со Всемирной организацией здравоохранения из-за

¹ Кризис отношений: что разрывает трансатлантическое партнерство [Электронный ресурс] // Газета.ру. 16.06.2020. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2020/06/16_a_13119979.shtml (дата обращения 20.11.2020).

² Климатическая революция: почему Трамп вывел США из Парижского соглашения. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 02.06.2017. URL: <https://ria.ru/20170602/1495684001.html> (дата обращения 20.11.2020).

³ Трамп заявил, что не хочет выхода США из НАТО. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 11.07.2020. URL: <https://ria.ru/20200711/1574198949.html> (дата обращения 20.11.2020).

⁴ Генассамблея ООН отказалась признать Иерусалим столицей Израиля. [Электронный ресурс] // РБК. 21.12.2017. URL: <https://www.rbc.ru/politics/21/12/2017/5a3bcabe9a7947b28e0ea9a2> (дата обращения 20.11.2020).

⁵ США вышли из Совета ООН по правам человека. [Электронный ресурс] // Коммерсант. 20.06.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3662594> (дата обращения 20.11.2020).

⁶ США официально вышли из ЮНЕСКО. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 31.12.2018. URL: <https://ria.ru/20181231/1548944761.html> (дата обращения 20.11.2020).

⁷ США объявили о прекращении выделения ООН средств для оказания помощи Палестине. [Электронный ресурс] // ТАСС. 31.08.2018. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5512789> (дата обращения 20.11.2020).

несогласия с ее действиями в период пандемии коронавируса в 2020 г.¹.

Кроме того, дипломатическая позиция США последних лет негативно повлияла на сферу международной безопасности. В 2018 г. США вышли из ядерной сделки с Ираном, обвинив Тегеран в нарушении соглашения², а в 2020 г. страны были в шаге от войны друг с другом из-за убийства американской стороной иранского генерала КСИР в результате авиаударов³. Также США отказались продлевать с Россией ДСНВ-3, вышли из ДРСМД, а также из Договора по открытому небу, что, несомненно, угрожает международной безопасности и может спровоцировать новую гонку вооружений.

Подводя итог, стоит отметить, что модель «мягкой силы» США, которая раньше служила образцом как публичной, так и непубличной дипломатии, в беспрецедентной степени находится в упадке. Значимым фактом в ухудшении имиджа США в международном сообществе стала внешняя политика американского государства в период президентского срока Дональда Трампа. Исходя из этого, есть основания полагать, что в период президентского срока демократа Джоозефа Байдена США попытаются постепенно улучшить подорванные отношения, в первую очередь со странами ЕС и союзниками по НАТО⁴, а также вернуться к подходам моделей «мягкой силы», ориентированным на укрепление демократических ценностей в мире, которые функционировали до его предшественника.

¹ Трамп объявил о разрыве отношений США с ВОЗ. [Электронный ресурс] // РБК. 29.05.2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/29/05/2020/5ed161b59a7947958d86d1cb> (дата обращения 20.11.2020).

² Трамп заявил о выходе США из ядерной сделки с Ираном. [Электронный ресурс] // РИА Новости. 08.05.2018. URL: <https://ria.ru/20180508/1520183150.html> (дата обращения 20.11.2020).

³ Верховный лидер Ирана пообещал «суровую месть» за убийство Сулеймани. [Электронный ресурс] // РБК. 03.01.2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/01/2020/5e0ede4b9a7947639df8729c> (дата обращения 20.11.2020).

⁴ Joe Biden a dit à Emmanuel Macron vouloir "redynamiser" les liens avec l'Otan et l'Union européenne. [Электронный ресурс] // Franceinfo. 10.11.2020. URL: https://www.francetvinfo.fr/monde/usa/joe-biden/emmanuel-macron-s-est-entretenu-par-telephone-avec-joe-biden_4176361.html (дата обращения 20.11.2020).

Ю.В. МАНУЙЛОВА
*аспирант кафедры глобалистики факультета
глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова**

Геополитические интересы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе

В статье рассматриваются геополитические интересы Китая, как важного актора современных международных отношений, а также влияние внешнеполитической деятельности Китая на архитектуру Азиатско-Тихоокеанского региона.

***Ключевые слова:** Китай, Азиатско-Тихоокеанский регион, геополитика, геополитический интерес, экономика, торговля, «один пояс, один путь».*

Yu.V. MANUILOVA
*Postgraduate student of the Department of globalistics at
the Faculty of global processes of Lomonosov Moscow
State University*

China's strategic goals and geopolitical interests in the Asia-Pacific region

The article is devoted to definition geopolitical interests of China as an important actor in modern international relations, as well as the influence of China's foreign policy on the architecture of the Asia-Pacific region.

***Keywords:** China, Asia-Pacific region, geopolitics, geopolitical interests, economy, trade, «one belt, one road».*

Геополитика давно и прочно вошла в научную жизнь как самостоятельная наука. Сам термин «геополитика» отражает связь между властью и интересами, стратегическим приня-

* Мануйлова Юлия Владимировна, email: yuliamanuilova1@gmail.com

тием решений и географическим пространством. Одно из ключевых геополитических понятий – понятие геополитического интереса.

В наиболее общем виде геополитические интересы можно представить как интересы одного или нескольких государств на международной арене, которые обеспечивают его безопасность, экономическую выгоду, а также позиционирование в глазах мирового сообщества, исходя из исследования комплекса экономических, политических, военно-стратегических, ресурсных и других вопросов¹. Именно геополитические интересы ведущих стран являются главной движущей силой современных отношений.

Являясь важным актором Азиатско-Тихоокеанского региона², своей главной задачей Китай видит содействие процветанию и стабильности региона. Китайская Народная Республика (КНР) поддерживает концепцию взаимовыгодного сотрудничества со странами региона, решительно способствует диалогу и сотрудничеству в области безопасности, прикладывает силы к созданию политической основы для мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР). Взаимодействуя со странами региона, Китай наращивает свой экономический и политический потенциал³.

Мы можем выделить следующие геополитические интересы КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе:

- 1) укрепление сотрудничества в области экономического развития со странами АТР;
- 2) получение доступа к иностранным рынкам сбыта;
- 3) развитие многосторонних форматов сотрудничества, в первую очередь, международных экономических организаций (например, АТЭС, АСЕАН, ВРЭП и т.д.);
- 4) решение Тайваньского вопроса;
- 5) создание безъядерной зоны на территории Корейского полуострова;

¹ Геополитика: теория и практика: учебное пособие / Г.Н. Смирнов, И.А. Дмитриева, В.Е. Дмитриев, Е.Л. Бумагина; Дипломатическая акад. МИД Российской Федерации, Каф. политологии и политической философии. М.: Проспект, 2016, с. 99.

² Ильин И.В., Леонова О.Г. Политическая глобалистика. Учебник и практикум. М.: Юрайт, 2017, с. 123.

³ 《中国的亚太安全合作政策》白皮书(2017年1月) // 中华人民共和国中央人民政府. [Электронный ресурс] URL: http://www.gov.cn/zhengce/2017-01/11/content_5158864.htm (дата обращения: 03.11.2020).

6) разрешение территориальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях;

7) противодействие международному терроризму, экстремизму и сепаратизму;

8) развитие транспортных путей, в первую очередь, морских линий для импорта углеводородов, руды и продуктов питания.

Стратегическая цель Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе определяется его геополитическими интересами и заключается в превращении страны в сильную мировую державу, пользующуюся авторитетом и влиянием на международной арене¹.

Для того чтобы реализовать вышеупомянутые интересы, КНР использует новые тенденции дипломатии. Так, одним из важнейших современных направлений внешнеполитического курса правительства КНР является «Один пояс, один путь». В рамках данной инициативы, которая была предложена председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г., происходит формирование сухопутного Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века².

Этот экономический и политический проект напрямую связан с реализацией геополитических интересов Китая, в число которых входят укрепление экономических связей и сотрудничества, расширение сфер взаимодействия на всей территории Евразии и развитие партнерства на море между Китаем и странами Азиатско-Тихоокеанского региона³, укрепление взаимосвязи промышленности и инфраструктуры, содействие свободному передвижению капитала и товаров. Цель инициативы также включает создание нового вида международных отношений, основанных на принципе взаимовыгодного сотрудничества⁴. Благодаря этому создается новое мощное поле в мировой экономике и политике.

Активно занимаясь расширением сети торгово-экономического сотрудничества, Китай за последние двадцать лет зак-

¹ См. там же.

² «一带一路建设大事记 // 商务历史 [Электронный ресурс] URL: <http://history.mofcom.gov.cn/?special=9ydyldsjs#> (дата обращения: 05.11.2020)

³ Xi Jinping. Work Together to Build the Silk Road Economic Belt // The Governance of China. Beijing: Foreign Languages Press, 2014, p. 317.

⁴ 正确认识“一带一路” // 中国共产党新闻网. [Электронный ресурс] URL: <http://theory.people.com.cn/n1/2018/0226/c40531-29834263.html> (дата обращения: 03.11.2020)

лючил ряд важных торговых соглашений с региональными партнерами, что связано с развитием инициативы «Один пояс, один путь». Интеграция в единую систему хозяйствования, которая включает в себя промышленность, сельское хозяйство, транспорт, здравоохранение, образование и многое другое, позволяет КНР выйти на новые рынки товаров и услуг, инвестиционного капитала и заемных средств.

Необходимо отметить, что Китай неразрывно связывает торговлю с геополитикой, так как заключенные торгово-экономические соглашения больше носят политический характер, нежели экономический. Данное утверждение можно подкрепить следующими факторами. Во-первых, ограниченный характер многих торговых соглашений с точки зрения охватываемых секторов экономики. Во-вторых, слишком выгодные условия, которые предлагает КНР многим торговым партнерам, что, например, позволяет им проводить либерализацию тарифов более медленными темпами. В-третьих, постоянная динамика в рамках заключенных соглашений, т.е. изначально соглашение имеет ограниченный характер, но затем в последующих раундах торговых переговоров оно постепенно расширяется.

В настоящее время примерами таких торговых партнеров Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются АСЕАН, Австралия и Новая Зеландия, Южная Корея, Сингапур, Пакистан и особые административные районы Китая – Гонконг и Макао. В рамках почти всех переговоров официальный Пекин настаивал на заключении именно ограниченных соглашений, чтобы действовать в рамках описанного выше сценария.

Первое подобное соглашение было заключено в 2004 г. с Гонконгом и изначально охватывало несколько секторов услуг и инвестиций¹, а сегодня включает в себя целый набор дополнительных соглашений, в том числе в рамках инициативы «Один пояс, один путь»². За это время зависимость Китая и Гонконга друг от друга усилилась. Китай является главным торговым партнером Гонконга, импорт и экспорт составляют

¹ *Bruno Cabrillac. A Bilateral Trade Agreement Between Hong Kong and China: CEPA // OpenEdition Journals. [Электронный ресурс] URL: <https://journals.openedition.org/chinaperspectives/3002> (дата обращения: 10.09.2020)*

² *共建“一带一路”为京港合作提供新机遇 // 新华网. [Электронный ресурс] URL: http://www.xinhuanet.com/2020-11/21/c_1126767630.htm (дата обращения: 21.11.2020)*

около 45% и 55% соответственно¹. По состоянию на 2019 г. на долю Китая приходится более 50% всей торговли Гонконга, в то время как в 1997 г. данный показатель равнялся 25%².

Если говорить о соглашении с Пакистаном, то первоначально оно также касалось торговли только товарами. Последующее расширение соглашения позволило затронуть такие области, как услуги, инвестиции и банковское дело. Более того, в 2015 г. был запущен проект Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК). Он включает в себя целую систему железных и автомобильных дорог, трубопроводов, которая должна соединить пакистанский порт Гвадар с Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая³. Китайско-пакистанский экономический коридор благодаря всестороннему и многопрофильному сотрудничеству способствует дальнейшему укреплению стратегического партнерства между Китаем и Пакистаном. КПЭК является как модельным проектом, так и флагманским проектом китайской инициативы «Один пояс, один путь». Коридор не только дает мощный импульс развитию Китая и Пакистана, но и оптимизирует региональные преимущества Пакистана в Южной Азии.

В целом подписание такого рода ограниченных торговых соглашений приводит к увеличению зависимости торговых партнеров от китайской экономики и как следствие к пересмотру соглашения и его расширению не только в экономической, но и в других сферах для получения выгоды в долгосрочной перспективе.

Таким образом, для Китая торговля используется как механизм политического влияния, а разработка и заключение новых торговых соглашений – важный фактор в росте влияния КНР в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Подводя итог, необходимо отметить, что политика Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе направлена, прежде всего, на укрепление своих региональных позиций и продвижение своих геополитических интересов в различных сферах регио-

¹ 中国统计年鉴 // 国家统计局编. [Электронный ресурс] URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2019/indexeh.htm> (дата обращения: 19.11.2020).

² 货物进出口月度统计 // 商务部公共商务信息服务. [Электронный ресурс] URL: <http://data.mofcom.gov.cn/hwmy/imexmonth.shtml> (дата обращения: 19.11.2020).

³ 巴国内就中巴经济走廊线路问题达成一致 // 中华人民共和国商务部. [Электронный ресурс] URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/jyj/lj/201506/20150600994225.shtml> (дата обращения: 18.11.2020).

нального развития посредством расширения сети торгово-экономических партнеров, сотрудничество с которыми впоследствии распространяется не только на экономическую, но и на военно-стратегическую и политическую области. Таким образом, оказывая огромную финансовую помощь региональным странам, заключая с ними выгодные торгово-экономические соглашения, Китай получает колоссальную поддержку по различным политическим вопросам, продвигая свои геополитические интересы на международной арене.

А.В. ЕГОРОВ

*адъюнкт, Саратовский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации**

Трансформация базовых ценностей семьи как фактор формирования профессионального потенциала военнослужащего

Использован социокультурный, а также системный подход для теоретического обоснования показателей оценки ценностей семьи военнослужащего. Рассмотрены данные авторского социологического опроса «Культура семьи российского военнослужащего». Выявлено, что стремление к профессионализму, образовательному развитию военнослужащего возникает преимущественно в результате формирования ценностей семьи, роста уровня жизни и духовного самосовершенствования ее членов.

***Ключевые слова:** базовые ценности, трансформация, семья, военнослужащий, профессиональный потенциал, факторы развития, социальная группа.*

A.V. EGOROV

Adjunct, Saratov Military Institute of the National Guard Troops of the Russian Federation

The transformation of core family values as a factor of formation of professional potential of a service man

A socio-cultural and systematic approach is used for the theoretical justification of indicators for assessing the culture of a serviceman's family. Some data of the results of the author's sociological survey "The culture of

* Егоров Алексей Владимирович, e-mail: EGOROV.A-1983@mail.ru

the family of a Russian soldier" are considered. It was found that the desire to be professional, and to educational development of the service man occurs mainly in the achievement of the values of family, growth of its quality of life, spiritual self-improvement of its members.

Keywords: *basic values, transformation, family, service man, professional potential, development factors, social group.*

Общие направления изменений в российском обществе, реформирование структур военной организации существенно трансформировали условия функционирования семей военнослужащих. Снижается значимость прежних традиционных ценностей, долгое время обеспечивавших стабильность семей военнослужащих. Реформирование военно-гражданских отношений определяет не только становление новых форм служебно-трудового взаимодействия военных, раскрепощение их военно-профессионального потенциала, но и формирует условия частичного разрушения традиционных семейных укладов, обновление семейно-брачных отношений военнослужащих. Обостряются социальные противоречия в сфере брачно-семейных взаимодействий: растет число разводов, неполных, а также бездетных семей). Поэтому повышается актуальность исследования семейных ценностей у военнослужащих. Важно выявить новый базовый перечень ценностей, уточнить тенденции их трансформации.

Теоретическое обоснование исследуемой темы. Теоретическое обоснование ценностей семьи военнослужащего необходимо рассматривать в рамках микроуровневых гуманитарных и социологических концепций. В настоящее время необходимо уточнение параметров оценки социальной культуры семьи военнослужащего. Важным является представление интегрированных подходов данной оценки, определяющей эмпирическое исследование не только внутрисемейных отношений, но и ценностей, практик обновления разделяемых норм, стиля поведения, трудового взаимодействия акторов. В этой связи интересным представляется анализ работ К. Камерона, Р. Куинна, которые определяют универсальные теоретико-методологические подходы интегрированной теории оценки культуры социальной группы. Данная теория включает в себя разработки рамочного контекста трансформации ценностей, норм, универсальных практик взаимодействия¹. Т.

¹ Камерон, Ким С., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры / Ким С. Камерон, Роберт Э. Куинн. СПб.: Питер, 2001. – 310 с.

Баландина в этой связи подчёркивает, что культура семьи как микросоциальной группы представляет, с одной стороны, элемент социальной культуры общества, с другой – конкретно проявляется в виде основных ценностей, традиций, норм, а также принципов, обретаемых членами семьи военнослужащего в процессе обновления формальных, а также неформальных действий и взаимодействий акторов¹.

Исследователи верно констатируют, что проявление культуры семьи как малой социальной группы может быть идентично в разных условиях и различных временных периодах². Оно должно оцениваться в результате анализа ценностей, практик социально-трудовой адаптации индивидов. Оценочный анализ культурных ценностей семьи военнослужащего как социальной группы может основываться прежде всего на исследовании результатов анкетного опроса членов данной семьи. Здесь социологический опрос призван выявить не только индивидуальные характеристики отдельных членов, но и уточнить совокупные приоритеты семьи в целом, а также тенденции трансформации интересов, мотивации к интеллектуальному и физическому развитию, образовательным практикам, саморазвитию, профессиональной адаптации в условиях внешнего социально-экономического обновления³. Семьи, преимущественно ориентированные на достижение материальных ценностей, показывающие низкие значения специфических социальных показателей (стремление к саморазвитию, реализации способностей к профессиональной адаптации), можно отнести к *традиционному типу групповой семейной культуры*. О семьях с высоким проявлением специфических показателей можно говорить как о *динамично развивающихся*. Члены развивающейся семьи ориентированы на личную инициативу, творческую деятельность, готовы к разумным трудовым рискам. Второй тип семьи уместно характеризовать как *адаптивный тип групповой семейной*

¹ Баландина Т.М. Профессиональная адаптация офицеров национальной гвардии России / Т.М. Баландина, С.В. Хвостанцев // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета, 2017, № 3 (67), с. 167-171.

² Быченко Ю.Г. Обновление человеческого потенциала в условиях перехода России на инновационный путь развития // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии, 2020, № 1, с. 182-186.

³ Быченко Ю.Г. Развитие профессионального потенциала военнослужащих, поступивших на военную службу по контракту / Ю.Г. Быченко, Т.М. Баландина // Вестник ННГУ. Серия. Социальные науки, 2019, № 4(12), с. 116-122.

культуры¹. Члены данного типа семьи не только ориентированы на расширение образовательных практик, интеллектуальное, духовное, физическое совершенствование², но и мотивированы к саморазвитию, постоянной адаптации³ в условиях внешнего социально-экономического обновления. Здесь проявляется инновационный характер групповой семейной культуры военнослужащих⁴, постоянно возрастает значимость ценностей творческой деятельности, адаптивного профессионального роста и образовательного саморазвития. Ведь для современного военнослужащего служебно-трудовая деятельность является приоритетной и определяет всю систему его жизнедеятельности, она исключительно сложна и напряженна, требует повышенной социальной ответственности, а также полной духовной и физической самоотдачи в рамках решения поставленных целей и задач, определяет риск для здоровья и собственной жизни.

Таким образом, оценка трансформационных процессов системы ценностей семьи военнослужащего должна осуществляться в рамках социокультурного, а также системного подходов. Комплексное исследование трансформации ценностей семьи военнослужащего сложный, а также многоэтапный процесс. В этой связи на начальной стадии исследования допустимо рассматривать ограниченный перечень показателей данного явления, которые определяют приоритет ценностей на этапе создания, а затем на этапе функционирования семьи военнослужащего. Военнослужащие, являясь субъектами специфической профессиональной деятельности, осуществление которой связано и базово определяется качественной трансформацией ценностей, традиций, норм членов семьи в целом. По сути нами обосновано, что оценка трансформационных процессов системы ценностей семьи военнослужащего определяет необходимость относи-

¹ Хвостанцев С.В. Современные методологические основы исследования семьи // Вестник Поволжского института управления, 2015, № 5(50), с. 76-83.

² Хвостанцев С.В. Социальная адаптация семьи в условиях современного этапа социальных реформ // Вестник Поволжского института управления, 2015, № 3(48), с. 86-92.

³ Панасенко Ю.А. Классификация духовно-нравственных ценностей современного офицера / Ю.А. Панасенко, В.С. Елагина // Гуманизация образования, 2015, № 3, с. 138-143.

⁴ Якушина Н.В. Ценности и ценностные ориентации военнослужащих Российской армии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология, социология, педагогика, 2008, № 3, с. 325-336.

тельно независимого эмпирического исследования на уровне проявления общих ценностей на различных стадиях развития данной семьи. Важно отметить, что при данном подходе необходим анализ в рамках нескольких подсистем, каждая из которых определяет необходимость рассмотрения трансформации ценностей: «Материальное благополучие, высокий заработок», «Адаптивный профессиональный рост, карьера военнослужащего», «Творческая деятельность», «Хорошие отношения в семье», «Отдых, общение», «Здоровье».

На каждом из уровней можно выявить тенденции, которые и позволят диагностировать движение от одной типовой формы семейной культуры военнослужащих к другой.

Социологическая оценка ценностей семьи современного военнослужащего. Представляются данные собственного эмпирического исследования автора статьи: «Культура семьи российского военнослужащего» (2020 г.). Эмпирическое исследование проведено автором статьи методом анкетирования среди семей военнослужащих.

На начальной стадии эмпирического анализа обращаем внимание на исследование базовых ценностей членов семьи военнослужащих. Первый блок анкеты вмещает вопрос об основных ценностях жизнедеятельности военнослужащих. Уточним их изменение на этапе создания семьи, а также в современных условиях. Респондентам было предложено выбрать несколько наиболее важных ценностей начального и современного этапа семейной жизни из имеющихся вариантов. Полученный результат показывает, что постепенно для членов семьи военнослужащего снижается значимость ценности «Материальное благополучие, высокий заработок». На начальном этапе семейной жизни данная ценность была значимой для половины опрошенных: 59% военнослужащих, 44% их супругов. На сегодняшний день данную ценность, как наиболее значимую, отмечают только 38% военнослужащих, 12% их супругов. Ввиду необходимости постоянных переездов, проблем с жильём, постоянной занятости военнослужащего проблемы материального благополучия и заработка на начальном этапе семейной жизни играют первостепенную роль. Несложно заметить, что в процессе осуществления военной службы состав опрошенных, ориентированных на достижение материального благополучия, снижается. Подавляющее большинство семей военнослужащих получают жильё, следовательно статья семейного бюджета, обеспечивающая жилищ-

ные условия, снижает свою значимость для респондентов в течение прохождения военной службы. Существенно возрастает доход военнослужащего по мере продвижения по карьерной лестнице, что способствует стабильности семейного бюджета. В процессе развития семейных отношений военнослужащие (мужчины) все более начинают ценить в супругах (женщинах) желание обустроить быт, обновить жилищные условия, экономно распоряжаться бюджетными денежными средствами. Они ожидают роста благосостояния собственной семьи не только от увеличения доходных поступлений, но и в результате повышения эффективности расходования имеющихся средств. По сути проявляется трансформация ценности членов семьи военнослужащего «Материальное благополучие, высокий заработок». Значимость данной ценности с повышением возраста супругов, ростом дохода и карьеры военнослужащего существенно понижается.

Обратная трансформационная тенденция наблюдается относительно другой базовой ценности членов семьи военнослужащего: «Профессиональный и карьерный рост военнослужащего». На начальном этапе семейной жизни данная ценность была значимой для 37% респондентов (военнослужащих) и 11% их супругов. На современном этапе эта ценность является наиболее значимой для 58% военнослужащих, 19% их супругов. Сегодня профессиональный рост, карьера военнослужащего является, с одной стороны, результатом образовательного роста, с другой – развития практических навыков, профессионального мастерства.

В результате реформы военно-гражданских отношений ценностные ориентации членов семьи военнослужащего претерпевают аналогичные, а также специфические трансформации относительно населения России в целом. Происходят общие трансформации ценностей материального благополучия в результате роста доходов, удовлетворения и насыщения их материальных и духовных потребностей. В то же время имеются и специфические трансформации в системе ценностей профессионального роста, определяющие повышение потребности в карьере, росте социального статуса семьи военнослужащего. Также повышается популярность практик образовательного саморазвития акторов данной семьи, растёт престиж получения второго дополнительного образования военнослужащими. Государство активно поддерживает данные начинания, формирует новые формы заочного военного

образования, мотивирует деятельность по профессиональному переобучению военнослужащих непосредственно в процессе реализации служебно-трудовой деятельности.

Выводы. Семья военнослужащего представляет собой специфическую группу населения. Невозможность постоянно свободного общения членов семьи военнослужащего, связанные со спецификой прохождения военной государственной службы, жёстким лимитированием временных рамок общения с членами семьи, создаёт неблагоприятные условия внутрисемейного развития, определяет специфику и ограниченность участия военнослужащего в воспитании собственных детей, формирует противоречия в системе удовлетворения коммуникационных потребностей членов семьи военнослужащего. Несложно заметить зависимость сплочённости семьи, динамики развития профессионального потенциала военнослужащего от потребностей и регламента работы военной организации.

Для данной семьи ценности профессиональной деятельности и карьеры военнослужащего не общие понятийные абстракции. Они являются постоянными активными мотиваторами служебно-трудовой и повседневной жизнедеятельности. Стремление к профессионализму, повышению образовательного уровня осуществляется в результате достижения жизненных ценностей, духовного самосовершенствования семьи в целом, роста уровня жизни, построения карьеры военнослужащего. Ценности семьи военнослужащего зависимы и определяются как фактор формирования профессионального потенциала военного, его успеха в системе карьерного роста. Здесь важнейшими приоритетами являются: выбор военной профессии, профессиональные и карьерные цели, практики и характер служебно-трудовой деятельности военнослужащего.

Относительно трансформации базовых ценностей семьи военнослужащих можно условно разделить на несколько довольно устойчивых групп.

Первая группа: семьи военнослужащих с *традиционным типом групповой семейной культуры*. Около трети современных семей военнослужащих характеризуются общей для всего общества устойчивой регрессивной трансформацией ценностей материального благополучия в результате роста доходов, удовлетворения и насыщения их материальных и духовных потребностей. Данные семьи преимущественно ориентированы на достижение материальных ценностей. Здесь

проявляется низкая значимость ценности профессионального и карьерного роста, недостаточный уровень стремления к саморазвитию, мотивации к целевому образовательному развитию, реализации способностей к военно-профессиональной адаптации¹.

Вторая группа: семьи военнослужащих с *динамично развивающимся (адаптивным) типом семейной групповой культуры*. Около половины современных семей военнослужащих характеризуются специфической (относительно всего общества) прогрессивной трансформацией ценностей профессионального и карьерного роста. Они преимущественно ориентированы на достижение профессионального роста, успешную карьеру военнослужащего. Акцептируют приоритеты в творческой деятельности, готовности к трудовым рискам, реализации активной личной инициативы.

Третья группа: семьи военнослужащих со смешанным типом *семейной групповой культуры*. Около пятой части семей военнослужащих имеют смешанные приоритеты. Они базово ориентированы на различные семейные ценности. При этом в рамках дополнительной группы отмечается как важность достижения материальных ценностей, так и достаточное значение специфических социальных ценностных показателей профессионального роста и успешности военно-профессиональной карьеры.

Таким образом, ценности семьи представляют собой не только фактор формирования профессионального потенциала военнослужащего, но и мотивационный механизм его профессиональной деятельности. В результате анализа ценностей семьи военнослужащего можно определить изменения профессиональных интересов и мотивов, а также жизненных потребностей в реализации служебно-трудовой деятельности. Обновление ценностей военнослужащего и членов его семьи отражает изменения в системе его профессионального потенциала, определяет характер последующих действий, устремлений, выбираемых стратегий служебно-трудовой деятельности и профессиональной активности.

¹ Баландина Т.М. Особенности социальной адаптации курсантов современного военного института / Т.М. Баландина, Н.И. Кузнецов // Вестник СГСЭУ, 2018, № 4(73), с. 166-171.

ШИ ЮЙЧЭНЬ
*аспирант кафедры политологии Востока ИСАА МГУ
имени М. В. Ломоносова**

Национальные интересы КНР в отношениях с АСЕАН

В различных областях отношений КНР и АСЕАН существует много схожих и несовпадающих национальных интересов. Эти национальные интересы стали основой для разработки внешней политики КНР в отношении АСЕАН.

Ключевые слова: национальные интересы, Китай, АСЕАН, Юго-Восточная Азия.

SHI YUCHEN
*Postgraduate Student of Political Department of IAAS MSU
named after M.V. Lomonosov*

National interests of the PRC in relations with ASEAN

There are many identical or conflicting national interests in the relationship between the PRC and ASEAN in various fields. These national interests became the basis for the development of the PRC's foreign policy towards ASEAN.

Keywords: national interest, China, ASEAN, South East Asia.

В последние годы Китай активно участвовал в процессе региональной интеграции в Юго-Восточной Азии, построил зону свободной торговли Китайская Народная Республика – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Морского шелкового пути XXI века, предложил создание «Сообщества с общим будущим Китая и АСЕАН». Китай уделяет большое внимание отношениям с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, потому что КНР имеет национальные интересы в Юго-Восточной Азии. Чтобы защитить

*Ши Юйчэнь, e-mail: msushiyuchen@yandex.ru

свои интересы, Китай разработал и проводит в жизнь активную внешнюю политику в отношении АСЕАН.

Мы считаем, что точное понимание основных национальных интересов Китая во взаимодействии со странами АСЕАН по политическим, экономическим и торговым аспектам позволяет лучше понять внешнюю политику Китая в отношении АСЕАН.

Цель статьи – дать определение национальным интересам Китая в Юго-Восточной Азии, изучить важные для КНР с точки зрения национальных интересов сферы, такие как национальный суверенитет, территориальная целостность, поставки энергоресурсов и развитие экономики. Это нужно, чтобы в полной мере понять основные факторы и тенденции во внешней политике Китая в Юго-Восточной Азии.

Обозначим определение национальных интересов. Мы можем определить национальный интерес как материальные и духовные потребности государства, которые являются основой и источником формирования внешней политики страны. Национальные интересы становятся ключевым элементом в описании, прогнозировании, объяснении и регулировании поведения страны в отношениях с международным сообществом. Мы можем глубже понять концепцию национальных интересов, изучив определения, которые предлагают китайские и американские политологи.

По словам американского политолога Ганса Моргентау, национальный интерес всегда был основным понятием при изучении международной политики. В то же время он является наиболее серьезным и влиятельным фактором в международной политике и основной мотивацией внешнего поведения страны¹.

Китайский политолог Янь Сюэтун считает, что национальные интересы удовлетворяют материальные и духовные потребности всех людей в национальном государстве. В материальном плане стране необходимы безопасность и развитие, а в духовном плане страна нуждается в уважении и признании международного сообщества². Китайский политолог Ни Ши-

¹ *Morgenthau H.J. Politics Among Nations. N.Y.: McGraw-Hill Education, 2005, p.3-12.*

² *Янь Сюэтун. Чжун го го цзя ли и фэнь си. (Анализ национальных интересов Китая). Тяньцзинь: Тяньцзинь Женьминь Издательство, 1996. с.10-11.*

сюю полагает, что национальные интересы играют ключевую роль в принятии дипломатических решений в стране¹.

Ввиду наличия таких переменчивых факторов, как международная среда и национальная мощь, интересы стран можно разделить на несколько уровней, в зависимости от степени их важности. Ганс Моргентау считает, что национальные интересы должны включать три аспекта: территориальную целостность, национальный суверенитет и культурную целостность².

Используя аналитические методы из отчета «Национальные интересы США», подготовленного Комитетом по национальным интересам США в 2000 г.³, национальные интересы Китая в отношении АСЕАН можно разделить на два уровня: первостепенные и второстепенные.

Первостепенные национальные интересы

1) Тайваньский вопрос.

Страны Юго-Восточной Азии находятся недалеко от Тайваня и давно поддерживают с Тайванем обширные экономические и торговые связи. В прошлом у некоторых стран Юго-Восточной Азии была идея использовать Тайвань для сдерживания Китая. Для КНР Тайваньский вопрос является вопросом о защите правительства и народа Китая, государственного суверенитета, территориальной целостности, национального достоинства, а также вопросом противодействия вмешательству извне⁴.

2) Территориальные споры в Южно-Китайском море.

Территориальные споры затрагивают суверенитет и территориальную целостность страны, что относится к основным интересам Китая и неизбежно станет предметом конфликта с другими странами-участницами АСЕАН. С 1970-х гг. Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней последовательно заявили о своем полном или частичном суверенитете над островами и

¹ *Ни Шисюн*. Дан дай си фан гуо цзи гуань си ли лун. (Современная западная теория международных отношений). Шанхай: Издательство Университет Фудань, 2018. с.247.

² *Morgenthau H.J.* The National Interest of the United States / American Political Science Review, 1952, №4, p 961.

³ *The Commission on America's National Interests*. America's National Interests, 07. 2000. p 5-7. // Электронная версия: <https://www.belfercenter.org/sites/default/files/legacy/files/amematinter.pdf> [Дата доступа: 26.08.2020].

⁴ Посольство КНР в Республике Беларусь. Что это за тайваньский вопрос? 08.1993. [Электронный ресурс] // <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ce-by/rus/zt/zgtw/t265039.htm> [Дата обращения 06 09 2020]

прилегающими водами, что вызвало проблему Южно-Китайского моря.

Второстепенные национальные интересы

1) Энергетические проблемы

Стремительное развитие экономики Китая вызывает большой спрос на такие виды энергетических ресурсов, как нефть. Поэтому Китай в большом объеме импортирует нефть из Африки и Ближнего Востока. В качестве главного канала импорта энергоресурсов выступает Малаккский пролив в Юго-Восточной Азии. В 2014 г. количество импортируемой Китаем нефти, поступающей в Малаккский пролив, составляло более 80% от общего объема импорта нефти Китаем¹. Развитие экономики Китая и государственная стратегия на современном этапе в высокой степени зависят от импортного канала энергоресурсов, который расположен в регионе Юго-Восточной Азии.

2) Создание зон свободной торговли и расширение международного рынка.

Глобализация мировой экономики позволила Китаю и странам АСЕАН достичь быстрого развития в последние годы, но они также столкнулись с ситуацией дальнейшего усиления конкуренции. В результате экономические и торговые конфликты между двумя сторонами неизбежны, вследствие чего возникают серьезные конфликты интересов.

У Китая есть свои национальные интересы в ЮВА, следовательно, возможно возникновение споров по дипломатическим каналам с АСЕАН. Поэтому формирование и реализация внешней политики КНР в отношении АСЕАН должны соответствовать своим национальным интересам. По первостепенным интересам Китай не допустит никаких компромиссов и уступок, он будет использовать различные ресурсы и средства для реализации и поддержания этих интересов. По второстепенным интересам Китай гибко ведет переговоры с АСЕАН, допуская ограниченный компромисс.

Китай придерживается политики одного Китая в своих взаимодействиях с АСЕАН и ее государствами-членами. Члены АСЕАН признают, что правительство Китайской Народной Республики является единственным законным правительством Китая. Хотя Тайвань поддерживает обширные

¹ Пан Минли. Мал ю цзя хай ся кунь цзюй (Дилемма Малаккского пролива). 22.05.2015. [Электронный ресурс] // <https://www.china5e.com/m/news/news-908080-1.html> [Дата обращения: 05.09.2020].

экономические связи с АСЕАН, развитие стратегического партнерства Китая и АСЕАН укрепило взаимное политическое доверие между двумя сторонами. Строительство зоны свободной торговли Китай-АСЕАН уменьшило экономическое влияние Тайваня в АСЕАН.

По вопросу территориальных споров в Южно-Китайском море в 2002 г. Китай и АСЕАН подписали «Декларацию о поведении сторон в Южно-Китайском море», и Китай предложил политику «замораживания споров и совместного развития»¹, которая дает возможность мирного урегулирования конфликтов в Южно-Китайском море. Однако некоторые члены АСЕАН придерживаются теории «угрозы Китая», Филиппины передают в арбитражный суд территориальные споры в Южно-Китайском море; Вьетнам закупает современную военную технику для наращивания вооруженных сил в спорных территориях Южно-Китайского моря. В ответ на эти действия Китай принял соответствующие меры, построил несколько крупных искусственных островов в Южно-Китайском море для защиты своих основных интересов.

По второстепенным национальным интересам, Китай проводит гибкую и продуманную внешнюю политику при ограниченных компромиссах.

По вопросам энергетики Китай сотрудничал с Мьянмой в строительстве газопровода Мьянма – Китай и предложил строительство Тайского канала через перешеек Кра². В то же время Китай подчеркивает совместное использование богатых природных ресурсов бассейна реки Меконг. С этой целью Китай и члены АСЕАН совместно создали надежный механизм сотрудничества Субрегион Большого Меконга (The Greater Mekong Subregion, GMS) в бассейне реки Меконг.

В сфере второстепенных интересов торговли и экономики Китай настаивает на укреплении сотрудничества со странами АСЕАН в рамках сотрудничества «10+3». В 2013 г. Китай инициировал создание «Сообщества с общим будущим Китая и

¹ Declaration on the conduct of parties in the south china sea. 04.11.2002. [Электронный ресурс] // https://www.fmprc.gov.cn/web/wjlb_673085-zzjg_673183/yzs_673193/dqzz_673197/nanghai_673325/t848051.shtml [Дата обращения: 05.09.2020].

² Чжун мянь юй цзи гуан дао сянь му цзянь ше ю ун син ши нянь цзи ши. (Десятая годовщина строительства и эксплуатации Газопровода Китай-Мьянма). 03.06.2020. [Электронный ресурс] // <https://www.cnpc.com.cn/cnpc-trqxgdt/202006/5fc938df69c24c82908da7d19abfc226.shtml> [Дата обращения: 01.09.2020].

АСЕАН», выступил за совместное строительство «Морского шелкового пути XXI века». Кроме того, в 2012 г. начались переговоры по соглашению о Всестороннем региональном экономическом партнёрстве (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP), возглавляемые десятью странами АСЕАН и Китаем. В 2019 г. 15 стран завершили переговоры по ВРЭП, и 15 ноября 2020 г. министры торговли 15 стран подписали «Соглашение о всеобъемлющем региональном экономическом партнёрстве»¹.

В результате анализа национальных интересов Китая и соответствующей внешней политики КНР по отношению к АСЕАН, мы обнаружили, что национальные интересы становятся ключевым элементом в описании, прогнозировании и объяснении различного рода поведения стран. Национальный статус Китая определяет его национальные интересы. Китай является одним из крупных государств Азии, которое стремится развивать экономику, защищать мир и стабильность в регионе. Это также показывает, что реализация национальных интересов Китая сосредоточена в АТР, главным образом в Юго-Восточном регионе.

Как регион сосредоточения интересов держав, имеющих с Китаем продолжительные культурные обмены и торгово-экономические связи, Юго-Восточная Азия является основой для будущего развития Китая, ключевым регионом для реализации таких национальных интересов, как защита суверенитета Южно-Китайского моря, обеспечение энергетической безопасности и расширение внешней торговли. АСЕАН также является важным партнером Китая в продвижении регионального сотрудничества и стратегии развития «Один пояс, один путь». Китай разработал соответствующую внешнюю политику в отношении АСЕАН. Китай продолжает развивать экономические и торговые обмены с АСЕАН, использует существующие механизмы многостороннего сотрудничества для укрепления стратегического доверия и диалога со странами АСЕАН. Это не только соответствует национальным интересам Китая, но и способствует развитию мира и стабильности в Юго-Восточной Азии.

¹ 15 Го вань чэн RCEP тань пан, чжэн цюй мин нянь цянь шу, цзуй да мао и се дин цзян дай лай шэнь мэ? (15 стран завершают переговоры по ВРЭП и стремятся подписать в следующем году, что принесет «крупнейшее торговое соглашение») 08.11.2019, [Электронный ресурс] // http://www.gov.cn/xinwen/2019-11/08/content_5450291.htm [Дата обращения: 01.09.2020].

Л.Л. АРГУН
*аспирант кафедры философии политики и
права философского факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Пропаганда как инструмент влияния на политическое поведение в теории Г.Д. Лассуэлла

В статье рассматривается понятие пропаганды в политической теории американского социолога и политолога Гарольда Лассуэлла (1902-1978), внесшего огромный вклад в развитие бихевиорализма в политической науке. Пропаганда, согласно ученому, является эффективным инструментом для создания необходимой модели поведения индивидов в кризисных для государства условиях таких, например, как война.

***Ключевые слова:** пропаганда, Лассуэлл, военный конфликт, война, политические предпочтения, бихевиорализм, управление, поведение.*

L.L. ARGUN
*PhD student at the Chair of Philosophy of Politics and
Law of Faculty of Philosophy of Lomonosov Moscow State
University*

Propaganda as a tool for political behavior influence in the theory of H.D. Lasswell

The article examines the concept of propaganda in the political theory of the American sociologist and political scientist Harold Lasswell (1902–1978), who made a huge contribution to the development of behaviorism in political science. Propaganda, according to the scientist, is an effective

* Аргун Лаура Лариковна, e-mail: argun.laura@mail.ru

tool for creating the necessary models of behavior of individuals in crisis conditions such as war.

Keywords: *propaganda, Lasswell, military conflict, war, political preferences, behaviorism, management, behavior.*

В истории политической мысли слово «пропаганда» надеялось разными смыслами и претерпевало изменения с течением времени. Классическое определение пропаганды дал в первой четверти XX в. американский политолог Гарольд Дуайт Лассуэлл (1902-1978), обозначивший ее как «управление коллективными установками путем манипулирования символами»¹. Необходимо подчеркнуть, что в приведенном определении Лассуэлл разграничивает пропаганду и манипулирование. Несмотря на то, что во многих случаях эти два типа воздействия на массы имеют схожие цели, между ними существуют различия: пропаганда проводится открыто, в то время как манипулирование подразумевает скрытые методы.

Значимой вехой в анализе целей и методов пропаганды стала работа «Техника пропаганды в Мировой войне», в которой Гарольд Лассуэлл рассматривал опыт военной пропаганды в рамках изучения политического поведения². Ученый исходил из того, что практика пропаганды не может не считаться с «объективными фактами международной жизни и с общим настроением». Наиболее ярко это проявляется в кризисных ситуациях, среди которых особое место занимает война. Состояние войны – это катастрофа для любой страны, это период трагедий, нужды, отчаяния. Государство не может не считаться с настроениями и мнениями граждан, и политикам, по мнению Лассуэлла, при принятии определенных решений в условиях военных конфликтов следует учитывать психологическое и моральное состояние населения. Государство обязано в таких условиях наиболее жестко контролировать ситуацию. Для этого политики должны овладеть искусством влияния на поведение, что позволит минимизировать последствия негативных переживаний граждан и направить их усилия и устремления на решение необходимых стране задач.

Какие именно действия людей предпочтительны во время военных конфликтов? Это не только участие в военных

¹ *Lasswell H.D. The Theory of Political Propaganda // The American Political Science Review, 1927, vol. 21, № 3, p. 627.*

² *Almond G.A. Harold Dwight Lasswell (1902-1978): A Biographical Memoir. Washington DC: National Academy Press, p. 252.*

действиях, но и работа в «обслуживающих» направлениях – уход за ранеными, заготовка продовольствия и оружия, разработка новых научных технологий в военном деле, работа на заводах и фабриках. Все эти действия граждане могут выполнять и без заинтересованности или даже по внешнему принуждению, воспринимая их просто как свою работу. Однако при наличии внутренней мотивации, личного желания помочь стране качество этой работы заметно возрастает. Именно для достижения такой цели государству необходимо прибегнуть к пропаганде.

Ее задача в военное время – «возбуждать в гражданах своей страны ненависть к неприятелю»¹. Для этого она должна предельно наглядно показать образ врага, представить его в наиболее неприглядном виде, акцентировать исходящую от него угрозу, напомнить, что именно он покушается на жизнь мирных граждан, разрушает их быт и культуру.

Формируя и распространяя с помощью пропаганды образ врага, считает Лассуэлл, государство не только способствует консолидации граждан и воспитывает у них патриотические чувства, но и артикулирует приоритеты в международных отношениях, определяет как противников, так и союзников.

Пропаганда выражается в разных формах. Это могут быть официальные заявления представителей государства, доклады, публикации, листовки, плакаты, выступления общественных деятелей, реклама, музыка, кино. Пропагандисты не только доносят необходимую властям информацию, но и выступают в роли психологов: они наблюдают за реакцией людей по отношению к той или иной проблеме. Согласно Лассуэллу такую весьма ответственную функцию могут исполнять только профессионалы, обладающие специальными знаниями, а также лица, обладающие высоким общественным авторитетом. Лассуэлл подчеркивает, что авторитет не обязательно означает высокую политическую должность, но пропагандист должен пользоваться уважением и быть популярной личностью среди населения².

Пропаганда оказывает влияние не на материальную, а на духовную сферу, поскольку действует посредством «симво-

¹ Ibid., с. 28.

² Ласвель Г. Техника пропаганды в мировой войне / Сокращенный перевод с англ. В обработке Н.М. Потапова с предисловием М. Гуса. Л.: Государственное издательство, 1929, с. 40-42.

лов»¹, через сообщения, новости, слухи, информационные бюллетени. Понятие «символ» упоминается в «Теории политической пропаганды» Гарольда Лассуэлла. В этой работе он описывает «значимые символы», т. е. внешние признаки, с помощью которых можно определить психологическую направленность пропаганды. Среди таких значимых символов: жесты, интонация голоса, «поднятая бровь, сжатый кулак, резкая фраза»². Эти символы Лассуэлл называет неотъемлемыми для политической психологии и важными для определения политического поведения.

Анализ феномена пропаганды позволил выделить в ней различные аспекты. По целям можно выделить два вида пропаганды: внутреннюю и внешнюю. Первая направлена на население внутри страны, вторая – на население других стран. Во втором случае ее цели заключаются в том, чтобы привлекать на свою сторону союзников и оказывать влияние на общественное мнение населения вражеской страны. Эти виды пропаганды различаются по применяемым психологическим приемам. Но независимо от того, в устной или письменной форме представлена информация, язык сообщения должен быть адресным и иметь ярко выраженную эмоциональную окраску.

Пропаганда в широком смысле – это информационное сообщение, которое нужно донести от адресанта к адресату. Его специфика состоит в том, что данный вид сообщения несет в себе принципиальную ангажированность и директивность.

В современном мире эти механизмы также функционируют, однако с развитием информационных технологий появились новые способы психологического влияния. Интернет – виртуальное коммуникационное пространство, это огромное поле для «воздействия на систему идейных, общественных и политических установок людей»³. В новой для истории цифровой среде участвуют все субъекты политического процесса. В условиях непрекращающегося потока информации на первый план в пропаганде выходят следующие психологические аспекты. Цифровое пространство работает исключительно с визуальными образами. Пропагандистские идеи в виртуаль-

¹ Там же, с. 27.

² *Lasswell H.D. The Theory of Political Propaganda*, p. 627-631.

³ *Воймасук Л. Психология политической пропаганды* // Пер. с польского Поруса В.Н. М., 1981, с. 128.

ности должны быть максимально привлекательными, чтобы выделиться среди разнообразия изображений. Механизм создания ценностно-смысловой установки, которая нацелена на воспроизведение определенной модели поведения, устроен так же, как и у «рекламодателя, который каждый день в рекламе и торговле предлагает продукт для продажи»¹. Чтобы политическое информационное сообщение было актуальным, оно должно иметь заманчивый заголовок, интересные факты, включать в себя увлекательное повествование и транслироваться на платформах с наибольшим количеством людей.

Кроме того, сама организация пропаганды упростилась. Пропагандистом может стать любой субъект, не обязательно знаменитый и авторитетный деятель. Он должен собрать вокруг себя большую аудиторию, чтобы распространять идеологические установки, а также многократно поставлять информационные продукты.

Но необходимо подчеркнуть, что любому государству пропаганда необходима как инструмент мотивации граждан. Рассмотрев основные психологические приемы, посредством которых можно изменить поведение человека, следует отметить следующие. В первую очередь язык сообщения. Как показывает исторический опыт, язык играл огромную роль в пропаганде, то же самое происходит и сегодня. Но в современной коммуникативной среде главенствующая роль принадлежит визуальным образам. Изменилась и фигура пропагандиста: сегодня им может стать практически любой транслирующий определенные ценности человек.

Для эффективного руководства страной и поддержания в ней стабильности управленцы не могут не принимать во внимание предпочтения граждан, их настроения и желания. Но если возникает ситуация, в которой государство заинтересовано непосредственно, то оно может повлиять на поведение граждан. В качестве примеров таких ситуаций могут служить выборы, войны, международные и внутривнутриполитические конфликты, принятие новых законов и реформ, чрезвычайные ситуации федеральных масштабов. Перечисленные обстоятельства требуют определенную модель поведения людей. На войне государству необходима моби-

¹ *Manzaria J., Bruck J. Media's Use of Propaganda to Persuade People's Attitude, Beliefs and Behaviours.* [электронный ресурс]. – Режим доступа (дата обращения: 28.04.2020) http://web.stanford.edu/class/e297c/war_peace/media/hpropaganda.html

лизация граждан, на выборах – максимальная явка, при введении новых законов – их принятие и одобрение населением, при чрезвычайных ситуациях – соблюдение порядка. Одним из самых эффективных инструментов формирования определенной модели поведения является пропаганда.

А.С. АБРАМЯН
*аспирант кафедры истории социально-политических учений, факультет политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова**

Этнорелигиозная дилемма библейских параллелей: Франкское государство (VIII-IX вв.) и Русь (XV-XVI вв.)

Ортодоксальное христианское богословие часто позиционирует Церковь в качестве Нового Израиля. Однако в то же время история христианской социально-политической мысли знает альтернативные примеры использования израильской образности. В статье будут рассмотрены показательные примеры использования библейских образов во Франкском королевстве и на Руси.

***Ключевые слова:** Иван III, Вассиан Рыло, Карл Великий, Алкуин, Новый Израиль, христианская империя.*

A.S. ABRAMYAN
Postgraduate, Department of History of Social and Political Studies, Faculty of Political Science, Lomonosov Moscow State University

The ethnoreligious dilemma of biblical parallels: Francia (8th-9th centuries) and Rus' (15th-16th centuries)

Orthodox Christian theology often treats the Church as the New Israel. However, at the same time, the history of Christian sociopolitical thought knows alternative approaches to the matter of Israelite imagery. This article considers some noteworthy examples of the use of biblical imagery in the Kingdom of the Franks and Rus'.

***Keywords:** Ivan III, Vassian Rylo, Charlemagne, Alcuin, New Israel, Christian Empire.*

* Абрамян Арман Суренович, e-mail: asabramyan@gmail.com

Библейская история одновременно является историей личностей и историей коллективов. Главная общность ветхозаветной эпохи – Израиль; новозаветный же период выдвигает на передний план собрание верующих, Церковь. При этом метафоры и образность Нового Завета, в частности, образы «иудеев по плоти» и «иудеев по духу»¹, соотносящиеся с ветхозаветными темами «обрезания плоти» и «обрезания сердца»², формируют в христианском богословии представление об «израильском континуитете» главных коллективных акторов: Церковь осмысливается, помимо прочего, как «духовный (также «новый» или «истинный») Израиль», и израильская образность и история соотносится с церковной³.

Новозаветный корпус, однако, пусть и переориентируя внимание на судьбу верующих во Христа, как представляется, всё ещё признаёт сохраняющееся божественное внимание к судьбе первоизбранников, что можно усмотреть в рассуждениях ап. Павла о части евреев, уже принявших христианство на момент проповеди, в указаниях на «ожесточение в Израиле до времени вхождения полного числа язычников», в тезисе о «непреложности даров и избрания Божия» и в образе потенциального «привития природной ветви к своей маслине»⁴. Тем не менее, приводя тезисы о единстве «иудея и эллина во Христе»⁵ и о возможности «из камней воздвигнуть детей Аврааму»⁶, а также опираясь на предшествующую израильскую пророческую традицию, указывающую на будущее приобщение язычников к израильским истинам⁷, на «помилование Непомилованной» («и скажу не Моему народу: "ты Мой народ", а он скажет: "Ты мой Бог!"»⁸) и т.д., христианство выдвигает тезис о возникшем в новой духовной реальности после прихода Мессии, т. е. Христа, расширенном коллективном субъекте. И этот коллектив, помимо обозначения «Церкви» и «верующих», имеет возможность также и новоизраильской идентификации. Показательным примером

¹ Рим. 2:29.

² Иер. 4:4.

³ Pelikan J.J. *The Christian Tradition: A History of the Development of Doctrine*, Vol. 1: *The Emergence of the Catholic Tradition (100-600)*. Chicago: The University of Chicago Press, 1971, p. 26.

⁴ Рим. 11:24.

⁵ Кол. 3:11.

⁶ Мф. 3:9.

⁷ Ис. 11:10.

⁸ Ос. 2:23.

ранней христианской мысли в этом отношении можно назвать образ «Града Божьего» блаж. Августина: говоря о сообществе-Граде, которое построено на вере и любви к Богу и до поры «находится в земном странствовании»¹, Аврелий Августин заимствует сам образ «Града» из Псалтири, где тот включён в израильский и сионский ряд². отождествление сионского израильского «Града» из Псалтири и Церкви имеется и у других раннехристианских богословов, включая св. Афанасия Великого³. Прямые указания на христиан как на «истинный духовный Израиль»⁴ и «истинный израильский род»⁵ можно обнаружить у св. Иустина Философа.

До сих пор вопрос о точном «соотношении Израилей» в новозаветной реальности остаётся темой богословских дискуссий и столкновения различных суперсессионистских, диспенсационалистских и других трактовок⁶. Тем не менее, безотчетно дебатов о «новоизраильстве», можно заметить, что христианство встраивает в свою религиозную историю и ветхозаветные израильские образцы, в результате чего подчёркивается духовный авторитет героев ветхозаветной истории, например, царей Давида и Соломона, и сама история народа и царства Израиля приобретает духовную и религиозную значимость. Однако если перевести взгляд от богословия к более широкой истории применения израильских/новоизраильских образов в последующей христианской мысли в различных христианизированных культурах, можно встретить примеры библейских израильских параллелей, которые связаны не только с Церковью и строго религиозной сферой, но и с социально-политическим измерением. В частности, популярен сюжет соотнесения выдающихся правителей с царственными особами или предводителями ветхозаветного Израиля. Примеры можно привести по всей европейской географической широте, от

¹ *Аврелий Августин*. О Граде Божием: Ч. IV; кн. 19-22 / Аврелий Августин. М.: Директ-Медиа, 2016, с. 49.

² Пс. 86:3.

³ *Святитель Афанасий Великий*. Толкование на псалмы. М.: Благовест, 2011, с. 330.

⁴ Разговор святого Иустина с Трифоном иудеем // Св. Иустин, философ и мученик. Творения / Пер. и пред. А. И. Сидорова (репринт. изд.). М.: Благовест, 1995, с. 151.

⁵ Там же, с. 349.

⁶ *Morris P. F.* (Ed.) *The Gospel and Israel: The Edersheim Lectures*. Eugene: Wipf and Stock Publishers, 2014, p. 52.

обращённых к князю Владимиру давидовых параллелей киевского митрополита Илариона¹ до относящихся к воюющему за независимость Шотландии Роберту Брюсу ратных образов Иисуса Навина и Маккавеев Арбротской декларации². В истории Грузии³ и особенно Эфиопии⁴ и вовсе можно встретить тезисы о происхождении правящих династий от библейской династии Давида. Однако, помимо поэтических образов и параллелей, связанных с властвующими персонами, имеются примечательные прецеденты употребления более широких образов Израиля в контексте народов и царств.

В частности, важная роль израильского / новоизраильского коллективного образа в осмыслении истории, идентичности и государственности усматривается рядом исследователей в отношении Руси периода консолидации и освобождения от ига и в отношении Франкского государства периода возвышения Каролингов и создания империи. Два этих примера, относящиеся к разным частям Европейского континента и разным временным отрезкам и выбранные в рамках данного исследования для наглядности демонстрации израильских образов и параллелей, обращают на себя внимание не только как два крупных европейских кейса, делающих посредством своего масштаба анализ удобным; можно усмотреть даже отдельные сходные факторы, повлиявшие не только на политическое возвышение, но и на формирование христианской государственной или протонациональной идентичности у франков и на Руси.

Так, в частности, парадоксальным образом в судьбе обеих идущих к имперскому статусу общностей сыграло роль соотношение с Восточной Римской империей/Византией, причём не только в контексте той или иной меры рецепции образца

¹ Слово о законе и благодати митрополита Киевского Илариона // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Поньрко. Т. 1: XI-XII века. СПб.: Наука, 1997, с. 50.

² The Declaration of Arbroath // G. W. S. Barrow (Ed.) The Declaration of Arbroath: History, Significance, Setting. Edinburgh: Society of Antiquaries of Scotland, 2003, p. xiv.

³ Magdalino P., Nelson R. S. (Eds.) The Old Testament in Byzantium. Cambridge: Harvard University Press, 2010, p. 269.

⁴ Tarmat T. Ethiopia, the Red Sea and the Horn // Oliver R. (Ed.) The Cambridge History of Africa, Volume 3: From c. 1050 to c. 1600. Cambridge: Cambridge University Press, 1977, p. 110.

христианского государства для Руси¹ или франков², но и в контексте рефлексии о византийском «падении»; на концепцию Руси как оплота христианской веры и «третьего Рима» могло повлиять согласие Константинополя на Флорентийскую унию³, в то время как для державы франков и особенно для делающей на неё ставку римской кафедры ещё до Великой схизмы важным фактором могло оказаться растущее недоверие к религиозной политике Восточной империи с кульминацией в иконоборческом кризисе⁴.

Если бы осуществился план Карла Великого по женитьбе на императрице Ирине, можно было бы говорить и о династическом сюжете. Тем не менее, кроме – безусловно, имеющих неодинаковые стартовые позиции и конечные выражения – концепций *translatio imperii* и «защитников веры», в истории обоих государств в указанные периоды можно усмотреть и израильскую образность. В отношении Руси эпохи Ивана III обращает на себя внимание, в частности, знаменитое Послание на Угру Вассиана Рыло, содержащее пассажи наподобие «тебе же подасть нам Господь свободителя новому Израилю»⁵; в отношении же франков VIII-IX вв. можно вспомнить как папские послания с наличествующими там израильскими отсылками, параллелями и сравнением франкских предводителей с Моисеем или Давидом⁶, так и последующее наследие Алкуина с его тезисом о «*beata gens*»⁷ и многое другое.

¹ *Кршлянин Н.* Титул самодержца (автократора) в Сербии и России: два пути развития византийского наследия // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения, 2017, т. 22, № 5, с. 162-183.

² *Barbero A.* Charlemagne: Father of a Continent (translated by Allan Cameron). Los Angeles: University of California Press, 2004, p. 86-88.

³ *Перевезенцев С.В.* Русские смыслы: Духовно-политические учения России X-XVII вв. в их историческом развитии. М.: ООО Издательство Вече, 2019, с. 226.

⁴ *Madigan K.* Medieval Christianity: A New History. New Haven: Yale University Press, 2015, p. 71.

⁵ Послание на Угру Вассиана Рыло // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексева, Н.В. Поньрко. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб.: Наука, 1999, с. 396.

⁶ *Bjornlie M. Sh.* (Ed.) The Life and Legacy of Constantine: Traditions through the Ages. New York: Routledge, 2017, p. 138.

⁷ *Story J.* (Ed.) Charlemagne: Empire and Society. Manchester: Manchester University Press, 2005. p. 113.

Среди исследователей, занимающихся франками VIII-IX вв.¹ или Русью XV-XVI вв.² соответственно, тезис о национальном характере новоизраильского сюжета оказывается распространённым. Тем не менее данный тезис, как представляется, требует дополнительного прояснения. Справедливым можно назвать то замечание, что и для Руси, и для франков указанные периоды связаны с формированием представлений о христианском царстве, а также с рефлексией о духовной логике исторического момента, в результате чего в духовно-политической мысли обнаруживается внимание к израильским параллелям. Тем не менее стоит учитывать, что и в случае франков, и в случае Руси речь не идёт о некоей сугубо «национальной религии» – речь идёт о едином библейском наследии (хотя в истории обеих общностей можно усмотреть примечательные, пусть и разные по смысловому наполнению и стилистике, примеры «народной» религиозности, от восклицания «да здравствует Христос, любящий франков» в прологе Салической правды³ до русских сюжетов наподобие «ходила Дева по Святой Руси, искала Сына своего», на которые обращали внимание, в частности, Г.П. Федотов и С.С. Аверинцев⁴), и это наследие неизбежно ставит, во-первых, вопрос о едином новозаветном смысле тезиса об избранном сообществе Израиля, т.е. вопрос о Церкви и об экклезиологических коннотациях израильских/новоизраильских образов, и, во-вторых, вопрос о соотношении церковного и народного.

Так, примечательный пример критического осмысления израильских параллелей и образов миссии франков приводит М. Гаррисон, обращая внимание на ряд обстоятельств, заставляющих говорить о непосредственном национальном или

¹ См.: *McKitterick R.* (Ed.) *The New Cambridge Medieval History. Vol. 2. c.700–c.900.* Cambridge: Cambridge University Press, 1995, p. 424.; *Nelson J.* *Frankish World, 750-900.* London: The Hambledon Press, 2010, p. xxi.

² См. *Перевезенцев С.В.* Русские смыслы: Духовно-политические учения России X-XVII вв. в их историческом развитии. М.: ООО Издательство Вече, 2019, с. 291; *Корневский А.В.* «Новый Израиль» и «Святая Русь»: этноконфессиональные и социокультурные аспекты средневековой русской ереси «жидовствующих» // Конфессия, империя, нация. Религия и проблема разнообразия в истории постсоветского пространства / Под ред. И.В. Герасимова, М.Б. Могильнер, А.М. Семёнова. М.: Новое издательство, 2012, с. 27.

³ Цит. по: *Arnold J. H.* (Ed.) *The Oxford Handbook of Medieval Christianity.* New York: Oxford University Press, 2014, p. 481.

⁴ Цит. по: *Аверинцев С.С.* Византия и Русь: два типа духовности. Статья первая. Наследие священной державы // Развитие личности, 2018, № 1, с. 225-246.

государственном смысле израильских/новоизраильских образов во франкской истории с осторожностью. Во-первых, отмечает Гаррисон, франки никогда не называются «новым Израилем» прямо¹; во-вторых, использование израильских параллелей в отношении правителей франков или их самих может иметь нравоучительную ценность и необязательно должно рассматриваться как попытка конструирования новоизраильской идентичности²; в-третьих, возникающие во франко-папской переписке израильские параллели могут быть опосредованы экклезиологическим фактором, т. е. франки причастны к «новому Израилю» именно как христиане и защитники Церкви, их возвышение опосредовано волей римской кафедры, и именно как сыны Церкви франки и их правители удостоиваются тех или иных эпитетов³; в-четвёртых, хотя использованные Алкуином слова о «блаженном народе» заслуживают, по признанию М. Гаррисон, пристального внимания в контексте проблематики, можно, однако, заметить, что рассуждения о «*beata gens*» тесно связаны с рассуждениями о личности Карла Великого, освящающей жизнь народа⁴.

Представляется, что в сходной манере можно проанализировать и Послание на Угру Вассиана Рыло, одно из важных свидетельств русского «новоизраильства». Так, видится примечательным, что «Новый Израиль» в тексте соседствует не с «русским людьми», а с «христианами» («...свободителя новому Израилю, христоименитым людем»⁵, «...нас же, новаго Израиля, христианских людей»⁶). При этом стоит отметить, что в произведении немало и собственно русской образности, и в целом демаркация русского и христианского может оказаться подчас затруднительной в связи с тем, что Вассиан, как и ряд других авторов эпохи, находит Русь, по всей видимости, настолько глубоко христианизированной, что национальная и

¹ *Garrison M. The Franks as the New Israel? Education for an Identity from Pippin to Charlemagne // Hen Y., Innes M. (Eds.) The Uses of the Past in the Early Middle Ages. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, p. 117.*

² Там же, с. 118.

³ *Garrison M. The Franks as the New Israel? Education for an Identity from Pippin to Charlemagne // Hen Y., Innes M. (Eds.) The Uses of the Past in the Early Middle Ages. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, p. 124-125.*

⁴ Там же, с. 159-161.

⁵ Послание на Угру Вассиана Рыло // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеєва, Н.В. Поньрко. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб.: Наука, 1999, с. 396.

⁶ Там же.

конфессиональные составляющие сближаются; в этом же смысловом ряду можно рассмотреть тезисы о «благоверном и христоролюбивом, благородном и Богом венчанном, Богом утверждённом... государе нашем всея Руси»¹ и о «великом стране Русской христианском царе»².

Тем не менее, можно предположить, что привязка в тексте категории «Нового Израиля» именно к «христианским людям», несмотря на указанную динамику возможного взаимопроникновения, «перихорисиса» категорий «русского» и «православного», может оказаться закономерной богословской осторожностью, связанной с традиционной экклезиологической привязкой новоизраильской категории. При справедливости этого предположения об интенции ростовского архиепископа, «русское новоизраильство» оказывается не прямым, а опосредованным: русские люди под началом Ивана III – христиане и при этом наиболее сильные православные христиане, и именно в этом смысле Иван III не только «русский христианский царь», но и «новоизраильский избавитель». Кроме того, можно отметить, что в пример Ивану III через слова «Аз воздвигох тя, царя правды, призвах тя правдою и приях тя за руку десную, и укрѣпих тя, да послушают тебѣ языци» ставится ещё и персидский царь Кир³ (которого текст пророка Исаии также называет «помазанником Божиим»⁴), причём делается это в том же самом фрагменте, где государю обещается «жеzl силы от Сиона», т. е. израильский атрибут. Таким образом, можно предположить, что речь в Послании на Угру идёт более о выборе общебиблейских нравоучительных и вдохновляющих образов, чем о последовательном формировании новоизраильской концепции.

Безусловно, рассмотренными источниками, выбранными как наиболее показательные, тема «новоизраильства» в истории Франкии или Руси не ограничивается, и проблематика заслуживает дальнейшего пристального изучения⁵.

¹ Там же, с. 386.

² Там же, с. 394.

³ Послание на Угру Вассиана Рыло // Библиотека литературы Древней Руси / РАН. ИРЛИ; Под ред. Д.С. Лихачёва, Л.А. Дмитриева, А.А. Алексеева, Н.В. Понурко. Т. 7: Вторая половина XV века. СПб.: Наука, 1999, с. 396.

⁴ Ис. 45:1.

⁵ *Malach A. The New Israel: The Evolution of the Idea and Image among Christian Nations // Nations and Nationalism. 2020, vol. 26(3), p. 628-643.*

Информация для авторов

Направляемые в журнал статьи необходимо оформлять в соответствии со следующими правилами:

- Необходимые сведения об авторе:
 - Код УДК (посмотреть точный код УДК можно по ссылке <http://teacode.com/online/udc/>);
 - Фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (учебы); должность на русском и английском языках; адрес электронной почты; контактные телефоны.
- Объем статей не должен превышать:
 - 7 страниц для соискателей степени кандидата наук;
 - 17 страниц для соискателей степени доктора наук.
- Название статьи на русском и английском языках;
- Аннотации (не более 5-7 строк) и ключевые слова (5-8 слов) на русском и английском языках;
- Статьи должны быть напечатаны в формате Microsoft Word (2003-2007), межстрочный интервал 1,5, кегль 14, шрифт «Arial» на одной стороне листа, форматирование по ширине (поля: верхнее и нижнее – 2, левое – 2,5, правое – 1,5);
 - ссылки (сноски) даются в конце каждой страницы (кегель 10);
 - таблицы, схемы, диаграммы должны быть выполнены в черно-белом изображении и сопровождаться сквозной нумерацией.
- Статьи должны сопровождаться заверенной рецензией (отзывом) специалиста и рекомендацией кафедры (отдела) по месту работы. К статьям должен прилагаться скриншот из программы Антиплагиат (оригинальность статьи по системе <http://www.antiplagiat.ru> должна быть не менее 75%.);
 - Статьи в редакцию направлять в печатном и электронном варианте.
 - Содержание статьи должно соответствовать тематике журнала (политология, философия, социология).
 - Решение о публикации принимается в течение 30 дней со дня регистрации статьи в редакции.
 - Авторы несут ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат и других данных. Мнение редакции журнала может не совпадать с позицией авторов публикаций.
 - Редакция оставляет за собой право на научное редактирование статей.
 - Рукописи не возвращаются.

Уважаемые авторы, в целях экономии времени следуйте правилам оформления статей. Статья может быть отправлена авторам на доработку или отклонена как по формальным, так и по научным признакам. Критериями отбора являются соответствие профилю, новизна, актуальность и обоснованность результатов. Работы, которые не отвечают указанным требованиям оформления, к рассмотрению не принимаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые опубликованы и/или приняты к печати в других изданиях.

Вниманию подписчиков журнала!

Журнал «Социально-гуманитарные знания» является научно-образовательным изданием, предназначенным для преподавателей, студентов и учащихся высших, средних специальных и средних учебных заведений, всех, интересующихся социально-гуманитарными науками и образованием.

Подписка и доставка периодических изданий осуществляется всеми отделениями **Группы компаний "Урал-Пресс"** в офисах агентства в вашем городе. Информацию можно получить на сайте ГК "Урал-Пресс" **www.ural-press.ru** или по телефону **8(499) 700-05-07**.

Подписка осуществляется всеми отделениями связи. Индекс подписки – 70652 (Каталог «Пресса России»), тел. (495) 995-95-70.

Подписная цена за один номер во 1-м полугодии 2021 г. – 300 руб., в продаже – цена свободная. Подписка на электронную версию журнала осуществляется в Научной электронной библиотеке **www.elibrary.ru**

Information for authors

Articles sent to the journal must be executed in accordance with the following rules:

- Necessary information about the author:
 - UDC Code (See the exact UDC code at link <http://teacode.com/online/udc/>);
 - Surname, first name, middle name in full; academic degree; academic status; place of work (study); position in Russian and English; e-mail address; contact phones.
- The volume of articles should not exceed:
 - 7 pages for candidates degree;
 - 17 pages for competitors for Doctor of Science degree.
- Title of the article in Russian and English;
- Annotations (no more than 5-7 lines) and keywords (5-8 words or phrases) in Russian and English;
 - Articles should be printed in Microsoft Word format (2003-2007), line spacing 1.5, kegl 14, "Arial" font on one side of the sheet, formatting by width (fields: upper and lower - 2, left - 2.5, right - 1.5);
 - references (footnotes) are given at the end of each page (size 10);
 - tables, schemes, charts have to be executed black and white and be followed by through numbering.
- Articles have to be followed by the certified review (response) of the expert and the recommendation of department of the place of work (study). The articles should be accompanied by a screenshot from the Antiplagiat program (The originality of the article on the system <http://www.antiplagiat.ru> should be not less than 75%.);
 - Send articles to the editorial office in printed and electronic version.

- The content of the article should correspond to the topic of the journal (Political science, philosophy, sociology).
- The decision to publish is made within 30 days from the date of registration of the article in the edition.
- The authors are responsible for the accuracy of the given facts, quotes and other data. The opinion of the editorial office of the magazine may not coincide with the position of the authors of publications.
- The editorial board reserves the right to scientific editing of articles.
- Manuscripts are not returned.

Dear authors, in order to save time, follow the rules for writing articles. The article may be sent to the authors for revision or rejected on both formal and scientific grounds. Selection criteria are profile compliance, novelty, relevance and validity of results. Works that do not meet the specified requirements of registration are not accepted for consideration. It is not allowed to send to the editorial office works that have been published and/or accepted for printing in other publications.

To the subscribers of the magazine attention!

Journal "Socio-humanitarian knowledge" is a scientific and educational edition, designed for teachers, students and pupils in higher, specialized secondary and secondary schools, all with an interest in social and humane sciences, and education.

Subscription and delivery of periodicals is realized by all the chapters of the **Group of companies "Ural-Press"** in agency offices in your city. Information can be obtained on the website www.ural-press.ru or by phone **8 (499) 700-05-07.**

Subscription is available in all post-offices. Subscription index – 70652 (catalogue "**Press of Russia**").

The subscription price for one issue in the 1-half of 2021 – 300 rubles, free of control price for sale..

Subscription to the electronic version of the magazine is carried out in the Scientific Electronic Library www.elibrary.ru

Подписано в печать 26.03.2021 г.
Формат 84x108/32. Гарнитура «Arial».
Печать офсетная. Объем 22,0 печ. л.
Тираж 1000 экз. Заказ

Отпечатано с готовых оригинал-макетов